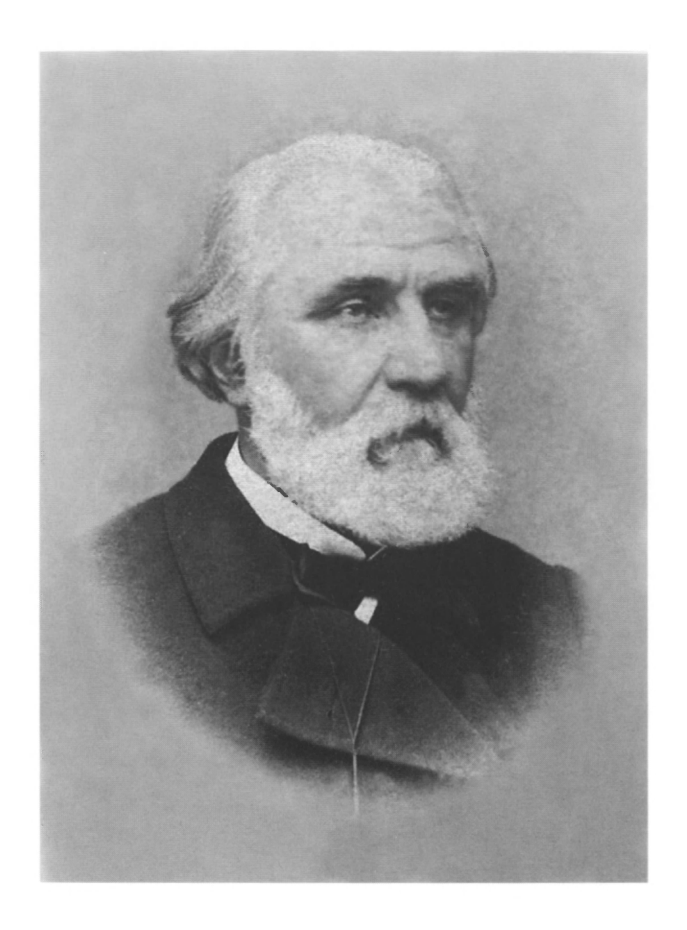
И. С. ТУРГЕНЕВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

ПИСЬМА

14

Ив. Тургенев

И.С. ТУРГЕНЕВ

Фотография Леже и Бержерона
Париж, 1876 г.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

И. С. ТУРГЕНЕВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

В ТРИДЦАТИ ТОМАХ

ПИСЬМА

В ВОСЕМНАДЦАТИ ТОМАХ

◆

*Издание второе,
исправленное и дополненное*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

2003

И. С. ТУРГЕНЕВ

ПИСЬМА

Том четырнадцатый

1875

◆

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

2003

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
Т87

Подписное

ISBN 5-02-006357-6

ПИСЬМА

1875

3897. П.В. ЖУКОВСКОМУ

1(13) января 1875. Париж

Середа. 1/13 янв. 75.

Любезный Жуковский!

Предлагаю Вам с спокойным духом измену — и надеюсь, что Вы совершите ее с таким же спокойным духом. Вы завтра со мной обедаете у Толстых[1]; не можете ли Вы отказаться от сегодняшнего обеда и, напротив, прийти пообедать с Ханыковым, Вырубовым и мною — в $6^1/_4$ ч. — в ресторан Pellé et Adolphe, № 31, Boulevard Haussmann, près du Nouvel Opéra? Там едят чудно — и дешево. Надеюсь: до свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

3898. Г.Н. ВЫРУБОВУ

2(14) января 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Четверг, 14-го янв. 75.

Очень жаль, что Вас вчера не было[1], любезнейший Григорий Николаевич: обед был хороший. С удовольствием принимаю Ваше приглашение на будущую середу — и буду ждать назначения часа.

До свидания — жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3899. А.В. ТОПОРОВУ

2(14) января 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 14/2-го янв. 75.

Любезнейший Александр Васильевич, поздравляю и Вас с прошедшим Новым годом — и желаю Вам всего хорошего во всё время его течения — и дальше.

Будьте так любезны — подпишитесь также на "Русский вестник", так как в нем, по слухам, должен явиться роман

Льва Толстого[1]. Насчет "С.-П⟨етер⟩бургских ведомостей" я колеблюсь — и предоставляю Вашему благоусмотрению, их ли выписать — или какую-нибудь другую, чтобы иметь некоторый противовес "Голосу" — не всё одну ноту слышать. Мне очень жаль старой "Пенкоснимательницы" — и особенно жаль фёльетонов Незнакомца. Видаете ли Вы Суворина? Передайте ему в таком случае выражение моего сожаленья и сочувствия[2]. Пришлите мне также его "Календарь"[3].

Правда ли, говорят, Лонгинов умирает?[4] Это было бы единственной светлой точкой среди надвинувшейся у нас в последнее время мглы.

Поклонитесь от меня Петровым и Рагозиным. Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3900. П.В. АННЕНКОВУ

6(18) января 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 18/6-го янв. 75.

Я получил Ваше письмо[1], любезнейший П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩ — и мне остается Вам сказать: приезжайте! приезжайте! Я теперь — пока — здоров; здесь собралась довольно интересная кучка молодых русских художников — можно будет провести несколько приятных дней[2]. Милая моя Диди поправляется, вчера она в первый раз поднялась с постели. Бонапартисты всё же не сейчас восторжествуют[3] — следовательно, надо пользоваться удобной минутой. Напишите за день. Я, если хотите, Вам удержу комнату в Hôtel Byron — или где Вы пожелаете.

Целую умницу Веру и механика Павла[4], кланяюсь Вашей супруге и дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3901. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

6(18) января 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 18/6-го янв. 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич, с обычной неизменной аккуратностью явился вчера № 1 "Вестника". Я успел только пробежать предисловие и первые страницы романа

Золя — и мог убедиться в доброкачественности перевода[1].

Имею к Вам следующую просьбу: распорядитесь высылкою другого экземпляра "Вестника Европы" по следующему адресу:

Monsieur Chabry, Paris, 100, rue Monge.

Тут устроивается небольшая русская читальня[2] — и я хочу им поднести "В⟨естник⟩ Е⟨вропы⟩" в дар. Мы с Вами сочтемся — ибо Вы, вероятно, в скором времени получите от меня небольшую вещь (для мартовской книжки). Большая — пока не подвигается[3].

Еще мне приходят две мысли в голову: отчего Вам не завербовать "Незнакомца" (Суворина) в "В⟨естник⟩ Е⟨вропы⟩"? Можно бы печатать его 4 недельные фёльетона за один раз — и этим бы все-таки передавалось, как говорит Шекспир: "the body and pressure of the times"[4]. Другая мысль: не хотите ли Вы получать от Золя парижское обозрение (без его подписи). Он сделает это умно и дельно. Правда, у Вас есть уже парижский корреспондент[5]; но Золя мог бы обращать внимание преимущественно на литературные, художественные, социальные явления. Если эта мысль Вам "улыбается" — дайте мне знать, и какую Вы бы полагали положить цену?[6]

А засим желаю Вам всего хорошего и кланяюсь дружески.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3902. А.В. ТОПОРОВУ

6(18) января 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 18/6-го янв. 75.

Любезнейший Александр Васильевич, по получении сего письма покорно прошу Вас подписаться на *мой счет* на:

1.) "Голос",
2.) "Неделю" —

по следующему адрессу:

Monsieur Chabry, Paris,
100, Rue Monge.

Тут основывается маленькая русская читальня[1] — и я желаю поднести ей эти два издания в дар.

Надеюсь, что Вы живы и здоровы, бодры и веселы — и жму Вам руку дружески.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3903. Н.А. КИШИНСКОМУ

7(19) января 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 19/7-го янв. 75.

Любезный Никита Алексеевич,

Сейчас получил я от И.П. Арапетова извещение, что засвидетельствованная доверенность на залог Кадного Вам выслана[1]. Вы теперь ее уже имеете в руках и, вероятно, приступили к закладу имения в каком-либо верном банке. Прошу Вас этим делом не медлить, так как мне деньги очень нужны.

Надеюсь также, что Вы уже выслали мне все деньги, которыми могли располагать.

Желал бы я также узнать, окончили ли Вы дело (по контракту Тапков) с поверенным З.Н. Мухортова?[2]

Мария Петровна Тургенева пишет мне, что еще не получала от Вас ничего: Вы, вероятно, распорядились уже и на этот счет[3].

Здоровье мое удовлетворительно; надеюсь, что и Ваше также хорошо, и кланяюсь Вам и всем спасским жителям.

Доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

3904. А.Ф. ПИСЕМСКОМУ

10(22) января 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 22/10-го янв. 75.

Любезнейший Алексей Феофилактович, не Вы у меня были в долгу — а я у Вас: на последнее Ваше письмо[1] я всё еще не собрался ответить. Получив сегодня от Вас второе[2], я уже не хочу медлить ни минуты более — и пишу Вам.

Во-1-х). Скажу о Вашем сыне. Я недавно позавтракал с ним и с неким Л. Леже, французом, хорошо знающим русский язык и русскую литературу и преподающим ее здесь. Ваш сын продолжает производить на меня впечатление ум-

ного, дельного, душой и телом здравого молодого человека; не сомневаюсь в том, что пребывание в Париже принесет ему существенную пользу: из него выйдет славный профессор[3].

Во-2-х). Я уже много слышал о Вашей комедии — и рад, что препятствия к обнародованию ее устранились[4]. Я подписался на "Русский вестник" и с нетерпением жду первого Nомера, в котором она будет помещена вместе с романом Толстого. Цену он получил за него громадную — но Катков от этого не будет внакладе — а Толстой, как занимающий теперь первое место в нашей беллетристике, мог назначить какие сам захотел условия[5].

В-3-х). Радуюсь Вашему юбилею — и с своей стороны посылаю Вам мое задушевное поздравление[6]. Конечно, не совсем приятно получить юбилей после г-на Миллера (!)[7] — но в этом не Вы виноваты; а отказать желающим почтить Ваши литературные заслуги Вы не были вправе. И потому — да здравствует юбиляр!

Вы мне ничего не пишете о Вашем здоровье; дипломаты говорят: point de nouvelles — bonne nouvelle — значит: оно хорошо. Мое тоже поправилось — подагра оставляет меня в покое — так что даже у меня нет предлога не работать; однако я ничего не делаю — и только иногда из газет узнаю, что что-то такое готовлю[8].

Павла Васильевича Анненкова мы со дня на день ожидаем сюда, в Париж; семейство его, как Вам известно, основалось в Баден-Бадене.

Если Вы точно собираетесь весною в Париж[9], то приезжайте пораньше — ибо я в половине мая отправляюсь в Карлсбад пить воды.

Засим прошу передать мой искренний привет Вашей супруге; жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3905. А.Н. ТУРГЕНЕВУ

13(25) января 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Lundi, 25 janv. 75.

Mon cher Albert,

Je crois qu'il y a un bon coup à faire — voici de quoi il s'agit. Il y a chez un marchand de bric-à-brac — rue de *Sèvres, № 15* — un *véritable Salomon Ruysdael.* (Viardot l'a vu et le cer-

tifie) — il en demande 1200 f-s — il le céderait probablement à moins. Je l'aurais acheté, s'il ne ressemblait d'une façon frappante à celui que j'ai et que vous connaissez — la disposition est la même — seulement les vaches sont autrement placées. Il est moins fin que le mien — mais aussi le mien a coûté 3500 fr.[1] Voyez, si le cœur vous en dit.

Il a un vieux cadre affreux — mais c'est une misère à réparer.

Mille amitiés.

T⟨out⟩ à v⟨ous⟩ Iv. Tourguéneff.

3906. Н.А. КИШИНСКОМУ

14(26) января 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 26/14-го янв. 75.

Любезный Никита Алексеевич, я получил Ваше письмо вместе со списком моих пенсионеров[1]. Нет никакого сомнения, что я в этом случае перешел границы того, что для меня возможно. И потому я решился на следующее:

а.) г-же Маляревской пенсию вовсе прекратить — с 1-го окт⟨ября⟩ 1875 года;

в.) Афанасию Зуеву, Петру Серебрякову, г-же Родионовой впредь вместо 100 руб. выдавать всего *50*;

с.) г-же Люции Тургеневой (т.е. ее ребенку) вместо 120 руб. выдавать 100;

д.) г-же Тимковской вместо 75 — 50;

е.) Евпраксии Лобановой вместо 96 — 75.

Это мне сделает 289 р. с. экономии в год.

Вы всем им напишите от моего имени, что "по изменившимся обстоятельствам я не нахожусь более в состоянии уплачивать им пенсионы в прежних размерах".

Перемены эти вступят в действие *по* истечении годичного срока. Напр., г-жа Родионова будет получать 50 р. с. с 1-го июня 1875 г. и т.д.

Суммы, высылаемые мною через Вас в Петербург, не имеют определенного срока и количества — и я буду впредь только соображаться более с моим карманом[2].

Деньги за проданную борзенковскую землю прошу выслать немедленно по получении[3] — так же как и другие свободные деньги, буде найдутся. В прежних моих письмах я

уже Вас просил как можно поспешнее приступить к закладу кадненской земли: повторяю эту просьбу[4].

Засим желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

P.S. Лучшее средство против эпидемической оспы — вторичное оспопрививание без различия пола и возраста.

3907. В.В. СТАСОВУ

15(27) января 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 27/15-го янв. 75.

Любезнейший В⟨ладимир⟩ В⟨асильевич⟩! В ответ на Ваше письмо[1] имею сказать одно: я могу ошибаться в моих суждениях о новом русском художестве, и Вы имеете полное право упрекать мое невежество или непонимание; но почему Вы воображаете, что я говорю *так* не в силу собственного убеждения или чувства — а потому, что преклоняюсь перед чужими авторитетами? С какого дьявола я, уже старый человек, который всю жизнь свою ничем так не дорожил, как своей собственной независимостью, буду преклоняться или заискивать??! Если не чего другого — то хоть самолюбия предположите во мне настолько, насколько его нужно для того, чтобы совершенно равнодушно относиться ко всяческому "qu'en dira-t-on?". Я, наверное, на своем веку посылал не меньше Вашего авторитетных знаменитостей в "желтые ворота"[2] — только имена мои другие — столько же, если не более громкие, чем цитированные Вами. Но то же самое чувство внутренней свободы, которое я постоянно сознаю[a] в себе — "каждый миг минуты"[3] — не позволяет мне признавать прекрасным то, что мне не по сердцу. В отместку Вам я бы тоже мог сказать, что и Вы преклоняетесь перед авторитетами — только эти авторитеты сочинены Вами самими; но я положил себе за правило в споре никогда не приписывать противнику других поводов и побуждений, как только те, которые он сам высказывает. Словом — прошу Вас верить, что если я нахожу моцартовского "Д⟨он⟩-Жуана" гениальным произведением — а Даргомыжского "Д⟨он⟩-Жуана" несуразной чепухой — так это вовсе не потому, что Моцарт авторитет и что другие так думают — Даргомыжский же вне сво-

---

[a] *Было*: чувствую.

его кружка никому неизвестен — а просто потому, что Моцарт мне нравится, а Даргомыжский не нравится. И "Зигзаги" мне не нравятся. Вот и всё[4].

По-вашему, Харламов потому уже наверное плох, что пишет французской манерой; а именно французского-то в нем ничего и нет — и в его правдивом, искреннем, реалистическом письме сказывается русский человек и русский художник. Когда вы съездите в Москву — посмотрите на недавно конченный и высланный им портрет жены Третьякова (Сергея) — и скажите, было ли у нас что-либо подобное до сих пор?[5]

История с "С.-П⟨етер⟩бургскими ведомостями" поучительна и плачевна; то же, вероятно, повторится и с "Вестником Европы"[6]. Воздух становится такой же скверный, как и во время нашей молодости.

Сам я ничего не делаю — хоть и поправился в своем здоровье — нет охоты; из чего же себя насиловать?

С нетерпеньем жду появления романа Льва Толстого в "Русском вестнике"[7].

Я Вам еще не сказал спасибо за присылку вальсов Щербачева[8]. Они не изменили моего мнения о нем — но я не могу не быть благодарным Вам за Вашу любезность.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Есипова и Давыдов имели здесь очень большой успех[9].

На конверте: Russie. St-Pétersbourg. Monsieur W. Stassoff.
В С.-Петербург.
Надеждинская ул., дом *Трофимова.*

Его высокородию
Владимиру Васильевичу *Стасову.*

3908. Н.А. КИШИНСКОМУ

23 января (4 февраля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Doual.
Четверг, $\frac{\text{4-го февр.}}{\text{23-го янв.}}$ 75.

Любезный Никита Алексеевич,

Отвечаю немедленно на полученное Ваше письмо из Тулы[1]. Деньги мне нужны будут непременно к *15-му мар-*

та нашего стиля — последний срок — и не по трехмесячному — а пятидневному векселю — так как я вздумал здесь купить загородный дом[2] — и должен взнести по контракту деньги сполна. Заложить Кадное нужно в *15 000* руб.[3] С деньгами, которые получатся от Звягина[4], и теми, которые Вы мне еще удосужитесь выслать, выйдет ровно потребное количество. Если Вы надеетесь получить со Звягина деньги сполна, а также и за Кадное — то векселей не предстоит надобности давать; в противном же случае вышлите бланки и текст векселей. Прошу Вас употребить всевозможное старание и энергическую деятельность для исполнения моей просьбы: не забывайте, что 15/27-е марта последний срок.

Управляющий З.Н. Мухортова живет в 12 верстах от Тапков в селе Мухортове Малоархангельского уезда[5]. Впрочем, я с нынешней же почтой напишу об этом г-ну Мухортову в Петербург[6].

Надеюсь, что всё Ваше семейство освободилось от недугов и желаю Вам всего хорошего.

Иван Тургенев.

P.S. 1000 р. я от Ахенбаха еще не получал; как только они придут — извещу Вас.

3909. П.В. АННЕНКОВУ

25 января (6 февраля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 6-го февр. 1875.

Что же это значит, любезнейший Павел Васильевич? Благорастворение воздухов совершенное, Франция объявила себя республикой[1], мы все здоровы и ожидаем Вас — а от Вас ни слова, словно Вы в воду канули? Уж не больны ли Вы, Боже сохрани! Пожалуйста, успокойте меня, черкните хоть строчку, даже если (чего я предполагать не хочу) Вы раздумали посетить местечко Париж. Сделайте одолжение, исполните мою просьбу!! А Вам есть много кое-чего посмотреть здесь. Мы все Вас прождались.

В ожидании ответа[2] кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3910. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

25 января (6 февраля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Суббота, 6-го февр. / 25-го янв. 75.

Милый Яков Петрович, получил я вчера твое письмо[1], а сегодня пришли и 3 экз. "Келиота"[2]. Поэму твою я непременно на днях перечту — а на письмо отвечаю следующее.

Прежде всего радуюсь душевно улучшению твоего здоровья: это главное. Насчет "Пчелы" имею сказать, что ни одного N-а еще не получил — и очень бы хотел увидеть ее. Затруднения неизбежны — особенно в начале литературного предприятия — но это всё со временем перемелется. Главное: были бы подписчики[3]. Харламов наконец сегодня начал мой портрет: вероятно, через месяц он его кончит — и тогда мы уже распорядимся насчет гравировки[4]. Сам я — увы! — ничего обещать "Пчеле" не могу — так как вообще, кажется, бросил перо.

Николай Успенский — давным-давно конченый человек. На него можно махнуть рукой. Десять лет тому назад он купил у меня несколько десятин земли, построил домик — но не ужился — и опять мне же ее продал. Глеб Успенский здесь — и был сегодня у меня. Хандрит и жалуется. Да и есть отчего хандрить, коли цензура у него хлеб изо рту отнимает[5]. У Глеба в десять раз больше таланта, чем у Николая — но тоже очень всё однообразно и бедно красками[6].

Граф А.К. Толстой с месяц тому назад покинул Париж и теперь обретается во Флоренции.

Как тебе не стыдно говорить о твоем долге? Я слишком был рад помочь тебе — и готов то же делать и впредь[7].

Теперь вот еще просьба. Здесь проживает русский, некто Николай Николаевич Чашников — и, разумеется, голодает. Он, кажется, хороший и образованный человек. Его хорошо знают в редакции "Нивы", куда он посылает корреспонденции отсюда. Он бы желал, если возможно, присылать корреспонденции в "Пчелу" — отчасти политического, отчасти социального, художественного, литературного характера. Я читал некоторые его фёльетоны: очень недурно. Не можешь ли ты пустить его в "Пчелу"? Если ты того пожелаешь, то он пришлет пробный фёльетон. Только,

пожалуйста, пришли ответ поскорее — ибо он нуждается сильно[8].

Здоровье мое недурно.

Засим кланяюсь всем твоим и дружески жму тебе руку.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

3910 а. ЭМИЛЮ ДЮРАНУ

25 января(6 февраля) 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Samedi, le 6 fév ⟨rier 18⟩75.

Mon cher Monsieur Durand,

C'est l'établissement de la République, qui — (selon ce qui me dit Mr Hébrard) — retarde la publication de "Pounine et Babourine"[1]. — C'est par intérêt pour moi qu'il ne veut pas livrer ma petite chose au public, pendant que celui-ci a de bien plus graves objets en tête. — Je crois qu'il y a du vrai dans ce qu'il dit. — Si l'on avait pu prévoir le *30 janvier*[2], on ne vous aurait pas tellement talonné. — Enfin, il faut prendre patience et ne pas trop s'en plaindre, après tout.

Je vous serre cordialement la main.

Votre tout dévoué

Iv. Tourguéneff.

3911. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

25 января (6 февраля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 6-го февр. / 25-го янв. 1875.

Любезный брат,

Письмо твое[1] меня очень опечалило. Ты, по всему видно, прихворнул сильно. Но, пожалуйста, не пугайся и не думай, что твой кашель имеет что-нибудь общее с болезнью твоих ног. По всем признакам — что у тебя было в ногах — это общий нам с тобою ревматически-подагрический недуг — который, особенно вначале, принимает странные и неопределенные формы. А то — был у тебя грипп или бронхит, которым вся Европа, кажется, переболела в нынешнем году. Здесь в Париже он просто свирепствовал. Болезнь мучительная — но опасности нет никакой. А в Карлсбад тебе во всяком случае непременно

надо поехать. Надобно будет так устроить, чтобы нам туда к одному времени съехаться. Я буду там к 15/3-му *мая* — безотлагательно[2]. На всякий случай высылаю тебе 2 банки pommade Lesault. Их хватит на 6 недель — или даже на 2 месяца — и ты будешь в состоянии убедиться, полезна ли тебе эта мазь или нет.

Теперь обращаюсь к тебе с просьбой довольно важной. Я немного необдуманно купил в Буживале дачу[3], затеял постройки и т.д. Оказывается, что я хватил через край моих средств. Можешь ты дать — разумеется, не иначе как по годовому векселю и за проценты — десять тысяч р. сер.? Если можешь — ты меня весьма обяжешь — а я, разумеется, тебе через год всё возвращу. В случае твоего согласия прошу сделать это не мешкая — и выслать мне бумагу векселя (т.е. бланк) вместе с текстом. Получив его в Москве, ты мне вышлешь деньги через Ахенбаха. Не церемонься, пожалуйста, брать с меня вексель и проценты: этим ты все-таки мне окажешь истинно братскую услугу[4].

Засим дружески тебя обнимаю и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

3912. П.В. АННЕНКОВУ

28 января (9 февраля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 9-го февр. 75.

Милейший П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩! Выздоравливайте окончательно[1] и приезжайте на будущей неделе непременно: 20-го у нас большой костюмированный бал!! Французское искусство мы Вам покажем как следует — а выставка открывается только *1-го мая* — до того времени долго ждать[2]. Известите меня накануне о дне Вашего приезда, я Вам удержу хороший № в Hôtel Byron.

Итак, до скорого свидания. Здесь мы все более или менее здоровы и ждем Вас. Кланяюсь всем Вашим.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3913. А.В. ТОПОРОВУ

28 января (9 февраля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Вторник, $\frac{\text{9-го февр.}}{\text{28-го янв.}}$ 75.

Любезнейший Александр Васильевич, вчера пришел суворинский "Календарь"[1], за присылку которого говорю Вам спасибо; но N-а "Нового времени" и "Биржевых вед⟨омостей⟩" так и пропали в дороге. Мне кажется, лучше подписаться на один из этих журналов — по Вашему благоусмотрению: с одним "Голосом" скучновато. Также прошу Вас подписаться (если Вы этого уже не сделали) на "Русский вестник": очень мне хочется прочесть роман Толстого[2]. Да уведомьте также, пожалуйста, не вышли ли все мои деньги; тогда я сейчас напишу моему управляющему, чтобы он Вам выслал.

Здоровье мое продолжает быть порядочным — а лень — громадною.

Г-н Дехтерев, с которым Вы познакомились, действительно был моим корреспондентом (лично я его не знаю)[3]. Он, кажется, малый не глупый, но до уродства, до фантастичности самолюбивый; впрочем, это может пройти вместе с первой молодостью.

Итак, М.Н. Лонгинов Божиею волею умре: плакать о нем будут мало. Беда только в том, что на его место назначат кого-нибудь еще почудней[4].

Поклонитесь от меня Рагозиным, Петровым и прочим знакомым и верьте в искренность чувств

преданного Вам Ив. Тургенева.

3914. П.В. ЖУКОВСКОМУ

2(14) января–30 января (11 февраля) 1875. Париж

Юный художник!

Приходите сегодня ко мне *в ½ 12-го*, если хотите видеть картины Фортуни у Стьюарта. Мы вместе поедем. Харламов будет.

Четверг. Ваш Ив. Тургенев.

3915. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

30 января (11 февраля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Вторник, $\frac{\text{11-го февр.}}{\text{30-го янв.}}$ 75[a].

Милый брат,

Вчера пришло твое письмо[1] и вчера же я воспользовался отъездом М.П. Боткина (брата нашего известного доктора), чтобы отправить к тебе *две* банки *pommade Lesault* — с инструкцией. Я очень был рад узнать, что твоим ногам лучше — но все-таки, я полагаю, мазь эта тебе сделает пользу, потому что я убежден, что это у тебя был припадок ревматической подагры.

Болезнь твоя, видимо, проходит — но, чтобы окончательно от нее отделаться, надобно непременно приехать в Карлсбад и серьезно полечиться[2].

Я душевно благодарен родственникам Анны Яковлевны[3] за оказанные тебе услуги и участие: одиночество во время болезни — ужасная вещь.

Поздравляю тебя с удачной продажей Семеновки.

Я в прошлом письме излагал тебе мою просьбу: исполнением ее ты бы *весьма меня обязал* — но если бы ты почему бы то ни было нашел ее для тебя неудобной, то также не поцеремонься сказать мне это немедленно[4].

Мое здоровье порядочно — и я, кажется, понемножку приступаю к работе.

Семейство Виардо тебе кланяется — а я обнимаю тебя.

Твой любящий брат Ив. Тургенев.

3916. Н.А. КИШИНСКОМУ

31 января (12 февраля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Пятница, $\frac{\text{12-го февр.}}{\text{31-го янв.}}$ 75.

Любезный Никита Алексеевич,

Пишу Вам только для того, чтобы уведомить Вас, что вексель Ахенбаха на 1000 р. сер. мною третьего дня получен.

Еще раз повторяю свою просьбу об усиленной деятельности насчет залога Кадного[1], продажи борзенковской зем-

---

[a] *Так в подлиннике.*

ли[2], пересылки сюда денег и окончательного устройства сдачи Тапков в аренду[3].

Доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

3917. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

31 января (12 февраля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Пятница, $\frac{\text{12 февр.}}{\text{31 янв.}}$ 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич, получил сейчас Ваше письмо[1] и отвечаю для точности по пунктам.

Во-1-х). 1-ая книжка "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩" получена в здешней читальне — и Вас славословят и благодарят Вас[2].

Во-2-х). Радуюсь окончанию Ваших хлопот[3] (хотя окончание это, вероятно, как здешняя республика, provisoire) — и надеюсь, что роман Золя Вам не наделает новых[4].

В-3-х). Радуюсь также, что хотя запоздалым манером доставляю некоторое удовольствие Коршу[5]. Запоздалость эта произошла оттого, что, как на беду, я отлучился на три дня из Парижа — а Ваше письмо именно тут и подвернись.

В-4-х). Я все-таки сообщу то, что Вы мне пишете, Золя — и, если он найдет это для себя выгодным, перешлю Вам пробную корреспонденцию — qui ne vous engagera à rien. Увидите и решите[6].

В-5-х). Вследствие известной поговорки: "Волки, волки!" — я ничего не говорю о своей работе — но, может быть, удивлю Вас если не самой работой — но скоростью, с которой Вы ее получите[7].

В-6-х). Посылаю Вам при сем рассказ здесь обретающегося Глеба Успенского. Мне кажется, он очень не дурен и мог бы фигюрировать на страницах "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩"[8]. Если Вы разделите мое мнение, то знайте, что его цена за печатный лист — 150 руб. сер. Во всяком случае прошу ответа.

В-7-х). Со мной случилось (вернее говоря, повторилось) курьезное нечто. Вчера мне из Москвы прислали русский (отвратительный) отдельно изданный *перевод* моего рассказа "Стучит!", который в прошлом *октябре* явился у Салаева в Москве в полном издании — а 2 месяца тому назад был во французском переводе помещен в "Temps"! Это уже переходит за границы всего возможного. Неужели нельзя протестовать против этого в журналах? Уполномочиваю

Вас это сделать за меня. После этого можно и "Дворянское гнездо" и "Дым" перевести с французского или немецкого — и напечатать отдельно и продавать. Рассказ "Стучит" появился с огромным заглавком: "Новый рассказ И.С. Т⟨ургенева⟩" — в Москве у какого-то А. Михайлова. Впрочем, посылаю Вам заглавный лист. Благодетель, заступитесь! Всему причиною скупость Салаева, который не напечатал ни в одном журнале ни одного объявления о новом издании моих вещей[9].

Извините меня, что наваливаю на Вас такую обузу — но эта беда всегда случается с услужливыми и любезными людьми.

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3918. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

1(13) февраля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 13/1-го февр. 75.

Какие Вы хорошие письма пишете, милая Юлия Петровна — и с каким удовольствием я их читаю![1] Ваши письма мне теперь тем дороже, что, кажется, подагра после двухмесячного отдыха снова собирается приняться за меня: колено распухло — и я уже хожу с трудом. "Эдакая" старость — уж точно — не радость! Зато все наши молодые процветают: и мать — и прелестнейший ее ребенок[2]. Я убежден, что и Ваш[3] должен быть чрезвычайно мил — только и оживаешь, глядя на эти молодые отпрыски.

Ваши похвалы Кавказу, тамошним видам и тамошней жизни, бесспорно, заслуженные похвалы[4]; только они немножко меня беспокоят. Уж не задумали ли Вы махнуть туда весною вместо того, чтобы, по обещанию, приехать в Богемию — в Мариенбад или в Карлсбад?[5] Это было бы очень нехорошо с Вашей стороны — потому что я уже свыкся с мыслью, что увижу Вас и даже поживу с Вами вместе в мае. Потом, если хотите, уезжайте на Ваш Восток, к Вашим пашам или к кавказцам. Жизнь проходит; нельзя рассчитывать на много лет вперед — по крайней мере я не могу этого делать — потому и откладывать ничего нельзя. Я продолжаю льстить себя надеждою, что месяца через 3 Вас увижу.

Уж как там ни вертись — а должно сознаться, что если и не веревочкой и не черт — а кто-то связал нас. Вы мне ужас-

но понравились, как только я с Вами познакомился; потом мы как будто несколько разошлись; но со времени посещения в деревне[6] узелок опять затянулся — и на этот раз довольно плотно. Смотрите, не вздумайте ни перерубать, ни развязывать этот узелок. И к чему? Кому от него вред будет? Увы! никому — ни даже мне... ни даже Вам!!

Вы еще не прочли начало романа Л.Н. Толстого, который должен явиться в "Русском вестнике"?[7] Как только прочтете — сообщите мне свое впечатление. Я убежден, что Ваш литературный вкус должен быть и тонок, и верен. Ваше описание соседей, зимней поездки и т.д. живо перенесло меня в родную Русь. Сознайтесь, Вы не пококетничали немного с "непонятным" певцом в голубом галстухе? Водочку он попивает — это плохо; при таких условиях даже кокетничать нельзя.

Очень бы мне хотелось провести несколько часов с Вами в Вашей комнате, попивая чай и поглядывая на морозные узоры стекол... нет, что за вздор! — глядя Вам в глаза, которые у Вас очень красивы — и изредка целуя Ваши руки, которые тоже очень красивы, хотя велики... но я такие люблю.

Однако довольно болтать. Пора, как говорит кн. Мещерский, поставить точку. От души желаю Вам всего хорошего и говорю: до свидания.

Искренне Вас любящий Ив. Тургенев.

3919. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

1(13) февраля 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Sonnabend, den 13 Febr. 75.

Lieber Freund,

Es hat mich gefreut, dass die Photohraphien Sie gefreut haben[1]. Ich würde Ihnen die Photographien Flauberts u. Zolas schicken, aber es ist keine leichte Sache. Flaubert hat sich seit 15 Jahren nicht mehr photographieren lassen — und Zola überhaupt gar nicht. — Er ist was die Franzosen "un sanglier" nennen; sitzt beinah beständig zu Hause mit seiner Frau, trägt keine Handschuhe, hat keinen Frack, und will überhaupt von den Eitelkeiten des "Lebens" — also auch vom porträtieren — nicht wissen. — Aber dennoch gebe ich die Sache nicht auf. — Ich will meine ganze Beredsamkeit entfalten![2] —

Die "Wiener Zeitung" habe ich bekommen — vier Nummern — und zeige sie morgen dem Zola: er bekommt zuweilen was auf die Finger, aber im Ganzen und Grossen behandeln Sie ihn doch wie einen rechten Kerl — und das ist die Hauptsache[3].

Kennen Sie die "Education sentimentale" (ein höchst alberner Titel[4]) des Flaubert? Ich glaube — kaum. — Es ist vielleicht das bedeutendste — wenn auch sehr wenig sympathische — Werk. In Frankreich ist es durchgefallen: es "war den Franzosen zu hart". Es erschien kurz vor dem Kriege und war eigentlich eine Prophezei, — oder zeihung? wie sagt man? — wollen Sie, dass ich Ihnen das Buch schicke?[5] —

In Ihrem Brief ist mir ein Wort unleserlich geblieben (wo Sie von dem Neffen der Tatiana B. sprechen): ⟨...⟩[a] Was haben Sie gemeint?[6]

Grüssen Sie Ihre liebe Frau und alle guten Freunde. Ich drücke Ihnen herzlich die Hand.

Ihr

Iw. Turgénjew.

3920. А.П. БОГОЛЮБОВУ

4(16) февраля 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Вторник утр.

Любезнейший Алексей Петрович,

Г-жа Виардо поручила мне обратиться к Вам с следующей просьбой. У нее есть знакомая русская[1] (одной с ней тальи), которая желала бы на маскированном бале 19-го февр⟨аля⟩ (все мы надеемся, что Вы на нем будете присутствовать) быть в русском костюме. Г-жа Виардо слышала, что у Вас такие костюмы есть, и потому, зная Вашу всегдашнюю готовность услужить, обращается к Вам с запросом: не можете ли Вы ссудить эту даму одним из Ваших костюмов? Он будет Вам возвращен с благодарностью и в совершенной целости. Если можете, то, будьте так добры, вручите его сему посланнику, который на всякий случай захватил с собою саквоиаж. Очень бы Вы всех нас обязали.

---

[a] *Далее Тургенев воспроизводит неразборчивый текст, сопровождая его вопросительными и восклицательными знаками.*

Подагра всё еще не совсем меня оставила; но, как только я поправлюсь и погода переменится, я непременно зайду к Вам пожать Вам руку и полюбоваться на Ваши работы.

Искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

3921. ПОЛИНЕ БРЮЭР

4(16) февраля 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mardi, 16 fév. 75.

Chère Paulinette,

La pommade et le livre partiront demain, une partie de l'argent sera envoyée à la fin du mois[1]; j'espère voir bientôt Mme Innis et lui communiquer ton désir[2].

Mes jambes ne vont pas trop bien depuis quelgues jours — mais j'espère bien que ce n'est pas une attaque. En attendant je t'embrasse tendrement ainsi que Jeannette.

Iv. Tourguéneff.

3922. Г.Н. ВЫРУБОВУ

5(17) февраля 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Середа, 17-го февр. 75.

Любезнейший Григорий Николаевич! В будущую *субботу, 27-го февр⟨аля⟩*, в доме г-жи Виардо дается литературно-музыкальное утро (в 2 часа ровно) с участием г-жи Виардо, г-жи Есиповой и Давыдова, гг. Успенского, Курочкина и Вашего покорного слуги[1]. Вырученные деньги будут употреблены на основание русской читальни для неимущих студентов[2]. Хотите Вы взять билет? Цена ему *15 франк.* Дайте мне знать — и он будет Вам доставлен. Не захочет ли также кто-нибудь из Ваших знакомых?

Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3923. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

5 (17) февраля 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mittwoch, d. 17. Feb. 75.

Liebster Herr Rodenberg,

Ich muss tausendmal um Vergebung bitten — es war eigentlich unverzeihlich, dass ich auf Ihren so liebenswürdigen Brief nicht gleich geantwortet habe[1]. Nun zur Sache. Ich werde mit Ihnen "cartes sur table" spielen, wie die Franzosen sagen. Seit beinahe 5 Monaten habe ich keine Zeile geschrieben — und wenn es so fort geht, werde ich wahrscheinlich das ganze litterarische Treiben aufgeben müssen. Vom grossen Roman[2] gar nicht zu sprechen: die kleine Erzählung[3] sogar stockt und will nicht weiter. Was ist also da zu machen? Nur das Eine: Ihnen das Versprechen geben, dass wenn überhaupt ich etwas fertig kriege, keine andere[а] Revue als die "Rundschau" meine Arbeit bekommen wird. Es ist wenig damit gesagt — aber dieses Wenige steht fest. Den Zeitpunkt jedoch zu bestimmen — wäre mir unmöglich: vielleicht kommt er schneller heran, als ich es selbst jetzt erwarte[4].

Und nun können Sie mich mit Vorwürfen überhäufen: ich muss geduldig den Kopf beugen — und bitte nur, mir ein bißchen[б] Freundschaft zu bewahren und ein bißchen[б] Geduld zu haben.

Ich drücke Ihnen in "meines Nichts durchbohrendem Gefühle" die Hand und verbleibe.

Ihr ergebenster Iw. Turgénjew.

3924. А.В. ТОПОРОВУ

5 (17) февраля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 17/5-го февр. 75.

Любезнейший Александр Васильевич, сороковые годы в жизни самые трудные — и Вы находитесь в самом трудном моменте этих годов. Потерпите маленько — и мысль о старости — даже одинокой — уже не будет так страшить Вас. А что жизнь вообще — дело невеселое — это уже давным-давно решенный вопрос.

[а] *Далее зачеркнуто*: Zeitung.
[б] *В подлиннике*: bischen.

Мне приходится сказать Вам, как Чичиков Тентетникову: "По всему видно, что Вам нужно жениться"[1]. Детьми обзавестись — вот главное. А впрочем — и это — глупо.

Все высылаемые Вами газеты и книги получаю я самым исправным манером. Спасибо за подписку на "Русский вестник". Подпишитесь на "Гражданин" — и, пожалуй, не на мое имя — а на имя девицы Арнгольт, Mademoiselle Louise Arnholt, rue de Douai, 50[2]. Действительно — надо следить и за этим.

Сегодня же написал Салаеву, чтобы он немедленно выслал Вам три экземпляра моих сочинений. Я ему давно об этом писал — и полагал, что он давно их выслал — да он, видно, позабыл[3]. Я от Суворина получил очень любезное и интересное письмо[4].

А какову штуку отмочили с моим рассказом "Стучит"? И представьте: *переводчик* почел за долг прислать мне экземпляр!! Вот наглость![5]

Здоровьем я — ничего, бодрствую; но мозги совсем высохли: ничего оттуда не лезет.

Засим будьте здоровы, поклонитесь всем приятелям и верьте в искреннюю дружбу

преданного Вам Ив. Тургенева.

3925. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

5(17) февраля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Среда, $\frac{\text{17-го февр.}}{\text{5-го февр.}}$ 75.

Любезный брат,

Сейчас получил твое письмо[1] и спешу поблагодарить тебя: обещанием ссудить мне 10 000 р. сер. ты оказал мне истинно братскую услугу. Срок моему платежу — 25-го/13-го марта, т.е. с небольшим через месяц; итак, ты видишь, что тебе нельзя медлить высылкою мне вексельного бланка, для того чтобы я успел его здесь написать, выслать тебе в Москву — и потом уже получить от тебя деньги. Пиши, пожалуйста, вексель на год — и потом, высылая деньги, вычти проценты. Через год у меня будет весь нужный капитал, чтобы заплатить тебе; а теперь говорю тебе еще раз: спасибо[2].

Мне бы очень хотелось, чтобы тебе присоветовали врачи Карлсбад — а не Виши; во-первых, я был бы с тобою; а

во-вторых, я считаю карлсбадские воды гораздо действительнее: я пил и те и другие — и говорю по опыту. Из Карлсбада или из Виши ты должен потом непременно приехать во Францию и погостить у меня в Буживале. Заплатил я дорого — но местоположение чудесное и воздух отличный[3].

Будь так добр — съезди к Салаеву или напиши ему от моего имени, чтобы он немедленно выслал *три* экземпляра нового издания моих сочинений (из числа экземпляров, по контракту мне принадлежащих) через книжный магазин Черкесова или Базунова — *"Александру Васильевичу Топорову, в С.-Петербург, на Сергиевской улице, № 2"*. Я ему писал уже об этом, но он либо забыл, либо письмо мое до него не дошло[4].

Надеюсь, что ты имеешь один экз. этого последнего издания; если нет, то, пожалуйста, возьми себе у Салаева все-таки из моих экземпляров.

Засим желаю тебе дальнейшего и окончательного восстановления твоего здоровья и крепко тебя обнимаю.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

3926. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

10(22) февраля 1875. Париж

Любезнейший Михаил Матвеевич, Вы опять подумаете: вываливается Тургенев — а на место его... на этот раз Золя. Посылаю Вам его фёльетон вместе с письмом, ко мне написанным[1]. Я прочел этот фёльетон и нахожу его в своем роде *chef-d'œuvre*. Успеете ли Вы его перевести и поместить в мартовском № и желаете ли продолжения и как часто — пожалуйста, это всё отпишите. Хотите ли, чтобы я спросил Золя — не согласится ли он, чтобы Вы выставили под его фёльетоном букву *З.*?[2] Мне кажется, что, если у Вас есть и другой фёльетонист-корреспондент из Парижа[3], это обоим не может повредить, так как З⟨оля⟩ о политике говорить не станет — а о литературе, художестве и пр. приятных вещах.

Извините поспешность этого письма и верьте в искреннюю преданность

Вашего Ив. Тургенева.

Париж. 50, Rue de Douai.
22/10-го февр. 1875.

3927. А.Н. ЕСИПОВОЙ

12(24) февраля 1875. Париж

50, rue de Douai.
Середа, 24-е февр. 75.

Любезнейшая Анна Михайловна (извините великодушно если я отчество написал неправильно) — посылаю Вас скляночку с globules d'eucalyptus, программу нашей matinée[1] и уведомляю Вас, что послал умоляющую телеграмму Давыдову — réponse payée[2]. Г-жа Виардо написала к г-же Эрар[3].

Желаю Вам как можно скорее поправиться и прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

P.S. Ответ Давыдова я Вам сообщу.

3928. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

13(25) февраля 1875. Париж

50, rue de Douai.
Jeudi, 25 février 1875.

Mon cher ami,

Votre paquet est parti *le jour même* où je l'ai eu, c'est-à-dire lundi. Il viendra encore à temps, je l'espère. Attendons la réponse[1].

J'ai une matinée littéraire et musicale (russe, une chose de bienfaisance) pour samedi et j'ai tant de besogne que la tête me tourne[2].

Je viendrai pour sûr dimanche chez Flaubert. Vous y viendrez aussi?

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

3929. А.Ф. ОНЕГИНУ

13(25) февраля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг $\frac{\text{25-го}}{13}$ февр. 75.

Любезнейший Онегин, получил я Ваше письмо[1] и вексель; портному немедленно заплатил и уплоченный счет прилагаю. Вы о себе ничего не говорите, из чего я заклю-

чаю, что здоровье Ваше недурно. И мы здесь процветаем помаленьку. У нас здесь завелась художническая русская семейка[2], среди которой есть один очень крупный талант, живописец Харламов. Жуковский тоже преуспевает и работает. Я его беспрестанно вижу. Жаль, что Вас здесь нет. Спасибо за карточку, которую я непременно спрошу у Ж⟨уковского⟩.

Радуюсь Вашим благотворительным затеям — но, увы! участвовать в них даже косвенно не могу[3]. Начатый роман являет еще вид безобразный — и выделить из него нельзя решительно ничего[4]. Говоря по секрету, я обленился, как сурок.

Злую штуку сыграл Стасов с Репиным! Бедный сей юноша не знает здесь, куда спрятаться от стыда. Иной скажет: а черт его нес? Но мне его жаль. Кто не провирался на своем веку — да на чистую воду не всякого выводили[5].

Я Рагозину напишу благодарственное послание[6]; а пока передайте ему и его жене дружеский поклон.

Вы не труните над Топоровым; он, право, очень хороший человек — и такую мне оказывает приязнь, что я не могу не быть ему благодарным.

Прочел я "Анну Каренину" Толстого — и нашел в ней гораздо меньше, чем ожидал. Что будет дальше — не знаю; а пока — это и манерно и мелко — и даже (страшно сказать!) скучно. Вы этого, однако, не повторяйте: а то подумают, что это я так говорю из литературной зависти[7].

Засим дружески жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Ваш Ив. Тургенев.

P.S. Дайте мне знать о получении Вами квитированного счета.

3930. А.В. ПЛЕТНЕВОЙ

13(25) февраля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 25/13-го февр. 75.

Милейшая Александра Васильевна, Вы мне писали — и такое прелестное письмо! — 6/17 янв⟨аря⟩[1] — а я только сегодня отвечаю... Этого достаточно, чтобы провалиться от стыда. Но Вы, существо благодушное, протянете мне руку — и снова выведете на земную поверхность. Впрочем, я через Жуковского, которого я вижу аккуратно каждый

день, имел о Вас верные и подробные сведения. Я знаю, что после разных тревог и хлопот Вам теперь хорошо — и душевно этому радуюсь: Вам следует быть счастливой и покойной — если только судьба хочет, чтобы люди еще верили в ее справедливость.

Любимец Ваш, "чуткий" Павел, работает усердно и, кажется, подвигается в своем искусстве. Я на днях видел его картину — и многими частями ее остался очень доволен. Влияние его дилетантски-светского прошедшего ослабевает — оно, правда, срослось со всеми любезными сторонами его характера; ему вообще здесь привольно живется[2]. В Париже теперь существует очень интересная художническая семейка[3].

Харламов начал мой портрет — и, кажется, он выйдет отличный[4].

Здоровье мое порядочно — а лень безмерна. Просто отвык от работы — не знаю, примусь ли за нее опять.

Прочел я начало романа Л. Толстого в "Русском вестнике". Вам я могу сказать, что я им недоволен. При всей кажущейся простоте это изысканно, мелко, с предвзятой мыслью — да и скучно к тому[5]. Может быть, дальше он снова расправит крылья. От него читатель вправе требовать превосходного. Я бы желал знать Ваше мнение: не стесняйтесь сказать мне его, если даже оно совершенно противоречит моему.

Послезавтра у нас будет литературно-музыкальное утро в пользу здешних русских студентов с участием г-ж Виардо, Есиповой, Давыдова, Курочкина, Успенского и Вашего покорного слуги. Я прочту "Живые мощи". Билеты уже все разобраны[6].

Ну а теперь — пока — прощайте. Со всей силой искренней дружбы жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3931. А.С. СУВОРИНУ

14(26) февраля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 26 февр. 75.

Любезнейший Алексей Сергеевич (в первом моем письме я неправильно написал Ваше отчество, в чем извиняюсь)[1], мне бы давно следовало отвечать на Ваше подробное и крайне интересное письмо[2] — да всё никак не мог со-

браться. Примите хотя позднее спасибо за все сведенья, которые Вы сообщили мне — за передачу современной петербургской физиономии, которая никому так не известна и никому так не дается, как Вам. Не нужно мне Вам сказывать, как искренно я сожалел о катастрофе, постигшей "П⟨етер⟩бургские ведомости" — и особенно об исчезновении Ваших фёльетонов, которых я всегда ожидал с нетерпеньем[3]. Неужели Ваше молчание долго продолжится? Я уже писал Стасюлевичу, что я на его бы месте непременно завербовал бы Вас к себе — и печатал бы каждое первое число все 4 воскресных фёльетона — сподряд[4]. Мысль эта простая и отличная; я не сомневаюсь, что и он находит ее такою — но, быть может , он обуреваем страхом и желает дать время грозе пройти. Во всяком случае Вы очень хорошо сделаете, собравши воедино лучшие из Ваших статей — и я заранее заявляю претензию на один экземпляр[5].

"С.-П⟨етер⟩бургские ведомости" я, разумеется, больше не получаю — и только из других журналов узнаю о совершаемых в них безобразиях. История с Маркевичем меня не удивила: в этой гадине соединились все условия происхождения, воспитания и пр. и пр., чтобы выработать из нее тип "клеврета в новейшем вкусе"[6]. Патрон его — т.е. один из его патронов, Лонгинов, исчез: кого-то посадят на его место?[7] Пожалуй, еще худшего. Мне иногда потому только досадно на свою лень, не дающую мне окончить начатый мною роман, что две, три фигуры, ожидающие клейма позора, гуляют хотя с медными — но не выжженными еще лбами. Да авось я еще встряхнусь[8]. Хотя я не Гюго — и Маркевич не Наполеон III, но приятно повторять про себя: "Oui, je tiens le fer rouge — et vois ta chair fumer"[9]. Силы у меня небольшие — но, так же как "по Сеньке шапка", можно сказать, "по спине палка". Чего Щедрин смотрит? Впрочем, и он находится под Дамокловым мечом. Да и то нужно сообразить: художественное воспроизведение — *если оно удалось* — злее самой злой сатиры. Поживем, увидим... а стараться рады.

Какую неожиданную штуку выкинул этот московский издатель с моим рассказцем "Стучит". Вот наглость! И ничего поделать нельзя[10].

Не знаю, когда я попаду в Россию. Вероятно, к зиме. Если я, наконец, одолею свой роман[11], то непременно привезу его тогда с собою.

Время, в которое мы живем, сквернее того, в котором прошла наша молодость. Тогда мы стояли перед наглухо за-

колоченной дверью; теперь дверь как будто несколько притворена, но пройти в нее еще труднее.

Здоровье мое поправилось — так что даже предлога нет не работать. Надеюсь, что и Вы не поддаетесь — хотя какие падали на Вас удары! Надо бороться до конца.

Топоров Вам теперь, вероятно, доставил уже экземпляр последнего издания моих сочинений[12]. Примите его, как от человека одного с Вами лагеря, который и сочувствует Вам, и дорожит Вашим сочувствием. Дайте себе труд перечесть "Пунина и Бабурина". Я эту вещь переделал и поправил — и хотя всё еще ею недоволен — но, мне кажется, в ней что-то есть. Но и это, может быть, самообольщение старика насчет последнего своего детища?[13]

Загляните тоже в 1-ом томе в статейку об Иванове[14].

Напишите мне опять — и я Вам буду отвечать, не слишком мешкая, а теперь жму Вам крепко руку, желаю Вам всего хорошего и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3932. А.В. ТОПОРОВУ

14(26) февраля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 26/14-го февр. 75.

Любезный Александр Васильевич, я получил 1-й № "Русского вестника" и множество N-в "Нового времени" — и благодарю Вас. "Новое время" отдельными N-ами, однако, с тех пор не приходит. Что бы сие значило?

Если у Вас еще остались деньги — подпишитесь на "Дело". Нового там немного — а все-таки нужно знать и это[1].

Девица Арнгольт ожидает высылки "Гражданина"[2].

Здесь всё идет потихоньку — по крайней мере в нашем кружке. Харламов начал мой портрет — и, кажется, он выйдет очень хорош[3]. Здоровье порядочно.

Поклонитесь всем приятелям и примите уверение в искренней моей преданности.

Ив. Тургенев.

3933. Ф.Н. ТУРГЕНЕВОЙ

15(27) февраля 1875. Париж

Chère Mademoiselle Fanny,

Tous les billets vendus. Nous avons peur de ne pas pouvoir caser tout le monde et rien ne se vendra à la porte.

Je vous envoie un programme — vous verrez qu'on y a fait des changements à la suite de la répétition d'hier — pour ne pas trop donner dans la note triste.

Le "Стучит" a été traduit dans le "Temps" sous le titre: "Ça fait du bruit". De l'indulgence! (pour nous) — et mille amitiés — pour vous.

Iv. Tourguéneff.

50, Rue de Douai.
Samedi.

3934. Л.Н. ТОЛСТОМУ

29 января (10 февраля) – 18 февраля (2 марта) 1875. Париж

Покорно просят графа Л.Н. Толстого, по получении настоящего письма, известить об этом Павла Васильевича Жуковского, в Париже, Place Pigalle, № 11.

Г-н Шарль Роллина окончил уже "Набег" и "Три смерти". Переводы его просматриваются И.С. Тургеневым[1].

Гг. Виардо и Тургенев переведут в течение лета "Казаков". К зиме все эти четыре повести выйдут отдельной книжкой у Гетцеля в Париже[2].

3935. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

18 февраля (2 марта) 1875. Париж

50, Rue de Douai.

Вторник, $\frac{\text{2-го марта}}{\text{18-го февр.}}$ 75.

Милый брат,

Душевно благодарю тебя за твою истинно братскую услугу. Вексель мною от Ахенбаха сегодня же получен — и уже деньги от Ротшильда поступили сполна. Прилагаю при сем расписку[1]. Теперь я совершенно спокоен насчет постройки — и не теряю надежды привезти с собою тебя из Карлсбада, для того чтобы ты пожил с нами и попользовался удивительным воздухом, которым славится именно тот

берег Сены, где находится наш парк. Я уверен, что это окончательно восстановит и укрепит твое здоровье. В Карлсбад я выезжаю не ранее 15-го/3-го мая; полагаю, что и ты около того же времени выедешь из Москвы, так что мы проведем в Карлсбаде 6 недель вместе[2].

Радуюсь, что Боткин доставил тебе pommade Lesault[3]. Я убежден, что эта мазь тебе поможет — puisque nous sommes logés à la même enseigne — оба ревматики-подагристы — только что оно у меня проявилось раньше. Я также убежден, что твоя болезнь *не опасная* — но что надо не пренебрегать ею — а стараться делать всё нужное для предупреждения и усмирения ее приступов.

Очень было бы жаль, если бы Салтыков действительно умер; до сих пор говорили только об его болезни. Он — к несчастью[a] — недолговечен: у него аневризм сердца. Но, чем позднее такой человек исчезнет с земного поприща, тем лучше. Жаль его, очень жаль[4].

Теперь уже нельзя переменить салаевского издания; но на будущее это — наука. Портрет сделан в Париже; но, точно, вышел немного темен — хотя я все-таки не считаю его дурным[5].

Харламов (*великий* русский живописец) пишет с меня портрет, который выйдет превосходный: как только он его кончит, с него сделают несколько больших фотографий — и одну из них я непременно перешлю Ахенбаху, которому я давно это обещал[6].

Спасибо за распоряжение о высылке в Петербург к г. Топорову моих экземпляров[7].

Я напишу Кишинскому об Афанасии Зуеве: не понимаю, почему он не получает пенсиона. Его надо будет со временем поместить в богадельне, как только откроется вакансия. Я был вынужден уменьшить некоторые пенсионы — j'en avais un peu trop donné — но пенсион Афанасия остался, помнится, целым[8].

Мое здоровье недурно — хотя и ноги и пузырь по временам побаливают... Но с этим надо помириться.

Семейство Виардо благодарит за память — а я еще раз говорю тебе душевное спасибо и обнимаю тебя дружески. До скорого свидания в Карлсбаде!

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

P.S. О Лобановых я тоже напишу Кишинскому[9]. Но пристроить всех невозможно!

---

[a] *Было*: действительно

3936. Н.А. КИШИНСКОМУ

21 февраля (5 марта) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, $\frac{\text{5-го марта}}{\text{21-го февраля}}$ 75.

Любезный Никита Алексеевич, в течение последних дней я получил от Вас —

1.) вексель в 1000 р. с.,
2.) вексель в 5500 р. с.
и 3). вексель Ахенбаха в 15 000 р. с.

За исполнение моих желаний — скорое и точное — примите мою благодарность.

В Ваших письмах[1] Вы излагали мне способы, к которым Вы полагали прибегнуть для того, чтобы как можно выгоднее заложить Кадное; надеюсь, что Вы именно так поступили — и жду от Вас письма, в котором Вы мне сообщите, на каком образе действия Вы остановились.

Насчет аренды Тапков через поверенного г. Мухортова[3] — считайте это дело неустроившимся — и обратитесь снова к тому купцу, с которым Вы начали было переговоры[3], если Вы продолжаете считать отдачу Тапков в аренду выгодною. Из письма, полученного мною от З.Н. Мухортова, я должен был усмотреть, что он более не желает вступить с нами в обязательное соглашение[4].

Вы обещаетесь прислать мне проект особой доверенности с перечислением всех лиц, званий и фамилий, которым будет уступлена земля (Порфирий, Василий Иванов, Петр Михайлов, Захар Балашов, Егор Антонов, Дмитрий-сапожник, Василий-Калмык, Иван Иванов-ткач, Антип Еремеев и др.). Как только я получу эту доверенность, тотчас же совершу ее здесь и доставлю Вам[5].

Брат мой пишет мне о бедственном положении Афанасья Зуева и двух Лобановых[6]. Я не знаю, что я могу сделать для Лобановых — но Афанасья можно записать (если он того пожелает) в кандидаты богадельни. Спишитесь с ним[7].

Вы мне пишете, что надеетесь к концу месяца выслать еще 4000 р. — и спрашиваете, на какой срок сделать вексель? *На 3-хмесячный.*

Мысль о закладе жиздринского имения весьма хорошая, и Вы тоже можете ее привести в исполнение[8].

Вообще я весьма доволен Вашими распоряжениями — и одобряю их.

Для большей верности прилагаю письмо З.Н. Мухортова; из него Вы убедитесь, что он как бы отказывается от аренды. Я ему написал в таком смысле[9]. Впрочем, предоставляю окончание этого дела на Ваше благоусмотрение.

Радуюсь тому, что Ваше здоровье удовлетворительно; и своим я теперь доволен. Кланяюсь всем спасским жителям и желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

P.S. В случае, однако, если бы Вы нашли возможным все-таки сойтись с Фриде, можете еще раз переговорить с ним. Вообще даю Вам на этот счет полный бланк[10] поступить по Вашему благоусмотрению.

3937. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

21 февраля (5 марта) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Пятница, $\frac{\text{5-го марта}}{\text{21-го февр.}}$ 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич, сейчас получил я Ваш пакет с тремя экз. Жуковского. Свой я принял с благодарностью — а 2 остальные передам по принадлежности[1].

Сегодня же я напишу Салаеву о Вашем намерении почтить меня помещением в "Русской библиотеке" — и не сомневаюсь в том, что он убедится моими доводами и уступит безвозмездно право на издание моих вещей по примеру Исакова и Глазунова[2].

Мне весьма приятно было прочесть Ваш отзыв о сосводничанном мною романе *Золя*: передам ему Ваши слова[3]. Жду Вашего отзыва на присланный мною фёльетон[4].

Передам также менее приятный отзыв Успенскому — и сообщу Вам его распоряжение насчет рукописи[5].

Очень меня беспокоят худые известия о Салтыкове; каждый день не без страха развертываю русские журналы, боясь встретить там горестную весть...[6] Что с Костомаровым?[7]

Сам я здоров и "чуточку" работаю[8].

Желаю Вам, Вашему журналу и Вашей "Библиотеке" всяческого преуспеяния и дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P.S. Вы не полагаете возможным извлечь пользу из Суворина? Право, подумайте. Мне, как читателю, очень жалко, что он замолк[9].

3938. ПОЛИНЕ БРЮЭР

22 февраля (6 марта) 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Samedi, 6 mars 75.

Chère Paulinette,

Il y a eu un petit retard dans l'envoi de l'argent; mais tu auras *pour sûr* mille francs au commencement de la semaine. Seulement il est bien entendu: ton mari ne doit pas compter sur cet argent pour ses payements de fabrique; cet argent est exclusivement destiné à l'assurance. Je maintiens ce point avec énergie. Je le répète: si la verrerie ne fait pas ses frais — il vaut mieux l'abandonner dès à présent que de s'enfoncer de plus en plus dans ce marécage, où l'on a déjà enfoui toute ta dot[1].

Pense-t-il à me débarrasser de cette malencontreuse chasse? Je la céderai volontiers pour la moitié du prix qu'elle me coûte[2].

Je suis heureux d'apprendre que ta fillette et toi, vous allez bien tous les deux. Ma santé aussi n'est pas trop mauvaise. Je compte voir l'un de ces jours Mme Innis — et lui dirai ton désir.

En attendant je vous embrasse tous les trois.

Iv. Tourguéneff.

3939. М.А. МИЛЮТИНОЙ

22 февраля (6 марта) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, $\frac{\text{6-го марта}}{\text{22-го февр.}}$ 75[a].

Однако задали Вы мне задачу, любезнейшая Марья Агеевна! Я полагаю, такой задачи еще ни один сочинитель не получал. Определить мое собственное миросозерцание... да еще в сжатом виде, в письме?! Отнестись либо отрицательно, либо юмористически к подобному вопросу было бы легко и даже естественно... не менее естественно и правдиво было бы сказать: да Господь его знает! Не знаю же я собственного лица! Но, так как мне не хочется причинить непри-

[a] *Так в подлиннике.*

ятность Вашему сыну (хотя, признаюсь откровенно, не могу не дивиться, какие странные задачи предлагают воспитанникам Катковского лицея), скажу вкратце, что я преимущественно реалист — и более всего интересуюсь живою правдою людской физиономии; ко всему сверхъестественному отношусь равнодушно, ни в какие абсолюты и системы не верю, люблю больше всего свободу — и, сколько могу судить, доступен поэзии. Всё человеческое мне дорого. Славянофильство чуждо — так же как и всякая ортодоксия. Кажется, сказал довольно — а, в сущности, всё это — одни слова. Больше ничего не умею доложить Вам о себе.

А прочесть со временем сочинение Вашего сына по этому предмету будет весьма интересно[1].

Благодарю Вас за сообщенные известия о себе. И у нас не обошлось без тревог и хлопот — но теперь, по-видимому, всё снова вошло в обычную колею — *что лучше всего*[2]. О блаженная прелесть однообразия и сходства нынешнего дня со вчерашним! Этой прелестью я наслаждаюсь вполне. Подагра меня оставляет — пока — в покое; все мои здесь здоровы, не исключая и новоприбывшей девочки (дочери моей милой Claudie, внучки г-жи Виардо) — стало быть, и желать более нечего; к великому своему удовольствию, я к тому же не работаю.

Радуюсь, что Антокольский взялся за Пушкина[3], и не удивляюсь, что бюст Вашего мужа ему не удался: портреты не по его части[4].

Кстати о портретах: живописец Харламов, здесь проживающий, написал удивительные портреты г-на и г-жи Виардо — и пишет теперь мой[5].

Передайте мой дружеский поклон всем Вашим и примите уверение в искренней привязанности

преданного Вам Ив. Тургенева.

3940. А.П. ФИЛОСОФОВОЙ

22 февраля (6 марта) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Воскресение, $\frac{\text{6-го марта}}{\text{22-го февр.}}$ 75[a].

Очень мне было приятно увидать снова Ваш почерк, любезнейшая Анна Павловна, и услыхать весточку об

---

[a] *Так в подлиннике.*

Вас — хотя письмо Ваше[1] очень грустно. Но позвольте Вас пожурить немного сейчас же: Вы начинаете с того, что уведомляете меня об окончании Вашей постройки, о заведении школы и т.п.[2] — и через несколько строк говорите об отчаянии, которое овладевает Вами. Помилуйте: деятельность Ваша достигла хотя маленького результата — следов., не бесплодна — чего же больше? Пусть каждый в своей сфере сделает столько же — и выйдет дело большое и хорошее. Вспомните старика Шиллера:

"Die Thätigkeit, die nie ermattet...
Die Sandkorn nur an[б] *Sandkorn reicht...*"[3].

Пора у нас в России бросить мысль о "сдвигании гор с места" — о крупных, громких и красивых результатах; более, чем когда-либо и где-либо, следует у нас удовлетворяться малым, назначать себе тесный круг действия: мы умрем — и ничего громадного не увидим. С этим надо помириться — и предоставить всё, к этому не подходящее, господам вроде Дехтерева[4], если он сам уже не излечился от прежних мечтаний.

Вы мне ничего не пишете о своем здоровье, о своем семействе: вероятно, всё идет своим порядком, чему я искренне радуюсь. О себе скажу Вам, что у меня тоже идет всё полегоньку и потихоньку: одна работа совершенно остановилась. Не знаю, когда я попаду в Петербург — но с особенным удовольствием думаю о свидании и беседе с Вами.

Прошу Вас извинить меня, что до сих пор не возвратил Вам Вашего портфёля: всё ждал удобного случая, который не представлялся. Теперь, однако, надеюсь в весьма скором времени доставить Вам Ваши любопытные документы[5].

Еще раз напоминаю Вам: у Вас здоровье, молодость, хорошее семейство, добрые друзья — и возможность делать добро и приносить пользу. С этим еще можно жить, и не следует ни роптать, ни падать духом.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Russie. St-Pétersbourg. Madame Filosofoff.
В С.-Петербург.
Близ Поцелуева моста,
в доме Военно-судной комиссии.
Ее превосходительству
Анне Павловне Философовой.

[б] *Так в подлиннике, вместо:* für.

3941. А.Н. ЧУДИНОВУ

22 февраля (6 марта) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 6-го марта / 22-го февр. 75[a].

Милостивый государь Александр Николаевич!

Письмо Ваше, посланное 5-го дек⟨абря⟩ прошлого года, только на днях дошло до моих рук[1] — и потому прошу не винить меня в медлительности ответа. Ваша программа обещает очень многое[2] — и я ото всей души желаю, чтобы в родном моем городе нашлась достаточная поддержка Вашему полезному предприятию. К сожалению, кроме этого пожелания, я ничем не могу изъявить мое сочувствие: литературная деятельность моя окончательно прекращается[3] — и я даже не могу исполнить давным-давно данные обещания моему петербургскому издателю[4].

Я писатель в отставке — и могу только издали поощрять более молодых и свежих бойцов, продолжающих служить великому делу просвещения[5].

Я очень был бы рад удостовериться собственными глазами в преуспеянии "Орла"[6] — и прошу Вас внести меня в число Ваших подписчиков. Соблаговолите сообщить условия подписки моему управляющему Никите Алексеевичу Кишинскому — в город Мценск, в село Спасское-Лутовиново.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ваш покорнейший слуга Ив. Тургенев.

На конверте: Russie. Ville d'Orel. Monsieur
A. Tchoudinoff.
В город *Орел.*
По Зиновьевской ул., в собственном доме.
Его высокородию
Александру Николаевичу *Чудинову.*

---

[a] *Так в подлиннике.*

3942. П.В. АННЕНКОВУ

Вторая половина февраля – 25 февраля (9 марта) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Милый Павел Васильевич,

Я только потому не негодую на вас, что сам был часто тою же виною виноват перед вами, да сверх того вы обещаетесь исправиться и приехать в нашу ново — если не рожденную — то окрещенную республику[1]. Мы вас будем беречь здесь как зеницу ока, возвратим вас цела и невредима вашей семье и всячески будем стараться развлекать и занимать вас. Право, тут теперь завелось много хорошего и интересного, что стоит посмотреть[2]. Что "Просвещенное время" плохо — этого следовало до некоторой степени ожидать[3]; но что роман Толстого неудовлетворителен — это горестно. Не знаю, как вам покажется "Анна Каренина", а я нашел ее, то есть ее начало, манерным, мелким, "léché" — как говорят живописцы, и неинтересным[4]. Может быть, дальше пойдет лучше. Будем ждать.

Кропотливо и вяло — вот общее впечатление; есть места хорошие, но немного.

Затеи, подобные Коршевой, тогда хороши, когда могут выдержать два, три года трудного существования: хватит ли для этого у него терпения, капитала — и умения? И где сотрудники? Штука сомнительная — и имеет еще ту невыгоду, что дает в Петербурге повод прокричать: "Ага! Стало быть, он враг и покойный Лонгинов был прав!". Надо это всё хорошенько обдумать, взвесить le pour et le contre[5].

Я тоже часто встречался с г-жой Гервег в Бадене и нарочно избегал возобновления знакомства. С ней-то бы ничего; но он уже слишком противен[6].

Итак, я надеюсь, до скорого свидания; а пока будьте здоровы и бодры. Кланяюсь всем вашим и крепко жму вам руку.

Ив. Тургенев.

3943. Н.А. КИШИНСКОМУ

26 февраля (10 марта) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, $\frac{\text{10-го марта}}{\text{26-го февр.}}$ 75.

Любезный Никита Алексеевич, я Вам писал на днях, что получил все высланные Вами деньги (между прочим, вексель в *15 500* р., а не в *15 000*)[1] — а теперь я получил от Вас письмо из Москвы, в котором Вы мне описываете совершенную Вами операцию и спрашиваете моего мнения насчет оставшихся у Вас 16 400 р. сер. Сюда мне их высылать теперь незачем — а сделайте с ними тот перезалог, который Вы мне предлагали в последнем Вашем письме[2]. Я, грешный человек, в финансовых вопросах совсем ничего не понимаю — но вижу необходимость избегнуть тех жидовских процентов, о которых Вы упоминаете и которые при представлении такого прочного залога, каково недвижимое имение, для меня совершенно непостижимы. И потому уполномочиваю Вас — во-1-х) совершить этот перезалог; во-2-х) распорядиться, чтобы вымененные бумаги или документы были либо доставлены мне, если это возможно, безопасным образом, либо находились в таком сохранном месте, чтобы с ними ничего не могло произойти; в-3-х) иметь в виду продажу Кадного и принять нужные к тому меры[3]. Во всем этом я надеюсь на Ваше благоразумие и аккуратность и заранее благодарю Вас за Ваши старания. Вы не оставите известить меня подробно, каким образом совершится предлагаемая Вами мера.

Засим желаю Вам всего хорошего и кланяюсь всем спасским жителям.

Иван Тургенев.

3944. Г.Н. ВЫРУБОВУ

28 февраля (12 марта) 1875. Париж

Пятница.

Любезный Григорий Николаевич, хотите пообедать завтра, в субботу в 6½, в том же кабачке Adolphe et Pellé (31, Boul⟨evard⟩ Haussmann) с П.В. Анненковым, которому очень хочется с Вами познакомиться?[1] Очень было бы мило.

Мы будем ждать.

Ваш Ив. Тургенев.

3945. Н.В. ХАНЫКОВУ

28 февраля (12 марта) 1875. Париж

Пятница.

Любезный Ханыков,

П.В. Анненков приехал в Париж!! Следовательно, нам нужно пообедать вместе. Хотите завтра, в субботу, в том же кабачке — Adolphe et Pellé, 31, Boulevard Haussmann — ровно в 6½ ч.?

Мы будем ждать.

Ваш Ив. Тургенев.

3946. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

1(13) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 13/1-го марта 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я очень рад тому, что 1-й фёльетон Золя Вам так понравился — и не сомневаюсь, что и последующие понравятся также[1]. Я ему сообщил Ваши блистательные предложения — и он с великой радостью согласился[2]. Вы приобрели в нем деятельного сотрудника, которым и Вы и читатели Ваши останетесь довольны. Я взял на себя заплатить ему (по предложенному расчету) ⟨за⟩ первый фёльетон. Расписку прилагаю[3]. Надеюсь, что Вы одобрите мой образ действия. Надо Вам знать, что З⟨оля⟩, работая с утра до вечера и живя очень скромно и даже бедно, едва сводит концы с концами; он принужден был посылать корреспонденции в провинциальные журналы; теперь он большую часть из них бросит, чтобы заняться con amore "Вестником Европы". Он весьма до денег не жаден: получая *по контракту* за два романа от Шарпантье *6000* фр. (!) в год — он мечтал об одном: быть в состоянии зарабатывать еще 4. С двумя-тремя корреспонденциями, которые он за собою оставляет — да с "Вестником Европы" — он видит свои мечты осуществленными.

Он соглашается на буквы *Z—L* или *Э.З.* и предоставляет Вам выбор[4].

Фотографической карточки у него хорошей нет — но он нарочно для Вас таковую закажет[5]. Адресс его в Париже:

21, Rue Saint-Georges (Batignolles).

Надо непременно прибавлять слово: *Batignolles* — ибо в Париже есть другая улица S⟨aint⟩-G⟨eorges⟩.

Золя, сверх своего большого таланта, человек вполне хороший — и *надежный.*

Он записал указанные Вами сроки и будет их наблюдать в точности.

П.В. Анненков вчера прибыл сюда — и остается здесь 2 недели[6].

А Немезида, постигшая Маркевича, порадовала-таки меня. Допрыгался этот мерзавец до помойной ямы, которая так давно звала его в свои объятия[7].

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3947. Н.В. ХАНЫКОВУ

1(13) марта 1875. Париж

Hôtel Byron.
Суббота.

Любезнейший Ханыков,

Я сижу у Анненкова, и мы вкупе плачем о том, что не можем пообедать с Вами — поэтому вот что: приходите завтра (в воскресенье), в 12 часов ровно, в наш кабачок — Pellé и Adolphe, 31, Boulev⟨ard⟩ Haussmann — мы позавтракаем очень вкусно.

Можем надеяться?

Ваш Ив. Тургенев.

P.S. Si le cœur vous en dit, приходите смеяться сегодня после обеда (если не слишком поздно он окончится) в Théâtre des Variétés, loge № 31 — дают "Les 30 millions de gladiateur".

3948. П.А. КОЗЛОВУ

2(14) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai,
Воскресение, 14/2-го марта 75.

Милостивый государь,

В ответ на лестное предложение, которое Вы мне делаете в Вашем письме[1], я, к сожаленью, принужден дать заявление отрицательное. На моей совести уже без того

тяготеют несколько неисполненных литературных обещаний — и я не смею увеличить это бремя. Моя авторская деятельность, очевидно, прекращается: вступить в новое обязательство для меня немыслимо. Прошу Вас принять вместе с лучшими пожеланиями успеха Вашему изданию[2] выражение моего сожаления, а также и совершенного уважения, с которым пребываю Вашим покорнейшим слугою.

Ив. Тургенев.

3949. А.Ф. ОНЕГИНУ

2(14) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 14/2-го марта 1875.

Любезнейший Онегин, отвечаю обстоятельно на Ваше обстоятельное письмо, самое длинное, какое я когда-либо получал от Вас[1].

Во-1-х). Чтение наше в Париже действительно удалось и принесло 1650 фр. чистого барыша; но оно не было предназначено для студентов вообще — а имело специальною целью основание кабинета для чтения (русского) для здешних студентов. Деньги эти уже выданы и большей частью затрачены[2].

Во-2-х). Для того, чтобы "загонять" здешних знакомых в члены Вашего общества, я должен иметь о нем более определенное понятие; а то я даже клички его не знаю. Пришлите мне устав (который, наверное, существует) — и я сделаю всё, что будет от меня зависеть[3].

В-3-х). В деле нового издания я никакой алчности не выказал — а просто должен был принять условия Салаева, без которых он не решился бы приступить к новому (четвертому) изданию. Да и нового, собственно, очень мало: "Стучит" — да отрывок об Иванове, который, впрочем, уже был напечатан в "Веке". А "Пегас" оттого не попал, что уж больно незначителен; да я совсем и забыл о нем[4].

В-4-х). Стасюлевич не думал грабить Жуковского — а действовал с его разрешения. Едва ли С⟨тасюлевич⟩ действует в *этом случае* с корыстной целью: "Русская библиотека", как известно, не окупается. Но я согласен, что общему изданию Жуковского этот экстракт может повредить[5].

Кстати о "Жуке". Он кончил большую картину — и на днях посылает ее на парижскую выставку. Эта картина

не без достоинств — и, я надеюсь, будет принята. Он очень усердно работал[6].

А я — так нет. И чувствую, что скверно, непростительно — да ничего не поделаешь.

Харламов пишет с меня портрет: отлично выходит[7].

Засим желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3950. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

2(14) марта 1875, Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 14/2-го марта 1875.

Любезнейший брат, я получил от тебя два письма[1] почти разом: из второго я мог усмотреть, что ты получил мою расписку в 10000-х р. с. Еще раз благодарю тебя за услугу[2] — и буду надеяться, что ты сдержишь свое слово и посетишь меня в Буживале в новом моем доме, который ты мне помог выстроить[3].

Берег Сены, на котором находится Буживаль, славится своим хорошим воздухом (в Буживале никогда не было, напр., холеры), местоположение высокое, лесистое, защищенное от холодных ветров. Это в своем роде как Лесной корпус около Петербурга, только гораздо лучше Лесного.

Мне не совсем приятно, что ты словно отлагаешь свою поездку в Карлсбад по той причине, что много еще осталось у тебя дела. Всех дел не переделаешь — одна умная дама сказала мне однажды: "Ne tâchez jamais de savoir ni le premier ni le dernier mot d'aucune chose" — а главное твое дело — теперь — здоровье. А то мы всё собираемся привести всё в порядок, а там уже жить — а жизнь-то пока уходит да уходит. Пожалуйста, не пропускай мая месяца.

Насчет Маляревского тоже не беспокойся; никогда за "pleurésie" не последовало удара — одно противоречит другому — и если pleurésie его не унесла соника, так он, наверное, поправится.

Ты, вероятно, до поездки в Карлсбад съездишь в деревню. Побывай в Спасском или выпиши к себе в Тургенево Кишинского, и пусть он тебе растолкует хорошенько, какую операцию он намерен предпринять с *перезалогом* Кадного. Ему Тульский банк дал 31 900 — из коих он мне вы-

слал 15 500 — а с остальными 16 400[а] он что-то хочет предпринять, чтобы избегнуть жидовских (11!) процентов Тульского банка. Я, признаюсь, ничего не смыслю в банковых — и вообще в финансовых — операциях — но мне кажется неслыханным, чтобы под залог недвижимого имения безо всякого долгу драли такие проценты! Ломбард, бывало, брал 6% — с амортизацией. Пожалуйста, душа моя, потолкуй об этом с Кишинским, которому я вполне доверяю и в честности которого я убежден[б] (так ты ему и скажи); но я бы хотел, чтобы он посоветовался с тобою[4].

Засим "отец русской беллетристики"[5], духовные дети которого частехонько заезжали ему в рыло, дружески тебе кланяется и от души желает тебе всего хорошего на земле, начиная с сердечного спокойствия и необходимой в наши годы резиньяции. Что делать! Ни тебе, ни мне не удалось обзавестись настоящим семейством. Я нашел верных и добрых друзей, они могут быть и у тебя — да они и есть.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

3951. Г.Н. ВЫРУБОВУ

5(17) марта 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Середа, 17-го марта 75.

Любезнейший Вырубов,

Nous revenons à la charge — Анненков и я. Нельзя ли пообедать вкупе в *субботу*, в *6½* ч., в том же кабачке, Boulevard Haussmann, 31? Прекрасного пола не будет — а будут Жуковский, Ханыков, Харламов — и, может быть, кн. Черкасский (В.А.).

Cela va-t-il?

Черкните словечко.

Ваш Ив. Тургенев.

[а] *В подлиннике ошибочно:* 16 000.

[б] *Было:* уверен.

3952. Н.В. ХАНЫКОВУ

5(17) марта 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Середа, 17-го марта 75.

Любезный Ханыков,

В прошлую субботу не удалось[1] — не удастся ли в *нынешнюю*? Мы собираемся обедать (Boulevard Haussmann, 31) в 6½ ч. — а именно: Анненков, Жуковский, кн. В.А. Черкасский, Вырубов, Харламов и я. Не присоединитесь ли Вы? Отлично бы было! Дайте знать.

Ваш Ив. Тургенев.

3953. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

6(18) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 18/6-го марта 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я немножко поторопился, вручив 280 фр. Золя за его первый фёльетон (по расчету *18* стр.) вместо 200. Но это дело уже исправлено. Я объяснил его Золе, вручил ему вексель в 200 фр. — а остальные 80 он будет считать в счет будущего[1]. Я также сообщил ему, что в *апрельскую* книжку Вы не желаете фёльетона и что, след., его постоянное участие должно начаться с 20/8-го мая[2].

Он бы весьма был Вам благодарен, если б Вы приняли следующее его предложение: платить ему по третям — положим по *500* фр. — в апреле, в июле, октябре и январе. При последнем (январском) платеже Вы вместо 500 фр. выслали бы ему сколько придется по расчету страниц. На первый раз (в нынешнем году) он попросил бы Вас вместо *апреля* прислать ему первую треть в *мае* (т.е. ему придется вместо 500 фр. получить 220, так как 280 уже получены от меня). Мне кажется, что эти предложения не имеют ничего такого, что бы помешало Вам принять их. Сообщите мне Ваше мнение, которое я немедленно передам Золе[3].

Перевод 1-го фёльетона очень хорош[4]. NB. Вам нечего спешить выплачивать те 280 фр. Когда Вы в мае мес. вышлете 500 фр. — то сделайте это на мое имя: я 280 фр. задержу — остальные вручу З⟨оля⟩.

Фотографию его Вам вышлю, как только буду иметь ее[5].

История с Маркевичем поучительна. Здесь ее не знают, как бы следовало. Об этом можно подумать: можно пособить этому незнанию[6].

Радуюсь душевно выздоровлению Костомарова и Салтыкова[7]. Поздравьте с этим выздоровлением от моего имени Костомарова: жду с нетерпеньем его романа[8]. Роман Л.Н. Толстого обманул ожидания — если не публики — то мои[9].

Будьте здоровы — жму Вам дружески руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3954. Н.В. ХАНЫКОВУ

8(20) марта 1875 (?). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 9 час. утра.

Любезнейший Н⟨иколай⟩ В⟨ладимирович⟩, не забудьте принести сегодня с собою к обеду листки "Вперед"[1] отданные Вам кн. Черкасским. Я их обещал Анненкову.

До свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

3955. А.Ф. ПИСЕМСКОМУ

9(21) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 21/9-го марта 75.

Любезнейший Алексей Феофилактович, не могу не откликнуться (правда, несколько поздно) на Ваше дружеское письмецо[1]. Всё, что Вы мне говорите от Вашего имени и от имени Общества любителей р⟨оссийской⟩ с⟨ловесности⟩, очень для меня лестно и приятно[2] — но во всяком случае юбилей этот должен быть отложен до 1878-го г., когда исполнится 35 лет моей литературной службы (начавшейся в 1843-м г.)[3]. До того времени еще много воды утечет — и мы успеем переговорить об этом деле, особенно если Вы, по обещанию, прибудете нынешней весной в Париж, где мы — т.е. все, здесь находящиеся русские, примем Вас с отверстыми объятиями...[4]

3956. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

9(21) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 21/9-го марта 75.

Милый друг Яков Петрович, я точно виноват перед тобою — не тотчас отвечал на твое первое письмо[1]; но ты, пожалуйста, не воображай, что я на тебя сержусь (за что?!) или что-нибудь в этом роде. Ты меня настолько знаешь, что подобные предположения не должны входить тебе в голову. Приписывай мое молчание единственно возможной причине: лени. (Это тоже непохвальная черта, но в ней по крайней мере нет ничего оскорбительного). Приведу тебе пример или довод, который, надеюсь, покажется тебе убедительным. Как бы я тебя ни любил, всё же не больше своей, говоря возвышенным слогом, музы; а я вот уже более года, как не имею с нею никакого общения — говоря проще, не исполняю обещаний, данных мною Стасюлевичу и другим издателям — и всему виною та же, всё более и более овладевающая мною, лень[2]. Так и ты знай: брани меня, сколько душе угодно — но не предполагай во мне никаких чувств, совершенно неуместных, особенно в отношении тебя. Dixi et animam meam salvavi.

"Пчелою" я действительно не очень доволен — так же как и ты. Рисунки посредственны, литература хромает — даже твои "Собаки" хотя очень мило помахивают хвостиками, но не кусаются... А какая уж это собака, коли не кусается? Сатира — не твое дело[3].

Но всё это может еще перемолоться и прийти в порядок, если издатели не будут сами портить свое дело, чего я желаю от души собственно для тебя и твоих выгод.

Стасов как обухом по голове съездил бедного Репина: он ходил здесь, как ошеломленный. Вот чисто медвежья услуга. Кто не писал глупостей на своем веку — но одни приятели способны взять — да вашим же ⟨...⟩ вымазать вашу же рожу — да и кричать при этом: "Что за помада! Что за аромат!"[4]. Теперь это понемногу позабывается... но Репину здесь не ужиться: ему — говорю это с сожаленьем — место в Москве, где в его лице прибавится один новый непризнанный гений. Малый он хороший, но спутанный, нервный и с талантом очень умеренным. "Садко" Репина пока не что иное, как наброшенный углем эскиз. Что из этого выйдет — аллах ведает!

И надо же было тебе наткнуться на Ги-е-ро-гли-фова!!

Козлову я отвечал отказом[5].

Здешняя недавно основанная библиотека будет очень рада получить твои "Сочинения"[6]. Вышли их на мое имя.

Портрет мой подвигается, но до конца еще далеко — и потому о гравировании — пока — думать нечего[7].

Чашникову я передал твое поручение. Но этот злополучный проходимец, кажется, не в состоянии ничего сделать[8].

Ты мне не пишешь о своем здоровье. Толкую это в хорошую сторону и надеюсь, что ты поправляешься. Я тоже ковыляю помаленьку.

А засим дружески жму тебе руку и остаюсь

преданный тебе Ив. Тургенев.

3957. Е.И. РАГОЗИНУ

9(21) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 21/9-го марта 75.

Любезнейший Евгений Иванович,

Я только недавно узнал из верного источника, что присланные мне под Новый год русские провизии шли из Ваших рук — и, вероятно, из рук Вашей супруги[1]. Позвольте искренне поблагодарить Вас обоих за этот милый сюрприз. Всё пришло в сохранном виде — и мы всё это ели с благодарностью на сердце и похваливали.

С тех пор как Вы мне писали, много совершилось фактов: родился маленький, однако живучий уродец, названный république conservatoire[2]. Лонгинов окончательно умер[3], Маркевич окончательно провалился в помойную яму...[4] Эти два факта, которые я, не обинуясь, назову утешительными, составляют как бы некоторый противовес многому безотрадному и даже гадкому, совершающемуся в пределах нашего отечества...[5]

"Неделю" я получаю аккуратно и читаю ее с удовольствием. Кто пишет статьи о новейшей русской литературе?[6] Очень добросовестно и дельно и даже метко. А жить Вам, я полагаю, трудненько.

Мое здоровье поправилось — подагра меня — до поры до времени — оставляет в покое — но работа совсем стала. Не знаю, что скажет лето. Если оно тоже пройдет бесплодно — значит: аминь — и конец.

15-го мая я на 6 недель еду в Карлсбад. Авось на этот раз моя поездка будет удачнее.

Передайте мой дружеский привет Вашей супруге и примите уверение в искреннем моем уважении и приязни.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3958. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

10(22) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Понедельник, $\frac{22\text{-го}}{10\text{-го}}$ марта 1875.

Это очень любезно с Вашей стороны, милая баронесса, что Вы не оставляете меня своими письмами[1], но нехорошо то, что Ваше путешествие весною в Мариенбад всё еще под сомнением. И Вы напрасно хитрите, говорите, что я посылаю Вас ко всем "пашам": Вы очень хорошо знаете, куда я Вас посылаю и где бы хотел Вас видеть. Из этого всего я заключаю, что, несмотря на Ваши заверения, Вы всё еще не прочь пококетничать — если не с голубым соседом, то с беловолосым приятелем. То, что Вы говорите о золотой волюшке и о том, как страшно скоро уходит жизнь — всё очень верно и справедливо: да ведь клад в руки не дается оттого, что это не от нас зависит; а собственной личностью распоряжаться — до некоторой степени (заметьте эту оговорку) — зависит от нас. Вот я и посмотрю — до какой *степени* простирается... Ваша дружба ко мне — и в состоянии ли она привести Вас из Орловской губернии в Богемию — что и для Вашего здоровья очень будет полезно[2].

Так порвалась веревочка на Ваших лапках? И крепка была веревочка? Моя не порвалась и не порвется — а только растягивается. Говоря без аллегорий, я чувствую, что мне очень будет прятно Вас увидеть; чувствую также, что если мы теперь не встретимся — то уже никогда не встретимся — или если встретимся — то "в новом мире" — т.е. в старости — и "друг друга не узнаем" (как у Лермонтова)[3]. Вы всё это сообразите хорошенько — да и распорядитесь насчет дел Вашей сестры, которые, полагаю, могут и без Вас обойтись, так как у ней есть муж[4].

А обо мне — пока — не сожалейте: приступ подагры был незначителен — и я хожу на обеих ногах, как все люди. Ничего при этом не делаю — что истинно постыд-

но. Мне всё кажется, что я еще могу кое-что сделать — да, вероятно, так до конца дней только будет казаться.

Я здесь остаюсь всего два месяца. 15-го мая я непременно выезжаю в Карлсбад.

Читали ли Вы "Анну Каренину" Л.Н. Толстого? Скажите мне Ваше мнение. Я Вам пока не скажу своего. Посмотрим, будет ли оно согласно с Вашим[5].

У меня нет той карточки Бергамаско, которую я дал Шереметеву[6], а то бы я Вам ее наверное выслал. С меня пишет портрет наш известный живописец Харламов: выходит удивительно[7]. Когда он будет кончен, я с него велю снять фотографию — и... вышлю ее Вам? нет, привезу ее с собою в Карлсбад.

Все мои здесь здоровы; надеюсь, что и Ваши там поправились и хворость их прошла.

Будьте здоровы и Вы; не говорю Вам: прощайте — а до свиданья. Целую нежно Ваши хорошие руки и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

3959. ПОЛИНЕ БРЮЭР

14(26) марта 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Vendredi, 26 mars 1875.

Chère Paulinette,

Les verres de lanterne magique et un œuf de Pâques avec un bébé dedans pour Jeanne ont été expédiés hier et j'espère que tu les auras dès demain.

Le marcassin peut être expédié dès la semaine suivante — il vaut mieux le faire partir mort que vivant, en prenant bien soin qu'il ne reste pas trop longtemps en chemin.

Je te souhaite de bonnes Pâques et je vous embrasse tous les trois.

Iv. Tourguéneff.

3960. Н.А. КИШИНСКОМУ

14(26) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, $\frac{26\text{-го}}{14\text{-го}}$ марта 75[a].

Любезный Никита Алексеевич,

Из предыдущих моих писем[1] Вы уже знаете, что я все высланные Вами деньги получил. В ответ на Ваше последнее письмо[2] мне приходится только повторить мою просьбу: изложите мне в подробности (так как я на финансовые операции непонятлив), какого роду перезалог Вы хотите предпринять с полученными Вами от Тульского банка и оставшимися у Вас за высылкою 15 500 р. 16 400 руб. для того, чтобы избавиться от процентов, справедливо названных Вами жидовскими — и как Вы от них избавитесь — и почему (что для меня особенно неудобопонятно) при закладе недвижимого и хорошего имения в банке приходилось заплатить такие громадные проценты? (11 р. и 9 на сто!) Или, может быть, платя подобные проценты, мы становимся участниками банка? Пожалуйста, разъясните мне всё это толково и подробно, как бы Вы это сделали неопытному мальчику; а то у меня просто темнота стоит в голове.

А впрочем, желаю Вам всего хорошего, начиная с здоровья. Сам я доволен — пока — своим здоровьем, но 15/3-го мая все-таки выезжаю в Карлсбад.

Ив. Тургенев.

3961. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

14(26) марта 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 26/14-го марта 1875[a].

Любезный брат, я вижу, что с тобою повторяются все те же болезненные припадки, как и со мною: теперь ты беспокоишься о твоем сердце — а было время, и я тоже думал, что у меня там плохо — и даже немецкие доктора запрещали мне всякий усиленный моцион и ставили, как лошади, заволоку на груди; к счастью, известный французский врач Бульо рассеял все мои опасения, объявив мне, что это во

---

[a] *Так в подлиннике.*
[a] *Так в подлиннике.*

мне гуляют ревматизм и подагра: точно то же делается и с тобою. Результатом всего этого — известная фраза: "Prenez mon ours..."[1]. Приезжай в Карлсбад! Устрой так, чтобы к первому июня нового стиля (по нашему — 20-го мая) ты уже был если не в самом Карлсбаде — то на дороге к нему; а там мы уже поставим тебя на ноги[2].

Постройка моя в Буживале подвигается быстро, благодаря хорошей погоде: на днях положат последнюю черепицу на крыше.

Здоровье мое недурно — подагра всё молчит. Всё семейство Виардо тоже благополучно и кланяется тебе.

Засим дружески жму тебе руку и остаюсь

любящий тебя Ив. Тургенев.

3962. КАРОЛИНЕ КОММАНВИЛЬ

15(27) марта 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Samedi matin.

Hélas! ma chère Mme Commanville, je ne puis pas aller chez vous ce soir. Au lieu de passer une heure très agréable dans votre société et celle de Goethe, je dois aller m'ennuyer (ceci est entre nous) au concert de Mme Garvady, auquel je ne puis m'empêcher d'assister par des raisons majeures.

Indiquez-moi un autre jour (excepté demain) et je serai heureux de me mettre à votre disposition.

Agréez l'assurance de mes sentiments affectueux.

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

3963. П.Л. ЛАВРОВУ

17(29) марта 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Понедельник, 29 марта 1875.

Любезнейший Петр Лаврович, Вы уже, вероятно, знаете от Лопатина, что я исполнил свое обещание на нынешний год и вручил ему известную сумму[1].

В Лондон я попаду, если подагра не помешает, как в прошлом году, в конце августа проездом на partridge shooting и надеюсь увидать Вас там и побеседовать об omnibus rebus. На бумаге это неудобно исполнить: ограничусь тем, что нахожу Вашу деятельность полезной, несмот-

ря на неизбежные "drawbacks" — чему Вы имеете доказательство.

С великим удовольствием подношу Вам новое издание моих сочинений[2]. Здесь у меня — пока — нет ни одного экземпляра — но я уже выписал целых три из Москвы — и, как только получу их, один из них будет немедленно препровожден к Вам.

Что касается до последней Вашей просьбы — то, не обинуясь, скажу, что исполнение ее весьма затруднительно: подобных просьб (о доставлении переводной и другой в таком же роде работы) я получаю многое множество, неоднократно принимался хлопотать и до сих пор постоянно претерпевал фиаско. Дело в том, что переводы с русского здесь почти никому не нужны — охотников множество, а вознаграждение самое ничтожное. Переводы на русский язык тоже недоступны: на эту работу в самом Петербурге тоже слишком много предлагается конкурирующих рук. Но все-таки попытаться можно — и я попытаюсь; но успех весьма сомнителен[3].

В конце мая еду в Карлсбад на 6 недель — а потом опять вернусь сюда.

Желаю Вам всего хорошего, начиная с здоровья, и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3964. ПОЛИНЕ БРЮЭР

20 марта (1 апреля) 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Jeudi, 1-er avril 75.

Chère Paulinette,

Voici le joli petit poisson d'avril que je viens de recevoir[1]. Tu conviendras que c'est fait pour dégoûter à tout jamais de cette chasse qui ne me rapporte que des désagréments de cette espèce. Est-ce que décidément on ne pourrait s'en défaire même à moitié prix?

Remets, s'il te plaît, ce papier à Gaston.

En attendant je t'embrasse ainsi que Jeanne et j'espère que vous allez tous très bien.

J. Tourguéneff.

P.S. As-tu reçu les verres de la lanterne et l'œuf de Pâques?[2]

3965. А.В. ТОПОРОВУ

20 марта (1 апреля) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Четверг, $\frac{\text{1-го апр.}}{\text{20-го марта.}}$ 75.

Любезнейший Александр Васильевич, я немножко виноват перед Вами — не тотчас отвечал на Ваше письмо[1]. И хоть бы я мог сказать в извинение, что работаю сильно; а то нет! Ленюсь по-прежнему. И здоровье по-прежнему — т.е. не худо, несмотря на то, что подагра от времени до времени стучится ко мне в дверь — т.е. в ноги. Через 6 недель еду в Карлсбад — а до того времени авось как-нибудь дотяну.

"Гражданин" аккуратно получается девицей Арнгольт — а читается мною[2]. Коли "Дело" действительно так пусто — ну и господь с ним![3] Подарок на елку давно получен и съеден с благодарностью. Как только я узнал, что он шел от Рагозиных — я написал им письмо[4]. Очень это было любезно и мило с их стороны.

Я дал знать моему управляющему, чтобы он выслал Вам *сто* рублей на заплату долга и предбудущие расходы[5].

А теперь сообщу Вам нечто, которое прошу Вас сохранить в глубочайшем секрете. Иогансен мне ничего не платит за романсы г-жи Виардо, а я, щадя ее самолюбие, говорю, что он мне дает 25 р. сер. за каждый. Напишите мне письмо, в котором Вы скажете, что получили от Иогансена 125 руб. сер. за последние 5 романсов — а я это письмо ей покажу (она читает по-русски), так как она начинает подозревать мою дружескую хитрость — и я ей эти деньги здесь заплачу, а Вы их будто задержите в Петербурге по моему распоряжению на мои расходы. Сделайте всё это, как я изложил Вам, любезный Александр Васильевич, а я Вам за это отвешиваю низкий поклон. И сохраните всё в тайне![6]

Мы здесь "Демона" получили (аранжированного для фортепьяно) — прочли его со вниманием — и убедились, что это вещь хотя и почтенная, но скучная и неоригинальная[7]. Гораздо большее разочарование (потому что ожидания были бóльшие) принес нам роман Л.Н. Толстого. С его талантом забрести в это великосветское болото и топать и толкаться там на месте — и относиться ко всей этой дребедени не с юмором — а, напротив, с пафосом, серьезно — что за чепуха!![8] Москва загубила его — не его первого, не его последнего. Но жаль его больше, чем всех других.

Любезный друг, Вам скучно живется... Что делать?! И всеобщая пора — у нас в России — скучная — и Ваша в особенности... Сороковые годы жизни сказываются. Приходится повторять с И.С. Аксаковым:

"Когда же ты пройдешь,
О молодость, о тягостное время!"[9].

Деятельности нет разумной — вот беда.

Если я успею стряхнуть свою лень и кончу свою большую повесть, то мы увидимся в конце года — я привезу ее в Петербург...[10] Если же нет... тогда разве Вы завернете в Париж?

Желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3966. ЖОРЖ САНД

28 марта (9 апреля) 1875. Париж

Paris. 50, rue de Douai.
Samedi, 9 avril 1875[a].

Je suis très heureux, chère et bonne Madame Sand, que mes joujoux fassent plaisir à vos petites-filles et mes contes[1] à vous, et je vous remercie de tout mon cœur de me le dire si gracieusement. J'ai été aussi très heureux de voir votre écriture, car des bruits assez inquiétants sur votre santé avaient couru dans Paris. "S'il n'y a pas eu d'éléphant, il y a eu une mouche", — dit un proverbe russe; et j'espère que la mouche elle-même a fini par s'envoler[2].

Tout le monde ici va très bien et vous fait dire mille tendresses; quant à moi, comme il faut absolument que j'aille à Nohant avant de partir pour Carlsbad, je viens vous demander si les journées comprises entre le 15 et le 20 avril peuvent vous convenir? Ecrivez-moi un oui, ou faites-moi savoir une autre date avant le 1-er mai[3].

Vous avez certainement dû voir ce bon Rollinat qui s'est *débulozé*[4]. Faites-lui mes amitiés, ainsi qu'au fidèle Plauchut, ainsi qu'à toute la maisonnée. Flaubert travaille à force[5], il en a le visage tout enflammé. Il vous aime bien, et moi aussi je vous aime bien, et je baise avec tendresse vos chères mains et suis pour toujours

votre fidèle Iv. Tourguéneff.

---

[a] *Так в подлиннике.*

3967. ЖЮЛЮ ДЮПРЕ

28 марта (9 апреля) 1875. Париж

Paris. 50, rue de Douai.
Vendredi, 9 avril 1875.

Monsieur,

Permettez-moi de faire un appel à votre complaisance. Vous avez eu la bonté de me faire savoir par Mr Cléophas votre opinion sur le tableau qu'il vous a soumis de ma part[1]. J'ai porté ce matin la lettre que Mr Cléophas m'a écrite à ce sujet à l'expert qui m'a vendu le tableau en question; il m'a déclaré que devant le jugement porté par vous il n'avait qu'à s'incliner et qu'on me rendrait mon argent; mais il désire avoir une attestation de votre propre main, certifiant en deux mots que le tableau que Mr Cléophas vous a montré hier et portant, sous la désignation de: "paysage avec animaux; effet d'orage", le n°22 du catalogue de la vente faite le lundi 5 avril par Ms Oudard et Barre n'est pas de vous, que vous n'y avez jamais mis une touche et que votre signature est fausse[2].

Vous m'obligeriez infiniment, Monsieur, en m'envoyant dès demain cette attestation.

J'eusse bien désiré, Monsieur, avoir pu entrer en relations avec vous sous des auspices plus favorables; mais quels qu'ils soient, j'en profite pour me donner la satisfaction de vous offrir en hommage le volume ci-joint[3].

Agréez, Monsieur, l'expression de mes sentiments de respect et d'admiration.

Votre très humble serviteur
Ivan Tourguéneff.

A Monsieur Jules Dupré.

3968. Г.Н. ВЫРУБОВУ

31 марта (12 апреля) 1875 (?). Париж

Любезнейший Вырубов,

Завтра, во вторник, мы — т.е. Ханыков, Харламов, Жуковский, Вал. Корш и я — обедаем в 6 ½ ч. у Pellé и Adolphe. Очень было бы приятно, если б и Вы присоединились.

Корш уезжает послезавтра.

До свидания, не правда ли?

Понедельник. Ваш Ив. Тургенев.

3969. А.С. СУВОРИНУ

14(26) марта, 1(13) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 26/14-го марта 1875[a].

Вы мне пишете такие большие и интересные письма, любезнейший Алексей Сергеевич, что мне совестно отвечать накоротке: оттого-то я и медлю.

Вторник, 1/13-го апр.

Я на этом остановился — а Вы мне с тех пор написали еще письмо, да такое милое, что просто чудо![1] Приношу повинную голову — и отвечаю по пунктам.

1.) Куррьер был у меня и принес мне свою книгу[2]. Это какой-то, как говаривали в старину, хлыщ, смахивающий на commis voyageur'а или на ветеринарного врача: круглоголовый, плечистый, с каменными глазами и хриплым голосом. Вы совершенно верно оценили его книгу: он кое-чего нахватался в бытность свою на Руси — но всё это очень спешно, поверхностно и написано плохим — не литературным — языком. Вам бы написать книгу о новейшей российской словесности: вышло бы лучше, чем у К⟨уррьера⟩ и даже чем у О. Миллера[3].

2.) С нетерпением жду первого выпуска Ваших очерков[4]. Портрет Л.Н. Толстого выйдет у Вас, наверно, хорошо. Талант — из ряду вон — но в "Анне Карениной" он, как говорят здесь, a fait fausse route: влияние Москвы, славянофильского дворянства, старых православных дев, собственного уединения и отсутствие настоящей художнической свободы! Вторая часть просто скучна и *мелка*, вот что горе![5] Что касается до биографических подробностей обо мне — то все данные у Полевого верны[6] — и других, кажется, собирать не стоит. (У него имя моего отца, помнится, поставлено неверно — звали его Сергеем Николаевичем — мать Варварой Петровной Лутовиновой, родился я 28-го окт⟨ября⟩ 1818 г.). В "Пунине и Бабурине" действительно много автобиографического[7]. Мысль Ваша очень хорошая: на Вашем месте я бы съездил в Москву, познакомился бы с Писемским, что очень легко; его стоит посмотреть поближе[8]. Я не отказываюсь сообщить Вам обещанные подробности о разных писателях, с которыми мне пришлось сталкиваться; но боюсь я собственной лени, перо как-то валит-

---

[a] *Так в тексте копии.*

ся из рук — в какие-нибудь два часа я бы наговорил Вам с три короба! Весьма вероятно, что после Карлсбада, куда я попаду в конце мая, я проберусь в Россию — не встретимся ли там?

А у вас — история за историей! Не успел остыть Маркевич — как уже закипел Овсянников![9] Новофинансовый мир наш совсем мне незнаком, а какие та⟨м⟩[б] должны скрываться прелести! Из фельетонов Ваших я мог убедиться, что Вам всё это довольно известно! Что бы Вам сочинить нечто вроде прудоновского "Manuel de la bourse", только в юмористически-сатирическом роде?[10]

После 40 лет жить точно не совсем весело — особенно в течение первых десяти лет[11]. Ну, а потом под влиянием холодка, веющего от могилы, человек успокоивается. Мне одна петербургская немка — старуха — бывало говаривала: "Под старость *жисть* подобна есть мухе: пренеприятный *наксеком.* Надо *терпейть*!". Именно надо "*терпейть*"!

Примите мое искреннее спасибо за Ваши письма: я их читаю с великим удовольствием — в этом Вы можете быть уверены. И в том Вы можете быть уверены, что я ни одного не оставлю без ответа, хотя иногда несколько позднего.

NB. Пожалуйста, не верьте, как это у нас делают почти все, в неизбежное торжество бонапартизма во Франции: *мы не увидим конца* республики, правда весьма буржуазной и смирной[12].

Засим крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3970. П.В. АННЕНКОВУ

1(13) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 13/1-го апр. 74[а].

Итак, Вы опять в своем оазисе[1], любезнейший друг П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩! Очень я рад, что Вы нашли всё и всех в благополучном виде. А мы здесь продолжаем жить помаленьку — и часто о Вас вспоминаем, ибо, хотя не красноречием — но, видно, чем-нибудь иным, Вы, как Перикл, оставляете след в сердцах. Харламова картины, разумеется, на выставку приняты — и он оканчивает свою удивительную

[б] *В тексте копии: так.*
[а] *Так в подлиннике.*

розовую девочку — мой же портрет пока пребывает в неподвижности...[2] Известие о приезде М.Е. Салтыкова в Баден меня весьма порадовало: во-1-х) я уверен, что это для его здоровья будет очень хорошо — а во-2-х) я буду иметь удовольствие его увидеть, ибо от 20-го до 25-го мая я, если буду жив, намерен пробыть в Бадене, на пути в Карлсбад[3].

У вас в Бадене умер Гервег, а в Москве — Леонтьев. Над этими двумя тенями я, признаюсь, слез не пролил[4]. Здесь тоже очень охотно умирают — и больше всё это воспаление в легких: много знакомых старичков убралось.

Селяновой и Жуковскому я передал Ваш поклон. Оба благодарят. Жуковский всё так же мил, умен, — и безалаберен.

Был здесь В. Корш. Что за добродетель и что за борода у этого человека! Но издавать заграничный журнал ему так же свойственно, как плясать на канате. Впрочем, он, кажется, уже отказался от этой мысли[5].

Прочтите роман Зола[6] и скажите Ваше мнение. Я его с трудом осилил, хотя таланту пропасть. Вся середина, где прежде всего нужны поэзия да фантазия, очень тяжела. Тут одной реалистической кистью ничего не поделаешь. A propos de *кисть* — какого Руссо и какого Дюпре я после Вас приобрел! Просто — ума помрачение!![7]

Целую всех Ваших — не исключая и Вашей супруги — если она позволит — и обнимаю Вас. До свидания!

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3971. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

1(13) апреля 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Dienstag, d. 13. April 75.

Liebster Pietsch!

Diesmal bin ich unschuldig, wie das kaum erst geborene Lamm! Ich *hatte* auf Ihren Brief[1] *geantwortet* — Sie scheinen aber nichts bekommen zu haben. Ecce signum: in meinem Briefe hatte ich Sie gebeten, den Jul. Schmidt zu fragen, warum er auf meine Anfrage: ob er Flaubert's "Education Sentimentale" kenne und ob er wünsche, dass ich das Buch ihm schicke — mit keiner Silbe geantwortet hat?[2] Auch habe ich Ihnen mancherlei mitgetheilt: es war überhaupt ein etwas langer und nicht uninteressanter Brief. Nun ist er in dem Schoss der Vergessenheit begraben — und ich kann Ihnen heute nur sagen, dass es dem ganzen Hause, inclusive meine Wenigkeit, ganz gut geht — und

dass das Leben sich ganz hübsch abhaspelt. Leider sind Sie unwohl! Hoffentlich wird die vorgenommene Cur einen glücklichen Ausgang haben. Sie können aber, wie König Roderich in der Schlangengrube ausrufen: "Ach... Ich leide da — womit ich am meisten gesündigt habe"[3]. Und Sie werden noch sündigen, was ich Ihnen von Herzen wünsche.

Nur noch ein paar Worte: ich habe die letzte N-r der "Gegenwart" bekommen mit einem über alle Massen schmeichelhaften Artikel über mich[4]. Nur ist das Eine ganz falsch: mein Vater hiess wohl Sergeï — aber Nikolaïtsch — *nicht* Iwanitsch — war ein höchst entfernter Verwandter der Gebrüder N. und A. Turgenjew — und somit gar nicht ihr Bruder[5]. Der Bruder Sergeïs[6] — ist nie Militair gewesen, sondern hat in der Diplomatie gedient. Er starb 1827 in Dresden — mein Vater 1834 in Petersburg. Von den Familientraditionen wusste ich nichts — meine Jugend habe ich weit von dem sogenannten öffentlichen oder Städte-Leben zugebracht: den frühen Hass der Sklaverei und Leibeigenschaft hat mir die Umgebung eingeimpft, die herzlich hässlich war[7]. Wenn Sie glauben — eine Rectification sei nicht unnütz — so machen Sie eine in meinem Namen — und schicken Sie sie der "Gegenwart" in Gottes Namen — ich ermächtige Sie dazu![8]

Und nun — leben Sie recht wohl — mit Familie und Freunden! Im *Juli* bin ich wahrscheinlich in Berlin — wo sind Sie dann? Vielleicht in Patagonien oder im eroberten Brüssel!![9] Jedenfalls drücke ich Ihnen herzlich die Hand.

Ihr. Iw. Turgénjew.

P.S. Wenn ich, Ihrer Meinung nach, eine schriftliche Erklärung *selbst* der "Gegenwart" abgeben soll, so sein Sie grossmüthig, schicken Sie mir ein stylistisch reines Modell, das ich dann — wie bei *einer anderen* Angelegenheit — sclavisch copiren werde[10].

3972. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

1(13) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 1/13-го апр. 75.

Без сомнения, любезнейший Михаил Матвеевич, я описался: Зола вышлет Вам фёльетон не 8/20-го *мая*, но 8/20-го *апреля*, т.е. через неделю[1]. Насчет денежной высылки он соглашается с Вами — и будет получать всякий раз по напечатании. Так как высланные Вами 200 фр. получены им (а я уже

заплатил 280 фр.), то Вы, будьте так любезны, деньги, которые придется платить за апрельский фёльетон, вышлите на мое имя вместе с 80 фр., которые Вы благодушно принимаете на себя; а я уже рассчитаюсь с Зола — если придется ему получить более 200 фр[2]. Еще один вопрос, весьма важный:

Каждый ли месяц желаете Вы получать от него фёльетон, или только 6 раз в год, или каждый *зимний* — и каждые два *летние* месяца? Пожалуйста, определите сие категорическим образом. Мы оба с ним поняли так, что Вы желаете иметь по фёльетону в месяц; но из одной фразы Вашего последнего письма можно заключить иначе. Пожалуйста, определите это раз навсегда[3].

Роман его имеет здесь очень большой успех: первое издание разошлось в 48 часов[4].

Я понемножку работаю — но об этом — пока — совестно говорить[5]. Здоровье недурно.

Овсянниковское дело — прелесть! Хотелось бы знать всю подноготную[6].

Дружески жму Вам руку, жду ответа и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3973. ЖЮЛЮ ДЮПРЕ

1(13) апреля 1875. Париж

50, rue de Douai.
Mardi.

Monsieur,

Je viens vous remercier de votre aimable lettre, ainsi que de l'attestation que vous y avez jointe[1]. Elle a suffi pour me faire rentrer dans mes fonds; j'en ai été bien aise, surtout parce que cela m'a permis d'acquérir le jour même un tableau de vous[2], bien beau et bien authentique cette fois, que j'ai placé dans ma chambre à côté d'un magnifique tableau de votre émule et ami Th. Rousseau[3], de façon que j'ai maintenant sous les yeux les deux maîtres incontestés du paysage moderne. Je serais heureux, Monsieur, si, dans un de vos voyages à Paris[4], vous vouliez bien pousser jusque chez moi (je suis à deux pas de Mr Cléophas) pour revoir votre œuvre et celle de Rousseau.

Agréez, Monsieur, avec l'expression de mes remercîments, celle des sentiments les plus distingués

de votre tout dévoué
Iv. Tourguéneff.

3974. А.А. БАКУНИНУ

3(15) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
3/15-го апреля 1875.

Любезный Алексей Александрович, г. Тест мне третьего дня передал Ваше письмо — и я с величайшим удовольствием исполняю Ваше желание. Сожалею только о том, что карточки плохи; да других у меня нет[1]. Я всегда с особенным чувством вспоминаю наше знакомство, мои посещения Прямухина, время, которое я проводил с Вами и с Вашим семейством: всё это так далеко, промчалось и ушло вместе с жизнью — но оставило хороший и добрый след[2].

Я, вероятно, в нынешнем году опять прибуду в Россию — но встречусь ли с Вами?[3] Я надеюсь, Вы не сомневаетесь в том, что я обрадовался бы подобной встрече, и прошу Вас принять для самого себя и передать всем Вашим выражение искренно дружелюбных чувств

преданного Вам Ив. Тургенева.

3975. В.В. СТАСОВУ

3(15) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
3/15-го апр. 1875.

Я получил Ваше письмо, любезный Владимир Васильевич — и не замедлю исполнить Ваше поручение насчет Зола, которого действительно довольно коротко знаю (адресс его — Paris, 21, Rue St-Georges, Batignolles). За успех, однако, не ручаюсь. Работая с утра до вечера как вол, он едва сводит концы с концами — и на безденежную корреспонденцию тратить время не станет. Если Вы точно собираетесь в Париж, то вот Вам самый удобный случай переговорить с ним[1].

То, что Вы говорите о Харламове, меня не удивило[2]. Это в порядке вещей. Зная радикальное, можно сказать антиподное, противоречие наших воззрений в деле искусства и литературы, я скорее удивился случайному их совпадению в отношении к роману Л. Толстого[3]. Господи! — думалось мне, — неужели я потеряю столь до сих пор мне верный критериум того, что я люблю и что я ненавижу — а именно: абсолютно противоположное мнение В.В. Стасова?[4] Но я подумал, что Вы, вероятно, об-

молвились. И потому я ни на минуту не сомневаюсь в негодности (на мои глаза) картины г-на Максимова[5], которого тотчас же причислил к списку излюбленных Вами гг. Даргомыжских, Щербачевых, Репиных и tutti quanti, всех этих полубездарностей с пряненькой начинкой, в которых Вы видите "самую суть". Кстати о Репине. Вы, по Вашим словам, посмеивались — а он здесь ходил — да и до сих пор ходит — как огорошенный: до того ловко пришлась по его темени публикация его писем в "Пчеле"! Просто взвыл человек![6] Впрочем — он и без того здесь бы не ужился: пора, пора ему под Ваше крылышко — или, еще лучше, в Москву! Там — настоящая его почва и среда.

Вы видите, что и я не стесняюсь высказывать Вам мой настоящий образ мыслей, как не стесняетесь и Вы.

А засим желаю Вам лично всего хорошего, начиная со здоровья — и прошу верить в искренность моих чувств.

Ив. Тургенев.

На конверте: Russie. St-Pétersbourg. Monsieur W. Stassoff.
В С.-Петербург.
Надеждинская ул., дом *Трофимова.*
Его высокородию
Владимиру Васильевичу Стасову.

3976. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

3(15) апреля 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Ce 15 avril 1875.

Il faut pourtant que je réponde à votre bonne lettre, mon cher ami — ou vous auriez le droit de me traiter d'ingrat. Nous serons tous très heureux de vous revoir de nouveau à Paris — vers le 20, dites-vous — c'⟨est⟩-à-d⟨ire⟩ dans cinq jours — mais je n'aurai pas encore de volume à vous offrir. Il n'y a pas encore assez de *copie*. Je remettrai tout cela à l'hiver prochain, si vous me conservez les mêmes dispositions bienveillantes[1]. Je suis *ravi* de mon côté que mes deux bonshommes vous aient plu: il y a pas mal de souvenirs d'enfance là-dedans — et c'est ce qui leur donne un petit goût de chose vivante[2].

Tout le monde ici va très bien: les petits poussent, les jeunes vivent, les vieux ne se détériorent pas trop. Nous voyons assez souvent Jules qui est très gentil.

La petite République est jeune aussi... pousse-t-elle? Vit-elle? On fait beaucoup d'efforts pour l'en empêcher — mais depuis que j'ai vu des racines tendres et frêles en apparence finir par fendre des rochers — j'ai une haute idée de la vitalité — même végétale. Cette plante ne périra pas[3].

Allons — à bientôt! Je vous serre la main bien cordialement.

Votre Iv. Tourguéneff.

3977. Ю.Ф. АБАЗА

6(18) апреля 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Dimanche, 18 avril 75.

Chère Madame Abaza,

Il y a longtemps que j'aurais dû vous écrire et vous remercier de la lettre que vous m'avez écrite au sujet du "Démon" de Rubinstein. Mais pour le faire, j'ai dû attendre que j'eusse pris connaissance de cette partition. Cette connaissance vient d'être faite — et je me vois, à mon grand regret, dans l'impossibilité de partager votre opinion. Je puis certainement me tromper — mais cette musique, bien faite d'ailleurs, m'a paru manquer complètement d'inspiration et de poésie — ainsi que d'originalité. C'est une vraie "Kapellmeistermusik" — en un mot[1]. Et maintenant mettez que je n'ai rien dit ou prenez ma tête — à votre choix.

J'ai appris avec le plus vif plaisir le succès qu'a eu le "Requiem" de Mozart, organisé par vous — et la façon remarquable dont les deux jeunes princesses ont rempli leur parties[2]. C'est bien méritoire à vous de soutenir et de propager à Pétersbourg le goût de la bonne et grande musique — et je vous en fais mes compliments les plus sincères.

Madame Viardot va bien ainsi que toute sa famille qui s'est accrue, comme vous le savez peut-être, par la naissance d'une petite-fille — la fille de Claudie, mariée à Mr G. Chamerot. Mme Viardot travaille beaucoup comme toujours: elle a cette année-ci quelques élèves remarquables.

Je vais dans un mois à Carlsbad, quoique je ne puisse pas me plaindre de ma santé — mais c'est pour tâcher de prévenir le retour de la goutte.

Du reste je ne fais absolument rien. Rubinstein vient d'arriver à Paris — il a l'intention de donner des concerts: il sera naturellement très fêté[3].

Il n'est pas impossible que je vienne passer les deux derniers mois de l'année à St-Pétersbourg. Je serais fort heureux de vous y voir. En attendant je vous prie de présenter de ma part à Mr Abaza — et de recevoir pour vous-même — l'assurance de mes sentiments les plus dévoués.

Ivan Tourguéneff.

3978. ПОЛИНЕ БРЮЭР

6(18) апреля 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Dimanche, 18 avril 75.

Chère Paulinette,

Je croyais t'avoir fait savoir qu'il fallait m'expédier le sanglier — mort — car vivant il ferait trop d'embarras[1]. Seulement je te prie de faire en sorte qu'il ne reste pas trop longtemps en route. Naturellement c'est moi qui paie tous les frais.

J'attends avec un peu d'anxiété l'arrivée du petit № 2[2]; j'espère que tout se fera pour le mieux et que tu me feras avertir par télégramme.

En attendant je vous embrasse tendrement tous les trois.

Iv. Tourguéneff.

3979. П.В. ЖУКОВСКОМУ

6(18) апреля 1875. Париж

Любезный друг,

Я сам беден, как Ир[1] — однако для Вас постараюсь достать — и Вы пришлите кого-нибудь *завтра* до 1 часу.

Ваш Ив. Тургенев.

3980. П.В. ЖУКОВСКОМУ

7(19) апреля 1875. Париж

Фантастический юноша!

Сегодня Вы не пришли за ответом — а милейший Альберт Тургенев в 9 часов утра разбудил меня и вручил мне в постели желаемые 3000 фр. Приходите завтра чуть свет — т.е. в *10* часов, не позже — чтобы получить их.

До свидания. Жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3981. А.Ф. ПИСЕМСКОМУ

7(19) апреля 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Понедельник, 19 апреля 1875. 5 1/2 часов.

Сейчас вернулся домой и нашел вашу записку[1], любезнейший Писемский. Поздравляю с приездом[2] и очень желаю вас видеть. Самое лучшее: я к вам приеду завтра в 11 часов утра. Ждите меня.

Дружески жму вам руку и кланяюсь вашей милой супруге.

Ваш Ив. Тургенев.

3982. П.В. ЖУКОВСКОМУ

8(20) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник. 2 1/2 ч.

Любезный П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩,

Получив сей чек, летите стремплешь к банкиру Ноелю — и, я полагаю, Вы еще успеете запастись деньгами, хотя касса закрывается в 3 часа.

Ваш Ив. Тургенев.

3983. Н.В. ХАНЫКОВУ

8(20) апреля 1875. Париж

Любезнейший Николай Владимирович, завтра, в среду, 21-го апр⟨еля⟩, в 11 1/2 ч., покутнем. Завтрак в известном Вам кабачке, 31, Boulevard Haussmann, а именно: А.Ф. Писемский с женою, приехавший из Москвы, его сын, Харламов, Жуковский и аз грешный. Весьма было бы желательно, чтобы Вы украсили беседу своим присутствием. Будем ждать!

Ваш Ив. Тургенев.

3984. А.Ф. ПИСЕМСКОМУ

8(20) апреля 1875. Париж

Любезнейший друг Писемский! Оказывается, ⟨что я⟩[a] завтра должен отлучиться ⟨за город⟩ и потому завтракать ⟨не будем⟩. Поэтому пиршество ⟨отлагается⟩ до пятницы в $6^{1}/_{2}$ ч. — а ⟨вы извольте⟩ пожаловать во фраке ⟨и белом⟩ галстухе...

50, Rue de Douai.
Вторник.

3985. Н.А. КИШИНСКОМУ

10(22) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 22/10-го апреля 1875.

Вчера получил я Ваше письмо от 3/15-го апр⟨еля⟩[1], любезный Никита Алексеич, и прежде всего чувствую потребность выразить Вам мое соболезнование по случаю постигшего Вас горя — кончины Вашей дочки[2]. Надеюсь, что беда не пойдет дальше — и остальные Ваши дети отделаются одним катаром.

Теперь перехожу к вопросу о Кадном, его залоге и перезалоге. Я, быть может, раз десять перечел со всем возможным вниманием Ваше письмо — и второй его половины все-таки не понял (где говорится о перезалоге). Никогда я так очевидно не мог убедиться в моей финансовой тупоте — и потому прошу Вас при перечитывании вопросов, которые я Вам предложу ниже сего, не видеть в них какое-либо к Вам недоверие — а простое желание осветить свою темную голову.

Не могу, однако, не заметить, что факт платежа *11* процентов под залог недвижимого, чистого от долгов, отличного имения — факт действительного получения *31904* р., когда долгу насчитывается *38 000* р. — мне представляется чем-то чудовищным!! В старинные времена, когда существовал ломбард, земля закладывалась по $6^{1}/_{2}$ пр. — да еще с выкупным процентом! Такие огромные проценты обыкновенно берутся, когда нет залога.

Перехожу к вопросам — и покорно прошу Вас в своем ответе велеть их переписать по пунктам — и в противуположной графе выставить Ваши ответы.

---

[a] *Здесь и далее текст поврежден; даем предположительное чтение первой публикации.*

Вопрос 1-й. Почему имение было Вами заложено в Тульском банке, когда условия Общества взаимного поземельного кредита были не в пример выгоднее, по Вашим же словам?

В⟨опрос⟩ 2-й. Почему ссуда была выдана не чистыми деньгами, а закладными листами, которые потом приходилось получать пониженною ценою — и не есть ли это косвенное средство увеличить проценты?

В⟨опрос⟩ 3-й. Сколько из полученных Вами 31 904 р. — за высылкою мне денег, осталось и остается у Вас на руках денег?

В⟨опрос⟩ 4-й. На сколько лет заключена ссуда? Прекращается ли она, как только взнесется должная сумма?

В⟨опрос⟩ 5-й. Если мы хотели бы уплатить ссуду через год, то платить следует ли чистыми деньгами или закладными же листами, на которых можно было бы наверстать часть уплаты? Неужели же надо было бы заплатить *38 000 р. чистыми деньгами* — что составило бы с лишком *6000 р.* сер. за один год?

В⟨опрос⟩ 6-й. Как должно понимать перезалог? Принимается ли опять в Обществе поземельного кредита всё Кадное в залог, несмотря на то, что оно уже заложено в Тульском банке? Или оставшиеся у Вас деньги (с лишком 16 000 р.) служат для этой операции — и каким это сделается образом?

В⟨опрос⟩ 7-й. Объясните, не боясь подробностей, совершенно мне непонятную в Вашем письме фразу: "Первые три года дивиденд на членский взнос поступает платежом на пополнение расходов банка по приемке имения в залог — а затем весь дивиденд поступает в платеж следуемых взносов"?

В⟨опрос⟩ 8-й. При перезалоге Кадного в Обществе поземельного кредита сколько, полагаете Вы, могу я получить денег?

В⟨опрос⟩ 9-й. Что Вы намерены сделать с оставшейся у Вас на руках значительной суммой?

Вы видите изо всего этого, любезный Никита Алексеич, что я брожу, как во тьме — и знаю только одно: имение мое заложено за какие-то жидовские проценты. Пожалуйста, потрудитесь всё это мне хорошенько растолковать и в исполнение моей просьбы отвечать отдельно на каждый отдельный вопрос. Помните, что мне надо всё разжевать, как малолетнему ребенку — и извините хлопоты, которые я Вам причиняю.

Я от этого и к брату Николаю Сергеевичу обратился и просил его, перетолковавши с Вами хорошенько, также, с

своей стороны, объяснить мне всё это дело[3]. Оттого он и к Вам написал, что желает с Вами повидаться.

Через два дня я Вам вышлю доверенность (списанную с Вашего проекта) на составление купчих крепостей на проданные разным поименованным лицам земли[4].

Я, кажется, уже известил Вас, что вексель Ахенбаха в 10 000 с лишком франков мною получен[5].

Здоровье мое недурно; желаю Вам того же и кланяюсь всем спасским жителям.

Ив. Тургенев.

3986. П.Н. ПОЛЕВОМУ

10(22) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 22-го/10-го апр. 1875.

Любезнейший Петр Николаевич,

Пользуясь нашим хотя кратковременным, но для меня весьма приятным знакомством[1], позволяю себе рекомендовать Вам (так как Вы приняли на себя главную редакцию "Пчелы")[2] проживающего в Париже нашего соотечественника Николая Николаевича Чашникова — для составления корреспонденций и фёльетонов политического, литературного и общественного свойства[3]. Г-н Чашников, я в этом уверен, исполнит это дело с талантом и аккуратностью, тем более что он уже упражнялся в этом же роде на листах журнала "Нивы"[4].

Принятием его в число Ваших сотрудников Вы доставите Вашему изданию несомненную пользу — а я Вам буду благодарен за исполнение моей просьбы[5].

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

3987. А.В. ТОПОРОВУ

10(22) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 22/10-го апр. 75.

Любезнейший Топоров, спешу отвечать на Ваше письмо[1], только сегодня мною полученное. Прежде всего благодарю Вас за аккуратное исполнение моей просьбы насчет Иогансена[2]. Теперь перейду к другим пунктам.

Представьте Вы себе мое невежество! Я не знаю, *о ком* Вы говорите, упоминая автора "Очерков гоголевского периода русской литературы"![3] В моих "Воспоминаниях" я упомянул только об одном критике: Писареве — но его статьи такого заглавия не носят[4]. Добролюбов? Но о нем я говорил с уважением[5]. Н.Г.Ч.?.. Но о том я совсем не говорил[6]. Пожалуйста, разъясните мое недоумение.

Что касается до "Нового времени" — то я с удовольствием готов заявить, что нахожу этот журнал и дельным и хорошо составленным. Я думал, что я уже писал Вам о нем в этом смысле. Я с большим интересом прочитываю каждый №. Передайте это от моего имени г-ну Чебышеву-Дмитриеву, которого весьма благодарю за его дружеское расположение ко мне[7].

В предыдущем письме[8] Вы говорили мне о Н. Курочкине. Я был у него и всячески старался быть с ним любезным — ибо весьма скоро заметил в нем то раздражительное самомнение и даже обидчивость — о которых Вы пишете; но он со времени нашего чтения[9] более меня не посетил — и я даже не знаю, продолжает ли он быть в Париже — или уже уехал куда-нибудь.

Так как теперь в Париже находятся Писемский и Рубинштейн, то весьма вероятно, что мы опять рискнем составить литературно-музыкальное утро[10]. Первое нам очень удалось.

Дайте мне, пожалуйста, знать, когда Вы получите деньги от моего управляющего. Я остаюсь здесь еще месяц — а там еду через Баден в Карлсбад.

Поблагодарите Рагозиных и Петровых за память. Кланяюсь Вам и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3988. А.Ф. ПИСЕМСКОМУ

11(23) апреля 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Пятница, 23 апреля 1875.

Любезнейший Алексей Феофилактович, оказывается, что надо отложить наше завтрашнее чтение[1] — ибо именно завтра будет происходить интересная продажа картин, на которой я не могу не присутствовать, хотя никакого нет сомнения в том, что ничего не куплю[2]. Но я страдаю, как вы знаете, тихой стечкой картиномании. И потому вот что

предлагаю вам: в понедельник, в 2 $1/2$ часа, устраивается у меня ваше чтение, а в 6 часов происходит обед с Ханыковым и Харламовым[3] — идет? Но мы, вероятно, до того времени увидимся. Во-1-х, я завтра с 1-го часа дома, а во-2-х, не полюбопытствуете ли вы прибыть в воскресенье на заутреню в русскую церковь? Вы бы там увидали разом всю кучу наших соотчичей — и я там, по всей вероятности, буду. Зрелище — ничего — недурное.

Во всяком случае до скорого свидания — жму вам дружески руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3989. А.В. ПЛЕТНЕВОЙ

11(23) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 23/11-го апр. 75.

Вчера наш юный птенец укатил в Рим, милейшая Александра Васильевна — и я считаю долгом известить Вас об этом. Мы здесь нашли ему деньги — ибо он, по обыкновению, был без гроша; и я надеюсь, что он, разделавшись со своим римским хвостом, вернется сюда как встрепанный и примется серьзно за работу[1]. Как Вам известно, его картина не попала на выставку; да и в теперешнем ее виде она не была бы принята, ибо при некоторых замечательных достоинствах в ней были, так сказать, грамматические промахи, которые ни одно жюри допустить бы не могло[2]. До сих пор нельзя еще сказать с определительностью, выйдет ли из него художник или нет. Что человек он милый и умный — это не подвержено сомнению. Нынешний год должен решить вопрос — если только, чего Боже сохрани, он не застрянет и не запутается в Риме.

Я слышал от Жуковского, который всегда аккуратно сообщал мне сведения о Вас, за что я ему весьма благодарен, что Ваше здоровье поправилось и что Вы довольны Вашими делами. Это меня порадовало. Что касается до меня — то я продолжаю бездействовать — хотя одной, напр., мысли: принести Вам пользу или доставить удовольствие — было бы, по-настоящему, весьма достаточно, чтобы заставить себя приняться за работу. Но лень, как всякая страсть (а лень — страсть), не рассуждает — и дни летят, тают, уходят — а я всё сижу сиднем. Видно — с этим надо помириться.

Одна только у меня осталась деятельность: покупать и менять картины. Зато у меня очутился такой Руссо и такой Дюпре, что, как говорится, ложись да помирай![3]

Харламов здоров и хорошо работает. Его портреты приняты на выставку — и, вероятно, произведут впечатление[4].

Я через месяц еду в Карлсбад — а оттуда — быть может! махну в Россию!

Где Вы проводите лето? Все мои здесь здоровы и благоденствуют.

Крепко-накрепко жму Вам руку, желаю Вам всего лучшего на свете и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

На конверте: Russie. St.-Pétersbourg. Madame Pletneff.
В С.-Петербург.
Троицкой переулок, д. № 32.
Ее превосходительству
Александре Васильевне *Плетневой.*

3990. Н.В. ХАНЫКОВУ

11(23) апреля 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Пятница, 23-го апр. 75.

Любезнейший Ханыков, жаль, что письмо мое[1] поздно к Вам попало в руки: надо поправить это дело. А потому предлагаю Вам — в *понедельник*, 26/14-го апр⟨еля⟩, получить обед у Пелле и Адольфа в 6 1/2 ч. Будут Писемские и Харламов. Не сообщите ли Вы о сем событии Вырубову? Он человек строгий и к русской литературе мало расположенный; однако, может быть, пожалует[2]. Я получил приглашение от кн. Орлова быть у него в воскресение после заутрени — и, быть может, прибуду в церковь прямо из Opéra Comique, где дают "Carmen". Не увидимся ли мы там?[3]

Во всяком случае до скорого свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

3991. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

12(24) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 24/12-го апр. 75.

Любезный брат,

Сейчас получил твое письмо[1] и отвечаю. Сожалею о том, что твое здоровье опять как будто расклеивается — но радуюсь тому, что ты серьезно собираешься в Карлсбад, который непременно тебе поможет. Мрачные твои предчувствия меня не слишком пугают — ибо я по собственному опыту убедился, что предчувствия почти никогда не сбываются — и беда сваливается всегда неожиданно и вовсе не с той стороны, откуда, казалось, ей следовало свалиться. Будем надеяться, что никакой беды не свалится. А ты приезжай в Карлсбад, где я буду находиться, начиная с 1-го июня нов. ст.[2]

Надеюсь, что ты уже виделся с Кишинским и он объяснил тебе свою финансовую операцию с Тульским банком и Обществом поземельного кредита, в которой я ничего не понимаю по скудости своих финансовых способностей — а вовсе *не потому, чтобы я малейшим образом подозревал его умение* — спешу прибавить[3].

Итак, надеюсь, до скорого свидания. А пока дружески тебя обнимаю.

Твой любящий брат Ив. Тургенев.

3992. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

16(28) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 28/16-го апр. 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич, то Золя[1] — а теперь наклевывается Тэн (известный H. Taine). Он пишет большое сочинение в трех частях — в котором предполагает представить основы, на которых зиждется новейшее время. Первая часть озаглавлена: "L'Ancien Régime". В ней будет около 12 листов "Вестника Европы". Если Вы хотите произвести с ним ту же операцию, как с романом Золя — то он согласен выслать Вам рукопись и т.д. Затруднений предстоит тут гораздо меньше. Вам известно, что Т⟨эн⟩ не революционер — и переводить его не в пример легче. Зато он желал бы цену побольше — а именно 200 фр. за лист. Напи-

шите мне ответ, не медля — и выскажите свои условия. Я по-прежнему рад и готов служить посредником[2].

Фёльетон (2-й) Золя Вы, наверное уже получили и, надеюсь, остались им так же довольны[3]. На другие пункты, означенные в моем письме[4], я еще ожидаю ответа.

Я здесь остаюсь еще месяц — но никак не более.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Рукопись может быть выслана только в *октябре*[5].

3993. П.В. АННЕНКОВУ

17(29) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 29/17-го апр. 75.

Я только что собрался отвечать Вам, любезнейший друг П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩, как вдруг получаю от Писемского записочку[1], в которой он извещает меня о намерении Вашем в конце мая отправиться в Россию! Что сей сон значит? Надеюсь, что Вы, во всяком случае, дождетесь меня. Я ж Вам привезу *pommade Lesault*, которая излечила меня от болей в коленях и Вам, наверное, поможет. Привезу также письма Кавелина и Тютчева[2] — и, так как Вы этого непременно желаете, всю Вашу корреспонденцию. Крайне было бы жаль, если бы Вы ее уничтожили. По крайней мере просмотрите ее — и оставьте те письма, в которых ни один будущий Бартенев (Ваша bête noire) не сыщет ничего предосудительного[3]. К чему истреблять следы прошедшего?

Писемский здесь с женою — и в двадцатых числах мая собирался со мною в Баден. Он читал мне несколько глав из нового своего романа[4] — так тебе, ни хорошо ни худо. (Это, разумеется, между нами). Третья часть "Анны Карениной" мне понравилась (особенно хорошо описание скачки)[5]. Костомаровский "Кудеяр" очень плох[6]. Был я на одном (последнем) представлении "Русской свадьбы"[7] — и не знал, куда деваться от стыда: экая чепуха и глупость — и какое должны вынести французы понятие о нашем *драматическом* искусстве!!? Всё это нелепое предприятие окончилось полнейшим фиаско. Харламов кончил портрет девицы Мазуриной и с понедельника принимается за мой. Послезавтра открытие выставки: посмотрим, какое впечатление произведут его портреты[8]. Жуковский уехал в Рим, снаб-

женный деньгами из рук милейших Тургеневых[9] — поклялся написать сюда, как только приедет — и, разумеется, первым долгом почел *не* сдержать своей клятвы. Легкомысленный юноша!!!

Огорчили меня известия о Салтыкове[10]; неужели теплая погода его не поправит настолько, чтобы позволить ему сдвинуться с места? Я выезжаю отсюда *25-го* мая — и слышать не хочу, что не застану Вас в Бадене! Надолго ли Вы уезжаете?

Все мои здесь здоровы и кланяются Вам. Обнимаю всех Ваших и говорю: до скорого свидания!

Преданный Вам Ив. Тургенев.

3994. П.Л. ЛАВРОВУ

17(29) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 29-го апр. 75.

Любезнейший Петр Лаврович,

Извините, что не тотчас ответил Вам[1]: не то чтобы дела было много — а так как-то — всё время на мелкие крохи разбилось. Экземпляр моих сочинений еще не пришел; как только буду иметь его в руках, немедленно Вам отправлю: там Вы в 1-м томе, в "Литературно-житейских воспоминаниях", найдете эту статейку, о которой Вы мне пишете и которая появилась в "Неделе"[2]. Вы, действительно, не совсем верно поняли выражение в моем письме[3] — а, быть может, я не совсем ясно высказался: меня в Лондоне в прошлом году не было — а то бы я непременно Вас посетил; в нынешнем году я, быть может, поеду туда в конце августа. Но это будет зависеть от того, как пойдет моя работа. С 1-го июня до 15-го июля я в Карлсбаде — это верно; а что дальше будет — покрыто неизвестностью.

Прежняя редакция "С.-П⟨етер⟩бургских ведомостей" действительно носилась с мыслью основать заграничный династическо-конституционный орган — но теперь она эту мысль покинула[4].

Где находится Ваша дочь? Если в Париже, то нельзя ли повидаться с нею? О переводах и думать нечего — но можно бы постараться найти что-нибудь другое[5].

Будьте здоровы и бодры; жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3995. А.Ф. ПИСЕМСКОМУ

17(29) апреля 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Четверг, 29 (17-го) апреля.

Любезнейший Алексей Феофилактович, напрасно вы сегодня не приехали[1] — я целое утро сижу дома, а завтра я еду по делам моей злополучной постройки за город[2]; в субботу же открытие выставки[3] — и я целый день там. В воскресенье также неудобно, а хотите — я в понедельник к вам приеду часов в 12 и будем продолжать начатое чтение, которое крайне меня заинтересовало[4]. Если ничего не напишете, значит — да.

Известие об отъезде Анненкова в Россию меня изумило[5]; во всяком случае, я ему написал, чтобы он не смел отлучаться из Бадена до нашего приезда.

Дружески жму руку вашей жене и вам.

Ваш Ив. Тургенев.

3996. Э.С. ПОЛТОРАЦКОЙ

17(29) апреля 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Четверг, 29-го апр. 75.

Любезнейшая Эрмиона Сергеевна,

Мне будет весьма приятно свидеться с Вами — только я просил бы Вас пожаловать ко мне в воскресение раньше назначенного часа — а именно в 10 часов — ибо я с половины одиннадцатого должен отлучиться почти на весь день. Если столь ранний час для Вас неудобен, то напишите мне, когда я могу явиться к Вам, *начиная с понедельника* — и я с удовольствием навещу Вас.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

3997. А.Ф. СНЕЖКО-БЛОЦКОМУ

17(29) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 17/29-го апр. 75.

Милостивый государь Александр Филиппович!

В ответ на Ваше письмо[1] честь имею препроводить Вам через моего хорошего знакомого Александра Васильевича Топорова сумму в сто рублей серебром[2]. Несчастие, постигшее Вас, возбудило мое искреннее сочувствие — и я только сожалею о том, что средства мои не позволяют мне в данную минуту оказать Вам менее незначительную услугу.

В надежде, что Вам удастся исполнить Ваше намерение съездить за границу и что европейские доктора возвратят Вам Ваше зрение, прошу принять уверение в совершенном уважении и преданности

Вашего покорнейшего слуги Ив. Тургенева.

На конверте: Его высокоблагородию
Александру Филипповичу Снежко-Блоцкому
от Тургенева.

3998. А.В. ТОПОРОВУ

17(29) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 17/29-го апр. 75.

Любезнейший Александр Васильевич, обращаюсь к Вам с следующею просьбой. Я получил от г. Александра Филипповича Снежко-Блоцкого (Невский проспект, дом 59, кв. № 34), бывшего редактора "Киевского телеграфа", письмо, в котором он, сообщая мне о постигшем его ужасном бедствии, совершенной слепоте, просит[a] вспомоществования[1]. Многого я сделать не могу — но из прилагаемого письма[2], которое я Вас прошу передать ему лично, Вы увидите, что я определяю на это дело 100 р. Не знаю, получили ли Вы уже от моего управляющего деньги — но если нет, то, будьте так добры, прибавьте эти 100 р. к тем, которые я Вам должен — а я сегодня же написал Кишинскому[3], чтобы он выслал Вам еще 250 р., что с прежними 200 составит 450. Ду-

[a] *Далее зачеркнуто*: от

шевно буду Вам благодарен за Вашу услугу, как и вообще за всё, что Вы до сих пор для меня сделали.

Так как я Вам писал весьма недавно, то мне остается пожать Вам руку и уверить Вас в дружеских чувствах

преданного Вам Ив. Тургенева.

P.S. Черкните мне слово, как Вы найдете этого г. Снежко-Блоцкого — и что он за человек?[4]

3999. ПОЛИНЕ БРЮЭР

18(30) апреля 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Vendredi, 30 avril 75.

Chère Paulinette,

Le sanglier a été reçu, cuit, mangé et trouvé très bon. J'aurais dû t'en remercier plus tôt[1].

Nous attendons tous l'*événement*; j'espère qu'il se passera aussi bien que possible[2].

Je ne pourrai t'envoyer les 200 fr. que *lundi*; mais tu peux compter là-dessus *pour sûr*.

Je t'embrasse ainsi que Jeannette et Gaston.

Iv. Tourguéneff.

4000. Н.А. КИШИНСКОМУ

18(30) апреля 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 30-го/18-го апр. 1875.

Любезный Никита Алексеевич, дело о доверенности[1] затянулось по моей вине — и я могу отправить Вам ее только в понедельник — но зато наверное. Однако я не хочу ждать до того дня, чтобы попросить Вас немедленно по получении сего выслать Александру Васильевичу Топорову — в С.-Петербург, Сергиевская улица, д. № 2 — *двести пятьдесят* рубл. сер. от моего имени. Не помню, писал ли я Вам (около месяца тому назад) — чтобы Вы ему выслали 200 р.?[2] Если писал и Вы выслали — то 250 р. все-таки вышлите. Если я не писал — то известите меня об этом. Вообще уведомьте меня, сколько Вы в последнее время послали г-ну Топорову денег.

В понедельник вместе с доверенностью напишу подробнее[3] — а теперь желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

4001. ЖЮЛЮ КЛАРТИ

22 апреля (4 мая) 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Vendredi, 4 mai 1875[a].

Monsieur,

Ce n'est que tout récemment que j'ai appris, par M-r Louis Depret, que vous m'aviez fait l'honneur de me rendre visite, le concierge de la maison ne m'ayant jamais donné votre carte. Je le regrette beaucoup, et je vous prie d'excuser ce que vous avez pu prendre pour un manque de politesse. J'aurais été heureux de faire la connaissance personnelle d'un écrivain aussi distingué que vous l'êtes, Monsieur, et je ne veux pas perdre l'espoir qu'elle se fera un jour.

En attendant permettez-moi de vous offrir le volume ci-joint qui vient de paraître[1], et croyez aux sentiments de haute considération avec lesquels je suis votre très humble serviteur.

Iv. Tourguéneff.

4002. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

24 апреля (6 мая) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 6-го мая н.с. 1875.

Любезнейший Михаил Матвеевич, что я не заслуживал Вашего гнева — ecce signum: прилагаемое письмо Салаева[1]. Вы можете усмотреть из него: во-1-х) что он ждет от Вас предложения; во-2-х) что я не предавался молчанию — а написал ему *два* раза. Сегодня я в третий раз ему пишу, что не желаю лично никакого вознаграждения, ибо сочувствую Вашему делу; с ним же Вы можете сговориться, приняв в расчет его предложенья. Следовательно — этот вопрос очищен[2].

Насчет Золя тоже всякие недоразумения исчезли: я знаю, что он собирается Вам послать фёльетон о выставке 8/20-го мая (где, между прочим, наш Харламов получает огромный успех, что Вы можете усмотреть из всех журналов)[3] — и вперед Вы всякий раз будете извещены от 1/13-го числа, будет ли или не будет фёльетон[4]. Но, кажется, он намерен работать усердно и аккуратно.

Я остаюсь здесь еще ровно *3* недели; в конце мая выезжаю в Баден-Баден — а оттуда в Карлсбад, где останусь до

[a] *Так в тексте публикации.*

20-х чисел июля. Расчет Вы, стало быть, можете сюда выслать на этот раз, так как я З⟨оля⟩ дал, как Вы помните, из своих денег[5].

Будьте здоровы и благополучны. Крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Салаев выражается бесцеремонно, по-купечески; но он не полагал, что письмо его попадет в третьи руки. Будьте так добры, возвратите мне его письмо по прочтении.

4003. Г.Н. ВЫРУБОВУ

28 апреля (10 мая) 1875. Париж

Понедельник.

Вот билет на литературно-музыкальное чтение в пятницу[1]. Надеюсь, что приедете. Если же нельзя, будьте так добры, возвратите билет не позже четверга.

Ваш Ив. Тургенев.

Программу получите завтра.

4004. А.Ф. ПИСЕМСКОМУ

22 или 29 апреля (4 или 11 мая) 1875. Париж

Любезный друг,

Спешу вас предуведомить, чтобы вы приезжали завтра не ровно в 12 — а в 1/2 первого, так как мой сеанс у Харламова продолжается почти до 1/4 1-го. Вы бы могли прямо к нему проехать (два шага от нашего дома). Rue Fontaine, 42 — тогда бы вы увидели мой портрет — но к нему приезжайте в 1/4 первого, не позже.

До свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

Rue de Douai, 50.
Вторник, 5 1/2 ч.

4005. Г.Н. ВЫРУБОВУ

29 апреля (11 мая) 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Вторник.

Любезнейший Григорий Николаевич, полагая, что Вы прибудете на наше чтение, посылаю Вам программу[1]. Да сверх того мы надеемся, что Вы отобедаете с нами в тот же день, в пятницу, в 6 1/2 ч., у Alolphe et Pellé — вместе с Писемским, Ханыковым, Харламовым, генералом (но хорошим генералом) Анненковым и мною.

Итак, до свидания — жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4006. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

1(13) мая 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Jeudi, 13 mai.

Mon cher Zola,

Ecrivez, s'il vous plaît, aujourd'hui même (le 13/1 mai) à Stassulevitch que vous lui envoyez un feuilleton le 8/20. Dorénavant il vous prie de lui écrire toujours le 1/13 du mois pour l'avertir, soit que vous envoyiez un feuilleton, soit que pas[1]. J'irai vous voir dans la matinée d'après-demain pour *vous remettre de l'argent*, etc ... Demain je suis trop occupé.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4007. ПОЛИНЕ БРЮЭР

3(15) мая 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Ce 15 mai 1875.

Chère Paulinette,

Je suis resté stupéfait en voyant par ta lettre qu'en effet je ne t'avais pas envoyé les 200 f-s[1]. J'étais absolument persuadé de l'avoir fait!! Aussi, comme tu ne dois pas perdre pour avoir attendu, c'est *300 f-s* que je t'envoie sous ce pli, en t'embrassant bien fort et en te souhaitant toutes sortes de prospérités pour toi, ton mari et tes deux bébés, le présent et le futur.

Je reste encore à Paris jusqu'à la fin du mois.

Tout à toi I. Tourguéneff.

4007а. ИППОЛИТУ ТЭНУ

4(16) мая 1875. Париж

Paris.
50, Rue de Douai.
Dimanche, 16 mai 1875.

Mon cher Monsieur Taine,

Je viens de recevoir de M. Stassulevitch la réponse à la lettre que je lui ai écrite et dans laquelle je lui transmettais votre proposition[1]. Il vous fait des offres qui ne sont pas aussi élevées qu'elles auraient dû être, et auxquelles vous aviez droit — mais que vous trouverez peut-être acceptables[2]. — Vous m'avez dit, si je ne me trompe, que mardi était votre jour; il me serait impossible de venir le soir — mais entre 5 et 6 h. vous trouverai-je à la maison? — Vous seriez bien aimable de me prévenir par un mot d'écrit[3].

Acceptez l'expression de mes meilleurs sentiments.

Ivan Tourguéneff.

4008. ЭДМОНУ ДЕ ГОНКУРУ

5(17) мая 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Lundi, 16 mai 75[a].

Mon cher ami,

C'est bien aimable à vous de m'avoir apporté vous-même votre livre[1] — et je vous en remercie cordialement. Je l'emporte avec moi, je vais le lire en route, et arrivé à Carlsbad, je me ferai à moi-même le très grand plaisir d'écrire sur ce livre et sur vous deux un article pour le "Messager de l'Europe" de St-Pétersbourg, dans lequel j'espère pouvoir dire tout ce que je pense de vous et de votre physionomie littéraire[2].

En attendant encore une fois merci et au revoir. Je vous serre la main.

Tout à vous I. Tourguéneff.

---

[a] Так в тексте копии.

4008а. ИППОЛИТУ ТЭНУ

6(18) мая) 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Paris.
Mardi, 10 h. du matin.

Cher Monsieur,

C'est bien aujourd'hui que j'avais l'intention d'aller vous voir entre 5 et 6 heures[1] — mais il me tombe une tuile qui fait que je viens vous demander la permission de remettre ma visite à demain mercredi à la même heure. Si cette heure ne vous convenait pas, ayez la complaisance de m'en désigner une autre (pas entre *10* et *1*)[2].

Les propositions de l'éditeur de St-Pétersbourg ne sont pas si mauvaises après tout — il vous offre *1 750* fr. (*500* r.) pour *12* feuilles d'impression au lieu *2 400*[3]. Nous en reparlerons.

Tout à vous.

Iv. Tourguêneff.

4009. А.Ф. ПИСЕМСКОМУ

5(17) мая 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Понедельник, 10 час. утра.

Любезнейший Писемский, если вам всё равно, приходите в 4 часа сегодня вместо 2-х. Прочесть свой акт вы успеете[1] — а Харламов, желающий как можно скорее окончить мой портрет, попросил меня дать ему сегодня два сеанса.

Жму вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4010. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

7(19) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 19/7-го мая 75.

На днях я виделся с В.В. Шереметевым, милая Юлия Петровна. Он был здесь проездом и говорил мне о Вас. Он, вероятно, скоро увидит Вас и привезет мой поклон. На личное свидание в Карлсбаде я уже не надеюсь: Ваше последнее письмо рассеяло мои ожидания[1]. Не сомневаюсь в том, что Вы охотно бы туда приехали — и за то, что Вы мне это гово-

рите, я благодарю Вас; но не сомневаюсь также и в том, что Вам не удастся освободиться от Ваших дел и обязанностей. Хотя мне это очень грустно — однако приходится примириться с необходимостью: быть может, я Вас увижу зимою в Петербурге, куда я приеду, если к тому времени окончу свою работу[2]. Теперь я собираюсь в Карлсбад: через неделю выезжаю. Здоровье — пока — ничего; подагра молчит. Авось она и там не заговорит. Мысль, что я Вас не увижу в Карлсбаде, мне неприятна — но, кто знает, может быть, это и к лучшему. В гигиеническом отношении наверное, к лучшему: скука, говорят, отличное подспорье водам и всяческому леченью.

Напишите мне слова два в Карлсбад, poste restante: я там останусь 6 недель. Желаю Вам от души всего хорошего; Вы мне жмете руки — а я их целую у Вас с великой нежностью и не без грусти.

Ваш Ив. Тургенев.

4011. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

8(20) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 20/8-го мая 1875.

Милый брат,

Твое письмо от 2/14-го мая[1] застало меня еще здесь — но уже на отъезде. Через 5 дней я отсюда выезжаю, и с 1-го июня я в Карлсбаде. Не теряю надежды тебя увидеть там[2] — хотя ты всё еще пишешь о необходимости окончить дела. Всех дел не переделаешь, а здоровье важнее всего. Мне очень жаль, что с Маляревским приключилась болезнь — хотя описание признаков не заставляет думать о камне — а скорей о стриктуре. Впрочем, и это штука нехорошая.

Итак, жму тебе руку, желаю тебе всего хорошего — и все-таки говорю: до свидания.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

P.S. В Карлсбаде я буду жить в König v. England попрежнему.

4012. П.В. АННЕНКОВУ

10(22) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 22-го мая 75.

Любезнейший друг Павел Васильевич, пишу Вам сегодня только два слова, чтобы уведомить Вас, что мы с Писемским, который чуть не заболел острым ревматизмом, *непременно* выезжаем 27-го числа — т.е. в четверг — и слезно припадаем к Вам, чтобы Вы нас дождались.

Михайлова я видел — и он уже вручил мне одну из Ваших комиссий, остальное придет вовремя — я ему заплачу и с Вас получу[1].

Очень рад я выздоровленью — или, по крайней мере, улучшению Салтыкова[2], хотя он все-таки потешается надо мною в последнем № "О⟨течественных⟩ з⟨аписок⟩"[3].

Придется многое множество рассказывать — а пока я Вам крепко жму руку и всех Ваших обнимаю.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Не забуду ни писем (увы!)[4], ни мази.

4013. П.В. ЖУКОВСКОМУ

10(22) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 22-го мая 1875.

Долго мы не получали весточки от Вас, любезнейший Жуковский — и уж начинали беспокоиться: не случилось ли что с Вами? — и вдруг являются Ваши два письма![1] Мы все очень обрадовались: во-1-х) тому, что Вы целы и невредимы; во-2-х) тому, что Вы работаете; в-3-х) что даже наследство получили!; в-4-х) что обещаетесь вскоре сюда возвратиться. Второе Ваше письмо, правда, набрасывает некоторую тень сомнения на этот последний пункт; но ведь уже Ринальду удалось вырваться из садов Армиды: авось и Вы не застрянете[2]. Прелесть беззаботной и наивно-чувственной жизни, о которой Вы говорите, несомненна; но не забудьте, что все *италиянцы* даже, которые что-нибудь сделали, были люди упорные и тугие — почти сухие... Если Вы чувствуете в себе возможность и охоту что-нибудь сделать, бросьте, о новый Тангейзер, заманчивые прохлады Venus-Berg'а[3] — и явитесь скромненько сюда, на Place Pigalle. К

сожаленью, Вы меня уже не застанете — я через 5 дней уезжаю в Карлсбад. Но Харламова Вы еще застанете — и он будет очень рад увидаться с Вами. Портреты его на выставке получили успех огромный[4]; он кончает теперь мой портрет, который, кажется, выйдет тоже чудесный[5]. Картину Репина, разумеется, никто не заметил[6]: он, решительно как почти все протеже Стасова, принадлежит к породе *полубездарностей*. Ему бы в Москву — в Москву! Там его настоящая среда.

Елизавета Яковлевна тоже здесь — но я ее совсем не вижу. Мои все веселы и здоровы; я еще приобрел две новые картины[7] — а впрочем, бездействую. От милейшей Плетневой получил письма два[8]. От Онегина — ни одного.

Итак — я надеюсь — до свидания, вероятно, в Буживале. Семейство Виардо на будущей неделе переезжает туда. Напишите мне в Карлсбад — poste restante.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

любящий Вас Ив. Тургенев.

P.S. Поклонитесь Антокольскому — но не говорите ему, что я нахожу его проект памятника Пушкину "le sublime du tchépoukha". Что Стасов хвалит — наверное плохо. Это как Бог свят. Это даже верней его святости[9].

P.S.S. Наше второе чтение с Рубинштейном и Писемским удалось еще лучше первого[10].

4014. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

10(22) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 22/10-го мая 1875.

Любезнейший Михаил Матвеевич!

Приступаю прямо к *пунктам*.

1.) *О Золе*. Из прилагаемой расписки[1] Вы усмотрите, что он за первые два фёльетона всё сполна получил (и я получил свое). Во время моего осутствия Вы уже будете сноситься прямо с ним — а он имеет инструкцию всякий раз предварить Вас 1/13-го числа, вышлет ли он или не вышлет свою работу 8/20-го? Июньский фёльетон он, сколько я знаю, намерен написать — так же как майский; а что до содержания — Ваш "Wink", как говорят немцы, был ему передан[2].

2.) *О Тэне*. Я сообщил ему Ваше предложение — 500 р. сер. за 12 печатных листов. Его слегка покоробило: он же-

лал бы получить хоть 2000 фр. (500 р. = 1750 фр.). Но, вероятно, согласится и на 500 р. Всё его сочинение будет состоять из трех томов[3]. Первый — озаглавленный "L'Ancien Régime", который составляет те 12 листов — разделяется на 5 частей: a.) "La Structure de la Société"; b.) "Les Mœurs et les Caractères"; c.) "L'Esprit et la Doctrine"; d.) "La Propagation de la Doctrine"; e.) "Le Peuple". Вторая часть: "La Révolution"; третья часть: "Le Régime Nouveau". Тэн мне читал отрывки из главы "Les Mœurs et les Caractères" — и они мне показались необыкновенно интересны[4]. Он еще не знает наверное, удастся ли ему написать в нынешнем году первую часть; во всяком случае он даст Вам ответ не позже *15-го августа*; в случае согласия рукопись будет доставлена к 1-му декабря. Впрочем, Вы тогда с ним спишетесь и переговорите об условиях. Адресс его — M-r Hippolyte Taine, 28, Rue Barbet de Jouy, Paris. Я ему дал Ваш адресс.

3.) *О Салаеве*. Надеюсь, что Вы, съездивши в Москву, с ним покончили так, как было Вам желательно. С моей стороны, Вы знаете, я на всё согласен[5].

4.) "Жуковского" я получил и благодарю[6], и "Грибоедова" тоже[7]. Вся первая серия теперь у меня.

Через 5 дней я еду в Баден — а оттуда в Карлсбад, где останусь до 15-го июля. Пишите туда poste restante. Надеюсь увидеть по соседству Вашу супругу.

Засим жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4015. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

13(25) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 25/12-го[a] мая 75.

Два слова сегодня, милая Юлия Петровна. Сегодня 25-е нов. ст. — а Вы выезжаете 25-го старого, т.е. через 12 дней[1] — письмо это может еще застать Вас — я выезжаю отсюда послезавтра и через неделю буду в Карлсбаде в *König v. England* — где буду ждать от Вас весточки — с нетерпением.

А пока целую Ваши руки и остаюсь

искренно Вам преданный Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4016. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

13(25) мая 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Mardi, 25/13 mai 1875.

Mon cher Zola,

Si vous voulez voir mon portrait, venez après-demain, jeudi, *à midi*, rue Fontaine, 42, chez Harlamoff; j'y serai. Ce sera la dernière séance. Le portrait est presque terminé[1]. Cela me fera une occasion de vous voir une dernière fois avant mon départ pour Carlsbad qui aura lieu *vendredi*.

Au revoir et laissez-moi vous serrer la main.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4017. Н.А. КИШИНСКОМУ

13(25) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 25/13-го мая 1875.

Искренне благодарю Вас, любезный Никита Алексеевич, за Ваше обстоятельное и подробное письмо[1] с ответами на мои вопросные пункты[2]. (Замечу кстати, оно почему-то пришло позднее обыкновенного). Письмо это пролило свет в мою темную голову — и теперь я ясно всё понимаю. От Ивана Павловича Арапетова я получил извещение, что высланная мною отсюда на Ваше имя доверенность засвидетельствована им в Министерстве иностранных дел и к Вам отправлена страховым письмом — так что Вы теперь должны уже иметь ее в руках. Вы из нее усмотрите, что Вам будет возможно совершить наконец законные акты по уступке земли разным лицам — а также — что гораздо важнее — приступить к перезалогу Кадного в Обществе поземельного взаимного кредита[3]. Перезалог этот я Вам разрешаю — и даже прошу об исполнении оного. Только мне хотелось бы — так как я, вследствие затеянных мною построек[4], нуждаюсь несколько в деньгах — чтобы Вам было возможно из имеющихся у Вас 16 404 р. 52 к. уделить 1404 р. 52 к. — и переслать их ко мне в Карлсбад, куда я через два дня еду — и где я пробуду 6 недель. Адресс мой в Карлсбаде будет тот же, как и в прошлом году — а именно:

Carlsbad — Böhmen (Österreich),
im König von England.
Herrn Iwan Turgénjew.

Если же Вам всех этих денег надобно для совершения выкупной операции — то постарайтесь из обыкновенных доходных статей выслать хотя 1000 или 1200 р. по вышеозначенному адрессу. Банкир может быть тот же парижский или берлинский; в Карлсбаде всякие векселя дисконтируются.

Я действительно ошибся — и г-ну Топорову не выслал тех 200 р., о которых Вам писал[5]. Надеюсь, что 250 р. ему уже давно по Вашему обещанию, высланы[6].

Радуюсь тому, что Ваше семейство, хотя поплатившись тяжелой утратой, избавилось от болезни[7]. Желаю Вам впредь всего хорошего и кланяюсь как Вам, так и всем спасским жителям.

Иван Тургенев.

4018. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

13(25) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 25/13-го мая 1875.

О чудак, чудак Яков Петрович!

Я точно виноват: на два письма твоих не отвечал[1] — но как же ты опять можешь думать, что я *сержусь* на тебя?! Владыко живота моего! За что же *я* буду сердиться? Скорее ты бы мог. Просто времени не улучил; и вот теперь, собираясь в Карлсбад, засел с 10 часов вечера (а теперь 3 часа ночи) — и пишу, пишу как угорелый всем своим корреспондентам, письма которых составляют нечто вроде пирамиды на моем столе. Итак — слушай.

Через 2 дня я еду в Карлсбад и буду жить там и скучать и пить вонючую воду в течение 6 недель; обиталище мое будет в König v. England, куда прошу адрессовать свои письма. А что дальше со мною будет — ей-же-ей, не знаю; вероятнее всего — приеду сюда назад — но, может быть, и в Россию махну — там виднее будет.

Здоровье мое порядочно; бездействие колоссально. Харламов — портреты которого здесь имели на выставке большой успех — кончает мой портрет, и выходит отлично[2]; но не отлично то, что я должен ему давать по два сеанса в день, по два часа каждый!! Все мои здешние процветают — и собираются на дачу.

Теперь поговорим о тебе. Мне ужасно жаль и досадно, что ты всё хвораешь — это ни на что не похоже. Поздрав-

ляю тебя с рождением сына[3]: кто знает, может, он пойдет в батюшку — и выйдет из него хороший поэт. Что Некрасов хандрит — это, признаюсь, мне совершенно всё равно: старый, скверный, наклевавшийся коршун нахохлился — ну и черт с ним[4]. Григорович меня уже здесь не застанет[5]: от этого я тоже плакать не буду.

А что Бредиф — в нынешнее глухое и пустое время — должен был взбаламутить Петербург — это в порядке вещей[6]. Даже здесь все медиумы и сомнамбулы живут одними россиянами.

Видишь, какое я тебе плохое письмо намарал; и все-таки я искренно тебя люблю — и ты в этом, ради аллаха, не сомневайся. Из Карлсбада напишу более путным манером — а теперь кланяюсь всем твоим и тебя обнимаю.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

P.S. Что делает муза?

P.⟨P.⟩S. Анненков в Бадене — но на днях поедет в Россию.

Ханыков здесь и более шаровиден, чем когда-либо.

"Анна Каренина" мне не нравится — хотя попадаются истинно великолепные страницы (скачка, косьба, охота). Но всё это кисло, пахнет Москвой, ладаном, старой девой, славянщиной, дворянщиной и т.д.[7]

4019. Э.С. ПОЛТОРАЦКОЙ

13(25) мая 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mardi, 25 mai 1875.

Mademoiselle,

Vous seriez bien aimable d'envoyer (dès que vous l'aurez lu) le № du "Русский вестник" où se trouve la 3-me partie d' "Анна Каренина" — à Mr Emile Durand, rue Lepic, 27 — à qui je l'ai promis[1].

Je pars dans deux jours pour Carlsbad — je n'aurai pas la chance de voir M-r votre père, s'il arrive à Paris — présentez-lui mes amitiés, s'il vous plaît, et acceptez pour vous-même l'assurance de mes meilleurs sentiments.

Ivan Tourguéneff.

4020. А.В. ТОПОРОВУ

13 (25) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 25/13-го мая 1875.

Надеюсь, любезнейший Александр Васильевич, что настоящее письмо найдет Вас здоровым и бодрым — и что все последствия сморчков и щей зеленых уже давно и навсегда исчезли. Мне бы тоже давно следовало отвечать на Ваши два письма[1] — но время уходило, как вода сквозь сито — и только теперь, за два дня до моего отъезда в Карлсбад, совесть заставила взяться за перо. Я до сих пор не получил книжечки "А.С. Пушкин" — которую Вы обещались выслать и которую я не знаю — так же как по сей день не знаю, о каком именно авторе Вы говорите[2]. Хотелось бы получить ее перед отъездом. В нашу читальню[3] я ее все-таки передам: она преуспевает, благодаря двум музыкально-литературным утрам (во втором участвовал Рубинштейн), которые принесли чистого дохода — 4200 франков[4]. В Карлсбаде я пробуду 6 недель и буду жить по-прежнему в König v. England; а что дальше совершу — право, не знаю. Вероятно, сюда вернусь. Хочется мне продрать тайком в Орловскую губернию, чтобы там окончить свою большую начатую работу...[5] да ведь это мечта!

Но решенного — пока — ничего нет. Спасибо за хлопоты о г-не Снежко-Блоцком — хотя я боюсь, что именно эти хлопоты были косвенной причиной Вашего нездоровья... Если этот господин дрянь — то черт с ним[6]. Денег у меня лишних нет, чтобы бросать их в помойную яму.

Во всем этом слепо полагаюсь на Вас.

Напишите, пожалуйста, мне в Карлсбад, получили ли Вы от моего управляющего деньги?

Также, если предстоит возможность переслать мне с каким-нибудь соотечественником в Карлсбад русские кружева, которые Вам были высланы, сделайте это — и я Вам за это отвешу низехонький поклон.

Петров в нынешнем году в Карлсбад не поедет?[7] Поклонитесь ему и жене его — а также и Рагозиным.

Будьте здоровы и бодры; крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4021. Г.Н. ВЫРУБОВУ

14 (26) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 26-го мая 75.

Любезнейший Григорий Николаевич, я через два дня уезжаю в Карлсбад через Баден — и только сейчас вспомнил о списке декабристов, врученном мне Вами. Дать желаемые Вами сведения я здесь не мог и не могу — но вот что я Вам предлагаю: я возьму с собой список, передам его в Бадене Анненкову (П.В.), который на днях едет в Россию — и попрошу его собрать на месте сведения. Он это сделает охотно — притом же у него есть по части исторической биографии компетентные знакомые. Если Вы мне до завтрашнего вечера ничего не дадите знать, значит — Вы согласны. В противном случае я Вам возвращу список[1].

Засим прощайте, будьте здоровы — дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4022. ПОЛИНЕ БРЮЭР

15 (27) мая 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Ce 27 mai 1875.

Chère Paulinette,

J'ai vu hier Mme Tourguéneff et Mlle Fanny à Vert-Bois. Je leur ai parlé de ton idée... Elle ne leur a pas été désagréable. Dans tous les cas tu peux compter sur Albert comme parrain; Fanny ne le serait que par procuration. N'oublie pas qu'ils sont *protestants* tous les deux: ce serait peut-être plus difficile aux yeux d'un prêtre catholique que s'ils étaient grecs. Dans tous les cas — le baptême n'aurait lieu qu'en automne ou en *août* — après mon retour de Carlsbad[1]. J'irai naturellement avec Albert. On pourrait d'ici là ondoyer l'enfant[2].

Nous parlons de ce pauvre petit — et il n'est pas encore venu au monde. Quand attend-on l'événement?[3] Malheureusement — il me sera impossible d'aller à Rougemont, comme j'en avais l'intention, avant mon départ — *qui a lieu demain.* Il ne faut pas trop m'en vouloir — j'ai été cloué à Paris par toutes sortes d'affaires[4]. Je m'en vais tout

droit à Carlsbad — aussi je te prie de m'écrire — à l'adresse suivante:

Carlsbad (Bohême — Autriche).
Monsieur I. T⟨ourguéneff⟩.
König v. England.

(C'est l'adresse de la maison où je serai). J'écrirai aujourd'hui même à M-me Innis pour la prier d'aller chez toi pour le moment difficile[5]. Je prie bien instamment Gaston de m'envoyer un télégramme aussitôt que ce sera fait. Je vote pour un garçon.

Je t'embrasse bien tendrement et bien fort ainsi que Jeannette et ton mari — et je te prie encore une fois de m'excuser.

Iv. Tourguéneff.

4023. П.Л. ЛАВРОВУ

15 (27) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 27-го мая 1875.

Накануне отъезда в Карлсбад пишу Вам только две строчки, любезнейший Петр Лаврович, чтоб известить Вас, что вчера на Ваше имя был отправлен экземпляр полного собрания моих сочинений[1].

Будьте так добры, черкните о получении в Карлсбад, poste restante.

Из Карлсбада я, вероятно, вернусь сюда.

Дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4024. А.Ф. ПИСЕМСКОМУ

15 (27) мая 1875. Париж

Любезный друг Алексей Феофилактович, я до того завален делами, что решительно не в состоянии добраться до вас. И потому пишу вам эти немногие строки — во-1-х, чтобы пожелать вам счастливого пути, во-2-х, чтобы сказать вам, что я не могу выехать раньше *субботы вечером*, но что в этот день я выеду *всенепременнейше* — что вы сообщите П.В. Анненкову вместе с моей в ногах валяющейся просьбою не уезжать до моего прибытия — хоть воскресенье вместе проведем[1].

Я в воскресенье называюсь к нему обедать — впрочем, я в субботу утром пошлю ему телеграмму[2].

До свиданья в воскресенье в Бадене, а потом катим в Карлсбад.

50, Rue de Douai. Ваш Ив. Тургенев.

Четверг. 1/2 5-го.

4025. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

16 (28) мая 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
28/16-го мая 1875.

Вот Вам, любезный М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩, Золя. Фигура, как изволите видеть, достаточно энергическая[1].

Я завтра еду в Карлсбад через Баден — и потому прошу Вас написать мне туда — т.е. в Карлсбад — poste restante — два слова о том:

a.) были ли Вы в Москве и покончили ли с Салаевым?[2]

b.) чем Вы порешили с Тэном?[3]

c.) какие Ваши намерения на лето и т.д.

А пока крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4025а. Н.А. ГЕРЦЕН

17 (29) мая 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Paris.
Суббота утр⟨ом⟩.

Любезнейшая Наталья Александровна,

Будьте так добры, укажите моему комиссионеру, какой из этих двух зонтиков принадлежит Мещерскому? Он просит мне ⟨так!⟩ об этом телеграммой[1]. — Оставьте у себя настоящий — а другой возвратите.

Я вчера не мог уехать — уезжаю сегодня в 3 ч.[2] —

Жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам
Ив. Тургенев.

4026. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

19 (31) мая 1875. Баден-Баден

Bade. Hôtel d'Angleterre.
Lundi, 31 mai 1875.

Mon cher Hetzel,

Je vous écris aujourd'hui de Bade et je pars demain pour Carlsbad. J'ai une prière à vous faire. J'avais promis à H. Taine de lui envoyer les "Eaux printanières"[1] — et je l'ai oublié. Ayez la bonté de le faire en marquant que cela vient de moi — et faites-le vite, car il est sur le point de quitter Paris. Son adresse est rue Barbet de Jouy, 28.

Je vous demande mille pardons de mon indiscrétion et je vous remercie d'avance. Au revoir à Bougival, n'est-ce pas? Je reviens vers la fin de juillet.

Tout à vous I. Tourguéneff.

4027. П.В. АННЕНКОВУ

25 мая (6 июня) 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
Воскресение, 6-го июня / 24-го[a] мая 75.

Любезнейший Павел Васильевич, я только вчера попал сюда по случаю полудобровольной задержки в Нюренберге, где я с удовольствием провел почти целый день, не выходя из грязной рубашки и энтузиастического настроения, которое достигло своей апогэи при виде наверное известного Вам гроба св. Себальдуса (Петра Фишера)[1]. Здесь я немедленно начал свое лечение — сегодня уже выдул 3 стакана. Ноги — пока — ничего: что-то дальше будет? Из русских здесь обрел Толстых (А.К. и его жену), Соллогуба и очень милую княгиню Барятинскую (Кокону)[2]. Квартера у меня чудесная — словом, всё пока в порядке.

Надеюсь, что и Вы окончательно поправились и собираетесь в Россию.

Прилагаю Вам записку к Философовой. Если Вас не слишком обременит ее портфёль — доставьте; если же слишком покажется тяжело, оставьте до моего возвращения[3].

---

[a] *Так в подлиннике.*

Поклонитесь Писемским и Салтыкову; я Писемскому на днях напишу. Начал он лечиться?

Кланяюсь Г⟨лафире⟩ А⟨лександровне⟩, целую детей и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Если бы г-жа Философова уже уехала в деревню — то в доме Военно-судной комиссии (ее муж военный прокурор) Вам дадут, конечно, ее адресс — и Вы, будьте так любезны, отправьте к ней портфёль вместе с моей запиской. Заранее благодарю и прошу извинения за причиненные хлопоты.

4028. С.А. ВЕНГЕРОВУ

25 мая (6 июня) 1875. Карлсбад

Карлсбад (Богемия). 6-го июня / 24-го[a] мая 1875.

Милостивый государь Семен Афанасьевич!

Я получил Вашу книжку перед самым моим отъездом из Парижа, прочел ее со вниманием и, по Вашему желанию, сообщаю Вам впечатления, произведенные на меня ею. Насколько я могу судить в таком близко до меня касающемся деле, в ней есть много справедливого и хорошего — и самая мысль, положенная ей в основание, верна и полезна[1], но не могу не сожалеть, что Вам угодно было обратить такое внимание на мои стихи — причем Вы иногда приписываете мне цензурные искажения — у меня, напр., стояло — наедался сладко "*барскою*" едой — а цензор поставил "хозяйскою" — что произвело чепуху и хромой стих[2]. Но это не имеет значения. Моя нелюбовь к моим стихам объясняется уже старинным:

"Mediocribus esse poëtis
Non di, non homines" — и т.д.[3]

Собственно огорчило — и, признаюсь, удивило — меня Ваше предположение, что "некоторые мои повести (какие?) писаны мною по-немецки"; "есть его оригинальные повести на французском языке" (!) и т.д. Это предположение уже не в первый раз проявляется в печати; но я всегда видел в нем намерение меня уязвить. В Вас это намерение немыслимо — но тем непонятнее для меня Ваши слова. *Я никогда ни одной строки в жизни не напечатал не на русском языке*; в противном случае я был бы не художник — а — просто —

дрянь. Как это возможно писать на чужом языке — когда и на своем-то, на родном, едва можешь сладить с образами, мыслями и т.д.! Говоря прямо, это предположение не согласуется с эстетическим пониманием и критическим тактом[б], не однажды обнаруженным Вами в Вашем произведении[4].

Уж коли пошло дело на порицание, то позвольте также сказать два слова о Вашем языке. Мне, как старому словеснику, он является слишком небрежным. Фразы, подобные той, которая находится на 32-й стр. и начинается словами: "Буржуазному духу нашего времени" — извините за резкость выражения — непозволительны. "Подернутость интеллигенции идеализмом, которая является реакцией материализма", может только отбить охоту у читателя, тем более что мысль, которую Вы намеревались выразить, принадлежит к числу обыкновенных и не нуждалась в таких уснащиваниях[5].

Я уверен, что Вы не рассердитесь на меня за мою откровенность и увидите в ней только знак искреннего сочувствия.

С интересом ожидаю продолжения Вашей брошюры и надеюсь, что цензурные затруднения не помешают ее появлению.

Я остаюсь здесь до 15/3-го июля — а там опять возвращусь в Париж.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

P.S. Адресс мой в Париже: 50, Rue de Douai.

4029. А.В. ТОПОРОВУ

25 мая (6 июня) 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.

Воскресение, 6-го июня / 24-го[а] мая 1875

Третьего дня вечером я наконец попал сюда, любезнейший Александр Васильевич, и вчера принялся пить воду. Живу я в прежнем доме в отличной квартире. Здоровье пока хорошо — но тут-то и не надо зевать и стараться предупредить болезнь. Буду исполнять в точности все докторские предписания.

[б] *Было*: чувством.

[а] *Так в подлиннике.*

В самый день отъезда из Парижа получил я Ваше письмецо[1]. Вы спрашиваете меня, что Вам делать из присланных денег? Да, во-первых, заплатите самому себе, что я Вам должен — а остальные храните до востребования. Вы уже знаете, что я Вам очень благодарен за распоряжение о г-не С⟨нежко⟩-Блоцком[2] — а что касается до книжки г-на Венгерова — то не трудитесь ее высылать. Сам автор мне ее выслал. Ужасно варварским языком она написана! И что ему была за охота откапывать мои давным-давно мертвые стихи! Но более всего мне досадно то, что[б], по его словам, я писал повести по-французски, по-немецки, по-английски! Черт знает, что за чепуха! Я никогда ни одной строки не написал для печати не по-русски. Да и как это писать не на своем языке?![3]

Здесь из русских — развалина Соллогуб и граф А.К. Толстой — тоже развалина[4]. Да я и рад: мне хочется быть одному.

Поклонитесь от меня Петрову и скажите ему, что, проходя по площади и посматривая на домик, в котором он жил, я вспоминаю о нем[5]. Я здесь останусь до половины июля нов. ст.

Засим дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4030. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

26 мая (7 июня) 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.

Понедельник, 7-го июня / 25-го[а] мая 1875.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я получил от Салаева копию с его контракта, заключенного с Вами — и, надписав на ней, по его желанию, свое согласие, отправляю ее к Вам[1].

Также посылаю Вам письмо Тэна, которое получил перед самым отъездом из Парижа. Вы из него усмотрите, что он, в сущности, на Ваше предложение согласен. Впрочем, Вы еще успеете с ним списаться[2].

Я здесь четвертый день, пью воды и ожидаю от них богатых и великих милостей. Пока здоровье недурно.

[б] *Далее зачеркнуто*: он.

Ваша супруга находится в Франценсбаде? Я здесь остаюсь до 15/3-го июля.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4031. А.В. ТОПОРОВУ

26 мая (7 июня) 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.

Понедельник, $\frac{\text{8-го июня}}{\text{26 мая}}$ 75.

Любезнейший А⟨лександр⟩ В⟨асильевич⟩!

По получении сей записки покорно прошу Вас немедленно купить маленький томик полных стихотворений Ф.И. Тютчева — и отправить его ко мне сюда. Для скорости можно его отправить в куверте, как письмо. Книжка небольшая и недорого будет стоить. А мне она нужна немедленно[1].

Заранее благодарю Вас за исполнение моего поручения и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4032. ПОЛИНЕ БРЮЭР

28 мая (9 июня) 1875. Карлсбад

(Bohême — Autriche).
Carlsbad. König v. England.
Ce 9 juin 1875.

Chère Paulinette,

Voici cinq jours que je suis ici — et je n'ai pas encore de nouvelles de toi. Pourtant, l'événement que nous attendons tous avec impatience a probablement eu lieu[1]. Je t'en prie, écris-moi un mot ou fais-moi écrire par Gaston à l'adresse que je te donne au haut de la page.

Quant à moi, je bois de l'eau, je m'ennuie comme un mops — et je compte les jours que je dois encore rester ici. La santé n'est pas mauvaise.

Je vous embrasse tous tant que vous êtes.

Ton vieux papa I. Tourguéneff.

4033. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

28 мая (9 июня) 1875. Карлсбад

Carlsbad (Böhmen). König. v. England.
d. 9. Juni 1875.

Mein lieber Pietsch, ich muss Ihnen doch schreiben, ehe Sie nach Italien weggehen![1] Seit 6 Tagen bin ich hier und werde wahrscheinlich noch 5 Wochen hier bleiben. Am 18-ten Juli (dem Geburtstag v⟨on⟩ Frau Viardot) bin ich in Bougival, wo die ganze Familie sich auf's reizendste etablirt ⟨hat⟩[a]. Sie sind jetzt alle zusammen — und Didie ist auch da — mit ihrem kleinen Engel von Töchterlein. Es geht ihnen allen recht gut. Mir auch — nicht übel.

Es freut mich zu erfahren, dass Sie wieder "in integrum" restituirt sind. Jetzt kann es wieder losgehen! Und wird auch losgehen. Denn Sie sind ja der Ewig Jugendliche und Ewig Frische! Ich habe hier die Bekanntschaft eines dramatischen Dichters gemacht, der Moser heisst und Sie sehr lieb hat[2]. Der alte Laube ist auch da. Sieht sehr grimmig aus — ist aber ein sehr gutmüthiger Mensch. Frau v. Wrefski kommt nach Marienbad — ich werde sie wahrscheinlich zu sehen bekommen[3]. Es lebt hier eine Fürstin Bariatinski, ein noch junges Geschöpf mit silberweissen Haaren. Die würde Ihnen den Kopf verdrehen! Ein merkwürdiges Individuum! Trocken, stolz, sinnlich wie der Teufel, dabei keusch und poetisch — und bös und zart — so ein mixtum compositum ist mir selten vorgekommen.

Zola ist 36, Daudet (nicht Dodet) etwa 34 Jahre alt.

Rubinstein hat grosse Furore in Paris gemacht. Sehr schöne Partien in den "Makkabäern"![4] Hängt es aber von der hebräischen Färbung ab — oder ist es individuell? Das werden wir erst abwarten müssen... Des jungen französischen. Componisten Bizet Tod ist ein grosser Verlust. Wenn man seine "Carmen" irgendwo in Deutschland giebt — versäumen Sie nicht, dahin zu gehen. Es ist das Originellste, was seit Gounod's "Faust" in Frankreich erschienen ist[5].

Die Erzählungen, von denen Sie sprechen, sind in einem Bande — unter dem Titel "Etranges Histoires" französisch erschienen — sind aber, glaube ich, schon vergriffen.

Grüssen Sie Jul. Schmidt — er hat noch immer mich nicht wissen lassen — ob er Flaubert's "Education Sentimentale" gelesen hat. Ich schreibe ihm nächstens[6].

Ich drücke Ihnen herzlich die Hand und wünsche glückliche Reise.

Ihr I. Turgénjew.

---

[a] *В подлиннике*: haben.

4034. Н.М. СПАССКОМУ

31 мая (12 июня) 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
12-го июня 1875.

Любезнейший Николай Михайлович, душевно радуюсь тому, что поездка в Эмс удалась. Теперь Вам остается только хорошенько работать, чтобы достигнуть положения господина, изображенного на виньетке настоящего письма, а именно первого тенора при С.-П⟨етер⟩бургском театре[1]. Я сам полагаю, что Вам очень было бы не худо съездить в Буживаль, чтобы посоветоваться с г-жой Виардо насчет уроков у ее брата. Не сомневаюсь в том, что она Вам даст и хорошие советы и хорошее рекомендательное письмо. Кстати, можете отдать тогда Виардо деньги, которые Вы у меня заняли — если уже Вам так не терпится.

Сожалею, что Вы не назвали, кто именно были 4 приятеля, с которыми Вы так блистательно пообедали. Полагаю, что один из них был Харламов — ну, а что слышно о Жуковском?[2] По его словам, он давно должен был вернуться в Париж. Если Вы его увидите, скажите ему, чтобы он написал мне.

Харламов скоро собирается уехать? Напомните ему, пожалуйста, чтобы он отдал привратнику, rue de Douai, 50, мой бархатный костюм, который теперь уже более ему, вероятно, не нужен[3].

Я здесь пью воды — и скучаю адски. Подагра молчит. Из русских здесь Толстые[4] (приятели Жуковского) и др. Но никого очень интересного.

Засим желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4035. Е.В. ЛЬВОВОЙ

6 (18) июня 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
18/6 июня 1875.

Я снова в Карлсбаде, любезнейшая княжна, и только здесь узнал, что вы в России. Какая досада! На каждом шагу вас вспоминаем! Несколько дней назад получил ваше письмо[1], а вчера г-жа Зеген передала мне книги и рукопись[2]. Провели вечер у доктора Зеген и много говорили о

прошлом лете. Досадно мне, что меня тогда не было в Карлсбаде.

Я остаюсь здесь еще недели четыре до окончания курса. Пока еще здоровье мое недурно: авось подагра даст мне окончить мое лечение.

Ваш двоюродный брат, граф Алекс. К. Толстой, всё еще здесь. Графиня уехала на днях, но Алексей Константинович остался и еще не скоро собирается нас покинуть. Он, бедный, кажется, очень серьезно болен, и доктор Зеген отзывается о нем неутешительно. Хотя я и не вполне разделяю вашего взгляда относительно его таланта[3], но как человека его нельзя не любить, и я люблю его, несмотря на то, что мы с ним не во всем сходимся. Кроме того, как вам известно, я ему обязан лично, чего, конечно, никогда не могу забыть[4].

Вижу я Алексея Константиновича, разумеется, почти ежедневно и даже вместе с ним пустился в благотворительность[5]. Он славный человек, и я жалею, что к нему многие относятся несправедливо...

На днях мы с Алексеем Константиновичем вспоминали старину, и я припомнил то обстоятельство, что ваш покойный батюшка пострадал из-за меня. Пожалуйста, сообщите мне всё, что в вашей семье известно об этом, и в каком году скончался ваш батюшка. Мне это очень нужно знать[6].

Передайте мой поклон всем вашим, а вам дружески жму руку и остаюсь

преданный вам Ив. Тургенев.

4036. А.В. ТОПОРОВУ

6 (18) июня 1875. Карлсбад

Карлсбад (Богемия). König v. England.
18/6-го июня 1875.

Любезнейший Александр Васильевич, я в долгу перед Вами за два письма и две посылки (стихотворения Тютчева и биография Пушкина)[1]. Все эти книги пришли так же скоро, как письма — и мне остается только, по обыкновению, искренне благодарить Вас. Биографию Пушкина я прочел немедленно — я ее не знал — и нашел, что она составлена образцовым образом — и выбор из стихотворений отлично сделан[2]. Я тотчас же отдал эту замечательную книжку одному здесь находящемуся весьма умному русскому мальчику лет 14. Он прочтет ее с великой пользой.

"Нового времени" я в Карлсбаде не получаю — и потому, к сожалению, не мог прочесть фёльетона, о котором Вы упоминаете[3]. Но почему Чебышев удаляется?

Венгерову я, разумеется, никакого права не давал печатать мое письмо — и мне это было неприятно; но ведь не протестовать же?![4] Разве Вы знаете этого господина?

Что касается до статьи Пыпина о Белинском и его полемики со мною в последнем N-е "Вестника Европы" — то, прочтя ее со вниманием, я убедился, что он прав и вернее моего взглянул на деятельность нашего великого критика, несмотря на то, что он не знал его лично, как я. Я об этом упомянул в письме к Стасюлевичу. Если мои сочинения дождутся нового издания, я сделаю необходимую оговорку и поправку[5]. Но до того времени мне едва ли удастся это сделать. Если Вы не преувеличиваете то влияние, которое, по дружбе Вашей ко мне, приписываете мне на русскую молодую публику, то я желал бы, чтобы это влияние высказалось и оправдалось при выходе моего нового романа[6] — если только ему суждено появиться на свет! Но опять-таки благодарю Вас за прямо и откровенно высказанное мнение.

Лечение мое подвигается обычным медленным шагом; на этот раз в Карлсбаде как-то особенно скучно.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Будьте так любезны, пришлите мне вторую книжку Суворина[7].

4037. В.А. СОЛЛОГУБУ

23 мая (4 июня) – 7 (19) июня 1875. Карлсбад

Любезный граф, не ждите меня — я не могу прийти. Но вот Вам вместо меня рифма на "избалован". Дело идет о студенте и об бала́х на экзамене:

"Профессором он не был избалован...
Так из дурных не вышел из бало́в он".

До завтра.

Ваш Ив. Тургенев.

На обороте:

Двустишие в старинном роде.

Отповедь чванливого певца гр. Соллогубу, который предлагал ему петь в хоре — а не соло.

"Я в хоре петь не стану, Соллогуб!
Но не щажу своих для соло губ".

NB. Сие извинительно только в Карлсбаде, где от скуки люди превращаются в немцев.

4038. П.В. АННЕНКОВУ

8 (20) июня 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
20-го июня 1875.

Это, однако, очень скверно, что Вы всё еще лежите, любезнейший П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩! Я очень был бы рад, если б это письмо уже Вас не застало в Бадене — другими словами: если бы Вы уже взвились и упорхнули в Россию. С другой стороны: неужели Вам так уж непременно нужно туда ехать? Представьте, может быть, Ваш приезд ничего не переменит... А трудов сколько Вы на себя примете!![1]

Вы ждете Вашего брата[2] — а мой уже сюда приехал и поселился в одном доме со мною. Какая из нас вышла молоденькая и хорошенькая парочка — даже описать трудно! Пьем мы оба усердно воду — и, кажется, она нам помогает... Во всяком случае — действует она сильно.

И скучаю я — тоже сильно!! Не знаю, отчего. На этот раз здесь находится несколько интересных личностей, в числе которых стоит серебróволосая княгиня Барятинская. Ну, граф А.К. Толстой большого веселья не распространяет. Жена его уехала. Соллогуб уехал тоже. А все-таки я скучаю.

От чудака Писемского я получил письмо и на днях напишу ему. Воображаю себе, как он удивил всё баденское народонаселение. Совсем распустил свои нервы[3].

Статью в "Московских ведомостях" я прочел и восчувствовал изумление[4]. Получили ли Вы последний № "Вестника Европы"? Там Пыпин полемизирует со мной насчет Белинского — и, я должен сознаться, он мне кажется правым[5].

Поклонитесь от меня Салтыкову — пусть он работает — но умеренно! Браниться же может — неумеренно![6] Кланяюсь Г⟨лафире⟩ А⟨лександровне⟩ — целую Ваших милейших деток и дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4039. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

8 (20) июня 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
20/8-го июня 1875.

Любезнейший Михаил Матвеевич, третьего дня я получил "Вестник Европы" — а вчера пришло Ваше письмо[1], на которое вскорости отвечаю. Весьма было бы приятно увидаться с Вами в Карлсбаде (я здесь остаюсь еще три недели с лишком), но это будет зависеть от того, куда Вас двинет мановение руки Боткина[2].

Я прочел статью Пыпина — и, по зрелом соображении фактов, должен сознаться, что едва ли он не вернее моего взглянул на деятельность Белинского. Стало быть, полемизировать мне с ним нельзя — а скорее нужно сделать оговорку в будущем издании моих "Воспоминаний"[3].

Я прочел также объявление о 6-м выпуске "Русской библиотеки"[4]. Несмотря на мое желание, я не могу исполнить Вашу просьбу — и отметить карандашом те из моих сочинений, которые следовало бы выбрать. Это дело постороннего глаза — тут надо поступать объективно — а это самому автору невозможно. До сих пор Ваш выбор был удачен; не сомневаюсь, что он и впредь будет таковым.

Засим говорю Вам: до свидания — где? неизвестно — но до свидания — и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4040. Н.А. КИШИНСКОМУ

9 (21) июня 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
21/9-го июня 1875.

Любезный Никита Алексеевич,

Вчера пришло сюда Ваше письмо от 14/2-го июня[1] — а несколькими днями раньше я получил вексель от Ахенбаха в 1500 р. Отвечаю на Ваши запросы.

1.) Весьма было бы желательно покончить наконец с выкупной операциею[2] — и хотя неприятно дать ни за что ни про что взятку в 1000 р. — однако если иначе нельзя, то делать нечего. А потому, буде поездка Ваша в Тапки окажется без результата, то уполномачиваю Вас съездить в Петербург. На всякий случай, однако, обратитесь Вы там к Арапетову (Ивану Павловичу) — живет он на Большой Ко-

нюшенной, в доме Финской церкви — и объяснитесь с ним. Он может Вам помочь. А я ему отсюда напишу[3]. Боюсь только, что мое письмо его не застанет — он собирался за границу — но он может мне указать, к кому Вам в его отсутствии обратиться. Я Вам тотчас дам знать.

2.) Желаю, чтобы высланные Вам И.П. Арапетовым доверенности пошли Вам впрок — и Вы бы по Кадному достигли бы каких-нибудь выгодных результатов[4].

3.) Вам нечего было спрашивать моего разрешения на поездку в Харьковскую губернию для исполнения Вашего долга перед больным братом: это само собою разумеется.

4.) Вот уже больше 2-х недель, как я здесь и пью воды; я еще останусь здесь 3 недели — а там опять вернусь в Париж. Брат Николай Сергеевич также приехал сюда с неделю тому назад — и поселился в том же доме, где я: он тоже пьет здешние воды.

5.) Ваши распоряжения по спасскому и петровскому хозяйству я, конечно, одобряю.

Засим кланяюсь всем Вашим, а также и спасским жителям, и остаюсь

доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

4041. П.В. ЖУКОВСКОМУ

11 (23) июня 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
Середа, 23-го июня 1875.

Итак, Ринальд (не Ринальдо Ринальдини, новейший бригант — а старинный витязь) вырвался из объятий Армиды — Италии — и вернулся в прозаическую Лутецию![1] С чем я его искренне поздравляю. Теперь остается, сняв трехпуговочные перчатки, приняться за палитру и кисти. Дай Бог Вам выдержки и поменьше хороших завтраков и обедов!

Я сам скоро вернусь туда — ибо в Россию теперь не поеду. Не с чем. С пустыми руками нельзя. К 18-му июля (день рождения г-жи Виардо) я в Буживале — и надеюсь увидеться там с Вами. Из одной фразы Вашего письма я почти понял, что Вы намерены поселиться там? Во всяком случае, Вы увидите наше гнездо и убедитесь, что оно недурно.

Вы мне ничего не пишете о Ваших *римских* портретах; полагаю, что Вы окончательно развязались с ними — и с та-

мошним atelier. Сюда Вам решительно незачем ехать: Карлсбад адски скучен в нынешний сезон — и я только сплю и вижу, как бы поскорей отпиться. Здоровье мое не совсем здорово.

П.В. Анненков всё еще в Баден-Бадене, Lichten ⟨thaler⟩strasse, 9; но не сегодня-завтра уедет в Россию. Насчет продажи манускрипта Онегина[2] нужно подумать. Быть может, императорская библиотека или какой-либо меценат что-нибудь даст за этот манускрипт. Напишите об этом также Анненкову — а впрочем, дождитесь моего возвращения.

Я также получил милое письмо от Плетневой — и отвечал[3].

Не забудьте посетить Тургеневых.

Засим говорю Вам: до скорого свидания — и жму Вам крепко руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Портрет Селяновой оттого хорош и вышел, что писан con amore. А то г-жа Виардо упрекает Харламова в том, что по его портретам видно, что он не знает суть и сущность характера тех лиц, с которых он пишет.

4042. ПОЛИНЕ БРЮЭР

21 июня (3 июля) 1875. Карлсбад

Carlsbad. König v. England.
Samedi, 3 juillet 75.

Eh bien, chère Paulinette, toujours rien encore? Nous voilà en *juillet* — et l'événement devait avoir lieu en *mai*. Je t'en prie, écris-moi deux mots — en tous cas. Je reste ici jusqu'au *14* — pas un jour de plus; mon appartement est déjà loué — et je m'en vais tout droit à Paris et à Bougival. J'attendrai avec impatience une réponse.

En attendant je t'embrasse ou plutôt je vous embrasse tous les trois (tous les quatre s'il y a lieu) — et vous dis: à bientôt.

I. Tourguéneff.

4043. П.В. АННЕНКОВУ

22 июня (4 июля) 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
Воскресение, 4-го июля 1875.

Любезнейший Павел Васильевич, в ответ на Ваше *одно* слово пишу Вам *два*: я выезжаю отсюда в будущую *середу*, 14-го числа — непременно — моя квартира уже сдана с 15-го; и было бы ужасно неприятно, если бы я уже не застал Вас в Бадене[1]. Конечно, я не желал бы, чтобы причиною задержки была Ваша нога; но мне почему-то вообще кажется, что Вам не так ужасно нужно уехать в Россию. Впрочем, Вы распорядитесь как знаете — а только 15-го я непременно в Бадене.

Подписчикам на кубок Гейлигенталю кричу: ура![2] Радуюсь поправлению здоровья Салтыкова. Мы здесь с Алексеем Толстым затеваем литературно-музыкальное утро для моршанских погорельцев[3].

Кланяюсь всем Вашим и "trotzalledem" говорю Вам — до свидания!

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4044. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

27 июня (9 июля) 1875. Карлсбад

Carlsbad. König von England.
Freitag, den 9 Juli 1875.

Liebster Schmidt,

Dieses Zettelchen wird Ihnen von Hn Paul Pissemski eingehändigt, dem Sohn des bekannten Schriftstellers, des Autors von "Tausend Seelen"[1]. — Wahrscheinlich bringt er den Vater mit, der leider weder französisch noch deutsch sprechen kann, den Sie aber gewiss mit Interesse ansehen werden — den er ist ein sehr interessanter und origineller Mensch. — Den Autor in ihm kennen Sie ja![2]

Herr Paul Pissemski bleibt längere Zeit in Berlin; er ist Jurist — sehr tüchtig — ein künftiger Professor an der Universität Moscau, auf deren Kosten er das zweite Jahr im Ausland studiert[3]. Er ist auch sonst ein sehr lieber und sympathischer junger Mann; wenn Sie ihm irgendwie behilflich sein können, werde ich Ihnen recht sehr dankbar sein. —

Ich habe Ihren Feuilleton über Daudets Roman bekommen — und es ihm sofort nach Paris abgeschickt. Es ist wie Alles, was Sie schreiben, grundwahr und gerecht[4].

Sie haben mich noch immer nicht wissen lassen, ob Sie Flauberts "Education Sentimentale" kennen und ob Sie ein Exemplar davon wünschen?[5] Ich bleibe in Carlsbad bis zum Mittwoch — den 14 — reise dann nach Paris zurück.

Ein paar Zeilen Antwort würden mich erfreuen.

Leben Sie recht wohl; ich drücke Ihnen und Ihrer Frau Gemahlin herzlich die Hand.

Ihr

Iw. Turgénjew.

4045. А.Ф. ПИСЕМСКОМУ

27 июня (9 июля) 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
Пятница, 9 июля 1875.

Любезнейший друг Писемский, я перед вами виноват до безобразия, до отсутствия всякого предела к извинению — что делать![1] Спешу по мере возможности загладить свой поступок и высылаю вам не адрес Кайслера, который я не знаю, но который весьма легко узнать в любой книжной лавке или, еще лучше, в редакции "Vossische Zeitung", где он сотрудником — а письмецо к Юлиану Шмидту[2], который написал такую хорошую статью о "Тысяче душ"[3] и к которому вы сходите вместе с вашим сыном. Не сомневаюсь в том, что он будет очень рад вас увидеть и познакомиться с вами.

Несмотря на мои запросы, я ни одного из ваших переводов добыть здесь не мог; впрочем, полагаю, что это вам будет легко сделать в Берлине, который не то, что паршивый Карлсбад[4].

Радуюсь, что хоть ванны вас поправили и укрепили. Не могу сказать, чтоб здешние воды мне очень помогли. Уезжаю отсюда в будущую середу обратно в Париж, т.е. в Буживаль, а на зиму надеюсь приехать в Петербург.

Так как вы собирались остаться еще месяц в Берлине, то мое письмо вас непременно там застанет. Жму дружески руку вам и вашему сыну и кланяюсь вашей милой супруге.

Преданный вам Ив. Тургенев.

P.S. Мы здесь с гр. А.К. Толстым затеваем "русское чтение" для моршанских погорельцев: не знаю, удастся ли?[5] Русских здесь много, но ведь они бывают неподатливы.

4046. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

28 июня (10 июля) 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
Суббота, 10-го июля 75.

"Виват литература!" — воскликнул я, получив Ваше письмо[1] с 100 фр. из Киссингена в пользу наших погорельцев, любезнейший Михаил Матвеевич! Ваша лепта — и весьма большая — пришла раньше всех — а между тем сколько здесь *меценатов* (!), и тузов, и богачей русских!! Искренно благодарим Вас, гр. Толстой и я.

Посылаем Вам, по Вашему желанию, билет 3-хклассный — а также и *программу*, из которой Вы узнаете, во-1-х) состав нашего вечера — а во-2-х) то, что он приходится не в субботу — а во *вторник*, 13-го и⟨юля⟩, накануне моего отъезда из Карлсбада[2]. Я отправляюсь отсюда в Буживаль (возле Парижа) — постараюсь по дороге остановиться в Франценсбаде, чтобы увидеть Вашу супругу.

Надеюсь, что Ваше лечение идет Вам впрок[a] — жму Вам дружески руку — и еще раз говорю: спасибо!

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Вы не пишете мне Вашего адресса в Киссингене — но надеюсь, что Вас там достаточно знают на почте.

4047. А.В. ТОПОРОВУ

28 июня (10 июля) 1875. Карлсбад

Карлсбад. König v. England.
Суббота, 10-го июля 75.

Любезнейший Александр Васильевич, я получил третьего дня Вашу записку[1], а вчера книгу Суворина[2], за которую очень благодарен. Спешу уведомить Вас, что я выезжаю отсюда в середу, 14-го июля — через 5 дней — и еду прямо в Буживаль около Парижа (адресс мой всё такой — Paris, 50, Rue de Douai). Буживаль от Парижа в 3/4-часовом расстоянии, и если г-ну Самарскому-Быховцу пожелается меня навестить там, то ему в Rue de Douai скажут, как проехать ко мне в Буживаль. Благодарю и его и его жену за любезность, с которой они взяли на себя все эти хлопоты[3] — и Вас также благодарю.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* и

Лечение мое здесь было не очень удачно — подагра молчит, но почки и т.д. в большом расстройстве.

Мы здесь устроили вместе с гр. А.К. Толстым чтение в пользу моршанских погорельцев — русское чтение, конечно. Бог ведает, удастся ли нам притянуть к нам хоть часть многочисленных здесь находящихся русских?![4]

Дружески кланяюсь Вам и жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4048. Н.А. ГЕРЦЕН

6(18) июля 1875. Буживаль

Les Frênes. (Bougival — Seine-et-Oise).
Воскресение, 18-го июля 75.

Любезная Наталья Александровна, я вчера вечером приехал из Карлсбада, где видел кн. А.А. Мещерского, которому обещал, что посещу Вас в понедельник — т.е. завтра. Прошу Вас, будьте так добры и не выходите из дому между 12-тью и 2-мя часами. До свиданья.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4049. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

7(19) июля 1875. Буживаль

Bougival (près Paris).
Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Понедельник, 19-го июля 75.

Спасибо, милая Юлия Петровна, за то, что Вы не усомнились послать мне Вашу тоскливую записочку[1]. Я умею ценить подобную откровенность и дорожу ею. Ваше уныние просветлеет — "il n'y a pas d'hommes irremplaçables" — как говорили во время Революции — и я уже конечно не принадлежу к ним. На первых порах не хочется отстать от привычки; но Вы ясно глядите на вещи, здраво судите о самой себе и о других: всё придет в свою колею.

Я приехал сюда благополучно — и нашел всех своих владетельниц в лучшем виде.

Остаюсь я здесь до конца октября — постараюсь работать.

Надеюсь увидать Вас в Париже — перед Сингапуром[2]. Я рекомендую Вас Мещерскому — а его Вам: он малый, кажется, умный и добрый. От души желаю Вам всего хорошего и целую Ваши руки.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4050. ПОЛИНЕ БРЮЭР

8(20) июля 1875. Буживаль

Bougival. (Seine-et-Oise). Les Frênes.
Mardi, 20 juillet 75.

Chère Paulinette,

Me voilà de retour depuis avant-hier — j'espérais trouver une lettre ou un télégramme de toi — mais rien. Fais-moi savoir par un petit mot où en sont tes affaires? Qui est avec toi à Rougemont? La cure ne m'a pas fait de mal — c'est tout ce que je puis dire jusqu'à présent.

J'attends avec impatience ta réponse et je vous embrasse tous.

Iv. Tourguéneff.

4051. Н.А. КИШИНСКОМУ

8(20) июля 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris). Les Frênes.
Вторник, 20/8-го июля 1875.

Третьего дня я благополучно прибыл сюда из Карлсбада и извещаю Вас об этом. В последнем письме[1], полученном мною от Вас почти месяц тому назад, Вы мне писали, что собирались и в Харьков и в Петербург (по делу тапковской земли)[2] — и в Кадное. Известите меня, какая изо всех этих поездок состоялась и какие были от того результаты. Также мне очень нужно знать, в каком положении находится перезалог Кадного — и устроился ли он, как Вы желали — и сколько у Вас осталось денег от этой операции? Деньги, положенные в Мценский банк, всё еще там? Пожалуйста, известите меня подробно о ходе всего этого дела[3].

Сверх того, так как к Вам должны были поступить оброчные деньги за полгода, то прошу Вас выслать ⟨их⟩ ко мне по возможности на трехмесячный срок по вышеозначенному адрессу или по старому — Rue de Douai, 50, так как я в Париж буду ездить каждую неделю раза по три.

Я здесь намерен остаться месяца три — а там, Бог даст, в Россию. Здоровье мое, благодаря карлсбадским водам, довольно удовлетворительно.

Брат Николай Сергеевич был со мною в Карлсбаде — а теперь он находится в Теплице. Через месяц он намерен меня посетить здесь.

Засим кланяюсь всем спасским жителям и желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

P.S. Надеюсь, что раздача земель по Спасскому приводится к окончанию[4].

4052. А.В. ТОПОРОВУ

9 (21) июля 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Середа, 21/9-го июля 1875.

Я только третьего дня досюда добрался, любезнейший Александр Васильевич, и нашел здесь Ваше письмо[1]. Разумеется, я могу Вам дать на некоторое время комнату в моей квартере, *50, Rue de Douai* — это меня нисколько не стеснит — только дайте мне знать наперед, когда Вы приедете.

Если Вам не непременно нужно сделать Ваше заграничное путешествие именно теперь — то я посоветовал бы Вам отложить его на месяц — ибо в июле, в августе Париж очень пуст, театров почти нет, знакомые все разъехались и т.д.[2]

Я во всяком случае буду очень рад Вас видеть, жму Вам крепко руку и говорю: до свидания!

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Я в Буживале остаюсь до ноября; но я часто буду ездить в Париж.

4053. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

10(22) июля 1875. Буживаль

Bougival (près Paris).
Les Frênes. Rue de Mesmes, 16.
Четверг, 22/10-го июля 1875.

Я впал в такое расслабление — если не ума — то памяти, любезный друг Яков Петрович, что решительно не помню, написал ли я тебе из Карлсбада или нет?[1] Во всяком случае, пишу тебе теперь несколько слов, чтобы известить тебя, что я три дня тому назад сюда прибыл, нашел всех своих здоровыми и благополучными — и намерен остаться здесь — безмолвно и недвижимо — до ноября. Буду ли я работать — это ведает Господь... Кажется, нет. Сад здесь чу-

десный, погода исправилась, постройка моего дома приближается к концу... Чего желать более? Правда, здоровье, несмотря на карлсбадские воды, не совсем удовлетворительно — да ведь с этим надо уже примириться.

Радуюсь, что ноге твоей лучше — и что твой Борис процветает. Бедного А.К. Толстого я часто видел в Карлсбаде — он весьма серьезно — и безнадежно — болен; тебе он не писал... говоря между нами, собственно потому, что твой "Келиот" ему не понравился — и он совестился тебе это сказать[2]. Мы с ним устроили — как ты, вероятно, уже знаешь — чтение в пользу моршанских погорельцев — и очень удачно: с лишком 1000 р. сер. собрали[3].

Итак, Кублицкий умер! Человек был хороший — писатель плохой. Очень он хорошо сделал, что оставил тебе свою библиотеку — но какое было бы с твоей стороны безумие везти ее в Петербург! Продай ее в Москве же с публичного торга. Самая простая и самая выгодная штука[4].

Надеюсь, что ты продолжаешь — хоть изредка — служить музе. Пришли каких-нибудь стихов. Только ты один от времени до времени радуешь. Что касается моей поездки в Петербург — то знай: с пустыми руками *я не приеду*; а если будет что привезти, привезу[5]. Но когда — аллах ведает!!

Засим дружески тебя обнимаю, кланяюсь всем твоим и остаюсь

преданный тебе Ив. Тургенев.

4054. ЮЛИУСУ ЭККАРДТУ

10(22) июля 1875. Буживаль

Bougival (près Paris).
16, Rue de Mesmes. (Les Frènes.)
Donnerstag, d. 22. Juli 75.

Werther Herr,

Ich bin vor ein paar Tagen hierher angekommen[1] — und kann leider Ihren zweiten Brief unter meinen Papieren nicht finden — so dass Ich Ihnen eine umständliche Antwort nicht geben kann. — Auf Ihre Hauptfrage kann Ich jedoch mit der vollkommensten Autorisation antworten — Alles, was Sie in dem von mir Ihnen zugeschickten Buche — (Sie haben es doch hoffentlich bekommen?) — Zweckmässiges und sonst dem deutschen Publico Interessantes finden möchten — im Druck erscheinen zu lassen[2].

Ich bleibe hier bis Ende October[3] und würde mich recht freuen, ein paar Zeilen von Ihnen zu bekommen[4].

Empfangen Sie die Versicherung meiner aufrichtigen Hochachtung.

Ihr ergebenster

Iw. Turgénjew.

4055. ПОЛИНЕ БРЮЭР

11(23) июля 1875. Париж

Paris.
Ce 23 juillet 75.

Chère Paulinette,

Voici les 1000 fr. promis; accuse-m'en réception, je t'en prie. Je t'embrasse.

Iv. Tourguéneff.

4056. П.Л. ЛАВРОВУ

13(25) июля 1875. Буживаль

Bougival (près Paris).
Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Воскресение, 25-го июля 75.

Вот Вам, любезнейший Петр Лаврович, мой точный адресс. Я действительно провел 7 недель в Карлсбаде — а неделю тому назад приехал сюда и остаюсь здесь до последних чисел октября. N-a "Вперед" я аккуратно получал там — а если имеете что послать, прошу адрессовать сюда. Надеюсь, что Вы бодры и здоровы, и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4057. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

13(25) июля 1875. Буживаль

Bougival (près Paris).
Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Воскресение, 25-го июля 1875.

Любезнейший Михаил Матвеевич, неделю тому назад я прибыл сюда и намерен остаться здесь до конца октября — и с Божьей помощью — хотя едва ли он в такие дела мешается — работать. В Франценсбад я не успел заехать и потому не имел удовольствия видеть Вашу супругу. Вечер наш

удался великолепно: едва ли кто-нибудь что-нибудь слышал — но денег мы собрали *1600* гульд[1]. На письмо Ваше имею отвечать следующее: выбор Ваш для 5-го [a] тома народной библиотеки вполне одобряю: мне кажется, всего в меру и как следует[2]. К 1-му числу августа мой автобиографический очерк будет готов и вручится мною Вам при свидании[3]. Только будьте так любезны и предуведомьте меня о дне приезда — и о том, где Вы остановитесь в Париже. Я туда езжу 3 раза в неделю — и потому это меня нисколько не стеснит. А потом я Вас привезу к себе — т.е. сюда — и покажу Вам мой "palazzo", который, однако, к 5-му августу едва ли будет готов[4]. Ну, всё равно — погуляем в парке.

А до того времени будьте здоровы — крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4058. В.В. СТАСОВУ

14(26) июля 1875. Буживаль

Буживаль. (Bougival). Les Frênes.
Понедельник, 26-го июля 1875.

Ваше письмо[1] застало меня здесь, Владимир Васильевич — вот уже скоро две недели, как я выехал из Карлсбада. Надеюсь, что и поэму "Гашиш" мне сюда перешлют[2]. Спасибо Вам за то, что Вы меня не забываете — хотя Вы правы, говоря, что ни из переписки нашей, ни из личных свиданий никакого толку не выходит. Очень уж мы стоим на различных пунктах. Я остаюсь здесь до конца октября — в Париж буду ездить часто — там у меня постоянная квартира — Rue de Douai, 50 — и Вы, если хотите, можете оставить там свой парижский адресс. Можно было бы где-нибудь позавтракать или пообедать вместе. Мне никогда и в голову не приходило винить Репина в "*дерзости*". Боже мой! Да именно отсутствием настоящей *дерзости* и страдают наши полуталантики. Сам он плох — вот беда. Будь он молодец — да ругай с Богом кого хочет![3] Харламов уже тем хорош, что никогда никого не ругает и не хвалит — а дерзко *делает* сам — худо ли, хорошо ли — это другой вопрос. А то наши критиканчики, принимаясь за собственное дело, либо впадают в самую мизерную подражательность, либо высидят какую-нибудь головную придумочку — вроде ше-

---

[a] *Так в подлиннике, ошибочно, вместо:* 6-го.

ствия типов к Пушкину (!!)[4] — да и думают, что Бога слопали! Это всё — тля и прах, то же старье — только с виду молодое. А засим до свиданья, т.е. до новой схватки.

Примите уверение в моем уважении.

Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur W.W. Stassoff.
Paris (poste restante).

4059. Е.Я. КОЛБАСИНУ

15 (27) июля 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris).
Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Вторник, 27-го июля 1875.

Любезнейший друг Колбасин, Ваше письмо от 10-го июля из Эмса[1] только вчера вечером дошло до рук моих, так как я уже две недели как выехал из Карлсбада — а оно было туда адрессовано. Спешу откликнуться — хоть и боюсь, что ответ мой уже не застанет вас в Эмсе. Радуюсь, что Вы, не столько от болезни, сколько в видах предосторожности, пьете эмсские воды; что же касается до меня, то всё та же подагра привела меня в Карлсбад — и, вероятно, еще не раз туда приведет. В нынешнем году я, впрочем, на здоровье слишком жаловаться не могу: хожу без костылей — и вообще страдаю мало. Что-то будет дальше!..

Если Вы из Эмса не намерены тотчас махнуть опять на родину — то Вам надо бы добраться до здешних мест: иначе мы увидеться не можем, так как я до конца октября никуда ни на шаг! Мы с Виардо приобрели здесь прекрасную виллу — в 3/4 часа езды от Парижа — я отстраиваю себе павильон, который будет готов не раньше 20-го августа — но где я немедленно поселюсь[2]. Постоянная моя квартира в Париже — Rue de Douai, 50 — я в Париж езжу три раза в неделю — следовательно, если бы Вы вздумали сюда прокатиться, то Вам стоит только предуведомить день или два заранее, и мы бы условились. Я бы и сюда Вас привез — показать Вам свою новую покупку. Во всяком случае, если бы Вы даже не поехали в Париж, *напишите* мне, какие Ваши намерения и где Вы проводите зиму? Часть этой зимы я полагаю прожить в Петербурге — примерно с 15-го декабря по 15-е февраля.

А засим крепко и дружески жму Вашу руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4060. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

25 июля (6 августа) 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris). Les Frênes.
Пятница, 6-го авг. 75.

Что Вы моим письмом[1] не совсем были довольны, милая Юлия Петровна, явствует уже из употребленного Вами слова: "циркуляр" — а также и из довольно длинного промежутка, протекшего между получением этого "циркуляра" и Вашим ответом[2]. Но уже Вас так аллах создал — и слава ему! Все-таки хорошее дело он сделал. Не знаю, поедете ли Вы в Индию[3] вслед за Вашим полковником (Жуковскому я об Вашем плане ничего не скажу — а то он в состоянии поскакать туда, не расплатившись с здешними долгами) — но во всяком случае сомневаюсь сильно в том, что увижу Вас в Париже. А было бы недурно — спокойно позавтракать или пообедать с Вами вдвоем в каком-нибудь хорошем ресторане! Но мало чего нет!

Мне здесь хорошо — только уж очень лениво и смирно — и погода сквернейшая. (В эту самую минуту над нашим садом проходит гроза вроде карлсбадской, помните?)[4] Воображаю, как Вы кутили в обществе Лихновского и как кружили головы всем этим великосветским аббатам и прочим дипломатам! Но за бешенство, возбужденное в "туше с балконом" и других соотечественниках, примите искреннейшее спасибо. (Кстати, Вы мне ничего не пишете об Алексее Толстом — что, он тотчас после меня уехал?)[5] Кстати еще: *сами* Вы слышали Скобелеву, дурно отзывающуюся об г-же Виардо — или только другие Вам это передавали? Это мне очень нужно знать — и я бы весьма просил Вас не забыть известить меня об этом. Вы в Мариенбаде живете в *Klingers Hotel* — в 40-м году — т.е. *35* лет тому назад!! я ходил туда обедать[6]. Не тот я был тогда, что теперь! И для чего я жил в Мариенбаде — от чего лечился — господь ведает!! Я был болен одним: неумело воспользованной молодостью. Кажется — и Вам эта болезнь знакома?

Вам так хочется в Индию, что людям, которые Вас любят — а я считаю себя в первых рядах этих людей — остается только желать, чтобы Вы как можно скорее туда попали, хотя исполнение этого желания не может не быть неприятно для Ваших *европейских друзей*. С другой стороны, во мне таится тайное чувство — что, раз столкнувшись лицом к лицу с этой пресловутой Индией — и насладившись ею, Вы,

пожалуй, подумаете: "только то?!" — и возвратитесь в наши прозаические страны, в нашу серенькую жизнь. Вы знаете шубертовскую мелодию:

"Da, wo du nicht bist — ist das Glück"[7].

Если брат Ваш Владимир — тот самый, который посетил меня в Петербурге, поклонитесь ему дружески[8]. Надеюсь, что его здоровье скоро поправится.

"Trotzalledem", как говорят немцы — говорю Вам: до свидания! Когда, где — не знаю — но, вероятно, скоро — и, быть может, в Париже. А пока с дружеской нежностью целую Ваши руки и остаюсь

искренне Вас любящий Ив. Тургенев.

P.S. Я остаюсь в Буживале до половины ноября нов. ст. Сейчас услыхал о смерти княгини Орловой, жены нашего посланника. Мне очень ее жаль. Хорошая была женщина. Я был ее шафером в 1858-м году[9].

4061. Н.А. ГЕРЦЕН

25 июля (6 августа) 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Пятница, 6-го авг. 75.

Любезная Наталья Александровна, так как я полагаю, что Вы еще из Парижа не выехали, то предуведомляю Вас, что посещу Вас завтра (в субботу в 1/4 5-го) и очень буду рад застать Вас дома.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4062. В.В. СТАСОВУ

25 июля (6 августа) 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Пятница, 6-го авг. 75.

Владимир Васильевич, Ваше желание повидаться со мною выражено такими любезными словами, что и я с своей стороны спешу сказать, что подобная встреча будет мне приятна, хотя, конечно, дело без спора не обойдется. Если Вас это не стеснит, приезжайте во *вторник*, в 11 часов с 1/4-ю, в Restaurant du Nouvel Opéra, 31, Boulevard Haussmann, Adolphe et Pellé (против *задней* стороны Новой оперы) — мы

там отлично позавтракаем в отдельной комнатке и накричимся вдоволь[1].

Имею благодарить Вас за присланне "Гашиша"[2]. Вещица недурная — но только. Неприятно действует (особенно в таком сюжете!) скудость воображения и красок. Перенес ты меня на Восток, да еще опьянелый — так удивляй и кружи меня до самозабвения — а тут ты с усилием выдавливаешь из себя какие-то бледноватые капельки. Описание моря недурно — и то не стоит двух тютчевских стихов:

"Болезненно-яркий (сон) — волшебно-немой,
Он веял легко над гремящею тьмой..."[3].

И того особенного, *сонно*-фантастического, нет следа в этой поэмке.

Действительно, жаль, что Вы не попали на концерт[4] — хотя г-жа Виардо спела всего одну шубертовскую вещь ("Гретхен")[5].

Итак, до свидания во вторник.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur Wladimir Stassoff.
40, Rue Vivienne.
Chez M-me Bontemps. Paris.

4063. ПОЛИНЕ БРЮЭР

31 июля (12 августа) 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Jeudi, 12 août 75.

Chère Paulinette, je n'ai pas pu t'écrire hier — j'ai passé toute la journée dans mon lit, grâce à un froid que j'ai attrapé. Aujourd'hui cela va mieux — et je m'empresse de t'embrasser tendrement et de te réitérer mes félicitations. J'espère que je recevrai bientôt de Gaston une lettre avec des détails — je voudrais bien aussi savoir le nom de mon petit-fils![1] Je te prie de te ménager le plus possible. Vas-tu aussi nourrir ton petit? En attendant pour fêter sa naissance qui s'est fait attendre, je t'envoie dans cette lettre 200 f-s dont tu disposeras comme tu le jugeras mieux.

Je vous embrasse maintenant tous les *quatre* et suis à jamais

ton père bien affectueux I. Tourguéneff.

4064. ЖОРЖ САНД

1(13) августа 1875. Буживаль

Bougival (près Paris).
Vendredi, 13 août 75.

Chère Madame Sand,

J'ai tant de torts envers vous — ou plutôt envers moi-même par rapport à vous — que je n'ose pas même essayer de m'excuser. Je me prosterne, comme le faisaient les Russes de l'ancien temps, et je dis: "Voici ma tête, tranchez-la...". Mais comme je suppose que vous me faites grâce, je me relève pour vous dire que je suis ici depuis quinze jours avec mes vieux amis, que tous, vieux ou jeunes, se portent bien et vous portent dans leur cœur. Ici, tout marche à souhait, mais il y a un autre ami qui se trouve dans ce moment dans une situation cruelle — celui dont je vous envoie la lettre, Flaubert. Je me reproche d'autant plus de ne pas vous avoir écrit depuis longtemps, que vous verrez par un passage de sa lettre — qu'il ne cesse de penser à vous... Un mot de vous lui ferait le plus grand bien — et quand je pense qu'il y a plus de dix jours que j'ai cette lettre entre mes mains — ah, vraiment, je m'indigne contre moi-même et ma paresse et mon égoïsme[1].

Je sais bien que dans tout ce que dit Flaubert — il y a l'exagération involontaire de l'homme impressionable et nerveux et gâté par une vie facile et libre; pourtant je le sens frappé — et plus profondément qu'il ne le croit peut-être lui-même. Il a de la ténacité sans énergie — comme il a de l'amour-propre sans vanité. Le malheur entre dans son âme comme dans du beurre. Je lui ai demandé à deux reprises d'aller le voir à Croisset, il m'a refusé.

Dans un mot que j'ai reçu de lui dernièrement il parle du *coup mortel* dont il est atteint[2].

On a été bien content de recevoir ici les photographies de Nohant, et des marionnettes et de l'illustre Balandard![3] Et moi qui...

Enfin, ne parlons plus de cela — et espérons des temps meilleurs, si on veut encore de moi.

Mille et mille amitiés à tout le monde. Je baise bien tendrement vos mains.

Votre I. Tourguéneff.

P.S. Ayez la bonté de me renvoyer la lettre de Flaubert.

4065. ПОЛИНЕ БРЮЭР

6(18) августа 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Ce 18 août 1875.

Chère Paulinette,

Je viens de recevoir ta lettre et je vais dès aujourd'hui chez les Tourguéneff pour arranger l'affaire. Demain je pourrai t'écrire le *jour du baptême*[1]. Seulement je t'avoue qu'il serait très difficile d'avoir le frère et la sœur, surtout depuis sa lettre, où elle ne parle que d'*Albert*; ce serait un trop grand dérangement pour Fanny. Elle pourrait être *représentée* par ta belle-mère — ou même s'il le faut par Mme Innis: enfin je t'écrirai ce qu'elle me dira; mais dès à présent il ne faut pas compter sur sa présence à Rougemont[2].

J'ai reçu deux lettres de Gaston et je le remercie beaucoup de m'avoir tenu au courant[3].

Je suis très heureux de voir que les choses se sont bien passées: maintenant tout danger a disparu — mais il faut toujours de la prudence.

Je voudrais savoir *bien positivement* quand s'ouvre la chasse dans nos bois — puisque malheureusement elle nous est restée[4] — mais je prie Gaston de bien veiller à ce qu'*absolument personne* n'y mette le pied avant moi — j'ai l'intention d'y aller dès l'ouverture et je retournerai, comme de raison, pour le baptême. C'est bien le moins que je fasse au moins une ou deux bonnes chasses; l'année dernière, quand je suis venu, il y avait déjà eu du monde — et les gardes disaient: là, il y a une semaine, Mr Pol a tiré un chevreuil, etc. — et nous autres, nous ne voyions pas la queue d'un lapin.

Je t'en prie, fais veiller à cela.

A demain donc pour la date et les autres détails. En attendant je vous embrasse tous les 4.

Iv. Tourguéneff.

4066. Н.А. КИШИНСКОМУ

7(19) августа 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris). Les Frênes.
Четверг, 19/7-го авг. 1875.

Я получил Ваше письмо[1], любезный Никита Алексеевич, а также и вексель в 3000 р. от Ахенбаха. Сожалею о кончине Вашего брата[2] и надеюсь, что она не принесет рас-

стройства Вашим делам. Полагаю, что Вы устроите перезаклад Кадного как можно выгоднее и удобнее[3]. Что касается до тапковской безурядицы[4] — то нельзя ли кого следует хоть тем пугнуть, что я наконец выйду из терпения и пропечатаю в газетах всю эту проволочку и требование взятки — а ведь это может дать такую огласку, что едва ли господам чиновникам будет приятно. Насчет совершения купчих предоставляю это на Вашу волю, кому можно поверить, кому нет: Порфирий во всяком случае должен совершить ее на свой счет. Этого бы еще недоставало![5]

Сюда я приехал три недели тому назад: здоровье мое недурно — и я остаюсь здесь еще два месяца с половиной.

Засим желаю Вам всего хорошего и кланяюсь спасским жителям.

Ив. Тургенев.

4067. ПОЛИНЕ БРЮЭР

8(20) августа 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Ce vendredi, 20 août 75.

Chère Paulinette,

J'allais t'écrire, quand ta seconde lettre est arrivée. J'avais été chez les Tourguéneff — et nous avions causé du baptême. Pour Albert — il n'y a aucune difficulté — et il viendra avec moi quand on voudra; en attendant on a fixé le jour du baptême *dimanche, le 12 sept⟨embre⟩.* Si ce jour ne te convient pas et que tu en veuilles un autre — tu n'as qu'à écrire d'avance — Albert est parfaitement libre. Quant à Fanny, j'ai tâté le terrain — et il me semble qu'il ne serait pas possible de lui demander d'*aller* à Rougemont; mais je crois qu'elle consentirait à se faire remplacer[1]. Je ne le lui ai pas demandé — mais je le ferai dès aujourd'hui — et je te ferai savoir sa réponse dès demain[2]. Ce n'est pas *demain* samedi que je pourrai voir Gaston d'après ta lettre — mais bien *samedi après son retour.* Ce sera le 28 — et nous pourrions partir ensemble pour faire l'ouverture de la chasse.

A demain donc et en attendant je vous embrasse tous les 4.

Iv. Tourguéneff.

4068. ВАЛЕНТИНЕ ДЕЛЕССЕР

8(20) августа 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Vendredi, 20 août 1875.

Chère Madame Delessert,

Merci, mille fois merci de votre bonne lettre et des félicitations que vous m'adressez au sujet de Pauline. C'est un grand bonheur pour elle — et la voilà plus mère que jamais. Elle nourrira elle-même son enfant qui est cette fois-ci un beau et gros garçon.

Dans quelques jours je vais à Rougemont.

Je n'ai pas pu vous voir avant d'aller à Carlsbad — et j'ai eu l'indigne paresse de ne pas vous écrire — mais j'ai eu de vos nouvelles. Je regrette que vous ne soyez pas tout à fait aussi bien portante qu'on pourrait le désirer — mais j'espère que le beau temps qui nous est venu enfin va tout remettre en ordre.

Je suis assez content de mon séjour à Carlsbad — mais je suis fort mécontent de moi-même en ce sens que je ne fais absolument rien — et que je ne prévois pas un changement. Je crois que c'est fini pour tout de bon.

N'est-ce pas, vous aurez la bonté de m'avertir de votre retour à Paris? J'irai immédiatement à Passy.

En attendant je vous prie de dire mille choses à Mme de Nadaillac et je vous baise bien affectueusement les mains.

Votre dévoué Iv. Tourguéneff.

4069. Н.А. ГЕРЦЕН

9(21) августа 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Суббота, 21-го авг. 75.

Любезная Наталья Александровна, я в *понедельник* приеду в Париж — и буду непременно у Вас между 2-х и 4-х часов.

Искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4070. ПОЛИНЕ БРЮЭР

10 (22) августа 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Dimanche, 22 août 75.

Chère Paulinette,

Fanny T⟨ourguéneff⟩ consent volontiers à servir de marraine nominale; fais-lui seulement savoir par moi, qui la remplacera[1].

Nous venons, Viardot et moi, pour l'ouverture de la chasse — *samedi soir* à Rougemont — et nous chasserons dimanche et lundi. Seulement informe-toi encore une fois et bien indubitablement que nous pouvons chasser dès ce jour-là aux Bois Normands pour que le garde-chasse de Mr le d⟨uc⟩ de La Rochefoucauld ne vienne pas encore nous faire des misères[2]. Je te prie de bien faire ce que je te demande.

Je n'ai pas encore reçu de papiers d'assignation ou de procès: dès que j'en aurai reçu, je te les enverrai[3].

A samedi donc — et en attendant je t'embrasse, ainsi que tous les tiens.

Iv. Tourguéneff.

4071. ПОЛИНЕ БРЮЭР

12 (24) августа 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Mardi, 24 août 1875.

Chère Paulinette,

Voici des actes de "condamnation" etc. qu'on m'a envoyés. Puisque j'ai tant de *gros gibier* qui fait des ravages (je voudrais bien l'avoir vu au bout de mon fusil) et que je suis condamné — il faut payer sans murmurer — et c'est ce que je prie Gaston de faire pour moi[1]. Samedi je le rembourserai.

A bientôt — à samedi — et en attendant je vous embrasse tous.

I. Tourguéneff.

4072. Е.И. БЛАРАМБЕРГ

13 (25) августа 1875. Буживаль

Pour M-lle Blaramberg.

Bougival. Les Frênes.
Середа, 25-го авг. 75.

Милостивая государыня,

Вы, вероятно, уже получили рукопись, доставленную мне Луизой[1] — а завтра я Вам перешлю те рекомендательные письма, которые Вы желаете и число которых, к сожаленью и поневоле, довольно ограничено[2]; сегодня я намерен, если Вы позволите, высказать Вам мое мнение о Вашем произведении. Оно, конечно, носит еще печать незрелости; в слоге встречаются небрежности — но нет сомнения, что оно плод ума наблюдательного, начитанного — и теплого, правдивого сердца. Талант также заметен; должно надеяться, что он разовьется со временем. Позвольте обратить Ваше внимание на некоторые недостатки, неизбежные в начале писательской карьеры. Вы слишком часто возвращаетесь к какой-нибудь характерной черте, слишком ее подчеркиваете: напр., в первой же сцене с матерью Вашей героини (Нади) Вы беспрестанно употребляете слово: "мягко" — в отношении к ней; Вы также впадаете в глумление, что тоже следует избегать. *Напр.*, говоря, положим, о глазах Вашей дамы, Вы уверяете, что ничего не могло быть пленительнее, восхитительнее ее взгляда... Ведь Вы этого не думаете сами: к чему же это? Ирония — весьма опасное орудие — как раз самого себя поранишь; молодые писатели употребляют глумление только потому, что оно, в сущности, легче; рассказывайте просто и правдиво: оно же лучше идет к Вашей натуре, как я ее понимаю. Потом вот еще одно: в разговорах Вы вкладываете в уста Ваших лиц часто не те слова, которые они в данном случае должны были вымолвить, а те, в которых выражается то, что Вы, автор, думаете о них и что иногда совершенно справедливо, но неуместно. Напр., при первом свидании 12-тилетней Нади с своей теткой она говорит ей: *"Вы мне нравитесь"*. Эти слова в устах той Нади, какой Вы ее нарисовали, положительно невозможны, хотя в действительности тетка ей понравилась. Лицо "Вильда" лучше задумано, чем исполнено: надо бы, чтобы он даже один с самим собой, в 4-х стенах, сам думал про себя, что он честный и добрый человек; это

было бы ново и *верно*; а Ваша фигура Вильда несколько избита. Разговоры тоже вообще немного длинны.

Но все-таки я Вам советую продолжать работать — и Вы можете достигнуть хороших результатов. Из письма моего к Луизе (да и кроме того) Вы знаете, что мое литературное влияние почти равняется нулю — если не в глазах публики — то в глазах издателей и журналистов, с которыми я прервал почти все сношения; и потому не пеняйте на меня, если я не могу сделать для Вас столько, сколько бы я желал.

Полагаю, что Вам должна была быть очень тяжела разлука с Луизой; но должно надеяться, что при перемене обстоятельств Вы будете снова в состоянии соединиться с тою, которой Вы так преданы и которая сама так ценит Вас и любит[3].

Примите вместе с искренними пожеланиями Вам всего лучшего уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: Belgique.
Madame Louise Héritte-Viardot.
Bruxelles, 128, Rue du Thrône.

4073. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

15 (27) августа 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Vendredi, 27 août 75.

Любезный Михаил Матвеевич, спешу отвечать на Ваше письмецо[1]. С великой охотой соглашаюсь на помещение моего предисловия к ауербаховскому роману[2]; автобиографический мой очерк[a] готов — и будет вручен Вам при свидании в Париже[3]. Ничего не знаю о переводе Тэна[4] — не знаю также, вернулся ли он в Париж, но не думаю. Сам я, как Вы видите, не в Париже — и завтра еду на 3 дня на охоту; но по возвращении могу узнать о Тэне и дать Вам знать.

Кланяюсь Вашей супруге, жму Вам руку и говорю: до свидания.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* будет.

4074. В.В. СТАСОВУ

16 (28) августа 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Суббота, 28-го авг. 75.

К сожалению, Владимир Васильевич, желаемых Вами книг не могу Вам доставить — именно они-то и разобраны у меня. Я же не живу в Париже и не могу их отыскивать теперь — к тому же, я на 5 дней еду на охоту.

Что касается до "тысячи ладов" — то приводимая Вами цитата из Крылова говорит именно в мою пользу[1]. Что общего, господи, между Крыловым — и поэзией? Его талант и заслуги совсем не в ту сторону повернуты. А ведь г-н Кутузов только на то и бьет, чтобы говорить образно и красиво[2], Поищите-ка у Теофиля Готье, специалиста по этой части, нечто вроде "en cent façons".

Впрочем — к чему спорить? У меня до сих пор краска стыда жжет лицо, когда я вспоминаю, что мы, старые, седые люди, могли до крику, до изнеможения спорить — о чем? О пиэдестале![3] Одни русские в целом мире способны впасть в такое тупое младенчество! Сошлись — и давай жевать сухую траву — да еще и задыхаться и сверкать глазами во время жевания.

Вот уж точно: "нечего собаке делать...". Вы знаете конец поговорки.

Засим желаю Вам всего хорошего в Париже и на родине.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur Stassoff.
Paris. 40, Rue Vivienne.
Chez M-me Bontemps.

4075. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

19 (31) августа 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Mardi, 31 Août 75.

Mon cher ami,

Je reviens de la chasse, où, par parenthèse, je n'ai absolument rien fait — et je vous écris pour vous dire que j'ai lu le manuscrit avec soin, et que demain le bon Georges vous l'enverra avec toutes les annotations que j'y ai faites[1]. Je vous avoue que j'ai trouvé ce récit de Mme M⟨arkovich⟩ assez

faible; — je m'étonne surtout que vous n'ayez pas porté vos ciseaux sur certaines banalités de description qui se trouvent dans la première partie. Malgré tout, la petite "Maroussia" pourra plaire — surtout comme allégorie[2].

Mille amitiés et au revoir, Iv. Tourguéneff.

P.S. J'ai perdu la *dernière* page de la copie; ce n'est pas important mais je vous prie de m'excuser.

P.P.S. La note historique est exacte; mais il y a certaines explications à donner sur ce qui a porté Mme M⟨arkovich⟩ a écrire sa nouvelle — ce qui serait trop long à écrire; — tout cela s'expliquerait en un quart d'heure entre les deux plats d'un déjeuner[3].

Mardi soir.

J'avais écrit cette lettre, quand Georges m'a remis la vôtre[4]. Je ne sais pas du tout si j'eusse été capable de faire un chef-d'œuvre de "Maroussia"[5]; — mais je sais que le sujet s'y prêtait. Tel qu'il est — il plaira sûrement à vos jeunes lecteurs, que n'y entendent pas tant de malice et que le dévouement et la grâce de la petite Cosaque toucheront certainement[6]. Vous pouvez du reste être tranquille: il n'y a rien d'invraisemblable ni de faux de fait ou de ton dans ce que vous avez fait[7].

Je voudrais bien causer avec vous un peu — je dois aller samedi à Paris — donnez-moi un rendez-vous.

T⟨out⟩ à v⟨ous⟩
I.-Tff.

4076. В.В. СТАСОВУ

24 августа (5 сентября) 1875. Буживаль

Bougival. (Les Frênes).
Воскр., 5-го сент. 75.

Отвечаю на Ваши вопросы, Владимир Васильевич.

1.) Архитектора я знаю лично только одного, M-r Poitrineau, который выстроил мой "chalet" здесь. Человек он честный и дельный, без особенной силы воображения. Живет он летом здесь, т.е. в Croissy; контора его в городе — Rue de Clichy, 58[1].

2.) Сен-Санс вернулся в Париж; но жена его должна родить на днях — и он, вероятно, в хлопотах. Его адресс: 168, Rue de F⟨aubour⟩g-St-Honoré.

3.) Вы напрасно удивляетесь — и даже "ужасно". Так как я не раболепствую перед авторитетом современности и

последней новой новинки — то считаю вопрос о "пиэдестале" мизерабельным, дрянной схоластикой эпигонов — словом, не стоящим того, чтобы на нем останавливались больше минуты. Сделай прежде хорошую статую; а то — ничтожнейшие пустяки[2]. Теофилю Готье я *никакой* важности не придаю как поэту; но ведь и г-н Кутузов не претендует на этот титул; а как виртуоз языка (в этом только смысле я говорил) — французы считают его первым; а ведь в этом вопросе они лучшие судьи.

4.) "Rappel" я читаю и новые статьи В. Гюго тоже прочел. Сожалею о том, что не владею достаточной силой выражения, чтобы сказать, до какой степени я их презираю — как и вообще *всю* его *прозу*[3]. Радуюсь также Вашему суждению о Пушкине, Гете и Моцарте; оно в порядке вещей. Еще бы Вы их любили! Вот уж тут бы я "ужасно" удивился.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur W. Stassoff.
Paris. 40, Rue Vivienne.
(Chez M-me Bontemps).

4077. В.Н. ТРЕТЬЯКОВОЙ

24 августа (5 сентября) 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Dimanche, 5 sept-bre 75.

Chère Madame,

Permettez-moi de vous recommander Mme Artôt-Padilla, la célèbre cantatrice, qui serait charmée de faire votre connaissance. Musicienne distinguée comme vous l'êtes, vous avez dû certainement apprécier son beau talent au théâtre: elle est aussi charmante et spirituelle que éminente dans son art. Elle va passer quelques mois à Moscou avec son mari, le baryton si connu[1] — et je ne doute pas, Madame, que vous ne me sachiez gré de vous avoir procuré l'occasion de la connaître[2].

Agréez, Madame, l'expression de mes sentiments les plus dévoués.

Iv. Tourguéneff.

4078. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

28 августа (9 сентября) 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Четверг, 9-го сент. 75.

Милая Юлия Петровна, Вы начинаете Ваше гомбургское письмо[1] упреком, которого я не заслуживаю — потому что всегда аккуратно Вам отвечаю; на этот раз мне даже особенно неприятно думать, что мой ответ[2], адрессованный в Мариенбад, Klinger's Hotel, Вам не попал в руки, потому что там было несколько слов, которые были предназначены исключительно Вам. Не будучи уверен, что и настоящее письмо, адрессуемое по Вашему указанию в Ялту, достигнет своей цели, я ограничусь пожеланием Вам всего хорошего, начиная с путешествия в Индию[3], а самому себе — Вашего приезда зимою в Париж, так как мне очень было бы любопытно узнать и увидеть, каким образом Вы понимаете слова: "решительность в *разных видах*" — на которую Вы будто собираетесь быть способной. Так как Вам угодно выразить свое сочувствие ко мне, то позволю себе прибавить, что я здоров, бездействую — но что-то ужасно скоро стал стариться; так, что если это будет продолжаться в подобных размерах, то через год непременно превращусь в нравственный гриб. Физическим грибом я ⟨стал⟩ уже давно. А легкомысленности престарелого лакея, кн. Вяземского, мне природа, к сожаленью, не дала[4].

Итак — до свидания — но где, как, когда? Бог весть! В одном Вы только не сомневайтесь — а именно в том, что этому свиданию никто так искренне не порадуется, как

душевно преданный Вам Ив. Тургенев.

4079. П.Л. ЛАВРОВУ

28 августа (9 сентября) 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Четверг, 9 сентября 75.

Я виноват перед Вами, любезный Петр Лаврович — не тотчас ответил на Ваше письмо[1], сопровождавшее посылку двух книг. Я откладывал ответ, потому что мне хотелось в то же время сказать Вам мое мнение если не о Вашем сочинении, которое требует внимательного изучения[2], то по крайней мере о "сказке" Вашего молодого приятеля[3]. Но и эту сказку мне удалось прочесть только

на днях. И вот что я имею сказать Вам. Автор — человек с талантом, владеет языком — и весь его труд согрет жаром молодости и убеждения. Но тон не выдержан. Автор не дал себе ясного отчета, для кого он пишет — для какого именно слоя читающей публики? Последствия этого — сбивчивость и неровность изложения. То для народа писано, то для более если не образованного — так более литературного слоя. Не избежал также автор того, что я готов бы назвать певучей риторической или московской манерой — напр., самое начало; мне кажется, чем меньше таких уснащиваний — тем лучше. Но, повторяю, у Вашего знакомого есть и талант и огонь — пусть он продолжает трудиться на этом поприще!

Вы спрашиваете меня о здоровье и работе. Здоровье — недурно; работа — отсутствует. Кажется, я окончательно подал в отставку. Я остаюсь здесь до половины ноября — а там в Париж.

Дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4080. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

28 августа (9 сентября) 1875. Буживаль

Bougival. (Les Frênes).
Jeudi, 9 sept. 75.

Mon cher ami,

J'ai reçu le livre de J. Verne[1] et je le lirai dans les conditions suivantes:

Samedi je vais chez ma fille pour le baptême de mon petit-fils. Il y a cinq heures de chemin de fer: le livre sera lu, les annotations etc. faites — je reviens lundi — et vous avez le livre mardi *sans faute*. J'espère que ce petit retard ne vous ennuie pas trop.

Je ne vous ai pas *lâché* pour Daudet — mais je n'ai pas pu ne pas causer un instant avec lui.

Schérer est charmant — et vous l'êtes aussi, quoique injuste.

A bientôt.

T⟨out⟩ à v⟨ous⟩ I. Tourguéneff.

4081. П.В. АННЕНКОВУ

29 августа (10 сентября) 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Пятница, 10-го сент. 75.

Ну и слава Богу! любезнейший П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩! Вот Вы опять дома — и, сколько я слышал, в хорошем здоровье. (Я здесь виделся с А.В. Плетневой и с Отто-Онегиным, который вручил мне 50 талеров от Достоевского. Признаться, я сначала не хотел их брать — мне было не неприятно думать, что человек, ругающий меня публично и приватно, мне должен — NB: и не 50, а 100 талеров; но я подумал, что не стоит того)[1]. Неприятно только, что у Вас подтибрили квартиру; но ведь Баден не клином сошелся. Радуюсь я также тому, что Вы оболванили дела на родине — и не скоро почувствуете желание или необходимость туда устремиться. По слухам, и семейство Ваше процветает: стало быть, всё в порядке.

Что касается до меня, то имею честь сообщить Вам следующие подробности:

1.) Я в Карлсбаде провел 6 недель, пил воды, скучал, но для здоровья получил, по-видимому, пользу — ибо подагра молчит.

2.) Потом я вернулся сюда — и живу здесь очень гладко и мягко — так мягко, что ничего не делаю — да и не могу себе представить, что буду что-нибудь делать. Дом, однако, мой всё еще не готов — и я пока живу вместе с Виардо — но дней через 10 переберусь к себе. Сад здесь чудесный, воздух отличный и т.д.

3.) Нового в жизни ничего не произошло. Да и слава Богу! Всё около меня здорово, растет, преуспевает — чего же больше? У меня явился внук, на днях еду его крестить[2].

4.) Политикой занимаюсь мало — но, кажется, утверждаюсь в мысли обеспечения республиканского правления во Франции[3].

Вот и всё.

Засим дружески и крепко Вас обнимаю, кланяюсь всем Вашим и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4082. И.П. ЗОЛОТНИЦКОМУ

29 августа (10 сентября) 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Пятница, 10-го сент. 75.

Любезный Иван Петрович,

Девица Е. Бларамберг, которая передаст Вам это письмо, хорошая моя знакомая — и я принимаю в ней искреннее участие. Она талантлива, умна, образованна и трудолюбива; обстоятельства принуждают ее жить своим трудом — своим пером. Вы теперь поняли, к чему клонится моя речь: если Вы можете доставить ей сотрудничество в "С.-П⟨етер⟩бургских ведомостях", я Вам буду очень благодарен — да, я надеюсь, и журнал скажет Вам спасибо. Я обращаюсь к Вам потому, еще, что Вы можете применить ⟨к⟩ себе известный стих:

"Non ignarus mali miseris succurrere disco".

Видите, что и гр. Д. Толстой может быть мною доволен[1]. Дружески жму Вам руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

На конверте: *Monsieur I. Zolotnitzky.*
Ивану Петровичу Золотницкому
(редактору "С.-П⟨етер⟩бургских ведомостей").
В С.-Петербурге.
От И.С. Тургенева.

4083. А.А. МЕЩЕРСКОМУ

29 августа (10 сентября) 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris).
Les Frênes.
Пятница, 10-го сент. 75.

Любезнейший князь,

Пишу Вам всего два слова: не потому что не имел бы о чем писать — или не желал бы; но сильно сомневаюсь в том, дойдет ли до Вас это письмо. Я находился у Н.А. Герцен, когда пришла телеграмма, извещающая об опасной болезни Сатина (в Швейцарии)[1] и долженствующая быть направленной к Вам в Варшаву — телеграмма, вследствие которой Вы должны были немедленно уехать. Итак, ограничусь следующими фактами:

1.) письмо я Ваше получил[2];

2.) употребив значительное количество времени, разобрал его настолько, чтобы понять, о чем шло дело;

3.) постарался представить Н.А. Г⟨ерцен⟩ надлежащие доводы, которые, кажется, цели достигли — ибо она в Ниццу не поехала[3];

4.) а теперь ожидаем Вас в Париже — а до тех пор крепко жму Вашу руку и желаю всего хорошего.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

Парижский адресс: 50, Rue de Douai.

4084. А.Ф. ПИСЕМСКОМУ

29 августа (10 сентября) 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris).
Les Frênes.
Пятница, 10-го сент. 1875.

Любезный друг Алексей Феофилактович!

Одна моя хорошая знакомая, девица Е. Бларамберг, вручит вам настоящее письмо. Обстоятельства вынуждают ее пуститься в так называемое литературное море. У ней есть несомненный талант, она образованна и трудолюбива. Сам я нахожусь, как вы знаете, вдали от всего этого; но мне весьма бы хотелось помочь ей в первое, самое тяжкое и трудное, время. Так как она намерена поселиться в Москве, то я вспомнил о вас: примите в ней участие, помогите ей советом и делом — она вполне этого заслуживает — а я буду вам искренне благодарен за всё, что вы сделаете для нее[1].

Заранее крепко жму вам руку и остаюсь

душевно вам преданный Ив. Тургенев.

4085. Е.И. РАГОЗИНУ

29 августа (10 сентября) 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Пятница, 10-го сент. 75.

Любезнейший Евгений Иванович,

Письмо это будет доставлено Вам одной моей хорошей знакомой, девицей Е. Бларамбер. При несомненном таланте, образованности и трудолюбии она нуждается в литературном труде. Не можете ли Вы помочь ей советом, делом, участием? Она вполне его заслуживает — и я искренне был

бы Вам благодарен за всё, что Вы сделаете для нее, тем более что я вполне уверен в пользе, которую она может принести на этом поприще.

Дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4086. А.В. ТОПОРОВУ

29 августа (10 сентября) 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris).
Les Frênes.
Пятница, 10-го сент. 75.

Любезнейший Александр Васильевич, до получения этого письма Вы, вероятно, уже увидите г. Самарского-Быховца и его супругу — и узнаете, какие мы о Вас вели разговоры — и какого я буду ожидать от Вас окончательного решения[1]. Они очень милые люди — и я очень рад и благодарен Вам, что с ними познакомился. Жалею очень, что Вы не могли прибыть в Париж; но надеюсь, что эта Ваша поездка еще совершится — если не в нынешнем, то в будущем году[2].

О себе Вам скажу, что по-прежнему здоров и ничего не делаю.

В ожидании письмеца от Вас жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4087. Н.А. ГЕРЦЕН

2(14) сентября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Вторник, 14-го сент. 75.

Милая Наталья Александровна,

Я в пятницу думаю быть в Париже — и очень бы мне хотелось повидаться с Вами — и, если Вы того пожелаете, познакомить Вас с недавно прибывшей в Париж вдовою профессора Плетнева, прелестнейшей и добрейшей женщиной, которая, наверное, Вам понравится столько же, сколько Вы понравитесь ей[1]. Если мое письмецо застанет Вас в Париже — дайте мне знать, напишите слово — чтобы не проехаться мне даром, Rue d'Assas, 78 или 76, позабыл!

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4088. А.Ф. ПИСЕМСКОМУ

2(14) сентября 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris).
Les Frênes.
Вторник, 14(2) сентября 1875.

Любезнейший Алексей Феофилактович, я получил ваше письмо[1] и вслед за ним том стихотворений Б. Алмазова[2]. Я и не воображал, что их так много! Немедленно примусь за чтение, а пока поблагодарите его от моего имени за любезную память обо мне. Итак, вы опять в своем гнезде[3], и полагаю, что вы здоровы, так как вы ни на что не жалуетесь. Дай-то Бог! Я тоже жаловаться не могу — Карлсбад мне решительно помог. Живу здесь на прекрасной даче, пользуюсь чудным воздухом и ничего не делаю. Вчера вернулся ⟨из⟩[a] поездки к моей дочери, у которой родился сын, а мне внук, и которого назвали Georges Albert. Вот вам самая животрепещущая новость! Анненков уже в Бадене и писал мне оттуда[4].

Радуюсь преуспеянию вашего сына; отличнейший из него выйдет профессор![5] В оценке Юлиана Шмидта вы не ошиблись: он, действительно, грубоват, да и запивает сильно; а немец умный — и старается распространить вашу репутацию в Германии[6].

Вы не то что я — приметесь, наверное, за работу. Желаю Вам выдержки и здоровья, дружески кланяюсь вашей милой жене и крепко жму вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4089. А.В. ПЛЕТНЕВОЙ

2(14) сентября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Вторник, 14-го сент. 75.

Милая Александра Васильевна,

Хотя, я воображаю, Онегин уже далеко[1] — однако на всякий случай посылаю адресс продавщицы часов, купленных Альбертом Т⟨ургеневым⟩: M-me *Bonis* — 18, Rue Montmartre, montre Roskopf. Цена — 28 фр. По обыкновению своему, я позабыл спросить вовремя — и теперь остается сокрушаться и извиняться.

---

[a] *В тексте публикации: с.*

Надеюсь, что Ваше здоровье поправляется; в пятницу я буду в Париже — и непременно Вас увижу и, может быть, познакомлю с Н.А. Герцен[2].

До тех пор крепко жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4090. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

2(14) сентября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Вторник, 14-го сент. 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я готов — и жду Вас "de pied ferme"! В пятницу — в 1 час дня, если Вам угодно пожаловать ко мне в Париж в Rue de Douai, 50 — Вы найдете меня с *двумя* рукописями. Одна представляет интерес небольшой: мой автобиографический очерк[1]; другая рукопись — небольшая повесть одной русской барышни, которую я, по двукратном внимательном чтении, считаю прелестной вещью[2]. Вы, может быть, знаете, что я способен ошибаться в критических моих сужденьях в хорошую сторону — т.е. я способен увлекаться — и даже заслужил по этому поводу эпиграмму покойного Щербины[3]; именно во избежание этого я не удовлетворился единичным чтением и если ошибаюсь теперь — то уже тут нечего делать — и надо махнуть на меня рукою как на критика![4] Впрочем — Вы увидите сами. Я выправил кое-какие, впрочем весьма немногочисленные, грамматические неисправности — и даже, если Вы того пожелаете, готов предпослать несколько слов в виде рекомендации читателю[5].

Поздравляю Вас с окончанием нового дела с Золя. Роман обещает быть весьма интересным; а он в своих письмах всякий раз благодарит меня за то, что я посводничал его с Вами[6]. Его фёльетоны в "В⟨естнике⟩ Е⟨вропы⟩" — прелесть.

Итак, до скорого свидания. Жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4091. ПОЛИНЕ БРЮЭР

3(15) сентября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Ce 15 sept-bre 1875.

Chère Paulinette,

Je suis revenu sain et sauf à Bougival et j'attends ce que tu vas me dire de la chasse, pour t'annoncer l'époque de ma visite.

Je te renvoie le papier signé[1]. Je vous embrasse tous.

Iv. Tourguéneff.

4092. В.А. СОЛЛОГУБУ

6(18) сентября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Суббота, 18-го сент. 75.

Перемена дирекции[1], любезнейший граф! Все наши отправляются в понедельник в Версаль[2] — а Салтыков, которого я видел сегодня и который очень будет рад прослушать Ваше новое произведение, предлагает четверг[3]. Полагаю, что этот день будет удобен и для Вас — а потому всё, долженствовавшее совершиться в понедельник, отлагается до четверга, если позволите. Впрочем, я до сего дня Вас увижу — а теперь дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4093. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

6(18) сентября 1875. Буживаль

Chère Madame Tourguéneff,

Je viens vous faire les excuses les plus humbles: il m'est impossible d'aller dîner chez vous! J'en rougis jusqu'à la racine des cheveux — mais c'est comme cela!! Vous êtes bonne — et vous me pardonnerez.

J'envoie au bon Khanykoff le livre qu'il m'a demandé et que je n'ai reçu qu'hier. J'ai aussi reçu ce qu'il m'a envoyé — ayez la bonté de le lui dire.

Le plus confus des hommes J. Tourguéneff.

4094. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

7(19) сентября 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris).
Les Frênes.
Воскресение, 19/7-го сент. 75.

Любезный друг Яков Петрович, мне приходится начинать каждое письмо мое к тебе извинениями: я, действительно, до того обленился — что сказать невозможно. Право, мне кажется, что я скоро думать перестану: буду прозябать — и баста! Не с тобой одним — со всеми моими корреспондентами переписка моя идет плохо: решительно ничего не имею сказать о себе нового; одно только хорошо: подагра — пока — оставляет меня в покое. Карлсбадское лечение мне помогло.

На остальные твои вопросы[1] имею тебе ответить следующее.

Портрет мой не кончен[2]. Харламов возвратился из своего путешествия — но за мой портрет примется не раньше зимы: у него другие работы.

Картин я новых не покупаю — не на что; даже старые я стараюсь сбыть.

Ты напрасно пеняешь на себя, что занимался пэизажами: я, помнится, видел у тебя два, три очень недурных эскиза[3]. А главное — это тебя занимало:[a] стало быть, ты прав. Желал бы я найти что-нибудь, что бы меня занимало.

Сегодня у меня будут Соллогуб и Ханыков. Соллогуб будет нам читать свою комедию. Больших восторгов не предвижу[4]. Салтыков (М.Е.), который теперь в Париже, тоже хотел быть на этом чтении; однако раздумал, прислал телеграмму[5].

Ты никогда не должен ставить себе вопрос, куда мне писать:

"Paris, Rue de Douai, 50".

Если меня там нет в наличности, то письма, туда адресованные, найдут меня в самой преисподней, где бы мне давно следовало быть.

Ты мне ничего не пишешь о твоем здоровье: принимаю это в хорошую сторону. Также не покидай твоей музы.

Кланяюсь всем твоим и дружески тебя обнимаю.

Душевно преданный Ив. Тургенев.

---

[a] *Далее зачеркнуто: это.*

4095. Н.В. ХАНЫКОВУ

7(19) сентября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
16, Rue de Mesmes.
Воскресение, 19-го сент. 75.

Любезнейший Николай Владимирович, я Вам потому не отвечал на Ваше письмо со вложенным "мандатом" — что надеялся пообедать с Вами вчера у Тургеневых[1]. Не попавши туда по зависящим от меня обстоятельствам, я послал Вам уведомление в "Vert-Bois" с № "Вестника Европы", в котором находится упомянутая Вами статья[2]. Но оказывается, что и Вы там не обедали — и потому мне остается известить Вас письменно.

К сему присоединяется следующая просьба. Гр. В. Соллогуб, прибывший в Париж, жаждет Вас видеть и прочесть Вам и мне новое произведение своей музы. Для достижения этой высоконравственной цели он приезжает сюда в четверг в $^1/_2$ 2-го (Салтыков М.Е. также будет) — то не пожалуете ли и Вы? Я Вас приму в новом своем доме, куда завтра переселяюсь, а г-н и г-жа Виардо будут очень довольны, если Вы при сей оказии останетесь у них обедать, и просят меня пригласить Вас, так же как Салтыкова и Соллогуба. Cela vous va-t-il? Si cela vous va — я буду очень рад и стану Вас ожидать[3].

А пока дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. В начале письма Вы имели оба адресса: поэтический и прозаический. Но и поэтический известен почте.

4096. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

11(23) сентября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Jeudi, 23 sept. 75.

Mon cher ami,

Le livre de Verne est invraisemblable — mais cela ne fait rien: il est amusant[1]. L'invraisemblance est dans l'invasion de la Sibérie par le khan de Bokhara — de nos jours — c'est comme si je voulais représenter la France envahie par la Hollande. Il vaut mieux — en effet — insister sur les dangers personnels que courait le frère du Czar. Je regrette que Verne ait fait de l'héroïne une *Livonienne*-Russe: c'est que précisément les

Livoniens ne sont pas plus Russes que les Allemands. Mais c'est un détail qui passera inaperçu.

J'espère bien que l'accident survenu à Mme Hetzel n'aura pas eu de suites; auriez-vous aussi des escaliers cirés? On est terrible pour cela en France. Je tâcherai d'arranger un déjeuner à "commentaires" pour la semaine prochaine et je vous ferai savoir le jour d'avance.

En attendant je vous serre cordialement la main et suis

votre tout dévoué I. Tourguéneff.

4097. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

14(26) сентября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Le 26 septembre 1875.

Mon cher ami,

Votre lettre du 8 ne m'est parvenue que le 20! La poste me joue de ces tours-là depuis quelque temps. Je vous écris dans l'espoir que ma lettre vous trouvera encore à St-Aubin[1]. Je ne doute pas que l'air de la mer n'ait fait le plus grand bien à votre femme, et je suis heureux de voir que vous travaillez et que vous achevez des livres. Il y a donc encore des gens qui poussent à la charrue!

Le pauvre Flaubert est dans un état moral absolument pitoyable: il faut, comme vous dites, que tous ses amis se resserrent autour de lui cet hiver, *s'il vient à Paris*, car ce n'est pas encore bien sûr. C'est une abominable brutalité du sort de venir ainsi frapper l'homme du monde le moins capable de vivre par son travail[2].

Stassulevitch, que j'ai vu plusieurs fois pendant son court séjour à Paris, a bien regretté aussi de n'avoir pas pu faire votre connaissance; il s'est arrangé avec Charpentier pour le nouveau volume[3]. A propos, cela vous ferait-il quelque chose qu'on mît votre nom tout entier sur les feuilletons du "Messager de l'Europe"? Il m'a chargé de vous le demander[4]. Le dernier (sur les frères de Goncourt) est excellent[5]. Il fera traduire leur roman, et Stassulevitch a déjà mis le grappin sur "Renée Mauperin"[6].

Comment! ce pauvre Goncourt a des embarras d'argent lui aussi? C'est bête et injuste[7].

Je reste ici encore un mois ou six semaines, mais je vais souvent à Paris, et j'espère pouvoir vous serrer la main.

Iv. Tourguéneff.

4098. Н.А. КИШИНСКОМУ

14(26) сентября 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival. Les Frênes.
26/14-го сентября 1875.

Любезный Никита Алексеевич,

Я получил Ваше письмо от 27-го авг⟨уста⟩/8-го сент⟨ября⟩[1] — и немного замешкался ответом, в чем извиняюсь. Надеюсь, что по окончании уборки хлеба Вы принялись опять за это несчастное и нескончаемое дело тапковского выкупа[2] — а главное, перезалога[3] — и жду от Вас известий утешительных. Распоряжения Ваши насчет библиотеки одобряю[4] — и разрешаю Вам покрыть железом крышу школы. Рекомендую Вам также беречь свое здоровье — и пуще всего бояться простуды.

Мое здоровье продолжает быть удовлетворительным — и я остаюсь здесь до 15/3-го ноября.

Писать Вы мне можете по парижскому адрессу — 50, Rue de Douai — эдак даже вернее.

Если Вы можете мне прислать денег — сделайте это: у меня большие расходы[5].

Я всё поджидал сюда брата, но он словно в воду канул: имеете ли Вы о нем известия у вас в России?

Кланяюсь всем спасским жителям и желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

4099. А.В. ТОПОРОВУ

14(26) сентября 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival. (Les Frênes).
$\frac{\text{26-го}}{\text{14-го}}$ сент. 1875.

Любезный А⟨лександр⟩ В⟨асильевич⟩. Что же Вы замолкли? Я всё ждал (и до сих пор жду), что Вы, потолковавши с Самарским-Быховцем, напишете мне, как поступить, к кому обратиться и т.д. Пожалуйста, не стесняйтесь излишней деликатностью: я рад был оказывать подобные услуги людям, к которым не чувствовал и десятой доли той симпатии, которую к Вам питаю[1].

А теперь — одна просьба: если И.П. Золотницкий (редактор "С.-П⟨етер⟩бургских ведомостей") Вам доставит от мо-

его имени фёльетон одного г-на Б. Чивилева — то Вы будьте так добры и доставьте этот фёльетон Е.И. Рагозину, который уже предупрежден мною[2].

Засим прошу Вас передать мой поклон всем добрым знакомым, в числе которых позволю себе считать и супругов Самарских — и примите уверение в моей преданности.

Ив. Тургенев.

4100. Н.А. ГЕРЦЕН

14(26) сентября 1875. Буживаль

Bougival.
Les Frênes.
26 сент. 1875.

Весьма сожалею о причине помешавшей Вам позавтракать с нами, любезнейшая Наталья Александровна — хотя и не слоновыми котлетами. Надеюсь, что от Вашей мигрени давно уже следа не осталось. Очень было бы приятно встретиться с Вами *до* Падерборна[1] — не будете ли Вы во *вторник* около 3-х часов у А.В. Плетнёвой?[2] Я там буду — а то я и в Rue d'Assas проберусь[3] — хотя она именно и находится там, где по понятиям французов, обитает "зеленый черт" — а по русским понятиям — его "кулички".

Во всяком случае до свидания — крепко жму Вам руку и остаюсь

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

4101. Н.В. ХАНЫКОВУ

14(26) сентября 1875. Буживаль (?)

Любезнейший Николай Владимирович, сделайте одолжение, вручите сему посланному № "Вестника Европы" — на 24 часа — я Вам его возвращу после.

Кланяюсь дружески.

Воскресение. Ваш Ив. Тургенев.

4102. Е.И. РАГОЗИНУ

16(28) сентября 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival. Les Frênes.
28/16-го сентяб. 75.

Любезнейший Евгений Иванович,

Я получил Ваше письмо с приложенным стихотворением Вашего молодого приятеля[1]. Я несколько раз внимательно прочел это стихотворение — и вот Вам мое искреннее мнение. Таланта — самобытного, оригинального — я в нем, к сожалению, не нашел; стих легкий и гладкий — но бесцветный, небрежный, со множеством наглагольных рифм, даже с грамматическими ошибками.

("Грозные стены склонились к *земли*"?)

Сюжет избитый — ряд общих мест и повторений. Есть что-то молодое, бойкое — но этого слишком мало. Вы пишете, что Вашему приятелю очень легко даются стихи: тем хуже! Пусть он, напротив, трудится над ними, прилежно изучает образцы (Пушкина прежде всего); пусть он будет безжалостно строг к самому себе! Не беру на себя смелости присоветовать ему заняться одной юриспруденцией: хорошие поэты начинали еще слабее; но нет сомнения, что он не должен рассчитывать на одну поэзию. Без *образности* нет поэта; а она дается столько же природой — сколько размышлением. Приведу следующий пример. В стихе:

"Робостью взгляд ее нежный блистал" —

всё фальшиво. Взгляд *не может блистать* робостью — да еще *нежный*! Поэт высказывается в *эпитетах* — они должны быть и верны, и новы. А нанизывать стихотворные строчки — одну за другую — не стоит труда.

Пусть Ваш приятель извинит бесцеремонность моих слов: она внушена мне участием, которое Вы в нем принимаете — и уважением к самому делу.

Мне жаль Курочкина — и если Вы хотите вписать меня в число жертвователей на его памятник — то аккредитуйте меня двадцатью рублями, которые будут Вам доставлены от моего имени[2].

Я остаюсь здесь еще с месяц; здоровье недурно.

Дружески кланяюсь Вашей супруге и крепко жму Вашу руку.

Ив. Тургенев.

P.S. Здесь (в Париже) проживает один Б.А. Чивилев — очень порядочный человек, но безо всяких средств, как это сплошь да рядом бывает. Он писал фёльетоны (по части общественной жизни, театров, литературы и т.п.) в "Новое время"; но сей журнал ему платил плохо — а наконец и вовсе отказал за неимением средств. Не хотите ли Вы приютить его в "Неделе"? С Вас он бы брал по 3 коп. за строку. А.В. Топоров Вам, вероятно, принесет один его фёльетон на пробу — с неба он звезд не хватает — но пишет интересно и в хорошем духе; et il est bien informé. Он человек симпатический и заслуживает поддержки[3].

4103. Б.А. ЧИВИЛЕВУ

16(28) сентября 1875. Буживаль

Bougival. (Les Frênes).
Вторник вечером.

Милостивый государь Борис Петрович[a].

Возвратясь сегодня из Парижа, я нашел Ваше письмо[1]. К сожалению, я не могу — пока — дать Вам никакого положительного ответа. Ваш фёльетон я немедленно отправил к И.П. Золотницкому с рекомендательным письмом[2]. Если он не примет Вашей работы, то мы обратимся к "Неделе".

Очень досадно, что Вы лишились сотрудничества в "Новом времени"; хотя и неверные, но всё же были деньги[3].

На "Отеч⟨ественные⟩ записки" надежды тоже очень слабые.

Я в пятницу буду в Париже; если Вам возможно, приходите ровно в *10* часов, Rue de Douai, 50, мы можем переговорить.

Примите уверения в моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur Boris Tchivileff.
49, Rue Lafayette. *Paris.*

---

[a] *Так в подлиннике, ошибочно, вместо*: Александрович.

4104. П.В. АННЕНКОВУ

18(30) сентября 1875. Буживаль

Bougival (près Paris).
Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Четверг, 30/18-го сент. 75.

Вы пишете мне из нового места, любезнейший друг П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩ — из Цюриха[1] — и я Вам пишу из нового места — а именно из моего только что отстроенного и омёблированного (правда, еще не вполне) дома[2]. Пока еще несколько дико и томно; но всё это скоро обтерпится — и, пожалуй, даже за работу примусь. Вид из моих окон чудный, деревья всё еще зелены, подагра помалчивает — один желудок не в исправности, несмотря на крайнюю осторожность; впрочем, это у меня старая болезнь — и тут нужно только немножко выдержки[а]. Радуюсь тому, что Вы оправляетесь от своих треволнений и коловратностей — и прошу передать Глафире Александровне мой привет — а детей перецеловать.Так как Вы с 1-го ноября опять в Бадене и, вероятно, останетесь в нем всю зиму — то надеюсь Вас увидеть, ибо я в начале января приеду туда — если не на пути в Питер, то для того, чтобы поохотиться — что во Франции принадлежит к числу невозможностей, так же как наполеоновская реставрация, как там г-да дипломаты и журналисты ни толкуй[3].

Салтыков здесь[4] — 38, Rue Laffitte, Hôtel Mecklembourg — сперва приехал розовый и улыбающийся — а теперь опять пожелтел и хмурится — и собирается в Ниццу. Мы с ним, впрочем, раз эпически завтракали — и он ко мне[б] приезжал раз. Соллогуб также тут и собирается нам прочесть комедию — да потерял рукопись. К сожалению, говорят, она опять отыскалась[5].

Милейшая Александра Васильевна Плетнева тут тоже (Rue de l'Arcade, Hôtel Bedford) — здоровье ее очень плохо — она почти не выходит из дому. Я познакомил с ней Наталью Александровну Герцен (Тата), которая более прелестна и хороша — чем когда-либо. Харламов (живописец) вернулся и работает; П.В. Жуковский тоже старается работать. Ханыков шарообразен и очень приятен. Семейство Виардо всё здравствует и процветает.

Я Вам скажу, куда девалась цюрихская Россия[6]: часть ее в Женеве — часть здесь. Держит она себя смирно — хотя и

[а] *Было*: терпения.

[б] *Было*: сюда.

поглядывает с участием на то, что происходит в России, где так усердно старается ее главный ревнитель, министр просвещения Толстой. Стасюлевич был здесь, мелькнул, сверкнул и ускакал. Я, разумеется, перед ним краснел и поджимал хвост, аки школьник. Дела его в России — по обыкновению: висят на волоске — но волосок не рвется. Вот — пока — всё, что имею сказать.

Какая причина прекращения толстовского романа? Простая редакторская — или какая-либо другая? Не дошли ли до Вас слухи?[7]

Засим дружески крепко стискиваю Вашу руку и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

4105. Н.А. КИШИНСКОМУ

18(30) сентября 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris).
Les Frênes.
Четверг, 30/18-го сент. 75.

Любезный Никита Алексеевич, я писал Вам весьма недавно — всего несколько дней тому назад[1]; а между тем с тех пор произошли обстоятельства, которые вынуждают меня на довольно значительную трату денег[2]; а потому прошу Вас, как только Вы получите настоящее письмо, собрать все свободные суммы (разумеется, не компрометируя перезалога)[3] — и прислать мне их сюда. За скорое исполнение моей просьбы буду благодарен.

Не имея, впрочем, ничего сказать нового, кланяюсь Вам и желаю всего хорошего.

Ив. Тургенев.

4106. Е.Я. ШВАРЦУ

18(30) сентября 1875. Буживаль

Bougival (près Paris). 16, Rue de Mesmes.
Donnerstag, d. 30. Sept. 75.

Verehrter Herr!

Entschuldigen Sie mich, dass ich mir die Freiheit nehme, Sie zu befragen, ob Sie[a] von dem jetzigen Aufenthalt meines

---

[a] *Далее зачеркнуто*: etwas.

Bruders, H-n Nicolaus Turgénjew etwas Positives wissen?[1] Er wollte zu mir nach Bougival kommen und hatte mir Ihre Adresse gegeben, um an ihn zu schreiben. Seit mehr als[б] 6 Wochen aber — höre ich nichts von ihm — und bekomme keine Antwort auf meine Briefe. Ich werde Ihnen sehr dankbar sein, wenn Sie mir irgend eine Auskunft geben wollten.

Empfangen Sie im voraus die Versicherung meines Danks so wie die meiner Hochachtung und Ergebenheit.

Iwan Turgénjew.

4107. Н.А. ГЕРЦЕН

22 сентября (4 октября) 1876. Буживаль

Bougival

(près Paris).Les Frênes.
Понедельник, 4-го окт. 75.

Любезнейшая Наталья Александровна, я как-то на днях позволил себе назначить Вам свиданье у нашей почтенной Александры Васильевны; но либо письмо мое поздно попало к Вам в руки — либо вышло какое-либо препятствие — и я не имел удовольствие Вас встретить[1]. Не буду ли я сегодня счастливее и не приедете ли Вы к г-же Плетневой в *середу в 1/2 5-го*? Я там буду и был бы рад увидеться с Вами.

До тех пор примите уверение ⟨в⟩ моей искренней преданности и уважения.

Ив. Тургенев.

4108. В.А. СОЛЛОГУБУ

24 сентября (6 октября) 1875. Буживаль

Любезный Соллогуб,

Я сегодня ночью чуть с ума не сошел от припадка в пузыре, сейчас принял опиума — и не только завтракать или слушать чтение[1] — едва дышать могу. До другого раза.

Ваш Ив. Тургенев.

Среда. 7 1/2 ч. утра.

На обороте: M-r le comte Sollohoub.
Rue de Rivoli, hôtel du Palais-Royal.
D⟨e⟩ l⟨a⟩ p⟨art⟩ d⟨e⟩ Tourguéneff.

[б] *Далее зачеркнуто*: 10.

4109. В.А. СОЛЛОГУБУ

28 сентября (10 октября) 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Суббота, 10-го окт. 75[a].

Любезнейший граф,

Едва выдравшись на берег после сильной передряги (впрочем, я и сегодня еще лежу в постели и встану только завтра) — я опять-таки возвращаюсь "на первое"[1], а именно желаю Вас видеть у себя и прослушать комедию. Хотите Вы взять для сего дела день, именуемый вторником? Тогда я немедленно дам знать Салтыкову, Жуковскому и Ханыкову. Или назначьте другой день — но непременно по телеграфу, дабы не терять нам времени[2].

Некий г. Векслер, который был уже у Вас, выпросил у меня письмецо рекомендательное[3], якобы для приведения в исполнение некоего музыкального предприятия и т.п. Сей г-н Векслер есть именно то, что на возвышенном языке называется "банным листом"; мне кажется — самое простое: преподнести ему 20 фр.; по крайней мере, я так поступил.

Итак, жду Вашей телеграммы — и крепко жму Вашу руку.

Ив. Тургенев.

4110. П.Л. ЛАВРОВУ

29 сентября (11 октября) 1875. Буживаль

Près Paris. Bougival. Les Frênes.
Понедельник, 11 окт. 75.

Любезнейший Петр Лаврович,

Возвращаю Вам при сем прилагаемую элукубрацию[1] — имею Вам сказать только то, что Вы очень скоро раскусили ее автора, пустейшего из лоботрясов — да, кстати, поблагодарить Вас за непомещение ее в Вашем журнале. Этот господин после весьма комической переписки со мною (он прислал мне свою фотографию, причем заметил, что он на 21-м году жизни уже разрешил все вопросы науки и жизни) объявился ко мне в Карлсбад — и, помнится, под дождем на галерее Шпрудель стал мне сообщать свою "ingénieuse idée" о Николае Гавриловиче, о напечатании статьи и т.д. Я,

---

[a] *Так в подлиннике.*

разумеется, ответил ему, что это бессмысленная чепуха, и с того дня уже не имел удовольствия его видеть. Но он, как видно, неугомонен и состряпал-таки эту чепуху. Мне кажется, что Вам пуще огня следует остерегаться таких молодчиков: они-то всё портят. Д⟨ехтерев⟩ в Петербурге чуть не на улицах кричит, что вот мы сейчас всё перевернем — и кто мы и где мы — и как и когда — обо всем кричит. Но Вам, вероятно, не в первый раз возиться с такими индивидуями. К сожалению, и не в последний[2].

Я должен сказать, что я ничего не слышал об учреждении либерального органа за границей, в Женеве или в другом месте — правда, я всё это время жил в стороне. Я наведу справки и не замедлю доставить Вам сведения, которые получу. Мне что-то не верится[3].

Желаю Вам всего хорошего и дружески жму руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Мой постоянный адресс: 50, Rue de Douai.

4111. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

29 сентября (11 октября), 3(15) октября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Lundi, 11 oct. 75.

La vue de votre écriture, mon bon vieux Flaubert, m'a fait le plus grand plaisir —et la lecture de votre lettre encore plus: vous revenez sur l'eau — et vous faites — j'allais dire des plans littéraires!! — enfin, vous vous amusez à penser que vous allez travailler. C'est bien — ca, et je suis sûr que vous nous donnerez *trente* pages —

Les Frênes.
Vendredi, 15 oct. 75.

J'en étais là de ma lettre, mon bon ami, quand quelque chose est venue l'interrompre — et voilà que je la retrouve dans mon buvard à ma grande surprise: je la croyais partie depuis longtemps. Je me traite de grand imbécile — et je reprends.

Je dis donc que je suis très content de l'idée des *trente* pages[1]. Je viens aussi de promettre à mon éditeur russe un recit de 30 pages (2 feuilles d'impression)[2] pour le *26* novembre — dernière date! — et je n'ai pas encore le premier mot dans la tête. Mon grand roman étant un peu renvoyé aux calendes grecques — plus encore que "B⟨ouvard⟩ et

P⟨écuchet⟩" — mon éditeur me demande avec des cris d'aigle quelque chose! — et me voilà engagé. Voyons qui de nous deux arrivera premier[3].

Hélas, oui! Nous sommes vieux tous les deux — mon bon ami; c'est indiscutable — tâchons au moins de nous amuser comme des vieux. A propos — avez-vous lu dans "La République Française" (du 10 et du 11) un feuilleton intitulé "Le Suicide d'un enfant" — et signé: X? Cela m'a frappé. Il est évident que l'homme qui a écrit cela appartient à votre école; s'il est jeune — il a de l'avenir. Tâchez de vous procurer cette chose et dites-moi votre avis[4].

Ici tout le monde va bien. Moi, j'ai été assez violemment pincé par une cystite — c'est ainsi, je crois, que cela s'appelle — ine inflammation de vessie; j'ai eu deux vilaines nuits — je suis resté trois jours dans mon lit — enfin cela s'est à peu près dissipé. Ce sont là ces petits "memento" — de ces cartes de visite que Mme la Mort nous envoie, pour que nous ne l'oubliions pas.

Nous restons ici encore jusqu'au 1-er nov⟨em⟩bre; le temps est doux, gris, humide — pas désagréable. Je ne pourrai pas habiter ma nouvelle maison cette année-ci — mais j'y viens de temps en temps — j'y écris mes lettres, comme celle-ci p⟨ar⟩ e⟨xemple⟩. Il fait un bon feu dans la cheminée — et pourtant j'ai froid dans le dos.

Il y a eu aussi un bien joli feuilleton de Mme Sand dans le "Temps" (écrit et 1829! — quand elle avait 25 ans) — vous devez l'avoir lu[5]. Zola a fait dans sa revue russe un magnifique article sur les Goncourt. Cela va faire traduire leurs romans[6].

Ecrivez-moi la date — probable — de votre retour à Croisset. Vous ne resterez plus longtemps au bord de la mer, j'imagine, et vous viendrez à Paris, malgré tout[7]. Vos amis se proposent de se grouper autour de vous de façon à vous tenir chaudement.

En attendant faites mes meilleures amitiés à Mme Commanville. Vous, je vous embrasse — et je suis

votre vieux fidèle Iv. Tourguéneff.

4112. Н.А. КИШИНСКОМУ

3(15) октября 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Пятница, 15/3-го окт. 75.

Спешу уведомить Вас, любезный Никита Алексеевич, что я вчера получил от Ахенбаха вексель на переданные ему Вами 4000 р. сер. Благодарю Вас за скорое исполнение моей просьбы и жду письма. Но зачем Вы посылаете деньги *à vue* — т.е. в уплату по получении? Эдак г-да банкиры уж очень больно обдирают нашего брата. Всегда надо посылать на три месяца. Если деньги тотчас потребуются, то можно вексель дисконтировать — и все-таки выйдет дешевле. А то Ахенбах взял рубль в 336 сант. — тогда как он сто́ит в 344 и 45. Вперед, пожалуйста, *всегда* посылайте на три месяца — и если сумма превышает 5000 франков — то двумя векселями.

Здоровье мое продолжает быть порядочным, я остаюсь здесь еще две недели — а там в Париж. Желаю Вам и всем Вашим всего хорошего.

Ив. Тургенев.

4113. Е.И. РАГОЗИНУ

3(15) октября 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival. Les Frênes.
(*Ясени*, а не Les *Frères, братья*).
Пятница, 15/3-го окт. 75.

Любезнейший Евгений Иванович, я получил Ваше письмо и готов опять побеседовать о Вашем молодом приятеле[1]. Что он малый умный и хороший — это изо всего видно; нет причины также утверждать, что у него нет таланта, хотя мне кажется странным, как это вдруг прекратить свою поэтическую деятельность на целых пять лет от какой бы то ни было причины? Настоящий поэт из породы тех, которые

"Wie der Vogel singt,
Der in den Zweigen wohnet"[2] –

не может не писать стихов, потому что он чувствует стихами. В молодости, впрочем, всякое бывает и всё возможно. Неудивительно, что Ваш знакомый, импровизируя под влиянием Вашей просьбы после долгого перерыва, принялся

действовать, как говорится, спустя рукава. Хорошие стихи так легко не даются. Я позволю себе дать ему следующих два совета — если он желает серьезно испытать самого себя. Во-1-х) пусть он возьмет сюжетом стихотворения непременно что-нибудь им самим прожитое — ничего исторического, романтического или фантастического, это прожитое может быть самым обыденным, ежедневным фактом (чем обыденнее — тем ему будет труднее воспроизвести его); во-2-х) пусть он самому себе запретит употребление наглагольных рифм. Со временем он будет их употреблять — в меру — как Пушкин это делывал — но на этот раз ему полезно будет наложить на собственные ноги путы: если он с ними побежит, значит, в нем есть настоящая сила. Пускай он попробует... Но пускай он также не оставляет других, более надежных и плодотворных, занятий.

Я первый с радостью буду рукоплескать ему, если из него действительно выйдет поэт; а то племя их совсем переводится на Руси!

Радуюсь успеху подписки на памятник В. Курочкину — в надеюсь, что Вы, согласно просьбе моей, поставили мое имя в числе жертвователей[3].

Я здесь остаюсь еще с месяц — а там что Бог даст.

Крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4114. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

3(15) октября 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Пятница, 15/3-го окт. 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич! Ваше письмо[1] просто пронзило меня, заставило покраснеть до ушей — в самом деле, эдак лениться нельзя! — и вследствие всего этого я совершенно серьезно и с совершеннейшим желаньем сдержать свое слово объявляю Вам, что к 20-му ноября вышлю Вам — что́, неизвестно — но *два* печатных листа. С одним только условием: если Вы убедитесь, что мое произведение неудачно и может только повредить мне в глазах читателей, Вы, не обинуясь, дадите мне это знать и бросите мою вещь в огонь[2]. Вы должны будете это сделать — *во-первых,* из дружбы ко мне; *во-вторых* — из собственного интереса: рано или поздно Вы все-таки получите мой роман[3] — и фиаско моей маленькой вещи может дурно на нем ото-

зваться. Итак — это решено: я пришлю, а Вы решите — печатать или нет?

Я здесь остаюсь еще 2 недели — а там, вероятно, скроюсь в Падерборн — не для романа — а для маленькой вещи. Вы будете извещены.

А пока желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Мне пришла в голову следующая — не знаю, блистательная ли — мысль. Может быть, если Вы мне вышлете теперь 800 р. сер., это будет род обязательства, которое я сам на себя наложу — и которое мне будет совестно нарушить? Вы видите, я всячески стараюсь самого себя взять в руки.

4115. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

5(17) октября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Воскресенье, 17/5-го окт. 75.

Итак, мои письма[1] не пропали, милейшая Юлия Петровна — и Вы отозвались[2]. Это очень хорошо. Пишу Вам еще раз в Ялту — хотя Вы и уверяете, что уезжаете 12-го числа; авось мое письмо Вас еще там зацепит — или Вам перешлют его на Кавказ. Буддизм — религия отличная — и посмотреть на Индию — особенно во время поездки принца Валлийского — вещь интересная; однако мне сдается, что Вы словно поколеблены — и что, пожалуй, придется увидать Вас в Париже[3]. Если Вы точно приедете — то непременно надо будет устроить завтрак tête-à-tête в каком-нибудь трактирчике: мне кажется, мы проведем приятных два часа. Подумайте-ка об этом! Сегодня я здоров — но в грустном настроении — на дворе осень,

"Унылая пора, очей очарованье"[4] —

и к тому же я узнал о кончине бедного А.К. Толстого[5]. Кажется, давно ли в Карлсбаде... Но уже тогда он был очень плох. Помните "*чтение*"?![6] Литератор он был посредственный — а человек отличный. Я напишу о нем несколько строк в "Вестнике Европы"[7]. Что будет делать теперь его вдова? Быть может (ceci est strictement entre nous), пустится в кутеж[8]. Поздно немножко.

Кстати, я забыл тогда написать Вам: я ни слова г-же Виардо не сказал о г-же Скобелевой — я хотел только узнать,

правда ли, что она всюду бранит ее. Она здесь была — и промелькнула.

Соллогуб тоже здесь — ужасно дряхлеет и разваливается. Прочел Салтыкову (Щедрину) и мне преплохую свою комедийку, в которой он ругает молодое поколение на чем свет стоит. Салтыков взбесился, обругал его, да чуть с ног не свалился от волнения: я думал, что с ним удар сделается... Он мне напомнил Белинского... Тяжелая была сцена![9]

Здесь довольно интересная — небольшая — русская колония; но я пока редко вижусь с ними — так как не переехал еще в Париж. Кн. Д. Оболенский также здесь. Я полагаю вернуться в Париж, 50, Rue de Douai, в первых числах ноября.

Собираюсь работать; но пока — только собираюсь.

Чувствую, что старею — "что я, шутя, твердил доселе"[10] — и нисколько меня это не радует. Напротив. Ужасно хотелось бы перед концом выкинуть какую-нибудь несуразную штуку... Не поможете ли?

А впрочем, желаю Вам — именно от души — всего хорошего и успеха во всех Ваших предприятиях. Целую Ваши руки — и чувствую к Вам нежность... Хотелось бы сказать: до свидания.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4116. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

5(17) октября 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Воскресение, 17/5-го окт. 75.

Любезнейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩ — вчера утром получил я Вашу горестную телеграмму: бедного А. Толстого не стало![1] Этот исход можно было предвидеть в Карлсбаде — но всё же жутко — и жаль хорошего, славного человека! Желаемый Вами некролог я непременно напишу, и Вы его получите через несколько дней[2].

Будьте здоровы — я, ничего, перебиваюсь со дня на день — кланяюсь Вашей жене и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4117. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

9(21) октября 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
21/9-го окт. 1875.

Вот, любезнейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩ — что мне удалось написать о Толстом. Коротко и неполно — но что делать? Я полагаю, Вам бы от себя следовало прибавить нечто вроде биографического очерка (данных для которого у меня не было) и т.д.[1]

Работаю над небольшим рассказом[2] и надеюсь выслать его раньше срока... Пока будьте здоровы — жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4118. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

11(23) октября 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
23/11-го окт. 75.

Любезнейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩ — я вчера отправил к Вам статейку об А.К. Толстом — я боюсь, что она вышла плохенькой — во всяком случае прошу Вас, когда будут ее печатать, исправить две следующие фразы:

"Соображения, которые, как всё политическое, были вполне чужды его уму и сердцу" — вместо "вполне" надо поставить "в сущности" — или выкинуть "вполне".

Потом:

"чувство благодарности заставляет умолкнуть
все другие —
и я, не обинуясь, готов напомнить, что" —

подчеркнутую фразу следует выкинуть.
Вообще даю Вам carte blanche, если Вам вздумается что изменить или выкинуть, и буду Вам за это благодарен[1].

Пока жму Вам дружески руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4119. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

13(25) октября 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris). Les Frênes.
Понедельник, 25/13-го окт. 75.

Жестокий по упрекам твоим, но любезный друг Яков Петрович! На сей раз я перед тобою чист, как Христос перед иудеями — ибо не далее как недели четыре[a] тому назад написал тебе письмо по дачному твоему адрессу, которое, вероятно, не дошло до тебя![1] Вследствие чего я на этот раз отвечаю тебе в самый день получения твоего письма[2] — так что тебе уже не придется ни сомневаться во мне, ни посылать меня к богу или к черту и т.д.

Ты мне не пишешь о своем здоровье; дипломаты в этих случаях говорят: point de nouvelle — bonne nouvelle — и я воображаю, что тебе лучше — и радуюсь. Что касается до меня, то мое здоровье довольно сносно — и Карлсбад мне помог. Толстого мне очень жаль: славный был человек; но, как водится, как прежде были несправедливы к нему — как теперь будут преувеличивать в его пользу; уже давно известно:

"Les yeux sont ingrats et jaloux —
La mémoire est reconnaissante"[3].

В его "Драконе" (посвященном тебе, как я вижу) есть отличные стихи[4]; но вообще — поэзия Толстого мне довольно чужда — да и не мне одному. Несмотря на это, я в "Вестнике Европы" помещаю маленькую статью о нем, довольно плохую[5].

Руссову я также посылаю несколько слов о Шевченке — хотя много лестного мне не придется о нем сказать. Я познакомился с ним перед самой его смертью[6].

Ничего удивительного нету, что мою фигуру поместили в рисунке, представляющем аукцион картин — я в Hôtel Drouot известен под именем Grand Gogo Russe (Gogo называют парижане человека, которого легко надуть)[7].

Харламов вернулся в Париж — но за портрет мой всё еще не принялся; раньше нового года он не будет кончен. У него теперь другие работы[8].

Г. Адриан Прахов — судя по его статьям в "Пчеле" — кажется мне очень плох и скучен[9].

Что касается до моих *врагов* — то, душа моя, у кого их нет, особенно если человек кое-что сделал? Не беспокойся:

---

[a] *Было*: три.

дай нам с тобою умереть — посмотри, как нас распишут в газетах и журналах! Чудо!

Я здесь, т.е. в деревне, еще две недели — а там в Париж. Когда я приеду в Петербург — неизвестно — но приеду непременно.

До тех пор будь здоров. Обнимаю тебя, кланяюсь всем твоим и остаюсь

преданный тебе Ив. Тургенев.

4120. ЭДМОНУ ДЕ ГОНКУРУ

14(26) октября 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Mardi, 26 oct. 75.

Mon cher ami,

Vous avez dû recevoir une lettre détaillée de M-r Viardot: il vous y donne tous les renseignements désirables. J'irai jeudi à Paris — et vous enverrai les mesures exactes des tableaux[1].

J'ai reçu un mot de Flaubert. Le pauvre garçon revient lentement sur l'eau. Il vient à Paris au 15 novembre; il vivra avec sa nièce — Rue F⟨aubour⟩g-St-Honoré, 240. Je serai de retour à Paris vers la même époque. Il faudra le voir et le voir souvent[2].

J'espère que vous allez bien; je vous serre cordialement la main.

Votre J. Tourguéneff.

P.S. Vous voilà lancé en Russie grâce à un magnifique feuilleton de Zola (traduit en russe)[3]. On a déjà traduit "Germinie Lacerteux", "Renée Mauperin"[4]; tous vos romans y passeront[5]. J'y ai aussi un peu travaillé.

4121. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

14(26) октября 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Вторник, 26/14-го окт. 75.

Любезнейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩, сейчас получил Ваше письмо[1] со сложенными 800 руб. Это, действительно, меня кольнуло в бок, как шпора колет лошадь, и если я в своем деле не превращусь в лошадь, то через 2 недели Вы будете иметь обещанные 2 листа печатных. Отличную Вы возымели мысль показать мою вещь С.К. Брюлловой (пожалуйста, поклонитесь ей от меня дружески — и поздравь-

те с новорожденным) — но только попросите ее — и самого себя — быть чертовски строгими!![2] Это, повторяю, нужно для Вас и для меня.

Сажусь за работу — а Вам жму крепко руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4122. Е.Я. КОЛБАСИНУ

24 сентября (6 октября) – 15 (27) октября 1875. Буживаль

Середа веч.

Любезный Колбасин,

Я занемог и не могу выйти из комнаты. И потому приезжайте завтра сюда, в котором часу угодно — я Вам вручу бумажки Либрейха — и мы условимся насчет Вены, ибо я получил известие, что Анненкова в Бадене нет.

Итак, до завтра!

Ваш И. Тургенев.

4123. Н.А. КИШИНСКОМУ

15(27) октября 1875. Буживаль

Буживаль. Bougival. Les Frênes.
Середа, 27/15-го окт. 75.

Любезный Никита Алексеевич,

Вы уже из предыдущего моего письма[1] знаете, что я вексель в 4000 р. от Ахенбаха получил, и потому успокоились на этот счет; но мне бы хотелось узнать от Вас — откуда взяты Вами эти деньги? Вероятно, из доходов — а не из суммы, лежащей в Мценском казначействе; и, будьте также так любезны, сообщите мне, сколько именно у меня там осталось, за вычетом высланных мне денег.

Известия Ваши не утешительны насчет урожая и сбора хлебов: надо покориться! Что же касается до Кадного, то я ⟨не⟩ вижу нужды его продешевливать. Деньги теперь мне не до зарезу нужны; и почему мы будем продавать меньше 95 р., когда брат Николай Сергеевич продает свои земли по 100 р. и более за десятину? А потому прошу Вас иметь это в виду. Брат Н⟨иколай⟩ С⟨ергеевич⟩ был здесь в Париже и часто видался со мною; он на днях уехал отсюда.

Ужасно меня бесят тапковские замедления[2]; неужели этому безобразию нельзя положить конец? У меня в Петербурге осталось довольно связей, чтобы в случае нужды да-

же пугнуть этих бездельников. Министр финансов[3] со мною близок — и я бы мог написать ему. Но для этого нужно иметь положительные данные. А потому прошу Вас, если дело это затянется, прислать мне подробную опись числа душ в Тапках, числа десятин, господских и выкупных, и имя дачи (Верхососенье?) — с тем чтобы я мог доставить верные сведения куда следует. (Напишите также, сколько лет это дело тянется). А то — это из рук вон!

Я здесь остаюсь еще неделю. Пишите Rue de Douai, 50, и будьте здоровы.

Доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

4124. ПОЛИНЕ БРЮЭР

21 октября (2 ноября) 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes,
Mardi[a], 2 nov. 75.

Chère fillette,

Je suis un peu inquiet de ne pas avoir reçu de réponse à ma lettre[1]. J'espère que tout va bien? En attendant je t'envoie deux papiers qui m'ont été envoyés et qui me condamnent l'un à 63 fr. 20 cent., l'autre à 63 fr. 11 cent. d'amende[2]. Prie Gaston d'avoir la complaisance de payer cette somme pour moi — et je te l'enverrai dans quelques jours. Nous rentrons à Paris le 10.

En attendant un mot de toi, je vous embrasse tous.

Iv. Tourguéneff.

4125. В.А. СОЛЛОГУБУ

23 октября (4 ноября) 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Четверг, 4-го нояб. 75.

Что за притча, любезнейший граф? Доктор Боткин открыл бродячие почки — а у Вас проявилась бродячая рукопись. Вы ее унесли с собою — и здесь ничего подобного не оказалось[1].

Mr Alfred Rambaud мне знаком: он из числа немногих французов, пишущих о России и имеющих некоторое понятие о ней; он и по-русски понимает[2].

---

[a] *Было*: Lundi.

К сожаленью, я не могу исполнить Ваше желание[a] насчет моей статейки о бедном А.К. Толстом в "Вестнике Европы"; я не оставил у себя черновой — да и сказано было мною всего несколько слов. Вы, без сомнения, скажете их еще лучше[3].

Вы мне не говорите ничего о Вашем здоровье: полагаю, что это знак хороший. Видели ли Вы д-ра Рейно?

Все мои приятели благоденствуют и Вам кланяются. Мы остаемся здесь до 10-го числа.

До свиданья — жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4126. П.В. АННЕНКОВУ

25 октября (6 ноября) 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Суббота, 6-го нояб. 75.

Поздравляю с новосельем, любезнейший Павел Васильевич! Я не отвечал на Ваше цюрихское письмо[1] — ибо не знал, куда писать. Итак, Вы снова себе свили гнездышко в Бадене... Место хорошее. И здесь тоже недурно: мы до сих пор здесь сидим, но на днях переезжаем в город. Т.е. мои друзья переезжают — а я остаюсь здесь еще неделю "ganz allein", чтобы развязаться наконец с работой для Стасюлевича — не той, большой, конспект которой я Вам сообщил — а маленькой, которую он у меня выпросил — и которая, я боюсь, выйдет опять комом[2]. Но *эту* я Вам непременно сообщу *до* ее напечатания — и, быть может, даже самолично — в Бадене! Но об этом пока — молчание!

Здоровье мое — так себе: тело готовится к подагрическому припадку. Да; бедный А.К. Толстой — *fuit*![3] Я написал о нем крошечную статейку в "Вестник Европы" — думаю, что сказал правду[4]. Человек был отличный, писатель посредственный. (А впрочем, я не нахожу, как Вы, что "Дракон" нелеп; там есть отличные описания)[5]. Прилагаю Вам вырезку из "Иллюстрации"; подробности об его кончине верны[6]. Что-то теперь станет делать его вдова? Она хотела было зимовать в Париже вместе с ним.

Итак, Салтыков рассказал Вам свою историю с Соллогубом! Это было, доложу Вам, нечто потрясающее! Он мне напомнил Виссариона[7]. Беспокоюсь я, что не получаю от

---

[a] *Было*: Вашу про‹сьбу›.

него писем: он непременно хотел написать мне из Ниццы... И, Господь его знает, зачем он туда поскакал! Оставался бы в Париже.

А московский *крах* — вещь в своем роде знаменательная! Вручить 6 миллионов р.с. шарлатану, который дома давно прогорел и изверился![8] Бабста я видел недавно в Карлсбаде: сердце мое к нему никогда не лежало, важно-слащавая геморроидальная рожа, внушительно-добродушные манеры — всё это производило скверное впечатление, но только теперь он явился в полном блеске![9] Мой издатель Салаев потерял в этой катастрофе 55 000 р.с. — как он сам мне пишет[10]. Куш порядочный!

Мой *юбилей*, как Вы говорите, счетом *57-й*! 28-го окт⟨ября⟩/9 нояб⟨ря⟩ — во вторник, мне стукнет 57. Тоже куш порядочный — и, как это жизнь проскочила, не постигаю! Мне кажется, вчера мне было 45. А и 45 — тоже хорошо. Глазом не успеешь мигнуть, как уже и пора на вечный сон. Не буду думать об этом — а благодарю за память и поздравление. Благодарите также от моего имени "любезно верную" г-жу Анштетт[11].

"Маленький человечек" у Диди прелестен — расцветает, как розон, никогда не плачет, смеется, начинает что-то болтать и составляет счастие всего семейства, которое Вам дружески кланяется[12]. И я также кланяюсь всем Вашим, крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам И. Т.

4127. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

25 октября (6 ноября) 1875. Париж

Bougival (bei Paris). Les Frênes.
d. 6. November 75.

Lieber Freund.

Ich habe schon lange Ihnen schreiben wollen; aber wohin? "A Louis Pietsch — en Europe"[1] — das wird noch kommen, ist aber jetzt noch etwas frühzeitig.

In Mailand waren Sie ja nur wie ein Zugvogel. Nun aber, denke ich mir, müssen Sie endlich nach Berlin zurückgekehrt sein[2]. Also — en avant, Landgrafenstrasse, N° 8!

Eigentlich habe ich nicht viel zu sagen — und will bloss ein Lebenszeichen geben. Träge Ruhe, Schwäche der organischen Functionen, Nichtsthun und nicht einmal *heitre* Trostlosigkeit — das sind die Hauptsymptome eines Lebens, das in 3 Tagen sein 57-tes Jahr vollenden wird.

Verschwinde, Traum!

Das Einzige, was noch Unsereinen amüsiren kann — ist das Anschauen fremden, jungen, glücklichen Lebens. Solches Leben habe ich beständig unter den Augen.

Der ganzen V⟨iardot⟩'schen Familie geht es wohl und gut.

Mit dem Schriftstellern ist es radical aus — ich habe nichts mehr zu sagen — und will nichts mehr zu sagen haben.

Die besten Grüsse Ihrer Familie und einen warmen Händedruck für Sie. Wir bleiben hier noch ein paar Tage — dann geht der Dusel wieder 50, Rue de Douai los.

Ihr ergebener Iw. Turgénjew.

4128. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

25 октября (6 ноября) 1875. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
6-го нояб. / 25-го окт. 1875.

Любезнейший Михаил Матвеевич, радуюсь, что моя статейка о нашем А.К. Толстом заслужила Ваше одобрение[1]. Мне хотелось высказать о нем сочувственное и правдивое слово — вот всё. Я бы Вам очень был обязан, если б Вы послали от моего имени оттиск его вдове — и говорю Вам спасибо за эту мысль. Где она теперь и где будет зимовать?

Я работаю для Вас: приятели мои отсюда на днях переезжают в Париж — а я остаюсь здесь и не выеду, пока не кончу своей вещи. Могу поручиться, что к 26-му ноября с. с. она будет у Вас[2].

Пока жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4129. Н.В. ХАНЫКОВУ

26 октября (7 ноября) 1875. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Воскресение, 7-го нояб. 75.

Любезнейший Николай Владимирович, с удовольствием исполняю Ваше желание — и предлагаю Вам следующее: приезжайте завтра, в 1/2 12-го, в известный кабачок (31, Boulevard Haussmann) — мы вместе позавтракаем...

Coup de théâtre!

В эту минуту мне приносят Вашу телеграмму!![1] Но всё равно — позавтракать мы вместе все-таки можем — потолкуем — а может быть, Вам все-таки понадобится оная сумма?

Во всяком случае я все-таки завтракаю завтра у Пелле и Ад⟨ольфа⟩.

Салтыков давно уехал — и обещался написать из Ниццы; однако молчит.

До свидания — жму Вам руку.

Ваш И. Тургенев.

P.S. Мы переезжаем в конце недели.

4130. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

2(14) сентября – 28 октября (9 ноября) 1875 (?). Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Mardi.

Mon cher ami,

Voici le livre de Verne avec les corrections[1]. Quant à ce Mr Bée qui "*m'estime*", je vais lui envoyer mon adresse[2].

Tout à vous I. Tourguéneff.

4131. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

2(14) сентября–28 октября (9 ноября) 1875 (?). Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Mardi soir.

Mon cher ami,

Je serai très heureux de faire la connaissance de J. Verne et je viendrai certainement chez vous *vendredi* vers 11 h. $^1/_2$ [1].

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4132. М.Е. САЛТЫКОВУ

28 октября (9 ноября) 1875. Буживаль

Буживаль. (Seine-et-Oise). Les Frênes.
$\frac{\text{9 нояб.}}{\text{28 окт.}}$ 1875. Вторник.

Очень меня обрадовало Ваше письмо[1], любезнейший Михаил Евграфович — а то я начинал уже беспокоиться. Считаю это письмо самым приятным подарком для сегодняшнего дня моего рождения. (Мне минуло 57 лет — воз-

раст, как изволите видеть, хороший). Радуюсь тому, что Вы нашли себе уголок по вкусу в Ницце — только боюсь, как бы милая и юмористическая г-жа Данилова вдруг не попросила у Вас денег![2] Впрочем, это беда небольшая при твердости и крепости духа. Но Вы больше суровы, нежели тверды! Особенно в деле отказа.

Перехожу к Вашему последнему рассказу в "От⟨ечественных⟩ зап⟨исках⟩". Я вчера получил окт⟨ябрьский⟩ номер — и, разумеется, тотчас прочел "Семейный суд", которым остался чрезвычайно доволен. Фигуры все нарисованы сильно и верно: я уже не говорю о фигуре матери, которая типична — и не в первый раз появляется у Вас — она, очевидно, взята живьем — из действительной жизни. Но особенно хороша фигура спившегося и потерянного "балбеса". Она так хороша, что невольно рождается мысль, отчего Салтыков вместо очерков не напишет крупного романа с группировкой характеров и событий, с руководящей мыслью и широким исполнением? Но на это можно ответить, что романы и повести до некоторой степени пишут другие — а то, что делает Салтыков, кроме его, некому. Как бы то ни было — но "Семейный суд" мне очень понравился, и я с нетерпением ожидаю продолжения — описания подвигов "Иудушки"[3]. Вы жалуетесь, что Вам приходится ужасно много писать и работать; а я, грешный человек, вместо того чтобы сожалеть о Вас, завидую Вам (разумеется, с условием, что эта работа не вредит Вашему здоровью), я — так совершенно разучился и работать, и писать — и едва ли когда-нибудь слажу с своей ленью, с своим равнодушием. А что Россия-матушка всюду сопровождает Вас — Вы на это тоже не жалуйтесь: ей еще долго придется подвергаться Вашим операциям — а потому она хоть и кричит, а лезет к Вам в виде различных "принцев" Редкиных и "маркиз" Баратынских. Из своих недр эта среда все-таки никого не выдвинет: уж на что ⟨...⟩[a] Стало быть, на других надеяться нечего.

Врага Вашего Соллогуба я со времени знаменитой сцены больше не видел; но он всё еще здесь и, говорят, опять потерял свою комедию — и, представьте! — опять ее ищет. Бывают же такие чудаки![4]

Анненков вернулся наконец в Баден-Баден и поселился в Sophienstrasse, № 4. Я уверен, что письма Ваши к нему затерялись; а то бы он непременно отвечал Вам: человек он аккуратный и Вас любит.

---

[a] *В тексте копии ряд точек, по-видимому означающих пропуск.*

Впрочем, я завтра ему напишу.

А что Вы скажете про московскую катастрофу с Струсбергом и т.д.? Характерная вещь! Мой издатель Салаев потерял в этой передряге — 55 000 р. сер.[5]

Я здесь остаюсь еще неделю — а там переезжаю в Париж, 50, Rue de Douai, куда прошу адрессовать Ваши письма.

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4133. П.В. ЖУКОВСКОМУ

9(21) июля_29 октября (10 ноября) 1875. Буживаль

⟨...⟩[a] Приходите завтра, в *четверг*, в 11 часов с 1/2, к Адольфию и Пеллэию — я там буду. До свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

Буживаль.
Середа.

4134. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

3(15) ноября 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Ce 15 novembre. Lundi.

Mon cher ami,

Voici la 2-me partie du "Courrier". J'y ai fait quelques corrections insignifiantes.

Le prince N. Orloff m'a écrit à la date du *12* qu'il vous recevra volontiers vers la fin de cette semaine (il est maintenant chez sa belle-mère à Fontainebleau) — mais il a peu d'espoir — tout ce qui touche de près ou de loin, en bien ou en mal à la famille impériale étant absolument interdit à la publication. Un journal a subi une assez forte amende pour avoir annoncé — *sans autorisation préalable* — que l'Impératrice était allée de Pétersbourg à Péterhoff. C'est comme cela. Et dans le livre de Verne il y a des scènes entières et des révoltes — et des conversations secrètes, etc., etc. Enfin — voyez Orloff qui est un charmant homme et qui fera tout ce qu'il pourra[1].

Je vais disparaître pour une dizaine de jours — je veux travailler — si c'est possible[2].

---

[a] *Начало письма утрачено.*

Au revoir — je vous serre cordialement la main.

T⟨out⟩ à v⟨ous⟩ Iv. Tourguéneff.

Voici, mon cher ami, ce que je vous écrivais et ce que j'avais l'intention de mettre dans le paquet avec le livre de Verne que je vous ai envoyé par un commissionnaire; et puis je l'ai oublié. Je vous l'envoie par la poste avec mille excuses.

I. T.

4135. ПОЛИНЕ БРЮЭР

5(17) ноября 1875. Сен-Жермен-ан-Ле

St-Germain-en-Laye. Hôtel Pavillon Henri IV.
Mercredi, 17 nov. 75.

Ne t'étonne pas de l'adresse au haut de la lettre, chère Paulinette — je me suis réfugié ici pour travailler d'arrache-pied — et je vais rester ici jusqu'à dimanche, jour où j'aurai, je l'espère, terminé ma besogne[1] — et où je rentrerai à Paris. Je te renvoie ton papier signé[2]. Je serai bien content de revoir Gaston et Jeanne au 25 — et je tâcherai de l'amuser tant que je pourrai; elle aura ses cadeaux, et il est plus que probable que je retournerai avec eux à Rougemont[3] pour te voir et pour tâcher d'accrocher quelque pièce de gibier. Tu ne me parles pas de ton petit[4] et de ta santé: j'espère que c'est bon signe et que vous allez à merveille.

Ainsi à bientôt; je vous embrasse tous tendrement.

I. Tourguéneff.

P.S. La famille Viardot est rentrée à Paris depuis 5 jours.

4136. ГЕНРИ ДЖЕЙМСУ

8(20) ноября 1875. Париж

Henry James, Esq-re.

50, Rue de Douai.
Nov., 20-th. Saturday.

My dear Sir,

I will be happy indeed to make your acquaintance and shall expect you Monday between 11 and 1 at my house. I hope you will find time and place convenient and beg you to accept the expression of my best feelings.

Yours very truly, Iv. Tourguéneff.

4137. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

10(22) ноября 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник. 22/10-го нояб. 75. 1-й час.

Ура! любезнейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩! Сейчас *написал последнюю строчку* моей повестушки — и завтра же принимаюсь за переписывание — так что к 26-му ноября (через 16 дней) Вы непременно будете иметь ее в руках[1]. Для совершения этого громадного дела я на целую неделю уединился в С.-Жермене — и писал, не переставая. Что из этого вышло — аллах ведает. Заглавие рассказа: "*Часы*". Вышел он длиннее, чем я думал: 36 или 37 страниц "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩". Лишь бы не сказали гг. критики: «"*Часы*" г-на Т⟨ургенева⟩ отстают: он всё еще воображает себя писателем». Пожалуйста, исполните мою просьбу: прочтите эту вещь с сверхъестественной строгостью!!

№ "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩" получен. Отличная статья Э. Золя о Флобере[2]. Я его видел вчера — и он меня просил попросить Вас, чтобы Вы по возможности скоро выслали ему рукописи[a] его фёльетонов: он в них очень нуждается[3]. Не сомневаюсь, что Вы, аккуратнейший из людей, живущих на земном шаре, исполните его желание в точности.

Я успел пробежать рассказец кн. Львовой. Мне он *очень* нравится: грациозная и свежая вещь[4].

Жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4138. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

12(24) ноября 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 24/12-го нояб. 75.

Любезный друг Яков Петрович, отвечаю — хотя немногими словами, зато немедленно — на только что полученное твое большое письмо, да кстати прилагаю другое, писанное мною, как ты можешь увидеть, два месяца тому назад, адрессованное в *Павловск* на твою квартиру — и возвращенное мне на днях с надписью, что не знают, мол, там никакого Полонского. Посылаю это письмо не потому, чтобы в нем заключалось что-либо интересное — а в доказа-

---

[a] *Было*: его рукописи.

тельство, что я не до такой степени тебя забываю, как ты это иногда думаешь[1].

Сожалею очень о твоих тратах и хлопотах по поводу библиотеки Кульчицкого[a]; покойный, вероятно, никак не ожидал, что подарок его придется тебе так солон!

Не знаю, что ты намерен делать с этими книгами — конечно, лучше всего продать их[2], а чтобы составить им каталог — неужели же не найдется какой-либо досужий грамотный человек в Москве, который рублей за 70 составил бы этот каталог? Хочешь ли ты, чтобы я написал об этом Салаеву?

Молю Бога, чтобы чаша русской казармы миновала бедного Устюжского![3] А то, что ты пишешь о г-не Балашове и об юных россиянах вообще — очень верно[4]. Что же касается до большой твоей повести[5], то перепиши ее непременно, если нужно, найми переписчика — *я*, заплачу ему за этот труд — я тебе напишу, к кому обратиться за деньгами; я употреблю всё мое — правда, небольшое — влияние на Стасюлевича, чтобы отрекомендовать твое произведение. Пожалуйста, действуй быстро — и не церемонься.

Самое лучшее в твоем письме то, что ты не говоришь мне о своем колене: значит, оно поправилось. Это главное.

Радуюсь также за Чайковского. Если оперу его поставят — перепадет тебе от этого какая-нибудь копейка?[6]

Мое здоровье недурно. Большой роман свой я отложил в сторону — но заперся на целую неделю — и написал рассказ[7] — страниц в 40 печатных — для Стасюлевича. На днях отправляю; первого января появится в "В⟨естнике⟩ Е⟨вропы⟩". Не знаю, что вышло; боюсь, что читатели опять найдут, что я выжил из ума и занимаюсь пустяками.

А засим будь здоров — и поклонись от меня всем твоим. Жму тебе руку.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

P.S. Непременно напиши мне в ответ о деньгах для переписчика — и сколько примерно? Получишь тотчас.

---

[a] *Так в подлиннике, ошибочно, вместо*: Кублицкого.

4139. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

12(24) ноября 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mittwoch, d. 24. Nov. 75.

Werthester Herr Rodenberg,

Ich würde beim Lesen Ihres liebenswürdigen Briefs[1], den ich erst *heute* bekommen habe, bis über die Ohren roth geworden ⟨sein⟩, wenn ich diesmal nicht etwas weniger Unbestimmtes und "Vagues" zu sagen hätte. Von meinem russischen Verleger gradezu in die Enge getrieben, habe ich mich in einem kleinen Gasthaus in St-Germain auf eine Woche eingesperrt, und richtig eine Novelle zu Ende geschrieben, die ich jetzt abschreiben und in einigen Tagen nach St. Petersburg[а] absenden muss, damit sie am 13/1-ten Januar erscheinen kann[2]. Nun mache ich Ihnen folgenden Vorschlag: Sie bekommen das Manuscript zum 15. Dec⟨ember⟩, die *zweite* Abschrift wird nicht eher fertig, lassen ⟨Sie⟩ die Novelle von H-n Kays⟨sl⟩er, oder wem Sie sonst wollen, übersetzen, schicken ⟨Sie⟩ mir die Uebersetzung zur Revision — die Sprache der Novelle ist hie und da schwierig, besonders für einen Fremden — ich schicke die Uebersetzung stante pede zurück (Sie können auch, wenn Sie wollen, mir die Correcturen anstatt des Manuscripts zusenden — es wäre sogar besser) — und Sie lassen das Ding los. Es braucht nicht getheilt zu werden, kann in einer № erscheinen — hat nicht über 50 Seiten. Es ist nicht vorauszusehen, dass[б] irgend ein anderer die Sache (aus dem gedruckten Russischen) übersetzt — wir hätten doch immer einen Vorsprung von mindestens einem Monat![3]

Sagen Sie mir Ihre Meinung über alles das — und bleiben Sie von der Aufrichtigkeit meines Wunsches, Ihnen eine Gefälligkeit zu erweisen — eben so wie von meiner Hochachtung und Ergebenheit überzeugt.

Ihr Iw. Turgéniew.

[а] *Далее зачеркнуто*: nach.
[б] *Далее зачеркнуто*: jemand.

4140. М.Е. САЛТЫКОВУ

12(24) ноября 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 24-го нояб. 75.

Любезнейший Михаил Евграфович, не получив еще от Вас ответа, пишу Вам опять. Но вот в чем дело: *во-первых* — не хотите ли Вы (от имени "От⟨ечественных⟩ зап⟨исок⟩") вступить в такое же отношение к Гонкуру (E. de Goncourt), в какое вступил "Вестник Европы" к Зола?[1] Не о фёльетонах речь — а о романе[2]. Гонкур оканчивает роман, который мог бы также явиться сперва в русском переводе, как "Проступок аббата Муре"[3]. Рукопись могла бы быть сообщена автором. Если хотите, то дайте мне знать — а цена могла бы быть такая же, как для Зола — от 1500 до 2000 франков. *Во-вторых* — что касается до Зола — Вы мне говорили о том, что Вы бы за его роман дали гораздо больше, чем Стасюлевич. Я намекнул об этом Зола, разумеется в неопределенных выражениях и никого не называя. У него зубы загорелись... Продолжаете Вы иметь подобные намерения — и какие Ваши предложения? Черкните мне об этом слово[4].

Надеюсь, что здоровье Ваше в порядке — и соотчичи не слишком тревожат Вашу желчь. Мы здесь перебиваемся понемножку.

Кланяюсь Вашей супруге и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4141. А.В. ТОПОРОВУ

12(24) ноября 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, $\frac{\text{24-го}}{\text{12-го}}$ нояб. 75.

Наконец-то Вы подали о себе весточку[1], любезный Александр Васильевич! Радуюсь, что не болезнь или какая-нибудь другая гадость — а просто лень помешала Вам написать мне. В чувствах же Ваших я не сомневаюсь, так же как и Вы должны быть уверены в моих.

Мне очень приятно думать, что Самарские сохранили обо мне доброе воспоминание. Это очень симпатические и милые люди. Поклонитесь им от меня — и вручите Вере Дмитриевне[2] прилагаемую карточку. Она прескверная, да другой у меня нет — вот разве велю сделать с харламовско-

го портрета, когда он будет кончен[3] — и подношу ее я только для того, чтобы показать Вере Дмитриевне, как я ценю ее внимание.

Я непременно желаю участвовать в поднесении подарка О.А. Петрову, хотя ни от В. Стасова, ни от Шестаковой никакого сообщения не получал — и потому покорно прошу Вас записать мое имя со взносом 25-и руб. серебр[4]. Мой управляющий вышлет Вам эти деньги вместе с другими, необходимыми для подписки на газеты. Кстати, как наши счеты? Я, кажется, состою Вам должным?

Если буду жив, в начале будущего года непременно отъявлюсь в Петербург.

Золотницкого я назвал *редактором* "С.-П⟨етер⟩б⟨ург⟩-ских ведомостей" по французской привычке называть "редакторами" всех сотрудников. Статья, о которой я писал Вам, канула в воду[5].

Мое здоровье порядочно. Я на днях кончил небольшой рассказ[6] для "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩ — так как с большим романом[7] всё не могу справиться — боюсь только, что читатели найдут этот рассказ слишком незначительным[8].

Итак, будьте здоровы — желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4142. Б.А. ЧИВИЛЕВУ

12(24) ноября 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 24-го/12 нояб. 75.

Любезнейший г. Чивилев, я вернулся сюда — и нашел Ваше письмо[1]. С охотой исполню Вашу просьбу — и прошу Вас пожаловать ко мне в *пятницу* (послезавтра) — если возможно, не позже 10 ч. утра.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur B. Tchivileff.
49, Ru⟨e Lafayette. Paris.⟩

4143. Н.А. КИШИНСКОМУ

18(30) ноября 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 30/18-го ноября 1875.

Любезный Никита Алексеевич, я уже довольно давно тому назад получил Ваше письмо от 29-го окт⟨ября⟩/10-го нояб⟨ря⟩[1] — но за разными хлопотами не отвечал, что делаю теперь. Вы мне говорили о Вашей поездке в Орел по поводу тапковских выкупных денег[2]; от души желаю, чтобы это проклятое дело нас наконец развязало. Тем более я этого желаю, что, вследствие моих не совсем обдуманных построек[3], я нуждаюсь в деньгах и очень бы Вас просил мне прислать всё, что будет возможно собрать. Также желаю получить от Вас обещанные сведения о движении экономических сумм. В одном из моих предыдущих писем я спрашивал Вас, сколько именно моих денег хранится еще во Мценском банке? Прошу Вас уведомить меня об этом. Прошу Вас выслать г-ну Топорову в Петербург (Вам его адресс известен) 100 р. сер. от моего имени[4].

Я получил от брата Николая Сер⟨геевич⟩а письмо, в котором он меня извещает, что какой-то ефремовский купец желает купить Кадное и для этого просил мой адресс в Париже; он уверяет, что обращался к Вам — но ответа от Вас не получил[5].

Что во всем этом есть справедливого?

Брат мне также пишет, чтобы я *проценты с 10 000 р., которые я у него занял — 900 руб.* — передал *15-го февр⟨аля⟩* (срок векселя) г-ну Маляревскому, которого он об этом известил. Вы это знайте — и к 15-му февр⟨аля⟩ имейте эту сумму наготове.

Мне очень жаль, что Вам всё нездоровится. Что касается до меня, то я пока не могу пожаловаться.

Я не теряю надежды быть нынешней зимой в России.

Засим кланяюсь всем спасским жителям и желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

4144. П.В. ЖУКОВСКОМУ

19 ноября (1 декабря) 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Середа, 1-го дек. 1875. 2 часа ночи.

Сию минуту кончил переписку[а] моей новой повестушки[1] — любезнейший П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩ — и отвечаю на Ваше любезное письмо[2]. Александра Васильевна была сегодня у меня — и я жаловался ей на Вашу забывчивость; но Ваше письмо всё загладило. Возвратившись к свободе — и к лени, я могу снова, как говаривали в старину, жить "для счастья и друзей" — и потому приглашаю Вас на завтрак в *субботу* — т.е. послепослезавтра[б] — в 12 ч. к Пеллеию и Адольфию; будет толстый Ханыков и, может быть, Харламов. Постараемся утешить Вас — и по всему видно, что оно не слишком будет трудно. Я не настолько невежлив, чтобы напомнить Вам гейневские стихи:

"Wer zum Ersten Male liebet,
Sei's unglücklich — ist ein Gott...
Wer zum Zweiten Male liebet,
Sei's auch glücklich — ist ein Narr..." —[3]

однако — можете Вы заметить: я Вам их все-таки напоминаю (не знаю, как называют эту фигуру в риторике — но она существует). Но дело в том, что Вы, быть может, в самом деле полюбили в первый раз (в чем сомневаюсь) — и тогда Вы бог; да, может быть, и Гейне не прав — и во второй, третий и т.д. раз любить очень приятно — сказал же Гете, который был поэт пославнее Гейне:

"Es küsst sich so lieblich die Lippe der Zweiten —
Wie kaum sich die Lippe der Ersten geküsst"[4].

Да; но в таком случае надобно — "küssen". Как бы то ни было — но я надеюсь, что мы увидимся у Пеллеия — и будем утешать друг друга, ибо и я нуждаюсь в утешении — мне сдается, что я написал ужасно плохую повесть.

Пока дружески жму Вам руку и остаюсь

Ваш И. Тургенев.

[а] *Было*: перепиской.
[б] *Было*: в *пятницу* — т.е. послезавтра.

4145. П.В. АННЕНКОВУ

21 ноября (3 декабря) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
3-го декабря 1875.

Вот, любезнейший Павел Васильевич, посылаю Вам наконец мое с трудом высиженное детище[1]. И теперь во имя нашей старинной дружбы прошу Вас о следующем:

1.) Немедленно прочтите эту вещь и скажите мне Ваше прямое, ничем не закрашенное, мнение[2].

2.) Если Вы найдете (надо всё предусмотреть), что вещь эта не стоит быть напечатанной — то хотя я уже получил от Стасюлевича деньги вперед и он ждет ее с нетерпением — но я ни на что не посмотрю — и, если нужно, деньги ему обратно вышлю. В таком случае дайте это мне знать сию же минуту.

3.) Если Вы найдете, что вещь печатать можно — то отправьте ее тотчас же к Стасюлевичу от моего имени (адресс его: в С.-П⟨етер⟩б⟨ург⟩, в редакцию "Вестника Европы", Галерная ул., № 20). Он мне назначил 26-го ноября *нашего* стиля *последним* сроком. Вы видите, что ни одной секунды медлить нельзя. Отправьте письмо *страховым* (на мой счет, разумеется).

4.) Если Вы найдете что изменить или поправить, напишите мне что именно. В "Вестник Европы" поправки уже не попадут — но пригодятся для отдельного издания или когда будет печататься новое собрание моих вещей.

Засим поручаю себя не снисходительности Вашей — а строгости — и прошу извинения за хлопоты.

Всех Ваших обнимаю и Вас тоже. Надеюсь, что все здоровы. Я не могу жаловаться.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Во всяком случае жду немедленного извещения.

4146. П.А. БЕССОНОВУ

21 ноября (3 декабря) 1875. Париж

Его в⟨ысокоблагороди⟩ю г-ну секретарю Общества любителей российской словесности при Московском университете.

Париж. 50, Rue de Douai.

Пятница, 3-го дек. / 21-го нояб. 1875.

Милостивый государь!

Усматривая из некоторых статей отечественных журналов, а также узнав из других источников, что Общество любителей российской словесности при Московском университете намерено удостоить меня юбилеем, решаюсь обратиться к Вам[1]. Смею думать, что Вы не откажетесь довести до сведения Общества мою всепокорнейшую просьбу.

Она состоит в том, чтобы Общество, приняв от меня живейшую благодарность за столь высокую и мною не заслуженную честь, соблаговолило отказаться от вышесказанного намерения. Меня в нынешнем году в России не будет — да и, сверх того, убеждения мои насчет неуместности юбилеев для авторов еще живых не изменились; я продолжаю думать, что одному потомству доступна настоящая оценка и правильная разверстка литературных талантов. Одной мысли, что человек, удостоенный юбилея во время своей жизни, быть может, не получит ничего подобного от потомства — одной этой мысли достаточно, чтобы отказаться от предлагаемой чести и от самой постановки вопроса.

Со всем тем считаю долгом принести вместе с выражением моей нелицемерной благодарности и искренние мои извинения Обществу, а также уверить каждого из его членов, равно как и Вас, милостивый государь, в совершенном уважении и преданности, с которыми честь имею пребыть Вашим покорнейшим слугою.

Ив. Тургенев.

4147. ПОЛИНЕ БРЮЭР

21 ноября (3 декабря) 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Vendredi, 3 déc. 75.

Chère Paulinette,

Il faut que je remette ma visite à Rougemont jusqu'à l'autre dimanche. J'ai pris froid — et suis gratifié d'une extinction de voix à peu près complète. Avec le temps qu'il fait, il ne serait pas prudent de voyager. Ce ne sera qu'un retard d'une semaine.

Jeannette a été très gentille à Paris; j'espère qu'elle s'y est amusée[1].

Je vous embrasse tous les quatre.

Iv. Tourguéneff.

4148. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

21 ноября (3 декабря) 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
d. 3. December 75.

Werthester Herr Rodenberg,

Auf Ihren Brief von 29-ten Nov⟨ember⟩[1] habe ich Folgendes zu antworten. Mein Manuscript ist vorgestern nach St. Petersburg abgegangen[2] — kommt morgen da an und wird gleich gedruckt, dass das Januarheft der Revue, wo meine Novelle erscheint, damit anfängt. Beim Absenden des Manuscripts habe ich dem Redakteur geschrieben — er will *Ihnen gleich einen Abdruck zukommen lassen* (ich habe ihm natürlich Ihre Adresse gegeben)[3]; somit bekommen Sie meine Novelle spätestens am *20-ten Dec⟨ember⟩*. Schneller hätte ich nicht copiren können. Das Januarheft erscheint erst am 1-ten alten Styls, also am *13-ten*; somit bleibt der Vorsprung gewiss.

H-n Dr. Kayssler wird es auch leicht sein, das Original aus dem Gedruckten zu übersetzen. Die Correctur der deutschen Version muss ich — unter anderem folgender Gründe wegen — haben. Es kommt in meiner Novelle ein alter Herr vor, der vom Schlagfluss getroffen, andere Worte gebraucht als die, die er eigentlich sagen will: das kommt, wie Sie wissen, bei Apoplexion, sehr häufig vor. Nun wird dieser Herr in eine dramatische Lage gebracht — wo er zu reden hat (der Verstand ist bei ihm *ganz* geblieben) — und dort spricht er wie gewöhnlich — *confus*; diese Confusion muss aber nicht zu gross werden — sonst versteht der Leser nichts[4]. Das war eine grosse

Schwierigkeit. Ich hoffe, sie zu einem gewissen Grade gelöst zu haben — aber das macht die Schwierigkeit der Uebersetzung doppelt gross. Jedenfalls werde ich die Correctur nur sehr kurze Zeit behalten.

Ich hoffe, Sie werden auf diese meine Vorschläge eingehen — und bitte H-n Kayssler und Sie, werther Herr, die Versicherung meiner ausgezeichneten Hochachtung entgegenzunehmen.

Iwan Turgénjew.

4149. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

21 ноября (3 декабря) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Пятница, $\frac{\text{3-го дек.}}{\text{21-го нояб.}}$ 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Сим извещаю Вас, что рассказ "Часы" (87 стр.) отправлен мною страховым письмом Павлу Васильевичу Анненкову в Баден-Баден с инструкцией: немедленно по прочтении отправить рукопись тоже страховым пакетом к Вам, так чтобы она попала непременно в Ваши руки к *26*-му числу ноября, до которого осталось 6 дней[1]. Вы, может быть, попеняете на меня, зачем я не прямо отправил мой рассказ к Вам; но такова уже моя слабость, что я до сих пор все свои вещи *до* печатания показывал Анненкову. Я верю в его вкус — да и, к тому же, это у меня сделалось вроде суеверной приметы.

Вы от этого ничего не потеряете — мой рассказ не просрочит единой минуты.

С одним, однако, исключением! Не скрою от Вас, что я написал Анненкову, что если он найдет этот мой продукт недостойным ни моего прошедшего, ни Вашего издания — то я прошу его задержать и меня об этом известить немедленно. Но я не думаю, чтобы вещь моя оказалась уже до такой степени плохою. Впрочем, в таком случае и Вам она не нужна.

Весьма буду Вам обязан, если Вы, как только получите рукопись, дадите мне знать это телеграммой.

Завтра я Вам посылаю другое письмо. В нем будут заключаться:

а.) Небольшое предисловие — или обращение к читателям — по поводу "Часов"[2].

b.) Ответ на Ваше письмо, где говорится о *моем первом* печатном произведении — и о юбилее[3]. Юбилея я ни в каком случае не хочу — это противно моим убеждениям[4] — а о статье в "Журнале министерства нар⟨одного⟩ просвещения" я узнаю только теперь — через 40 лет! Мне было тогда 17 лет (я находился в Университете), но матушка моя непременно желала, чтобы я работал у Сербиновича. Я настрочил эту статейку в виде пробы пера и отдал ее г-ну С⟨ербиновичу⟩, которого видел всего *один* раз, первый и последний — и совершенно позабыл о ней, никак не воображая, что ее тиснут! И вдруг оказывается, что ее тиснули. Что я мог там такое наврать — единому Богу известно.

Я буду Вас просить напечатать это письмо мое (а также и предисловие) в январской книжке "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩" — а до тех пор желаю Вам всего хорошего и крепко жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P.S. Оттиски статейки о Толстом я получил[5].

P.S.S. Получили ли Вы мое письмо, в котором я сообщал Вам просьбу Золя получить обратно рукописи своих фёльетонов?[6] Он очень просит.

4150. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

21 ноября (3 декабря) 1875. Париж

Редактору ⟨"Вестника Европы"⟩

М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич!⟩

Желая вкратце объяснить некоторые до меня лично касающиеся факты, прошу позволения обратиться к посредству Вашего журнала.

В "Московских ведомостях" появилась заметка г. П. Библиографа, в которой указывается на разбор книги Муравьева "Путешествие к святым местам русским", помещенный в "Журнале Министерства просвещения" за 1836 год, как на *первое* мое печатное произведение. Существование этой статьи меня удивило более, чем кого-либо. Мне тогда только что минуло семнадцать лет, я был студентом С.-Петербургского университета; родственники мои, ввиду обеспечения моей будущей карьеры, отрекомендовали меня Сербиновичу, тогдашнему издателю "Журнала Министерства просвещения"... Сербинович, которого я видел всего *один* раз, желая, вероятно, испытать мои способности, вручил мне ту книгу Муравьева с тем, чтобы я разо-

брал ее; я написал нечто по ее поводу — и вот теперь, чуть не через сорок лет, я узнаю, что это "нечто" удостоилось тиснения! Ни тогда, ни впоследствии я моей напечатанной статейки в глаза не видал! Вы, конечно, согласитесь со мною, что не могу же я, по совести, считать это ребяческое упражнение своим первым литературным трудом.

Ваш *Ив. Тургенев.*

Париж, 3 дек. 1875.

4151. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

22 ноября (4 декабря) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 4-го дек. 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич, посылаю Вам, по обещанию, при сем:

1.) Письмо к Вам о "первом моем произведении" — а также и приложенное к нему письмо по поводу юбилея (!). Пожалуйста, если возможно, напечатайте это еще в *декабрьской* книжке[1].

2.) Несколько слов к читателям, которые покорно прошу поместить в самом начале рассказа "*Часы*". Мне кажется, это непременно нужно — а то, пожалуй, публика рассердится. Это для январской книжки.

Вчера было отправлено к Вам письмо, извещавшее Вас о высылке рукописи через П.В. Анненкова и Баден — к Вам[2].

Теперь еще крайняя и важная просьба.

Если "Часы" будут напечатаны — то оттиски будут готовы раньше всей остальной книжки. Благодетель! пришлите тотчас один *мне*, а другой по следующему адрессу:

Berlin, Herrn Dr. Julius Rodenberg, W.-Schellingsstrasse, 16. *Redaction der "Deutschen Rundschau"*.

Они хотят мою штуку перевести и поместить у себя в февральской книжке — но для этого им нужно иметь оригинал как можно раньше[3]. Вы ничего против этого не имеете? А мне это принесет несколько пекуний[4]. Не сомневаюсь в исполнении Вами моей просьбы.

Любопытствую знать, что скажете Вы и С.К. Брюллова о моем детище. Чувствую робость[5].

Засим дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4152. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

24 ноября (6 декабря) 1875. Париж

Mr Stassulevitch, Rue Galernaïa, 20, St-PBG, Russie. — Attendez pour commencer impression que j'envoie corrections qui partiront demain. Tourgueneff.

4153. П.В. АННЕНКОВУ

24 ноября (6 декабря) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 7-го дек. 75[а].

Друг и благодетель! Позвольте облобызать Ваше умное чело в знак искреннего спасибо за сделанные замечания[1]. Все они приняты, за исключением одного. "Мартинист" — это легкомыслие с моей стороны; я должен был вспомнить хоть о И.П.[б] Тургеневе, назначенном в московские кураторы Павлом и т.д. Это будет заменено кличкой волтерианца. Конец переделаю — по Вашему совету — лукошко исчезнет. Черногубка бежать за Давыдом *не будет* — рассказчик ее увидит мельком — у моста; встретить Давыда несомым на рогоже — невозможно: тут бы она непременно пошла за ним. Она только видела, как он ахнул в воду, и бессознательно прибежала домой. Но насчет "*комиссии*" позвольте не согласиться. У меня был дед (дядя моей матери) Сергеев, умерший 90 лет в 40-х годах. Он мне много раз рассказывал, как он был членом *комиссии* для предупреждения чумы в 1772-м году (которую все-таки не предупредили — она проникла в Москву), а также членом и презусом комиссии о подаче *сикурсов* (он любил употреблять французские слова, не зная ф⟨ранцузско⟩го языка) *белевским* погорельцам. Тогда Белев выгорел (в 80-х годах). Вы были бы правы, если б дело шло о господских и казенных крестьянах; но тут выгорели *горожане.* Но, пожалуй, можно оговорить.

Я уже телеграфировал сегодня утром Стасюлевичу, чтобы он подождал печатать до присылки поправок и перемен, которые отправятся завтра[2].

Признаюсь, я до того отвык писать, что я бы не удивился, если б Вы посоветовали мне вообще воздержаться. И потому я рад, что "Часы" хоть такие вышли. Теперь, как гово-

---

[а] *Так в подлиннике.*
[б] *Так в подлиннике, вместо*: И.А.

рят немцы, "ich bin in Schwung gekommen" — и авось опять попаду в колею — и рука поднимется на что-нибудь более крупное, нежели анекдот.

Я, однако, три дня тому назад послал Стасюлевичу следующее крохотное предисловьице к "Часам":

«Печатая небольшой рассказ "Часы" и зная, что в публике ходят слухи о большом произведении, над которым я тружусь, я чувствую потребность обратиться к ее снисходительности[в]. Задуманный мною роман еще не окончен; надеюсь, что он появится в "Вестнике Европы" в течение нынешнего года — а пока пусть не погневаются на меня читатели за настоящее "captatio benevolentiae" — и пусть прочтут мой рассказ не как строгие судьи, а как старые знакомые — не смею сказать: приятели.

И.Т.»[3]

Надеюсь, что Вы это одобрите — и что одобрите также мое письмо, которое я написал секретарю Общества любителей русской словесности в Москве, чтобы отказаться от юбилея, которым они хотят меня почтить. Я нахожу эти юбилеи чем-то безобразным — да, наконец, я не Ф. Миллер и не певец Николини![4]

Жаль бедной Констанции — хотя нельзя было не предвидеть этой развязки. Вот про нее можно сказать, что добродетель ее убила![5]

P.S. Кланяюсь всем Вашим, крепко жму Вашу руку — и еще и тысячу раз — спасибо!

И. Тургенев.

4154. М.Е. САЛТЫКОВУ

25 ноября (7 декабря) 1875. Париж

Париж, 50, Rue de Douai.
Вторник, 7-го дек. 75.

Петр Великий, говорят, когда встречал умного человека, целовал его в голову; я хоть и не Петр и не Великий — а, прочитав Ваше письмо от 30-го ноября, охотно бы облобызал Вас, любезнейший Михаил Евграфович — до того всё, что Вы говорите о романах Гонкура и Зола, метко и верно[1]. Мне самому всё это смутно мерещилось — словно под ложечкой сосало; но только теперь я произнес: а! — и

[в] *Далее зачеркнуто*: Большой.

ясно прозрел. И не то чтобы у них не было таланта, особенно у Зола; но идут они не по настоящей дороге — и уж очень сильно сочиняют. Литературой воняет от их литературы: вот что худо. Но, по всему видно, в эту минуту нашей русской публике именно это по вкусу; и, хотя не следует слепо потакать этому вкусу, не следует также забывать, что романы и повести пишутся не для нашего брата — и что нам может оскомину набить то, что для публики свежо, как ранний снег. И потому подождем, что скажет редакция "От⟨ечественных⟩ зап⟨исок⟩"[2]. Содержание гонкуровского романа[3] довольно смелое: это, по его словам, серьезное и строгое изучение жизни публичных женщин. Во всяком случае, это не "Подросток" Достоевского. Получив последнюю (ноябрьскую) книжку "О⟨течественных⟩ з⟨аписок⟩" — я заглянул было в этот хаос: боже, что за кислятина, и больничная вонь, и никому не нужное бормотанье, и психологическое ковыряние!! Вот к кому всецело применяется то, что Вы сказали в своем письме об этом последнем роде.

"Коронат"[4] хорош, как всё, что Вы пишете; но как-то менее цепок. Замечается некоторая усталость в авторе. Да и как ей не быть при Вашей непрестанной работе!

Мне жаль Вас, что Вы так сильно скучаете в Ницце... а с другой стороны, это, быть может, подвигает Вас к скорейшему возвращению сюда.

Никакого нет сомнения, что соотчичи Вас и боятся и обегают. Если в их глазах каждый сочинитель критикан — то Вы уже подавно. Надо стараться ловить их на лету. Кстати, Ваш приятель Соллогуб всё еще здесь — и собирается ставить *французскую* пиэсу на театр⟨е⟩ Palais-Royal'a. Эдакая юркость у этого старца![5]

Я высидел наконец маленький рассказ[6] и отправил в "Вестник Европы". Кажется, слабенек вышел.

Погода и у нас была мерзкая: холода стояли страшные, снег падал, ноги и руки мерзли — в комнатах 10 градусов. Теперь полегчило.

Кланяюсь Вашей супруге и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4155. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

25 ноября (7 декабря) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Вторник, 7-го дек. / 25-го нояб. 75.

Вот, любезнейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩, поправки, о которых я Вам телеграфировал вчера. Они довольно важны — и Вы бы очень были любезны, если б внесли их собственноручно в рукопись. Они были внушены мне П.В. Анненковым, которому я приношу искреннее спасибо[1]. (*Напр.*: Раиса не *должна* бежать за Давыдом, когда он мчится к реке, это неграциозно).

Полагаю, что Вы уже получили манускрипт из Бадена от Анненкова — и жду телеграмму, которою Вы мне это оповестите[2].

Убедительно прошу Вас: 1.) заставить строго продержать корректуру; 2.) выслать оттиск в Берлин[3] — и другой мне, как только будет готово.

П.В. Анненков тоже присоветовал мне отсечь конец — и обратил мое внимание на ошибку с *масонством*, которое Павел не преследовал. Я это очень хорошо знал — да выскользнуло из-под пера.

Und damit — Gott befohlen.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам И.Т.

P.S. Напишите Ваше *серьезное* мнение и мнение С.К. Брюлловой[4].

4156. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

26 ноября (8 декабря) 1875. Париж

Париж. Rue de Douai.
Середа, 26 нояб. / 8-го дек. 75.

Любезнейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩, я должен просить у Вас извинения в том, что не даю Вам покоя; но мне пришло в голову, что я во вчерашнем письме (с исправлениями) слишком окургузил конец; и в музыке необходимо под конец напомнить первоначальный мотив. И потому прошу Вас в самом конце, после слов: "*и Раиса не долго пережила его*" — поместить прилагаемый хвостик[1].

Телеграммы с извещением о прибытии в Петроград рукописи я еще не получил — но надеюсь, что она прибудет скоро — она или письмо[2].

Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Извините за хлопоты — но, я надеюсь, Вы увидите во всем этом только мое желание сделать как можно лучше.

4157. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

27 ноября (9 декабря) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, $\frac{\text{27-го нояб.}}{\text{9-го дек.}}$ 1875.

Любезнейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩, Ваша вчерашняя телеграмма меня смутила. (Я на нее, как Вам теперь известно, немедленно отвечал)[1]. Моя повесть[2] была отправлена ровно неделю тому назад к П.В. Анненкову в Баден страховым письмом. Он ее получил, прочел — и немедленно отправил ее к Вам, сообщив мне несколько замечаний, которые я тотчас принял к сведению. (Вообще он остался ею доволен)[3]. По моим расчетам, манускрипт должен был быть в Ваших руках *в понедельник* — а в *середу* Вы мне телеграфируете, что ничего не получили! Неужто же страховое письмо, пущенное Анненковым, пропало — и мне придется опять всю штуку переписать? Будем надеяться, что это не что иное, как замедление, происшедшее от накопления снега по железным дорогам.

Я в последние пять дней Вам послал чуть не пять писем, которые, полагаю, достигли Ваших рук.

Итак, в ожидании от Вас извещения, крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4158. П.В. АННЕНКОВУ

28 ноября (10 декабря) 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 10-го дек. 75.

Любезнейший друг Павел Васильевич, меня Стасюлевич бомбардирует телеграммами: отправленная Вами рукопись "Часов" всё еще не достигла берегов Невы. Ведь Вы

ее отправили страховым письмом? Вероятно, как аккуратный человек, Вы даже сохранили расписку. Будем надеяться, что причина задержки — повсеместно выпавшие снега[1].

Все изменения я с Вашего совета сделал и отправил к Стасюлевичу[2].

А что Вы скажете о вчерашних сенаторских выборах? Версальское собрание представляет самое жалкое зрелище — я должен бы был сказать: презренное — но, как там г-да монархисты ни вертись, дело все-таки идет к установлению во Франции умеренной республики. Не считаю нужным прибавлять, что от этого в восторг еще приходить нечего. Очень она будет рутинной и "terre à terre" — эта республика[3].

От Салтыкова я получаю очень умные письма[4]. Он ужасно скучает в Ницце — и, вероятно, недолго там выдержит.

Прочли ли Вы в последнем N-е "Вестника Европы" повесть О. Шелешовской "Сельцо Малиновка"? Это написала княжна Львова, двоюродная сестра покойного А.К. Толстого. Я нахожу, что тут есть и талант, и грация, и приятная молодая чистота[5].

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P.S. Сюда ждут князя В.А. Черкасского и Ю.Ф. Самарина. Княгиня Черкасская уже здесь; но что с ней сделалось — ужас!!

4159. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

29 ноября (11 декабря) 1875. Париж

Париж. Rue de Douai, 50.

Суббота, $\frac{\text{11-го дек.}}{\text{29-го нояб.}}$ 75.

Только что собирался отвечать на Ваше письмо, любезнейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩, как вдруг является Ваша телеграмма, извещающая о прибытии рукописи в Петербург[1]. Слава Богу! одной заботой меньше, хотя вопрос: "что такое я, собственно, написал?" — еще не вполне разрешен в моих глазах. Не забудьте, что Вы мне обещали сообщить свое нелицеприятное мнение.

Кстати, "еще одна последняя поправка"[2], на которую мне указала г-жа Виардо. В *первом* разговоре Раисы с Давы-

дом у забора сада, где она ему говорит о смерти матери, надо изменить одно место — *так как в то время Латкин еще не был поражен параличом, а я заставляю его косноязычить.*

Вместо:

" — Приду, — отвечал Давыд. Посмотрю. А что отец?

— Плачет; говорит: побалуйте, дескать, и меня. Побалуйте — должно, значит: похороните" —

должно напечатать:

" — Приду, — отвечал Давыд. Посмотрю. А что отец?

— Плачет; говорит: похороните заодно уж и меня"[3].

Вам, вероятно, все мои поправки сильно надоели — но хочется товар по возможности лицом показать. Да и отсрочка от них небольшая.

Что касается до чтения "Часов" в Литературном фонде — то даю Вам на этот счет carte blanche. Распоряжайтесь как знаете[4].

Ту же самую *carte blanche* даю Вам насчет предисловьица к "Часам"; в случае, если бы Вы нашли его лишним — по боку его! Но мне кажется оно нужным[5].

Как только я получу пакет для Золя[6], передам ему немедленно и извещу Вас.

Итак — резюмируем:

а.) Поправки все Вам высланы с убедительной просьбой вклеить их собственно*перно* (от слова: перо — а не от чего другого!).

в.) Два оттиска отправить! Один ко мне; другой к г. Роденбергу в град Берлин[7].

с.) В сегодняшнем Вашем письме Вы ничего еще не говорите о том письме, которое я просил Вас тиснуть в декабрьский № (о моей 40-летней литературной деятельности и о юбилее!)[8]. Надеюсь, что оно пришло вовремя еще; а нет — отложим до января — беда невелика.

Засим крепко-накрепко жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4160. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

1(13) декабря 1875. Париж

Lundi.
50, rue de Douai.

Mon cher ami,

Je reçois à l'instant une lettre de Stassulevitch[1] qui m'écrit de vous *supplier* d'envoyer *par exception* votre feuilleton mensuel pas plus tard que le 5/17 décembre, c'est-à-dire dans quatre jours: à partir du 23 décembre *vieux* style, tous les ouvriers imprimeurs, etc. à Pétersbourg sont ivres morts (c'est la fête de Noël) et on ne peut plus compter sur eux.

Il m'écrit en même temps qu'il a reçu le manuscrit tout entier de votre roman, qu'il a expédié les *seconds* 400 fr. à Charpentier, et qu'au commencement de janvier il enverra les troisièmes et derniers[2].

A dimanche. En attendant bonne santé et bonne chance.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4161. Н.А. КИШИНСКОМУ

1(13) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 1/13-го дек. 75.

Любезный Никита Алексеевич,

Я получил Ваше письмо от 14/26-го ноября с приложенными к нему двумя ведомостями[1]. Я намерен сообщить Вам все соображения, которые были возбуждены во мне эти⟨ми⟩ ведомостями, в полной уверенности, что Вы не усмотрите в моей откровенности ничего похожего на недоверие или сомнение; сама эта откровенность обусловливается убеждением, что я имею дело с человеком вполне честным, к которому следует относиться с обычной во мне прямотою.

Во-1-х). Когда Вы после заклада Кадного[2] спросили меня, желаю ли я, чтобы Вы переслали полную сумму (сверх 30 000 р.) — я потребовал только половину. Остальную сумму я просил Вас оставить в Мценском банке для того, чтобы споспешествовать той операции перезалога в Поземельный Петербургский банк, который Вы мне советовали; после того, Вы помните, я несколько раз Вас спрашивал — посылаемые ко мне деньги брались ли из доходов имения или из Мценского банка; Вы на мои запросы

не давали мне прямого ответа — и я должен был полагать, что хотя часть этой суммы оставалась в банке; но теперь я из Вашей ведомости вижу, что вся сумма была изъята Вами оттуда — и вошла в движение прихода—расхода. Я этого, признаюсь, не ожидал — и рассчитывал на другое. Поэтому мне приходится обратиться к Вам с вопросом: оставили ли Вы мысль о перезалоге или нет? И потом — что значит, что в *полугодичной ведомости* под цифрой залога *31 904 р. 52 к.* стоит мелким шрифтом: *38 504 р. 52 к.* — а в *годичной* ведомости под теми же *31 904 р. 52 к.* — *39 604 р. 52* ⟨к.⟩. Разъясните это мне.

Во-2-х). Я с Вами вполне согласен, что необходимо нужно сократить расходы. Главный вопрос: Спасское. Из 6-тилетнего опыта нельзя не убедиться, что затеянное нами вольнонаемное хозяйство приносит результаты далеко не удовлетворительные. По цифрам Ваших ведомостей выходит, что в течение года, с 1-го апр⟨еля⟩ 74 по 1-е апр⟨еля⟩ 75, Спасское принесло всего 2590 р. дохода (прих⟨од⟩: 6980 — расх⟨од⟩: 4390); а с 1-го апр⟨еля⟩ по 1-е нояб⟨ря⟩ 1875 г. оно принесло даже убытку — 1224 р. (2667 р. приходу — а расходу вместе с ремонтом: 3891). Очевидно, что гораздо было бы выгоднее отдать это имение в аренду. Также я не могу не найти, что расходы по общему управлению с 1-го апр⟨еля⟩ 74 по 1-е апр⟨еля⟩ 75-го г. — почти 3000 р. (2830) — весьма высоки; прибавив к ним 2305 р., полученных Вами, выходит, что расход равняется почти приходу — и, можно сказать, что овчинка не стоит выделки. Обо всем этом необходимо нужно основательно потолковать во время моего приезда в Россию, который будет иметь место в феврале или марте — не позже; но пока прошу Вас отвечать обстоятельно на предложенные Вам вопросы и соображения.

Я Вам уже сообщал в прежних моих письмах о том, что нуждаюсь в деньгах; и потому не сомневаюсь в том, что, если Вы их еще не выслали, Вы немедленно распорядитесь высылкой всех свободных денег.

Еще раз повторяю Вам, что Вы не должны видеть ничего для Вас неприятного в откровенных моих объяснениях — и желаю Вам всего хорошего, начиная с здоровья.

Ив. Тургенев.

4162. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

1(13) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 1/13-го дек. 75.

Любезнейший Михаил Матвеевич, не страшитесь: больше поправок не будет. Но я сейчас получил Ваше письмо от середы *вечером* — и отвечаю[1].

Корреспонденция Зола прибыла вчера и вчера же собственноручно мною ему передана[2], а сегодня я ему немедленно переслал просьбу Вашу об ускорении фёльетона с назначением срока 5/17-го дек⟨абря⟩[3]. Кстати, он пока не думает печатать здесь своих фёльетонов; во всяком случае он сперва их несколько переделает, ибо они были написаны, имея в виду русскую публику. Парижской публике иное в них слишком известно.

Благодарю за обещание поместить мое письмо (насчет известия в "М⟨осковских⟩ в⟨едомостях⟩")[4]; я и вперед буду пользоваться Вашим позволением и прибегать к страницам "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩" — если к тому предстанет надобность.

Тэн только что возвратился в Париж; но отрывки его книги уже появились в нескольких журналах. Я, однако, съезжу к нему и возобновлю переговоры[5].

Засим жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. По зрелом соображении, небольшое предисловьице к "Часам" мне кажется необходимым — и я прошу Вас поместить его[6].

4163. ПОЛИНЕ БРЮЭР

2(14) декабря 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mardi, 14 décembre 1875.

Chère Paulinette,

Je t'avertis que s'il n'arrive quelque chose d'absolument imprévu, nous arrivons, le vieux papa Chamerot et moi, *samedi* à Rougemont pour y chasser dimanche. Nous prendrons le train de 11 heures; nous serons à Cloyes à 4 heures et quelques minutes. Dis à Gaston d'avoir la complaisance de prendre les mesures.

Je vous embrasse tous.

I. Tourguéneff.

4164. ФРАНСУА-МАРИ ШАМРО

4(16) декабря 1875. Париж

Paris.
50, Rue de Douai.
Jeudi, 16 déc. 1875.

Cher Monsieur Chamerot,

Je viens vous rappeler que le départ pour notre chasse a lieu samedi à 11 h. à la gare d'Orléans[1]. Il faut prendre le chemin de fer de Tours station de Cloyes. Du reste, je serai là. Si je ne reçois de vous aucune notification cela voudra dire que vous venez et j'apporterai avec moi votre fusil et les cartouches. J'espère que rien ne s'opposera à ce petit voyage.

Mille amitiés et au revoir.

Votre tout dévoué
Iv. Tourguéneff.

P. S. Ma fille est avertie et nous attend[2].

4165. ФРАНСУА-МАРИ ШАМРО

5(17) декабря 1875. Париж

Vendredi soir

Mon cher Monsieur Chamerot,

Je suis sûr que c'est le diable, le diable en personne qui me persécute! Je suis repris par la goutte dans le pied gauche depuis midi — le matin, j'allais encore parfaitement bien et au lieu d'aller à la chasse je resterai demain dans mon lit! Je n'ai pas besoin de vous dire combien ce contretemps est fâcheux! Adieu, la chasse décidément[1].

Je vous serre la main avec tristesse et suis

Votre tout dévoué
Iv. Tourguéneff.

4166. П.В. АННЕНКОВУ

5(17) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 17/5-го дек. 75.

Любезнейший друг П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩!

Бомбардирование Стасюлевича прекратилось: телеграмма известила меня, что рукопись достигла своей цели[1].

Мне остается извиниться перед Вами в причиненных — если не хлопотах, то тревогах.

А представьте Вы себе: юбилей-то мой был пуф, утка журнальная. Я написал свой отказ секретарю Общества (не зная, кто он, собственно? — оказался — Бессонов) — и он со всей злорадностью истого славянофила в ответе своем добрé поглумился над западником, который отклоняет от себя честь, никем ему не предложенную. В сущности, я очень этому рад — но впредь даже "Московским ведомостям" верить не буду[2].

А что Вы скажете о том, что происходит в Версали?! *Я* Вам скажу — просто малина. Вот уж точно: il n'y a que l'imprévu qui arrive en France. Г-да монархисты под руководством Брольи и при снисходительном участии правительства соорудили себе заранее фортецию неприступную, некий Гибралтар, откуда бы им было удобно вести подкоп под республику — соорудили, стали вводить свой гарнизон — хвать! гарнизон оказался республиканским — и пушки Гибралтара направлены против них! Гамбетта и Жюль Симон устроили этот фокус — воспользовавшись антипатией, внушенной всем партиям орлеанцами — а особенно г-м Бюффе! Вы в Бадене понятия себе составить не можете об отчаянии, бессильном бешенстве монархистов. Эта смесь слез и зубовного скрежета, проклятий и уничижения представляет нечто небывалое! Кто десять дней тому назад мог бы подумать, что Собрание, *это* Собрание, в сенаторы выберет Литтре и забракует Дюпанлупа! Чудеса совершаются во⟨о⟩чию[3].

Я бы очень желал отыскать Ржевских; но не знаю адресса. Они милые люди.

Я вообще как-то никого здесь не вижу; Плетнева и Жуковский живут ужасно далеко. Раз, однако, мы с Ханыковым отлично объелись. Харламов кончил мой портрет: вышел настоящий chef-d'œuvre. Увидите, если приедете сюда весной на выставку[4].

Скажите Ваше мнение о повестушке Львовой[5].

А затем обнимаю Вас и всех Ваших и остаюсь

душевно преданный Ив. Тургенев.

4167. М.Е. САЛТЫКОВУ

5(17) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 17/5 дек. 1875.

Любезнейший Михаил Евграфович, сейчас получил Ваше письмо[1] и спешу Вас успокоить насчет воображаемой Вами моей "неприятности" с Гонкуром. Никакой неприятности быть не может — я выразился так, что он не ожидал ничего положительного — "mes derrières étaient gardés", как говорят французы. Итак — не тревожьтесь[2].

А вот *я* тревожусь, слыша о Вашем нездоровье и лихорадке, причиненной урезами в Вашей статье и придирками цензуры[3]. Конечно, это неприятно; но ведь уж ремесло наше такое. И как Вы можете сказать, что со мной не поступили бы так, как с Вами! В моих последних вещах и днем с огнем ничего не сыщешь подозрительного — а ведь Вы — на самом юру и виду. На Вас, можно сказать, почти исключительно сосредоточено внимание и читателей, и начальства. Il faut accepter les ennuis de votre position.

Что же касается до того, что происходит в Версали — мне кажется, Вы не совсем верно взглянули на всю эту неожиданную и странную процедуру. (Вы теперь уже, вероятно, знаете, что *весь* список левых прошел). Я и в этом разе, как во многих других, прибег к самому несомненному критериуму: "Что думают, как судят об этом враги?". А с врагами — чуть не падучая от бешенства, злобы, досады бессильной... Надо видеть их, слышать их стоны, зубовный скрежет и т.д. Союз с крайней правой, конечно, не слишком нравственное дело; но Вы вспомните только то, что в цитадель, заранее уготовленную г-м Брольи и К° — в цитадель, куда они хотели поставить самых своих надежных молодцов — и откуда должны были выйти все меры, клонящиеся к разрушению республики — ревизия и т.д. — в эту цитадель забрались республиканцы — й их же самих будут жучить ими же приготовленными орудиями! Это такой фокус, что чудо. Реакционеры беснуются — а самые уверенные из них говорят с унынием и резиньяцией: "La République est faite maintenant". Нет; Вы вникнете — и, я Вас уверяю, взыграете духом[4].

А Вам я опять-таки советую подумывать о возвращении в Париж. Я убежден, что и для здоровья Вашего это будет очень полезно. Мы бы Вас здесь отлично устроили!

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Искренно Вам преданный Ив. Тургенев.

4168. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

5(17) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 17/5-го дек. 1875.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Пишу к Вам по следующему поводу. Оказывается, что юбилей мой пуф и что Общество л⟨юбителей⟩ р⟨оссийской⟩ с⟨ловесности⟩ никогда о нем и не думало, как пишет мне секретарь Общества Бессонов в ответ на мое письмо. Вперед наука — не верить журнальным заверениям. Разумеется, я очень этому рад — и только прошу Вас выкинуть из моего письма к Вам (долженствующего явиться в январской книжке) всё, касающееся до юбилея[1].

Надеюсь, что Вы остались не недовольны "Часами" — и что печатание идет своим порядком.

Что же касается до немецкого перевода в Берлине, то Вы можете быть совершенно спокойны: Роденберг готовит его к февральской или даже мартовской книжке[2].

Тэна я должен увидеть на днях — и тотчас сообщу Вам результат нашего разговора[3].

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Сейчас с обычной аккуратностью явился декабрьский № "Вестника Европы". Я только успел заглянуть в годовую статистику — и порадовался, увидав, что число подписчиков прибыло хоть на 150 штук.

4169. П.А. БЕССОНОВУ

5(17) декабря. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Пятница, 17/5-го декабря 1875.

Милостивый Государь!

Я сейчас получил Ваше письмо[1] и спешу поблагодарить Вас за оказанную мне услугу. Вы избавили меня от нескольких (контрактных?) последствий, qui pro quo, в которые я бы не впал, если бы я жил в России и тверже бы помнил, до какой степени царят в ней сплетни и слухи. Еще раз примите мое спасибо.

Что же касается до моего письма[2], то я полагаю, самое естественное — уничтожить его. В случае, если бы юбилей-

ные слухи возникли снова, уже в недрах самого Общества, можно бы написать новое письмо, но при здравом взгляде на вещи гг. членов, о котором Вы пишете, подобный случай немыслим.

Так же я полагаю неуместным опровергать слух, повторенный журналами[3]. Он замрет и исчезнет, как вообще всякая дребедень подобного рода. Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном уважении и преданности

Вашего покорного слуги
Ив. Тургенева

4170. С.А. ВЕНГЕРОВУ

10(22) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 22/10-го дек. 75.

Милостивый Государь!

Сейчас получено мною Ваше письмо от 4/16-го дек⟨абря⟩[1], из которого я с сожалением усмотрел, что Вы моего ответа на письмо, сопровождавшее присылку Вашего 2-го выпуска, не получили[2]. Говорю: "с сожалением" — потому что я в моем ответе отвечал довольно подробно на все Ваши вопросы и недоуменья; повторять всё это теперь не к чему. Сверх того, в моем ответе был констатирован факт совершенного различия наших воззрений на искусство вообще и на литературу.

Что же касается до Вашего предложения издать мои стихи в пользу герцеговинцев — то я бы счел его за насмешку, если бы мог предположить в Вас желание отнестись ко мне иронически. Нечего и говорить, что я могу ответить только абсолютным отрицанием[3].

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Ваш покорнейший слуга Ив. Тургенев.

На конверте: Russie. St-Pétersbourg. Monsieur Wengeroff.
В С.-Петербург, Казанская ул., № 22.
Г-ну Н.Л. Вилькину,
для передачи С.А. *Венгерову*.

4171. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

10(22) декабря 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mittwoch, d. 22. Dec. 75.

Werther Herr Rodenberg,

Eben bekomme ich von meinem Petersburger Herausgeber die Nachricht, dass er Ihnen einen Abdruck meiner Novelette "Die Uhr" — abgesendet hat[1]; sie muss schon in Ihren Händen bereits sein — da ein anderer Abdruck, der nach Paris abgeschickt war, schon seit gestern da ist. Lassen Sie mich gefälligst wissen — ob Sie das Paketchen richtig bekommen haben.

Ich brauche wohl nicht zu erinnern, dass die Uebersetzung *vor* Februar nicht erscheinen darf[2] — und dass ich auf die Durchsicht der Correctur rechne, die ich jedenfalls nicht lange behalten werde[3].

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung und Ergebenheit.

Iw. Turgénjew.

4172. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

10(22) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 22/10-го дек. 1875.

Любезнейший Михаил Матвеевич, вчера получил я Ваше письмо[1] и вчера же пришел пакетец с экземпляром "Часов". Очень рад, что этот рассказец Вам понравился; что же касается до корректуры, то она доведена до совершенства — и я, только для того, чтобы воспользоваться Вашим любезным предложением, указываю Вам на следующие крохотные опечатки:

Стран.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Читай:*
9	11 снизу	пробурчал	пробурчав
38	8 снизу	с волос	с головы
48	5 сверху	высказал	выказал

И то — вторая опечатка не опечатка — а поправка, которую я делаю, чтобы избегнуть некоторой двусмысленности позже, где говорится о волосах мещанина спасителя. В конце Вы случайно или намеренно отрезали две строки о том, что: "у Давыда, мол, детей не было — и Раиса его не пережила" — и очень хорошо сделали: эти две строки совсем не нужны.

Оставшееся место о "косноязычии" *не* представляет большой беды — хотя в XI главе сказано, что смерть жены произошла *прежде* паралича; но этого никто не заметит[2]. Остается только принести Вам и А.Н. Пыпину мое искреннее спасибо.

А теперь — представьте — до чего меня довели мои глупые постройки! Я стал канючить о деньгах. По расчету выходит в рассказе — 42 стр. $^1/_2$, то есть: 1037 р. 50 к. Я получил — 800. Не можете ли Вы, благодетель, вместо 237 р. 50 к. выслать мне 400 р. — и считать лишние 162 р. 50 к. задатком в счет будущего романа? Очень бы Вы меня одолжили!

Вы уже знаете теперь из моего письма, что Зола получил в целости все высланные рукописи фёльетонов[3].

Кстати, не желаете ли Вы также в течение года приобрести (на условиях Зола) последний роман Гонкура, над которым он теперь трудится и который обещает быть весьма интересным и по сюжету, и по изложению?[4]

Засим дружески жму Вам руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4173. А.В. ТОПОРОВУ

10(22) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 22-го/10-го дек. 75.

Любезнейший Александр Васильевич, давно я не имел от Вас весточки: что Вы поделываете хорошего? Я, как говорится, слава Богу, ничего: здоров — и даже немножко поработал; написал небольшой рассказец, который появится в 1-м N-е "Вестника Европы"[1]. Получили ли Вы деньги от моего управляющего? Если получили, то будьте так добры и подпишитесь для меня на

1.) "Голос",
2.) "Биржевые ведомости" (вместо "Нашего времени")[2],
3.) "Отеч⟨ественные⟩ записки",
4.) "Русский вестник",
5.) "Русский архив",
6.) "Русскую старину",
7.) "Неделю".

"Гражданина" больше не надо; нельзя ли вместо него какую-нибудь небольшую *московскую* газету. ("Москов-

ские ведомости" я здесь без того читаю). Очень и очень был бы я благодарен Вам за услугу. Да отпишите также — в каких мы отношениях (денежных) с Вами? Вероятно, я Вам должен — и потому немедленно распоряжусь об уплате (через Стасюлевича)[3].

С великим сожалением узнал я о болезни О.А. Петрова[4]; надеюсь, что она теперь идет к выздоровленью; поклонитесь ему от меня — а также и его супруге — и Рагозиным. (Не забудьте и Самарских). Сам я, если буду жив, непременно прибуду в Петербург в феврале или марте; мне это нужно — для литературных и хозяйственных дел.

Засим крепко жму Вам руку — и поздравляю с Новым годом — желаю Вам "*нового счастья*".

Истинно Вам преданный Ив. Тургенев.

4174. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

13(25) декабря 1875. Париж

50, Rue de Douai.
Samedi, 25 d.

Mon cher ami,

La lettre que vous m'avez remise est en effet pour moi et vient de la "bonne toquée"[1].

Il faut *absolument* que vous veniez demain soir (dimanche) avec Jules. C'est l'inauguration des charades — et on va faire feu des 4 pieds — Manuel Garcia arrive pour ce soir-là de Londres.

Les jeudis vont aussi recommencer bientôt.

Je suis content que vous ayez été content de mes tableaux. Vous me faites l'effet d'un fin connaisseur, tout en ayant l'air de n'y pas toucher. A demain soir.

Tout à vous I. Tourguéneff.

4175. П.В. АННЕНКОВУ

15(27) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 27-го дек. 1875.

Любезнейший П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩, в ответ на Ваше письмецо[1] имею Вам сообщить новость печальную и странную: дочь Герцена и Огаревой — Лиза, дней десять тому на-

зад во Флоренции отравилась хлороформом — после ссоры с матерью и чтобы досадить ей. Это был умный, злой и исковерканный ребенок (17 лет всего!) — да и как ей было быть иной, происходя от такой матери! Она оставила записку, написанную в шутливом тоне — нехорошую записку. Мать чуть с ума не сошла — и уже пробовала покончить с собою... ее увезли в Ниццу — и она теперь там; тело Лизы также похоронили в Ницце, рядом с отцом. Удивительное дело, как наша молодежь легко расстается с жизнью; не выдержал экзамена — или с кем-нибудь поссорился — или просто скучно стало — ну и пулю в лоб или яду стакан! Я больше всего боялся за Наталью (Тата): она словно предчувствовала беду и хотела ехать в Италию, чтобы, как уж она так часто это делала, стать между враждующими сторонами в виде "tampon"; отчасти я ее отговорил — и эта добрая душа могла и себя упрекать, и меня. Однако она перенесла удар легче, чем можно было думать[a]. Во всяком случае, я не полагаю, чтобы Огарева долго пережила свою дочь. Какая, однако, трагическая судьба всего этого семейства![2]

Книгу Фигиэ я, признаться, не читал; я до подобных элукубраций не охотник. Но, если Михайлов того желает, я могу ее выслать к ним[3].

Не 4-х, а 3-хсоттысячную (и это уже громадно!!) картину Мейссонье я видел — и лично — 3-х тысяч бы за нее не дал. Плоско, серо, безжизненно, кропотливо — скучно. Скачущие лошади не скачут — а висят на воздухе. В таких больших размерах Мейссонье решительно теряется[4].

Бедную кн. Львову уже отщелкали в журналах[5], она хотела прислать мне другую свою повесть на прочтение — но, должно быть, струхнула.

Желаю Вам всего хорошего, кланяюсь всем Вашим и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *Было*: перенести его

4176. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

16(28) декабря 1875. Париж

Paris.
50, Rue de Douai.
28. December 75.

Mein lieber Freund,

Schuldbeladen und schamroth erscheine Ich vor Ihnen, um Ihnen ein glückliches Neujahr zu wünschen: so lange habe Ich mit meiner Antwort gezaudert! — Den Artikel habe ich jedoch dem Hn ⟨Daudet⟩ zugesendet wie beiliegender Brief bezeugt[1].

Die "Education Sentimentale" von Flaubert geht morgen nach Berlin ab[2].

Von mir ist nichts erschienen, sonst hätten Sie es längst bekommen. Nächstens aber — (im Februarheft der "Gegenwart") erscheint eine kleine Erzählung von mir, die ich Ihrer Nachsicht empfele[3].

Ich rechne fest auf Ihr Versprechen, mir Ihre letzten Sache zukommen zu lassen[4].

Mit meiner Gesundheit gehts passabel und an die Arbeit habe ich mich auch endlich gemacht[5]. Wollen sehn was daraus werden wird!

Grüssen Sie Ihre Frau u⟨nd⟩ die einstigen Freunde. Ich drücke Ihnen cordialiter die Hand.

Ihr
Iw. Turgénjew.

P.S. Was sagen Sie zu den Senatswahlen? Es ist köstlich! — So eine "Semaine des Dupes" ist noch nicht dagewesen[6]. — Ein wahres Fressen für einen künftigen Historiker — von der heiteren, nicht der ernsten Sorte.

4177. ГВИДО ПАПИНИ

Декабрь ст. ст. 1875 (?). Париж

Mon cher Mr Papini, Mme Viardot vous prie de vouloir bien remettre votre visite à jeudi prochain, si vous avez eu l'intention de la faire; elle attend ce soir sa fille aînée qui vient de Bruxelles.

Je compte vous voir l'un de ces jours et vous féliciter de votre succès à Pasdeloup.

4178. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

17(29) декабря 1875. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mittwoch, d. 29. Dec. 75.

Liebster Pietsch,

Prosit Neujahr! Das noch lebende alte Jahr soll nicht zu Grabe getragen werden, ehe ich die Schuld meines langen Schweigens wenigstens etwas abbüsse. Auch bitte ich Sie, meinen herzlichen Dank jenen unbekannten schönen Damen und sonstigen Freunden, die Liebenswürdigkeit haben, mir zu gratulieren, bestens abzustatten! Der ganzen Familie natürlich — meinen Gruss und Kuss!

Die Rüstigkeit und Frische des Geistes und des Körpers, welche *diesmal* jede Zeile Ihres Briefs[1] durchwehen — haben mich *sehr* erfreut. Hier ist endlich ein Mensch, dem es gut geht und der es fühlt und sagt! Übrigens geht et im Hause Viardot auch nicht schlecht — "sin novedad" — wie die Spanier sagen. Gesundheit und Ruhe auf allen Punkten. Grade jetzt ist die Familie so zahlreich vertreten wie nie. Manuel aus London ist da; auch Louise. Louise bleibt sogar in Paris — zwar nicht im elterlichen Hause. Das wäre ein bißchen *penibel.* Sie ist aber besser geworden[2].

Mir geht es auch nicht schlecht. Poesie und Gicht lassen mich in Ruhe. Leider auch die Jagd, die in Frankreich gar nicht existirt. Arbeiten thu ich sehr wenig. In der "Gegenwart" wird dennoch eine kleine Erzählung von mir erscheinen (Titel: "Die Uhr"; Werth: unbedeutend)[3]. Man hat mir versprochen, die Correcturen zur Durchsicht nach Paris zu schicken.

In Frankreich scheint die Republik Wurzeln fassen zu wollen. Man fürchtet hier, Bismarck würde sie — nämlich die Wurzeln — ausreissen, ehe sie weiter um sich greifen. Aber ich glaube, Bismarck — a d'autres chats à fouetter[4].

Ich sehe Sie vielleicht im Februar oder März — wenn Sie nicht irgendwo schwärmen werden[5]. Bis dahin — leben Sie recht wohl — ich drücke Ihnen herzlich die Hand.

Ihr Iw. Turgénjew.

4179. А.В. ТОПОРОВУ

17(29) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 29/17-го дек. 1875.

Любезнейший Александр Васильевич, я получил Ваше письмо от 8-го дек⟨абря⟩[1] — и благодарю Вас за исполнение моих поручений. Вы уже имеете список журналов, которые я бы желал получать здесь[2] — и, вероятно, по известной мне Вашей аккуратности, распорядились подпиской. Кстати — у меня есть до Вас просьба: не можете ли Вы узнать и сообщить мне: кто в "Голосе" начал писать весьма интересные фёльетоны под заглавием "Литература и жизнь"? Автор подписывается французской буквой *L*[3].

Еще одно: Вы неверно пишете в моем адрессе имя улицы: она называется Rue de Douai.

Поклонитесь от меня всем хорошим знакомым и примите мое искреннее поздравление с Новым годом.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4180. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

19(31) декабря 1875. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 31/19-го дек. 75.

Накануне здешнего Нового года пишу тебе, любезный друг Яков Петрович, и — всё равно, — поздравляю тебя с нашим и желаю тебе всяческих благ, начиная со здоровья. Я получил твое письмо[1] — и отвечаю по пунктам:

1.) Пришли мне твое предисловие на прочтение — а главное: сделай его как можно короче, не забывая того, что только короткие предисловия читаются[2].

2.) Заглавие "Без отклика" мне не нравится; оно сбивается либо на жалобу, либо на вызов. Самые простые заглавия — самые лучшие. Я бы просто поставил: "Новые стих⟨отворени⟩я Я.П. П⟨олонско⟩го"[3].

3.) Пожалуйста, не стесняйся и продолжай говорить мне о всех своих нуждах, болезнях, радостях и семейных делах. Для меня это всё очень интересно, ибо я искренно тебе предан. Вот и теперь мне непременно хочется знать, выздоровел ли твой сын Борис? И ты извести меня об этом.

Г-н Александров своего сочинения мне не присылал — а одна дама действительно прислала мне перевод его сочинения; и хотя, к изумлению моему, перевод этот написан хорошим французским языком — но поместить его здесь в каком-либо повременном издании — дело чрезвычайно трудное! Я хлопочу — но до сих пор никакого успеха не вижу. Слишком специально для французов[4]. Мое предисловие ни на волос не подвинуло бы дело; надо быть для этого парижской знаменитостью вроде Ал. Дюма — а я в глазах здешней публики не имею ровно никакого значения. Едва знают мое имя — да и с чего им его знать?!

Рекомендую тебе не запускать твоих головных болей; в наши года надобно защищаться и отбиваться от осаждающей нас смерти.

А впрочем, желаю тебе всего хорошего и дружески тебя обнимаю.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

4181. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

23 декабря 1875 (4 января 1876). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Вторник, $\frac{\text{4-го янв. 1876}}{\text{23-го дек. 1875.}}$

Любезнейший Михаил Матвеевич, пишу Вам в самый тот момент, когда меня, быть может, обшикивают в Петербурге[1] — но была не была! Я Ваше письмо[2] со вложенными деньгами (а вслед за тем и самые деньги) получил; за присылку мне 400 р. благодарю искренне — а 800 фр. свез сегодня же к Шарпантье[3] — но, не застав его дома, назначил ему свидание завтра у себя. Расписку с него получу и пришлю немедленно — но не хочу откладывать до завтрашнего дня извещения о получении Вашего письма. Получил также портрет. Сколько могу судить, он очень похож — и гравировка удовлетворительна[4]. Как только будет сделана фотография с харламовского портрета, пришлю немедленно[5].

Желаю Вам всего лучшего на новый год — а про себя скажу, что — пока — здоров и принялся за работу. Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4182. Е.В. ЛЬВОВОЙ

25 декабря 1875 (6 января 1876). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
6 янв. 76.

...Я вполне понимаю, что шумная жизнь, окружающая вас в Петербурге, должна была на первых порах оглушить вас и смутить, но ко всему привыкнуть можно, и вы увидите, что из всего этого серого хаоса можно извлечь формы и краски. Вспомните слова Гете:

"Greift nur hinein in's volle Menschenleben
Und wo Ihr's packt, da ist's interessant"[1].

Делайте только так, чтобы хоть на час или на два можно было уединиться каждый день. Сначала хотя бы для того, чтобы ничего не делать в это время. Влага тут и набирается. Мне бы очень хотелось, чтобы вы не останавливались на полдороге...

Работайте хотя бы насильно пока, но непременно работайте ежедневно. Читайте побольше, да помните, о чем я вас просил во время нашего последнего свидания? Не читайте что попало, а со строгим выбором. Романов не читайте вовсе, чтобы сохранить свежесть собственных впечатлений в своих сочинениях. Воспитывайте свой вкус и мышление. А главное — изучайте жизнь, вдумывайтесь в нее. Изучайте не только рисунки, но самую ткань и старайтесь уловить типы, а не случайные явления; глубже схватывайтесь за сюжет. Сам я в эту минуту болею подагрой и не выхожу, но к апрелю месяцу непременно, если буду жив, попаду в Петербург и тогда надеюсь вас увидеть. Побеседуем!

Передайте мой дружеский поклон Софье Андреевне Толстой[2] и будьте уверены в искреннем уважении

преданного вам Ив. Тургенева.

4183. М.Е. САЛТЫКОВУ

26 декабря 1875 (7 января 1876). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 7-го янв. 76.

Любезнейший друг Михаил Евграфович, помилуйте, какое мрачное письмо Вы мне написали![1] Приходится более и более сожалеть о том, что Вы не остались в Париже — а уехали в Ниццу, где Вам и скучно и холодно — и где у Вас разыгрались опять Ваши боли! Остается желать, чтобы Вы решились поскорее сюда вернуться. Право, если бы я знал, что мое присутствие способно подвигнуть Вас на это дело — я бы отправился лично за Вами туда. Невозможно безнаказанно предаваться той меланхолии, которою исполнено Ваше письмо. Скажите мне, что Вы возвращаетесь сюда, и не думайте, чтобы я только для красоты слога сделал Вам предложение заехать за Вами: я это исполню, если без этого Вы не вернетесь.

Что же касается до статьи об А. Толстом[2] — то Вы и правы, и не правы. Разумеется, это панегирик в смысле старинной поговорки: de mortuis nil nisi bene; но есть и circonstances atténuantes.

Во-первых, у меня попросили этой статейки — а отказаться я не мог, потому что был *лично* обязан Толстому[3]; во-вторых, я продолжаю думать, что Т⟨олстой⟩ хотя второстепенный (пожалуй, третьестепенный) — но все-таки поэт; в-третьих, он был человек хотя не больно умный — но хороший, и добрый, и гуманный. Наконец, надо и то заметить, что Стасюлевич выкинул несколько фраз, в которых заключались оговорки[4]. Протестовать против этого не стоило. Хвалить таких людей, как Т⟨олстой⟩ — после смерти — позволительно, при жизни — дело другое. Тут есть оттенок, который Вы почувствуете — и не припишете каким-либо посторонним соображениям[5].

Но дело не в том — а в Вашем здоровье. Пожалуйста, напишите мне хотя два слова: что Вы намерены делать? Выходите ли Вы из комнаты? Кто Ваш доктор?

Я бы здесь непременно свел Вас к Гюблеру. Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4184. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

26 декабря 1875 (7 января 1876). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 26-го дек. 75 / 7-го янв. 76.

Вот Вам, любезнейший Михаил Матвеевич, расписка Шарпантье[1].

Мое письмо прибудет к Вам как раз к нашему Новому году: и потому примите от меня все самые лучшие пожелания.

Надеюсь, что Вы мне вышлете 4 или 5 экз. "Часов".

Жду Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4185. ПАУЛЮ ЛИНДАУ

28 декабря 1875 (9 января 1876). Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Sonntag, d. 9. Jan. 76.

Geehrte Redaction[1],

Ich habe Ihren Brief[2] bekommen und da ich das Gerechte Ihres Vorwurfs anerkennen muss[3] und keine triftigen Entschuldigungsgründe vorzubringen habe — so schlag' ich Ihnen bloss vor — anzuzeigen: dass im Laufe des Monats März Sie eine Erzählung von mir unter dem Titel: "Ein Traum" — publiciren werden. Diese Erzählung, an der ich eben jetzt arbeite, wird am 1/13 März in einer Petersburger Revue erscheinen — und an demselben Tage kann sie es auch in Berlin — da ich Ihnen eine copi[a] des Originals (zur Uebersetzung) schon Ende Februar zusenden werde[4]. Somit hoffe ich, mein gegebenes Wort wieder gut zu machen. Auch gebe ich Ihnen die Vollmacht — einen Auszug aus gegenwärtigem Brief, zur Wahrung Ihrer Interessen Ihren Lesern gegenüber, zu veröffentlichen[5].

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

Iwan Turgénjew.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4186. Н.А. КИШИНСКОМУ

29 декабря 1875 (10 января 1876). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Понедельник, $\frac{\text{10-го янв. 76}}{\text{29-го дек. 75.}}$

Любезнейший Никита Алексеевич,

Извещаю Вас, что я получил вексель от Ахенбаха на 5000 р. сер.

Я получил также Ваши два письма[1] — объяснения Ваши на мои вопросы мне показались удовлетворительными; но главное дело осталось нерешенным и пребудет таким до моего приезда и нашего личного свидания: а именно — стоит ли продолжать хозяйственную разработку Спасского? И потому откладываю до того времени все мысли, которые мне приходят в голову по этому поводу.

Мне остается просить Вас, *не пренебрегая ни одним из настоятельно необходимых расходов*, прислать ко мне какие окажутся свободные деньги и также хлопотать об окончательном разрешении злополучного тапковского выкупа[2].

Поздравляю Вас с Новым годом и желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

4187. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

30 декабря 1875 (11 января 1876). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Вторник, $\frac{\text{11-го янв. 76}}{\text{29-го}^{a}\text{ дек. 75.}}$

Милая Юлия Петровна, в ответ на Ваши два письма[1] я начал было большое послание... внезапная (хотя и ожиданная) кончина Вашего бедного брата[2] заставила меня бросить всё написанное. Я видел Ивана Петровича недели две тому назад — и нашел его не хуже и не лучше того, каким я его видел прежде; но, по словам доктора, уже тогда в нем появились худые симптомы. Накануне его кончины я должен был с ним обедать — но каким-то образом приглашение не попало в мои руки. Он отстрадал... последнее время жизнь его была продолжительным мученьем... но всё жалко человека, уходящего "в ту страну, откуда не воротился

ни один путешественник"[3] — жалко и оставшихся... Я, конечно, вспомнил и думал о Вас.

Я пишу к Вам так, ибо уверен, что Вы уже извещены.

Какие Ваши намерения теперь? Не переменили Вы Вашего плана приехать в Париж, так как главный повод Вашего прибытия сюда исчез? Не решаюсь писать Вам подробнее — во-первых, потому, что не знаю, застанет ли Вас это письмо в Тифлисе — а во-вторых, потому, что Вам, вероятно, теперь не до того. Ограничусь известием, что у меня со вчерашнего дня сделался припадок подагры — до сих пор пока еще не сильный (однако я не могу шевелиться) — и что я до апреля месяца отсюда никуда.

Очень был бы рад Вас увидеть — но где? когда? Во всяком случае примите от меня уверение в искреннем моем участии, в котором Вы, я надеюсь, не сомневаетесь — так же как и в дружеской моей привязанности.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4188. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

30 декабря 1875 (11 января 1876) (?). Париж

50, Rue de Douai.
Mardi matin.

Hélas! Trois fois hélas! Mon cher ami, ne m'attendez pas demain! Depuis hier soir j'ai un accès de goutte — et me voici cloué immobile dans (ou sur) ma chaise longue. Je voudrais pourtant bien vous voir avant votre départ. Venez jusqu'à la rue de Douai, si c'est possible — quand vous voudrez: je reste forcément à la maison.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

P.S. Jules a eu l'air de bien s'amuser l'autre jour au bal.

4189. ПОЛИНЕ БРЮЭР

1875 (?). Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mercredi.

Chère fillette,

Attends-moi sans faute *vendredi*, c'⟨est⟩-à-d⟨ire⟩ après-demain, avec le train qui part d'ici à 4 h. Viardot ne vient pas, mais Pol a promis de venir.

Je t'embrasse.

Iv. Tourguéneff.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

33. ДОВЕРЕННОСТЬ Н.А. КИШИНСКОМУ

23 апреля (5 мая) 1875. Париж

Милостивый государь Никита Алексеевич!

Прошу Вас распорядиться о выдаче на законном основании купчих крепостей на уступленные и проданные участки земли из имений моих в количестве Вам известном: Орловской губернии, Мценского уезда, при селе Спасском, Лутовиново тож, — зубному врачу Порфирию Тимофеевичу Кудряшову, отставному унтер-офицеру Василию Афанасьеву Афанасьеву, кронштадтскому мещанину Захару Федорову Балашову и бывшим дворовым людям: Егору Антонову Гусакову, Калистрату (он же Петр) Михайлову Перегримову, Василию Николаеву Серебрякову (он же Калмык) и Михаилу Дмитриеву Хрусталеву; Малоархангельского уезда, при селе Тапках, Покровское тож, — бывшему дворовому человеку Ивану Иванову Замятину; Калужской губернии, Жиздринского уезда, при деревне Козаках, — крестьянину Антипу Еремееву. Сверх того, озаботьтесь о перезалоге имения моего, находящегося Тульской губернии, Ефремовского уезда, при сельце Кадном, хутор Кадное тож, из С.-Петербургско-Тульского поземельного банка в Общество взаимного поземельного кредита — и, какие по этому перезалогу причтутся мне деньги, можете получить для доставления ко мне; а буде явятся желающие купить мое имение сельцо Кадное со всею землею, лесами и прочим имуществом, то, по соглашении с покупщиком в ценности, имеете продать и выдать ему купчую крепость, получа с него по расчету деньги для перевода ко мне. По всем этим предметам от имени моего за своим подписом имеете подавать прошения, объявления и прочие бумаги и по таковым получать просимое. Если по обстоятельствам дел Вы найдете нужным по этой доверенности что-либо в частности передоверить другому лицу, то можете сделать

по своему усмотрению. Во всем же, что Вы по этой доверенности законно сделаете, в том Вам верю, спорить и прекословить не буду. Доверенность эта принадлежит коллежскому секретарю Никите Алексеевичу Кишинскому.

Коллежский секретарь Иван Сергеевич Тургенев[1].

Париж.

$\frac{\text{5-го мая}}{\text{23-го апреля}}$ 1875.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПИСЕМ

3905. А.Н. Тургеневу (с. 11)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 25 янв. 75.

Мой дорогой Альберт,

Я считаю, что представляется хороший случай — вот о чем идет речь. У антиквара — на улице *Севр, № 15* — есть *подлинный Саломон Рейсдаль.* (Виардо видел его и подтверждает это) — он просит за него 1200 ф-в — но, вероятно, уступит дешевле. Я купил бы его сам, если бы он не был поразительно похож на моего, которого вы знаете, — содержание то же — только коровы размещены иначе. Он не столь искусно выполнен, как мой — но ведь мой и стоил 3500 фр.[1] Посмотрите, если вас это привлекает.

Он в ужасной старой раме — но это несчастье поправимое.

Тысяча приветов.

В⟨есь⟩ в⟨аш⟩ Ив. Тургенев.

3910а. Эмилю Дюрану (с. 17)

С французского:

Париж.
Улица Дуэ, 50.
Суббота, 6 фев⟨раля 18⟩75.

Мой дорогой господин Дюран,

Публикацию "Пунина и Бабурина" (судя по тому, что мне говорит г-н Эбрар) — задерживает установление Республики[1]. — Именно в моих интересах он не хочет представлять мою безделку публике в тот момент, когда ее голова полна гораздо более важными вещами. — Я полагаю, в его словах есть доля правды. — Если бы можно было предвидеть *30 января*[2], вас бы так не подгоняли. — Итак, надо набраться терпения и, в конце концов, не слишком жаловаться.

Сердечно жму вам руку.

Совершенно преданный вам
Ив. Тургенев.

3919. Юлиану Шмидту (с. 23)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Суббота, 13 февр. 75.

Дорогой друг,

Очень рад, что фотографии понравились вам[1]. Я бы послал вам фотографии Флобера и Золя, но это не так просто. Флобер никому не позволял фотографировать себя уже 15 лет, а Золя — вообще никогда. — Он то, что французы называют "un sanglier"[а]: сидит постоянно дома со своей женой, не носит перчаток, не имеет фрака и обо всех маленьких тщеславных пустячках "жизни" — в том числе о портретировании — и слышать не хочет. — Но я пока не считаю дело потерянным. — Употреблю всю силу убеждения![2] —

Четыре номера "Wiener Zeitung" я получил и покажу их завтра Золя; ему порой достается немножко, но в общем вы относитесь к нему как к крупной фигуре — а это главное[3].

Знаете ли вы "Education sentimentale" (в высшей степени нелепое заглавие[4]) Флобера? Думаю — вряд ли. — Это, может быть, самое значительное — хотя и мало симпатичное — его произведение. Во Франции оно провалилось: оно "оказалось для французов слишком горькой истиной". Вышло оно незадолго до войны и оказалось пророческим, — как говорят: "Prophezei" или "Prophezeihung?" — не хотите ли, чтобы я вам прислал эту книгу?[5] —

В вашем письме я не мог прочитать одно слово (там, где вы говорите о племяннике Татьяны Б.) ⟨...⟩[б] Что это?[6]

Поклоны вашей милой жене и всем добрым друзьям. Сердечно пожимаю вам руку.

Ваш
Ив. Тургенев.

3921. Полине Брюэр (с. 25)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Вторник, 16 фев. 75.

Дорогая Полинетта,

Помада и книга будут отправлены завтра, часть денег будет послана в конце месяца[1]; надеюсь скоро увидеть г-жу Иннис и сообщить ей о твоем желании[2].

[а] "дикарь" (*франц.*).

[б] *Далее Тургенев воспроизводит неразборчивый текст, сопровождая его вопросительными и восклицательными знаками.*

Вот уже несколько дней с ногами у меня неважно — но я надеюсь, что это не приступ. Пока нежно целую тебя, а также Жаннетту.

Ив. Тургенев.

3923. Юлиусу Роденбергу (с. 26)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 17 фев. 75.

Любезнейший господин Роденберг,

Тысячу раз прошу извинения — хотя, собственно говоря, непростительно, что я не сразу ответил на Ваше столь любезное письмо[1]. А теперь перейдем к делу. Я буду играть с Вами "cartes sur table"[a], как говорят французы. Вот уже почти 5 месяцев, как я не написал ни строчки — и, если так пойдет дальше, мне придется, вероятно, совсем отказаться от литературной деятельности. О большом романе[2] и говорить нечего: даже маленький рассказ[3] останавливается и не хочет идти дальше. Что тут будешь делать? Остается только одно: дать Вам обещание, что если я вообще что-нибудь закончу, то никакой другой журнал, кроме "Rundschau", не получит моей работы. Этим сказано мало, зато малое решено твердо. Определить же срок я не могу: возможно, он наступит быстрее, чем мне это сейчас самому кажется[4].

А теперь можете осыпать меня упреками: я покорно склоняю голову — и прошу лишь сохранить ко мне немножко дружеского чувства и снисходительности.

Жму Вам руку "с пронизывающим чувством моего ничтожества" и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

3928. Эмилю Золя (с. 29)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Четверг, 25 февраля 1875.

Мой дорогой друг,

Ваш пакет ушел в *тот самый день*, когда я его получил, то есть в понедельник. Надеюсь, он придет еще вовремя. Подождем ответа[1].

В субботу состоится литературно-музыкальное утро (русское, с благотворительной целью), и у меня столько хлопот, что голова идет кругом[2].

В воскресенье я непременно буду у Флобера. Вы тоже придете?

Весь ваш Ив. Тургенев.

---

[a] "в открытую" (*франц.*).

3933. Ф.Н. Тургеневой (с. 34)

С французского:

Дорогая мадемуазель Фанни,

Все билеты проданы. Мы боимся, что не сможем разместить всех желающих, и при входе ничего продаваться не будет.

Посылаю вам программу — вы увидите, что в нее внесли изменения в результате вчерашней репетиции — чтобы не впадать в слишком грустный тон.

Рассказ "Стучит"[a] переведен в "Temps" под заглавием "Ça fait du bruit". Будьте снисходительны! (к нам), и тысяча приветов вам.

Ив. Тургенев.

Улица Дуэ, 50.
Суббота.

3938. Полине Брюэр (с. 38)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Суббота, 6 марта 75.

Дорогая Полинетта,

Произошла небольшая задержка с отправкой денег; но ты *наверняка* получишь тысячу франков в начале недели. Только решено: твой муж не должен рассчитывать на эти деньги для своих платежей по фабрике; эти деньги предназначены исключительно для текущих расходов. Я всячески настаиваю на этом. Повторяю: если стекольная фабрика не окупает расходов — то лучше уже сейчас от нее отказаться, чем увязать всё больше и больше в этом болоте, которое уже поглотило всё твое приданое[1].

Собирается ли он избавить меня от этой злополучной охоты? Я с удовольствием уступлю ее за половину той цены, в которую она мне обходится[2].

Рад узнать, что вы с дочуркой чувствуете себя хорошо. Мое здоровье тоже недурно. Я рассчитываю на днях повидать г-жу Иннис — и сообщу ей о твоем желании.

Пока целую вас всех троих.

Ив. Тургенев.

---

[a] *Написано по-русски.*

3959. Полине Брюэр (с. 54)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Пятница, 26 марта 1875.

Дорогая Полинетта,

Стекла для волшебного фонаря и пасхальное яйцо с куколкой внутри для Жанны отправлены вчера, и я надеюсь, что завтра ты их получишь.

Кабанчика можно послать на следующей неделе — лучше его отправить мертвым, чем живым, позаботившись хорошенько, чтобы он не слишком долго находился в пути.

Желаю тебе счастливой Пасхи и целую вас всех троих.

Ив. Тургенев.

3962. Каролине Комманвиль (с. 56)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота утром.

Увы! дорогая г-жа Комманвиль, я не могу быть сегодня вечером у вас. Вместо того, чтобы провести столь приятный час в вашем обществе и в обществе Гете, мне придется скучать (это между нами) на концерте г-жи Гарвади, где я не могу не присутствовать из высших соображений.

Назначьте мне другой день (кроме завтрашнего), и я буду счастлив отдать себя в ваше распоряжение.

Примите уверение в моих сердечных чувствах.

Совершенно вам преданный Ив. Тургенев.

3964. Полине Брюэр (с. 57)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Четверг, 1-го апреля 75.

Дорогая Полинетта,

Вот хорошенькая первоапрельская шуточка, которую мне только что преподнесли[1]. Согласись, что это должно навсегда отбить вкус к этой охоте, которая доставляет мне только неприятности подобного рода. Неужели нет никакой возможности отделаться от нее даже за полцены?

Передай, пожалуйста, эту бумагу Гастону.

Пока целую тебя, а также Жанну, и надеюсь, что вы все здоровы.

И. Тургенев.

P.S. Получила ли ты стекла для фонаря и пасхальное яйцо[2]?

3966. Жорж Санд (с. 59)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Суббота, 9 апреля 1875[a].

Я очень рад, дорогая и добрая госпожа Санд, что игрушки мои доставляют удовольствие вашим внучкам, а мои рассказы[1] — вам, и я от всей души благодарю вас за то, что вы так мило мне об этом написали. Я был также очень рад увидеть ваш почерк, ибо по Парижу прошел довольно тревожный слух относительно вашего здоровья. "Из мухи делают слона", — говорит русская пословица; но, надеюсь, в конце концов даже и муха улетит[2].

У нас здесь все здоровы и передают вам тысячу сердечных приветов; что до меня, то, поскольку я непременно должен побывать в Ноане до отъезда в Карлсбад, прошу вас сообщить мне, устраивает ли вас время между 15 и 20 апреля? Напишите мне в случае согласия или же назовите другую дату до 1-го мая[3].

Вы, конечно, видели уже милого Роллина, который *порвал с Бюлозом*[4]. Передайте ему от меня привет, равно как и верному Плошю и всем домочадцам. Флобер работает сверх сил[5], у него от этого всё лицо пылает. Он вас очень любит, и я тоже люблю вас, нежно целую ваши дорогие руки и навсегда остаюсь

ваш верный Ив. Тургенев.

3967. Жюлю Дюпре (с. 60)

С французского:

Париж, улица Дуэ, 50.
Пятница, 9 апреля 1875.

Милостивый государь,

Разрешите мне воспользоваться вашей любезностью. Вы были так добры, что передали мне через г-на Клеофаса свое мнение о картине, которую он показал вам по моей просьбе[1]. Сегодня утром я вручил письмо, посланное мне в этой связи г-ном Клеофасом, эксперту, продавшему мне упомянутую выше картину; он объявил, что ему остается лишь согласиться с вашим заключением и что мне вернут мои деньги, но он желает получить от вас собственноручное свидетельство, в двух словах удостоверяющее, что картина, которую г-н Клеофас вам вчера показал, обозначенная как "пейзаж с животными: после грозы" и помеченная 22-м номером в каталоге аукциона, устроенного в понедельник 5 апреля господами Ударом и Барром, вам не принадлежит, что кисть ваша ее никогда не касалась, а подпись подделана[2].

Вы бесконечно бы меня обязали, милостивый государь, если бы завтра же отправили мне это свидетельство.

Я предпочел бы, милостивый государь, вступить в общение с вами при более благоприятных обстоятельствах, но каковы бы

---

[a] Так в подлиннике.

они ни были, я пользуюсь ими, чтобы исключительно ради собственного удовольствия преподнести вам приложенную к этому письму книгу[3].

Примите, милостивый государь, уверение в моем глубоком к вам уважении.

Ваш покорнейший слуга

Иван Тургенев.

Господину Жюлю Дюпре.

3971. Людвигу Пичу (с. 63)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Вторник, 13 апреля 75.

Любезнейший Пич!

На этот раз я невинен, как новорожденный агнец! Я *ответил* на Ваше письмо[1] — но Вы, по-видимому, ничего не получили. Ecce signum[а]: в своем письме я просил Вас узнать у Юл. Шмидта, почему он ни словом не ответил на мой вопрос: знает ли он "Education Sentimentale"[б] Флобера и хочет ли он, чтобы я прислал ему эту книгу[2]? Кроме того, я сообщал Вам многое другое: вообще это было довольно длинное и небезынтересное письмо. Теперь оно погребено в пучине забвения — а сегодня я могу лишь сказать Вам, что все в доме, включая и мою скромную особу, чувствуют себя недурно — и что жизнь складывается довольно приятно. Но Вы, к сожалению, нездоровы! Надо надеяться, что предпринятое лечение даст хороший результат. Вы можете теперь воскликнуть, подобно королю Родериху в змеиной яме: "Ах... Я страдаю тем — чем больше всего грешил"[3]. И Вы будете еще грешить, чего я Вам от всего сердца желаю.

Добавлю всего несколько слов: я получил последний номер "Gegenwart" со статьей обо мне, лестной сверх всякой меры[4]. Одно только совершенно неверно: отца моего действительно звали Сергеем — но Николаичем, а *не* Иванычем — он был всего лишь дальним родственником Н. и А. Тургеневых — и, таким образом, отнюдь не братом[5]. Брат Сергей[6] никогда не был военным, а служил по дипломатической части. Он умер в 1827 году в Дрездене, отец же мой — в 1834 году в Петербурге. Я не знал никаких семейных традиций — юность моя прошла вдали от так называемой общественной или городской жизни: свою раннюю ненависть к рабству и крепостничеству я приобрел, наблюдая окружающую меня среду, надо сказать, весьма безобразную[7]. Если Вы полагаете, что исправление желательно — то сделайте его от моего имени — и отошлите во имя божье в "Gegenwart" — я уполномачиваю Вас на это![8]

[а] Вот признак (*лат.*).
[б] "Воспитание чувств" (*франц.*).

А засим будьте здоровы — со всем семейством и друзьями! В *июле* я, вероятно, буду в Берлине — где Вы будете тогда? Может быть, в Патагонии или в завоеванном Брюсселе!![9] Как бы то ни было, сердечно жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P.S. Если Вы считаете, что мне следует послать в "Gegenwart" *собственноручное* письменное разъяснение, то, будьте великодушны, пришлите мне стилистически безупречный образец, который я затем — как это уже было *однажды* — рабски скопирую[10].

3973. Жюлю Дюпре (с. 65)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Вторник.

Милостивый государь,

Благодарю вас за ваше любезное письмо, а также за свидетельство к нему приложенное[1]. Его оказалось достаточно для того, чтобы мне возвратили мои деньги; мне это было весьма приятно, особенно потому, что это позволило мне в тот же самый день приобрести одну вашу картину[2], очень красивую и несомненно подлинную, которую я повесил в своей комнате рядом с великолепной картиной вашего соперника и друга Т. Руссо[3], так что теперь у меня перед глазами два бесспорно лучших современных пейзажиста. Я был бы рад, милостивый государь, если бы в один из ваших приезлов в Париж[4] вы соблаговолили побывать и у меня (я живу в двух шагах от г-на Клеофаса), дабы вновь увидеть свое творение и творение Руссо.

Примите, милостивый государь, вместе с моей благодарностью, уверение в глубочайшем уважении

совершенно вам преданного
Ив. Тургенева.

3976. Жюлю Этцелю (с. 67)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
15 апреля 1875.

Мне следует всё же ответить на ваше милое письмо, мой дорогой друг — иначе вы были бы вправе считать меня неблагодарным. Мы все будем счастливы снова видеть вас в Париже — к 20-му, как вы говорите — т⟨о⟩ е⟨сть⟩ через пять дней — но представить вам свой том я еще не смогу. Пока еще недостаточно *материала*. Я отложу всё это до будущей зимы, если вы по-прежнему сохраните ко мне доброе расположение[1]. Я *в восторге*, что вам понравились оба моих добряка: там немало воспоминаний детства — это-то и придает им известную жизненность[2].

У нас все совершенно здоровы: маленькие растут, молодые живут, старые не слишком сдают. Мы часто видимся с Жюлем — он очень мил.

Республика наша тоже молода... растет ли она? Живет ли? Многие стараются помешать ей в этом — но, после того как мне довелось наблюдать нежные и хрупкие с виду корни, раскалывающие скалы, я придерживаюсь высокого мнения о жизненной силе — даже растительной. Этот росток не погибнет[3].

Итак — до скорого свидания! Сердечно жму вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

3977. Ю.Ф. Абаза (с. 68)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Воскресенье, 18 апреля 75.

Дорогая госпожа Абаза,

Уже давно я должен был вам написать и поблагодарить вас за письмо по поводу "Демона" Рубинштейна. Но, чтобы это сделать, я должен был подождать, пока не ознакомлюсь с партитурой. Это ознакомление только что состоялось — и, к моему большому сожалению, я никак не могу разделить ваше мнение. Конечно, я могу ошибаться — но эта музыка, впрочем умело написанная, показалась мне совершенно лишенной вдохновения и поэзии — и оригинальности тоже. Одним словом, это настоящая "Kapellmeistermusik"[a] [1]. А теперь считайте, что я ничего не сказал, или снимите с меня голову — на ваш выбор.

С живейшей радостью узнал я об успехе "Реквиема" Моцарта, исполнение которого было организовано вами, и о том, как замечательно обе молодые княжны исполнили свои партии[2]. Поддерживать и развивать в Петербурге вкус к хорошей и серьезной музыке — ваша большая заслуга, и я вас искренне с этим поздравляю.

Госпожа Виардо здорова, так же как и вся ее семья, которая, как вы, может быть, уже знаете, увеличилась, благодаря рождению внучки — дочери Клоди, которая замужем за г-ном Ж. Шамро. Г-жа Виардо, как всегда, много работает: в этом году у нее несколько замечательных учениц.

Через месяц я еду в Карлсбад, хотя и не могу пожаловаться на свое здоровье — но это для того, чтобы попытаться предотвратить возвращение подагры.

Впрочем, я совершенно ничего не делаю. Только что в Париж приехал Рубинштейн — он намерен давать концерты: разумеется, он будет принят с восторгом[3].

Не исключено, что я проведу два последних месяца года в С.-Петербурге. Я был бы счастлив вас там повидать. Пока прошу вас

---

[a] "капельмейстерская музыка" (*нем.*).

передать от меня г-ну Абазе — и принять — уверение в моей самой искренней преданности.

Иван Тургенев.

3978. Полине Брюэр (с. 69)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Воскресенье, 18 апреля 75.

Дорогая Полинетта,

Я, как будто, уже объяснил тебе, что кабана следует отправить мне мертвым — потому что живой причинил бы слишком много хлопот[1]. Только прошу тебя сделать так, чтобы он не находился в пути слишком долго. Разумеется, все расходы оплачиваю я.

С некоторым беспокойством ожидаю я появления малютки № 2[2]; надеюсь, что всё произойдет как нельзя лучше и что ты распорядишься уведомить меня телеграммой.

Пока нежно целую вас всех троих.

Ив. Тургенев.

3999. Полине Брюэр (с. 82)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Пятница, 30 апреля 75.

Дорогая Полинетта,

Кабан был получен, зажарен, съеден и весьма одобрен. Я должен был бы еще раньше поблагодарить тебя за него[1].

Все мы ожидаем *события*; надеюсь, что оно совершится наилучшим образом[2].

Я смогу послать тебе 200 фр. только *в понедельник*; но ты можешь рассчитывать на это *наверняка.*

Целую тебя, а также Жаннетту и Гастона.

Ив. Тургенев.

4001. Жюлю Кларти (с. 83)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Пятница, 4 мая 1875[a].

Милостивый государь,

Только совсем недавно узнал я от г-на Луи Депре, что вы оказали мне честь, посетив меня: привратник нашего дома не переда-

---

[a] *Так в тексте публикации.*

вал мне вашей карточки. Я очень об этом сожалею и прошу вас извинить то, что вы могли принять за недостаток вежливости. Я был бы очень рад лично познакомиться со столь видным писателем, милостивый государь, и не хочу терять надежды, что когда-нибудь это знакомство состоится.

Пока позвольте мне преподнести вам прилагаемый том, который только что вышел[1], и примите уверенье в глубоком уважении, с которым остаюсь вашим покорнейшим слугой.

Ив. Тургенев.

4006. Эмилю Золя (с. 85)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Четверг, 13 мая.

Мой дорогой Золя,

Пожалуйста, сегодня же (13/1 мая) напишите Стасюлевичу, что вы отправите ему фельетон 8/20-го. Он просит вас и впредь всегда писать ему 1/13-го каждого месяца, дабы предупреждать, посылаете ли вы фельетон или нет[1]. Я заеду к вам послезавтра утром, чтобы *передать деньги* и т.д. ... Завтра я слишком занят.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4007. Полине Брюэр (с. 85)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
15 мая 1875.

Дорогая Полинетта,

Я был поражен, поняв из твоего письма, что я действительно не послал тебе 200 ф-в[1]. Я был абсолютно убежден, что сделал это!! Так как ты не должна потерять на том, что тебе пришлось ждать, посылаю в этом конверте *300 ф-в*, крепко тебя целую и желаю всяческого благополучия тебе, твоему мужу и обоим твоим малышам, настоящему и будущему.

В Париже я еще пробуду до конца месяца.

Весь твой И. Тургенев.

4007а. Ипполиту Тэну (с. 86)

С французского:

Париж, улица Дуэ, 50.
Воскресенье, 16 мая 1875.

Мой дорогой господин Тэн,

Я только что получил от Стасюлевича ответ на письмо, которое я ему посылал и в котором передавал ваше предложение[1]. Он предлагает сумму не столь высокую, какой бы ей следовало быть

и на какую вы имеете право претендовать — но которую вы, быть может, сочтете приемлемой[2]. — Если я не ошибаюсь, вы говорили мне, что принимаете по вторникам; вечером я не смогу зайти — но застану ли я вас дома между 5 и 6 ч.? — Вы были бы очень любезны, уведомив меня письменно[3].

Примите выражение моих самых лучших чувств.

Иван Тургенев.

4008. Эдмону де Гонкуру (с. 86)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 16 мая 75[a].

Мой дорогой друг,

Очень любезно с вашей стороны, что вы сами принесли мне свою книгу[1] — сердечно благодарю вас за это. Я беру ее с собой и буду читать в дороге, а по приезде в Карлсбад доставлю себе огромное удовольствие написать об этой книге и о вас обоих в статье для с.-петербургского "Вестника Европы", где надеюсь высказать всё, что думаю о вас и о характере вашего творчества[2].

Пока еще раз спасибо и до свидания. Жму вам руку.

Весь ваш И. Тургенев.

4008а. Ипполиту Тэну (с. 87)

С французского:

Улица Дуэ, 50. Париж.
Вторник, 10 ч. утра.

Милостивый государь,

Именно сегодня я собирался зайти к вам между 5 и 6 часами[1] — но случилась неожиданная неприятность, заставляющая меня просить у вас позволения перенести мой визит на завтра, среду, в то же время. Если этот час вас не устраивает, будьте любезны назначить мне другой (только не между *10* и *1*)[2].

Предложения петербургского издателя, в конце концов, не столь уж плохи — он предлагает вам *1 750* фр. (*500* р.) за *12* печатных листов место *2 400*[3]. Мы об этом еще поговорим.

Весь ваш.

Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в тексте копии.*

4016. Эмилю Золя (с. 92)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Вторник, 25/13 мая 1875.

Мой дорогой Золя,

Если хотите видеть мой портрет, приходите послезавтра, в четверг, *в полдень*, на улицу Фонтен, 42, к Харламову; я буду там. Это последний сеанс. Портрет почти окончен[1]. Это позволит мне увидеться с вами в последний раз перед моим отъездом в Карлсбад, который состоится в *пятницу*.

До свидания и позвольте пожать вам руку.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4019. Э.С. Полторацкой (с. 94)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Вторник, 25 мая 1875.

Милостивая государыня,

Вы были бы очень любезны, если бы послали (как только вы его прочтете) № журнала "Русский вестник"[a], где напечатана 3-я часть романа "Анна Каренина"[a], г-ну Эмилю Дюрану — улица Лепик, 27, которому я его обещал[1].

Через два дня я уезжаю в Карлсбад — и мне не удастся повидать вашего отца, если он приедет в Париж — передайте ему, пожалуйста, мой привет и примите уверение в моих самых лучших чувствах.

Иван Тургенев.

4022. Полине Брюэр (с. 96)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
27 мая 1875.

Дорогая Полинетта,

Я видел вчера в Вербуа г-жу Тургеневу и м-ль Фанни. Я говорил с ними о твоей идее... Она не была им неприятна. Во всяком случае, на Альберта как на крестного отца ты можешь рассчитывать; Фанни, вероятно, будет крестной матерью только по доверенности. Не забывай, что они оба протестанты: в глазах католического священника это, возможно, было бы труднее, чем если бы они были православными. Во всяком случае — крестины могли бы состояться только осенью или же в августе — после моего возвращения из Карлс-

---

[a] *Написано по-русски.*

бада[1]. Разумеется, я приеду вместе с Альбертом. А до тех пор можно было бы окрестить ребенка малым крещением[2].

Мы говорим об этом бедном младенце — а он еще и на свет не появился. Когда ожидается событие?[3] К несчастью — мне не удастся съездить в Ружмон, как я намеревался, до моего отъезда — *который состоится завтра*. Не нужно на меня слишком сердиться — я был пригвожден к Парижу всяческими делами[4]. Уезжаю я прямо в Карлсбад — поэтому прошу тебя писать мне по следующему адресу:

Карлсбад (Богемия — Австрия).
Господину И. Т⟨ургеневу⟩.
"Английский король".

(Это адрес дома, где я буду жить). Я сегодня же напишу г-же Иннис и попрошу ее поехать к тебе на трудное время[5]. Настоятельно прошу Гастона послать мне телеграмму, как только это произойдет. Я голосую за мальчика.

Очень нежно и крепко целую тебя, а также Жаннетту и твоего мужа — и еще раз прошу тебя извинить меня.

Ив. Тургенев.

4026. Жюлю Этцелю (с. 99)

С французского:

Баден-Баден. "Английская гостиница".
Понедельник, 31 мая 1875.

Мой дорогой Этцель,

Пишу вам сегодня из Баден-Бадена, а завтра уезжаю в Карлсбад. У меня к вам просьба. Я обещал послать И. Тэну "Вешние воды"[1] — и забыл. Будьте так добры, сделайте это, указав, что книга от меня — и поскорее, так как он вот-вот уедет из Парижа. Его адрес — улица Барбе де Жуи, 28.

Тысяча извинений за бесцеремонность, и благодарю заранее. До свидания в Буживале, не правда ли? Я вернусь в конце июля.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4032. Полине Брюэр (с. 103)

С французского:

(Богемия — Австрия).
Карлсбад. "Английский король".
9 июня 1875.

Дорогая Полинетта,

Вот уже пять дней, как я здесь — а еще не получал от тебя вестей. Между тем событие, которого мы все с нетерпением ожидаем, вероятно, уже совершилось[1]. Прошу тебя, напиши мне не-

сколько слов или поручи Гастону написать мне по адресу, который я указал вверху страницы.

Что касается меня, то я пью воду, скучаю, как мопс — и считаю дни, которые должен еще здесь оставаться. Здоровье мое недурно.

Целую вас всех, сколько вас есть.

Твой старый папа И. Тургенев.

4033. Людвигу Пичу (с. 104)

С немецкого:

Карлсбад (Богемия). "Английский король".
9 июня 1875.

Мой дорогой Пич, решил Вам все-таки написать до того, как Вы уедете в Италию[1]. Я здесь вот уже 6 дней и, вероятно, проживу еще 5 недель. 18-го июля (в день рождения госпожи Виардо) я буду в Буживале, где все семейство устроилось самым прелестным образом. Они теперь все вместе — и Диди тоже там — со своим ангелом дочуркой. Всем им живется хорошо. Мне тоже не худо.

Мне было очень приятно узнать, что Ваше здоровье опять "in integrum"[а] восстановлено. Теперь можно все начать снова! И Вы, конечно, начнете. Потому что ведь Вы у нас сама вечная молодость и бодрость! Я здесь познакомился с одним драматургом по имени Мозер, он очень Вас любит[2]. Старик Лаубе тоже здесь. С виду весьма свиреп — но добрейшей души человек. Госпожа Вревская приезжает в Мариенбад — вероятно, мне удастся ее повидать[3]. Живет здесь и некая княгиня Барятинская, весьма юное создание с серебристо-белыми волосами. Вот кто вскружил бы Вам голову! Удивительная личность! Суха, горда, чувственна, как дьявол, притом целомудренна и поэтична — и зла и нежна — подобная mixtum compositum[б] мне редко приходилось встречать.

Золя 36 лет, Доде примерно года 34.

Рубинштейн произвел в Париже большой фурор. Очень красивые места есть в "Маккавеях"[4]! Зависит ли это от древнееврейского колорита — или здесь нечто индивидуальное? Подождем с ответом... Большая утрата — смерть молодого французского композитора Бизе. Если где-нибудь в Германии будут давать его "Кармен" — обязательно послушайте. Это самое оригинальное, что появилось во Франции со времени "Фауста" Гуно[5].

Рассказы, о которых Вы говорите, вышли на французском языке в одном томе — под заглавием "Etranges Histoires"[в] — но мне кажется, что они уже распроданы.

[а] "полностью" (*лат.*).

[б] сложная смесь (*лат.*).

[в] "Странные истории" (*франц.*).

Поклонитесь Юл. Шмидту — он все еще не дал мне знать — прочитал ли он "Education Sentimentale"[г] Флобера. Я вскоре ему напишу[6].

Сердечно жму Вам руку и желаю счастливого пути.

Ваш И. Тургенев.

4042. Полине Брюэр (с. 111)

С французского:

Карлсбад. "Английский король".
Суббота, 3 июля 75.

Так что же, дорогая Полинетта, все еще ничего? Вот уже *июль* — а событие должно было совершиться в *мае*. Прошу тебя напиши мне два слова — в любом случае. Я пробуду здесь до *14* — и ни одного дня больше; моя квартира уже сдана — и я уеду прямо в Париж и в Буживаль. С нетерпением буду ждать ответа.

Пока целую тебя, или, вернее, целую вас всех троих (всех четверых, если вас уже четверо), и говорю вам: до скорого свидания.

И. Тургенев.

4044. Юлиану Шмидту (с. 112)

С немецкого:

Карлсбад. "Английский король".
Пятница, 9 июля 1875.

Дражайший Шмидт,

Эту записку передаст вам г. Павел Писемский, сын известного писателя, автора "Тысячи душ"[1]. — Может быть, он придет вместе с отцом, который, к сожалению, не говорит ни по-французски, ни по-немецки; но вы, вероятно, с интересом на него посмотрите, — потому что он очень любопытный и оригинальный человек. — А как писателя Вы его уже знаете![2]

Господин Павел Писемский некоторое время пробудет в Берлине; он юрист — очень способный — будущий профессор Московского университета, за счет которого он уже второй год учится за границей[3]. К тому же он очень милый и симпатичный молодой человек; если бы вы пожелали быть ему как-нибудь полезным, я был бы весьма и весьма благодарен вам. —

Получил ваш фельетон о романе Доде и тотчас же его отослал ему в Париж. Фельетон, как и все, что вы пишете, глубоко правдив и справедлив[4].

Вы все еще не сообщили мне, знаете ли вы "Education Sentimentale" Флобера и хотите ли получить экземпляр этого романа[5].

[г] "Воспитание чувств" (*франц.*).

Я останусь в Карлсбаде до среды — 14-го — и затем вернусь в Париж.

Несколько строк ответа были мне очень приятны.

Будьте здоровы; сердечно жму руку вам и вашей жене.

Ваш
Ив. Тургенев.

4050. Полине Брюэр (с. 116)

С французского:

Буживаль. (Сена и Уаза). Ле Френ.
Вторник, 20 июля 75.

Дорогая Полинетта,

Вот я и вернулся — уже третьего дня — надеялся найти письмо или телеграмму от тебя — но ничего нет. Извести меня в нескольких словах, как обстоят твои дела? Кто сейчас с тобой в Ружмоне? Лечение не причинило мне вреда — это все, что я пока могу сказать.

С нетерпением жду твоего ответа и целую вас всех.

Ив. Тургенев.

4054. Юлиусу Эккардту (с. 118)

С немецкого:

Bougival (près Paris)[а].
16, Rue de Mesmes. (Les Frênes)[б].
Четверг, 22 июля 75.

Милостивый государь,

Вот уже несколько дней как я приехал сюда[1] — и к сожалению, не могу найти среди моих бумаг Вашего второго письма — так что не могу дать вам обстоятельного ответа. На Ваш главный вопрос я все-таки могу ответить разрешением полнейшей авторизации — можете печатать все, что найдете нужным и интересным для немецкой публики в посланной мною книге (надеюсь, Вы ее получили?)[2].

Я останусь здесь до конца октября[3] и был бы весьма рад получить от Вас пару строк[4].

Примите уверение в моем искреннем уважении.

Ваш преданнейший
Ив. Тургенев.

[а] Буживаль. (В окрестностях Парижа) (*франц.*).
[б] Улица Месм, 16 (Ясени) (*франц.*).

4055. Полине Брюэр (с. 119)

С французского:

Париж.
23 июля 75.

Дорогая Полинетта,

Вот обещанные 1000 фр.; уведоми меня об их получении, прошу тебя.

Целую тебя.

Ив. Тургенев.

4063. Полине Брюэр (с. 124)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Четверг, 12 августа 75.

Дорогая Полинетта, вчера я не смог написать тебе — весь день провел в постели из-за того, что схватил простуду. Сегодня мне лучше — и я спешу тебя нежно расцеловать и повторить мои поздравления. Надеюсь, что скоро я получу от Гастона письмо с подробностями — я хотел бы также узнать имя моего внука[1]! Прошу тебя беречь себя как можно больше. Будешь ли ты сама кормить своего младенца? Пока, чтобы отпраздновать его рождение, которое заставило себя ждать, посылаю тебе в этом письме 200 ф-в, которыми ты распорядишься как сочтешь нужным.

Целую вас теперь уже всех *четверых* и остаюсь навсегда

твой любящий отец И. Тургенев.

4064. Жорж Санд (с. 125)

С французского:

Буживаль (около Парижа).
Пятница, 13 августа 75.

Любезная госпожа Санд,

Я так виноват перед вами — или, точнее, перед самим собой по отношению к вам — что даже не пытаюсь оправдываться. Я лишь падаю ниц, как это делали в старину русские, и говорю: "Вот моя голова, секите ее..." Но так как я предполагаю, что вы меня помилуете, то поднимаюсь с земли, чтобы сказать вам, что я здесь уже две недели вместе с моими старыми друзьями, что все мы, старые и молодые, здоровы, а вы — всегда в нашем сердце. У нас все идет как нельзя лучше, но один наш друг сейчас в ужасном состоянии: это тот, чье письмо я вам посылаю, Флобер. Я особенно виню себя за то, что не писал вам так долго, еще и потому, что, как вы сами увидите из одного места его письма, он о вас непрестанно думает... Несколько слов от вас принесли бы ему огромное облег-

чение — и, когда я думаю, что это письмо у меня в руках вот уже более десяти дней, право же, я негодую на себя самого, на собственную леность и эгоизм[1].

Я понимаю, что во всем том, что говорит Флобер, есть невольное преувеличение впечатлительного и нервного человека, избалованного привольной и свободной жизнью; однако я чувствую, что он потрясен — и даже глубже, чем, быть может, сам думает. Он наделен стойкостью, но лишен энергии — а к самолюбию его не примешивается тщеславие. Несчастье входит в его душу, как нож в масло. Я дважды просил разрешения навестить его в Круассе, но он мне отказал.

В записке, которую я недавно получил от него, он говорит о том, что ему нанесен *смертельный удар*[2].

Мы были очень рады получить фотографии Ноана, а также марионеток и знаменитого Баландара![3] А я-то...

Словом, не будем больше говорить об этом — и подождем лучших времен, если меня захотят еще знать.

Тысячи приветов всем вашим. Нежно целую вам руки.

Ваш И. Тургенев.

P.S. Будьте любезны вернуть мне письмо Флобера.

4065. Полине Брюэр (с. 126)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
18 августа 1875.

Дорогая Полинетта,

Я только что получил твое письмо и сегодня же поеду к Тургеневым, чтобы уладить дело. Завтра я смогу написать тебе о *дне крестин*[1]. Только признаюсь тебе, что, вероятно, будет очень трудно заполучить и брата и сестру, особенно после ее письма, в котором она говорит только об *Альберте*; это, по-видимому, слишком большое беспокойство для Фанни. Ее могла бы *представлять* твоя свекровь — или даже, если нужно, г-жа Иннис: словом, я напишу тебе, что она мне скажет; но уже теперь не стоит рассчитывать на ее присутствие в Ружмоне[2].

Я получил два письма от Гастона и очень благодарен ему за то, что он держал меня в курсе событий[3].

Очень рад узнать, что все обошлось хорошо: теперь всякая опасность миновала — но все-таки нужна осторожность.

Мне хотелось бы знать *совершенно определенно*, когда в наших лесах открывается охота — поскольку, к несчастью, она у нас осталась[4] — но я прошу Гастона как следует позаботиться о том, чтобы *абсолютно никто* там не ступал раньше меня — я намерен отправиться туда к открытию, а к крестинам, разумеется, приеду опять. Ведь могу же я хотя бы один или два раза хорошенько поохотиться; в прошлом году, когда я приехал, там уже побывали лю-

ди — и егери говорили: вот здесь неделю тому назад г-н Поль подстрелил косулю и проч. — а наш брат не видал и кроличьего хвоста.

Прошу тебя, последи за этим.

Итак, что касается даты и других подробностей — до завтра. Пока целую вас всех 4-х.

Ив. Тургенев.

4067. Полине Брюэр (с. 127)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Пятница, 20 августа 75.

Дорогая Полинетта,

Я как раз собирался тебе писать, когда пришло твое второе письмо. Я был у Тургеневых — и мы разговаривали о крестинах. В отношении Альберта нет никаких затруднений — и он приедет вместе со мной когда угодно; пока крестины назначили на *воскресенье, 12 сент⟨ября⟩*. Если этот день тебе не подходит и ты хотела бы назначить другой — тебе нужно только написать заранее — Альберт совершенно свободен. Что касается Фанни, то я позондировал почву — и мне кажется, что невозможно было бы просить ее *поехать* в Ружмон; но я думаю, она, вероятно, согласится, чтобы ее заменили[1]. Я ее не спрашивал об этом — но сделаю это сегодня же — и завтра сообщу тебе ее ответ[2]. Судя по твоему письму, я смогу повидать Гастона не *завтра*, в субботу, — а *в субботу после его возвращения*. Это будет 28-го — и мы сможем вместе выехать, чтобы открыть охоту.

Итак, до завтра, а пока целую вас всех 4-х.

Ив. Тургенев.

4068. Валентине Делессер (с. 128)

С французского:

Буживаль (около Парижа). Ле Френ.
Пятница, 20 августа 1875.

Любезная госпожа Делессер,

Спасибо, тысячу раз спасибо за ваше милое письмо и за поздравление, которое вы мне посылаете по поводу Полины. Для нее это большое счастье — теперь она мать как никогда. Она будет сама кормить ребенка — на сей раз это хороший, крупный мальчик.

Через несколько дней я отправляюсь в Ружмон.

Мне не удалось повидать вас до отъезда в Карлсбад — и из-за моей постыдной лени я вам не написал — но вести о вас до меня доходили. Сожалею, что вы чувствуете себя не так хорошо, как этого хотелось бы — но надеюсь, что отличная погода, которая у нас наконец установилась, все приведет в порядок.

Я вполне доволен своим пребыванием в Карлсбаде — но очень недоволен собой в том смысле, что решительно ничего не делаю — и не предвижу никаких перемен. Думаю, что в этом отношении все просто кончено.

Не правда ли, вы будете так добры предупредить меня о вашем возвращении в Париж? Я приеду в Пасси незамедлительно.

А пока прошу вас передать тысячу добрых пожеланий г-же де Надайак и нежно целую вам руки.

Преданный вам Ив. Тургенев.

4070. Полине Брюэр (с. 129)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Воскресенье, 22 августа 75.

Дорогая Полинетта,

Фанни Т⟨ургенева⟩ охотно соглашается быть номинальной крестной матерью; только сообщи ей через меня, кто ее заменит[1].

Мы с Виардо приедем в Ружмон к открытию охоты — *в субботу вечером* — и поохотимся в воскресенье и понедельник. Только справься еще раз и совершенно определенно, можем ли мы с этого дня охотиться в Нормандском лесу, чтобы егерь г⟨ерцога⟩ де Ларошфуко опять не причинил нам неприятностей[2]. Прошу тебя в точности сделать то, чего я добиваюсь.

Я еще не получил вызова в суд или судебного решения: я тебе его вышлю, как только получу[3].

Итак, до субботы — а пока целую тебя, а также всех твоих.

Ив. Тургенев.

4071. Полине Брюэр (с. 129)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Вторник, 24 августа 1875.

Дорогая Полинетта,

Вот тексты "приговора" и проч., которые мне прислали. Поскольку у меня столько *крупной дичи*, которая производит опустошения (хотел бы я видеть ее на мушке моего ружья) и я приговорен — нужно безропотно уплатить — что я и прошу Гастона сделать за меня[1]. В субботу я ему верну.

До скорого свидания — в субботу — а пока целую вас всех.

И. Тургенев.

4075. Жюлю Этцелю (с. 132)

С французского:

Буживаль.
Les Frênes.
Вторник, 31 августа 75.

Мой дорогой друг,

Я вернулся с охоты, которая, в скобках, была совершенно неудачной, — и пишу вам, чтобы сообщить, что я тщательно прочитал рукопись и что завтра славный Жорж отошлет ее вам со всеми примечаниями, которые я сделал[1]. Признаюсь, я нашел этот рассказ г-жи М⟨аркович⟩ весьма слабым; — меня в особенности удивило то, что вы не прошлись с ножницами по некоторым банальностям в описаниях, содержащихся в первой части. Несмотря ни на что, маленькая Маруся сможет понравиться — в особенности как аллегория[2].

Тысяча приветствий и до встречи Ив. Тургенев.

P.S. Я потерял *последнюю* страницу копии; это не важно, но я прошу у вас прощения.

P.P.S. Историческая справка точна; но нужно дать некоторые объяснения по поводу причин, побудивших г-жу М⟨аркович⟩ написать эту повесть — письменное изложение потребовало бы слишком много времени; — а между двумя блюдами за завтраком обо всем можно рассказать за четверть часа[3].

Вторник вечером.

Я уже написал это письмо, когда Жорж передал мне ваше[4]. Ума не приложу, был бы я способен сделать шедевр из "Маруси", — но знаю, что сюжет для этого — подходящий[5]. Но и таков как есть, — он, несомненно, понравится вашим юным читателям, которые воспримут его в простоте душевной и которых, конечно, тронут самоотверженность и прелесть маленькой казачки[6]. В остальном вы можете быть спокойны: в том, что вы сделали, нет ничего неправдоподобного или ложного[7].

Мне бы очень хотелось немного побеседовать с вами — в субботу я еду в Париж — назначьте мне свидание.

В⟨есь⟩ в⟨аш⟩
И. Т-в.

4077. В.Н. Третьяковой (с. 134)

С французского:

Буживаль (около Парижа). Ле Френ.
Воскресенье, 5 сентября 75.

Сударыня,

Позвольте мне рекомендовать вам г-жу Арто-Падилья, знаменитую певицу, которой было бы очень приятно познакомиться с вами. Будучи отличной музыкантшей, вы, несомненно, уже оценили ее прекрасное актерское дарование: она столь же очаровательна и умна, сколь совершенна в своем искусстве. Она проведет несколько месяцев в Москве вместе со своим мужем, известным баритоном[1] — и я не сомневаюсь, сударыня, что вы будете мне признательны за то, что я доставил вам возможность познакомиться с ней[2].

Примите, сударыня, уверение в моей глубочайшей преданности.

Ив. Тургенев.

4080. Жюлю Этцелю (с. 136)

С французского:

Буживаль. (Ле Френ).
Четверг, 9 сент. 75.

Мой дорогой друг,

Я получил книгу Ж. Верна[1] и прочту ее при следующих обстоятельствах:

В субботу я еду к дочери на крестины моего внука. Это пять часов по железной дороге: книга будет прочитана, заметки и т.д. сделаны — я возвращаюсь в понедельник — и вы *непременно* получите ее во вторник. Надеюсь, что это маленькое опоздание не слишком вас огорчает.

Я не *бросил* вас ради Доде — просто я не мог с ним немного не поговорить.

Шерер очарователен — и вы тоже, хотя и несправедливы.

До скорого свидания.

В⟨есь⟩ в⟨аш⟩ И. Тургенев.

4091. Полине Брюэр (с. 143)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
15 сентября 1875.

Дорогая Полинетта,

Я вернулся в Буживаль целым и невредимым и жду твоих сообщений об охоте, чтобы уведомить тебя о времени моего приезда. Возвращаю тебе подписанную бумагу[1]. Целую вас всех.

Ив. Тургенев.

4093. Кларе Тургеневой (с. 143)

С французского:

Любезная госпожа Тургенева,

Приношу вам самые жалкие извинения: я никак не могу обедать у вас! Я краснею до корней волос — но тем не менее это так!! Вы добрая — и вы меня простите.

Посылаю милому Ханыкову книгу, которую он у меня просил и которую я получил только вчера. Я также получил то, что послал мне он — будьте добры сказать ему об этом.

Самый смущенный из людей И. Тургенев.

4096. Жюлю Этцелю (с. 145)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Четверг, 23 сент. 75.

Мой дорогой друг,

Книга Верна неправдоподобна — но это неважно: она занимательна[1]. Неправдоподобие заключается в нашествии бухарского хана на Сибирь в наши дни — это все равно, как если бы я захотел изобразить захват Франции Голландией. В самом деле — лучше подчеркнуть те опасности, которым лично подвергался брат царя. Жаль, что Верн сделал из героини русскую *ливонку*: дело в том, что ливонцы-то не более русские, чем немцы. Но эта деталь пройдет незамеченной.

Надеюсь, что несчастный случай, происшедший с г-жой Этцель, не будет иметь серьезных последствий; неужели у вас тоже навощенные лестницы? Во Франции с этим просто ужасно. Я постараюсь устроить завтрак с "комментариями" на следующей неделе и сообщую вам об этом накануне.

Пока сердечно жму вам руку и остаюсь

совершенно вам преданный И. Тургенев.

4097. Эмилю Золя (с. 146)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
26 сентября 1875.

Мой дорогой друг,

Ваше письмо от 8-го дошло до меня лишь 20-го числа! С некоторых пор почта играет со мной подобные шутки. Пишу вам в надежде, что письмо мое еще застанет вас в Сент-Обене[1]. Не сомневаюсь, что морской воздух принесет большую пользу вашей жене, и очень рад, что вы работаете и оканчиваете книги. Есть еще, значит, люди, которые трудятся не покладая рук!

Бедняга Флобер находится в совершенно плачевном нравственном состоянии: я согласен с вами, этой зимой всем его друзьям надо теснее сплотиться вокруг него, *если только он приедет в Париж*, ибо это еще не решено. Отвратительная жестокость судьбы — нанести такой удар человеку, менее всего способному жить своим трудом[2].

Стасюлевич, которого я неоднократно видел во время его недолгого пребывания в Париже, тоже очень сожалел, что ему не удалось с вами познакомиться; он договорился с Шарпантье об издании нового тома[3]. Кстати, вы ведь ничего не имеете против того, чтобы вашу фамилию обозначали полностью под фельетонами "Вестника Европы"? Он поручил мне спросить у вас об этом[4]. Последний фельетон (о братьях Гонкурах) превосходен[5]. Он побудит перевести какой-нибудь их роман, и Стасюлевич уже наложил лапу на "Рене Мопрен"[6].

Как! и бедняга Гонкур тоже испытывает денежные затруднения? Это глупо и несправедливо[7].

Я пробуду здесь еще месяц-полтора, но я часто езжу в Париж и надеюсь иметь возможность пожать вам руку.

Ив. Тургенев.

4106. Е.Я. Шварцу (с. 152)

С немецкого:

Буживаль (около Парижа). Улица Мем, 16.
Четверг, 30 сент. 75.

Милостивый государь!

Простите меня за то, что я осмеливаюсь спросить у Вас, известно ли Вам что-либо определенное о теперешнем местонахождении моего брата, г-на Николая Тургенева?[1] Он намеревался приехать ко мне в Буживаль и дал мне Ваш адрес для писем к нему. Но вот уже более 6 недель у меня нет никаких известий о нем — и я не получаю ответа на свои письма. Я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы соблаговолили сообщить мне что-либо об этом.

Примите заранее уверение в моей благодарности, а также в глубоком уважении и преданности.

Иван Тургенев.

4111. Гюставу Флоберу (с. 155)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Понедельник, 11 окт. 75.

Вид вашего почерка, мой добрый старина Флобер, доставил мне огромную радость — чтение же вашего письма — еще бо́льшую: вы выплываете на поверхность — и строите — чуть было не сказал — литературные планы!! — словом, вам приятно думать о предстоящей работе. Конечно, все это очень хорошо, и я уверен, что вы дадите нам *тридцать* страниц —

Ле Френ.
Пятница, 15 окт. 75.

На этом месте, дорогой друг, меня прервали — и вот, к великому моему удивлению, обнаруживаю это письмо в своем бюваре: а я-то думал, что оно давно отослано. Обзываю себя большим дураком — и вновь принимаюсь писать.

Итак, меня очень радует мысль о *тридцати страницах*[1]. Сам я тоже только что обещал своему русскому издателю рассказ в тридцать страниц (2 печатных листа)[2] к *26* ноября — крайний срок! — а пока в голове у меня нет даже первого слова. Поскольку мой большой роман отложен до греческих календ — еще дальше, чем "Б⟨увар⟩ и П⟨екюше⟩" — издатель мой настойчиво требует у меня хоть что-нибудь! — и теперь уж я попался. Посмотрим, кто из нас двоих придет к цели первым[3].

Да, добрый мой друг, увы, мы оба стары; это бесспорно — будем же по крайней мере развлекаться, как подобает старикам. Кстати — читали ли вы в "La République Française" (от 10-го и 11-го) фельетон, озаглавленный "Самоубийство ребенка" — и подписанный: X? Это меня поразило. Очевидно, что человек, это написавший, принадлежит к вашей школе; если он молод — у него есть будущее. Постарайтесь раздобыть эту вещь и сообщите мне свое мнение[4].

У нас здесь все здоровы. Только меня мучил сильнейший цистит — так это, как будто, называется — воспаление мочевого пузыря; я провел две скверных ночи — три дня пролежал в постели — и, в конце концов, почти все прошло. Это именно те самые "memento"[a] — визитные карточки, которые посылает нам г-жа Смерть, чтобы мы о ней не забывали.

---

[a] "помни" (*лат.*).

Мы пробудем здесь еще до 1-го ноября; погода стоит мягкая, серенькая, влажная — но не противная. В этом году я еще не смогу поселиться в своем новом доме — но я прихожу туда время от времени — пишу там письма, как, например, это. В камине пылает яркий огонь — и тем не менее у меня мерзнет спина.

А в "Le Temps" помещен очень милый фельетон г-жи Санд (написанный в 1829 г.! — когда ей было 25 лет) — вы, должно быть, его читали[5]. Золя напечатал в своем русском журнале великолепную статью о Гонкурах. Это побудит перевести их романы[6].

Назовите мне дату — вероятную — вашего возвращения в Круассе. Думаю, что на берегу моря вы надолго уже не задержитесь и, несмотря ни на что, приедете в Париж[7]. Ваши друзья намерены сплотиться вокруг вас, чтобы вам уютнее жилось на свете.

А пока передайте мои лучшие пожелания г-же Комманвиль. Вас же я обнимаю и остаюсь

ваш старый верный Ив. Тургенев.

4120. Эдмону де Гонкуру (с. 163)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Вторник, 26 окт. 75.

Мой дорогой друг,

Вы, должно быть, уже получили подробное письмо от г-на Виардо: он вам сообщает в нем все нужные сведения. В четверг я буду в Париже — и пришлю вам точные размеры картин[1].

Я получил записку от Флобера. Бедняга понемногу выкарабкивается. Он приедет в Париж к 15 ноября; жить он будет вместе со своей племянницей — улица Ф⟨обу⟩р-Сент-Оноре, 240. Я вернусь в Париж приблизительно к тому же времени. Надо будет навещать его, и навещать почаще[2].

Надеюсь, что вы здоровы; сердечно жму вам руку.

Ваш И. Тургенев.

P.S. Вот вы и входите в моду в России, благодаря великолепной статье Золя (переведенной на русский язык)[3]. Уже переведены "Жермини Ласерте", "Рене Мопрен"[4]; за ними последуют и остальные ваши романы[5]. Слегка приложил к этому руку и я.

4124. Полине Брюэр (с. 165)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Вторник, 2 нояб. 75.

Дорогая девочка,

Я немного беспокоюсь, что не получил ответа на мое письмо[1]. Надеюсь, что все благополучно? Пока посылаю тебе две бумаги, которые мне были присланы и которые приговаривают меня одна к 63 фр. 20 сант., другая к 63 фр. 11 сант. штрафа[2]. Попроси Гастона, чтобы он был так любезен уплатить за меня эту сумму — а я тебе вышлю ее через несколько дней. Мы вернемся в Париж 10-го.

В ожидании от тебя нескольких слов целую вас всех.

Ив. Тургенев.

4127. Людвигу Пичу (с. 167)

С немецкого:

Буживаль (около Парижа). Ле Френ.
6 ноября 75.

Дорогой друг,

Я давно уже хотел написать Вам; но куда? "A Louis Pietsch — en Europe"[а,1] — когда-нибудь, наверное, так и будет, но сейчас, пожалуй, еще несколько преждевременно.

В Милане Вы ведь промелькнули перелетной птицей. Но теперь, я полагаю, вернулись наконец в Берлин[2]. Итак — en avant[б], на Ландграфенштрассе, № 8!

Собственно говоря, я не собираюсь писать много — хочу только дать Вам знать, что я жив. Ленивый покой, слабость функций организма, безделье, безутешность, и даже не *просветленная безутешность*, — вот главные признаки жизни, которая через три дня завершит свой 57-й год.

Исчезни, мечта!

Единственное, что еще способно доставить радость нашему брату, — это созерцание чужой молодой счастливой жизни. Такая жизнь у меня постоянно перед глазами.

Все семейство В⟨иардо⟩ живо и здорово.

С писательством решительно покончено — мне больше нечего сказать, да я и не хочу ничего более говорить по этому поводу.

Сердечно поклонитесь всему Вашему семейству. крепко жму Вам руку. Мы остаемся здесь еще несколько дней — и затем все начнется снова на улице Дуэ, 50.

Преданный Вам И. Тургенев.

[а] "Людвигу Пичу — в Европе" (*франц.*).
[б] вперед (*франц.*).

4130. Жюлю Этцелю (с. 169)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Вторник.

Мой дорогой друг,

Вот книга Верна с исправлениями[1]. Что же касается г-на Бе, который "почитает меня", то я пошлю ему свой адрес[2].

Весь ваш И. Тургенев.

4131. Жюлю Этцелю (с. 169)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Вторник вечером.

Мой дорогой друг,

Я буду очень рад познакомиться с Ж. Верном и непременно приду к вам в *пятницу* к 11 1/2 ч.[1]

Совершенно вам преданный И. Тургенев.

4134. Жюлю Этцелю (с. 171)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
15 ноября. Понедельник.

Мой дорогой друг,

Вот 2-я половина "Courrier". Я сделал там несколько незначительных поправок.

Князь Н. Орлов написал мне *12-го,* что охотно примет вас в конце этой недели (сейчас он гостит у своей тещи в Фонтенбло) — но у него мало надежды, ввиду совершенного запрещения публиковать все, что непосредственно или отдаленно, в хорошем или дурном смысле касается императорского дома. Одна газета подверглась большому штрафу за сообщение — *без предварительного дозволения* — о том, что императрица отправилась из Петербурга в Петергоф. Так-то вот. А в книге Верна есть целые сцены, рисующие и мятежи, и тайные беседы и т.д. Но сходите к Орлову — это очаровательный человек — он сделает все, что сможет[1].

Я исчезну дней на десять — хочу поработать, если это будет возможно[2].

До свидания — сердечно жму вам руку.

В⟨есь⟩ в⟨аш⟩ Ив. Тургенев.

Вот, мой дорогой друг, что я писал вам, намереваясь вложить письмо в пакет с книгой Верна, которую я отправил вам с посыльным; но потом забыл. Посылаю вам его по почте с тысячью извинений.

И.Т.

4135. Полине Брюэр (с. 172)

С французского:

С.-Жермен-ан-Ле.
Гостиница "Домик Генриха IV".
Среда, 17 нояб. 75.

Не удивляйся адресу, написанному вверху письма, дорогая Полинетта, — я сбежал сюда, чтобы работать не покладая рук — и собираюсь пробыть здесь до воскресенья, дня, когда я окончу, надеюсь, свою работу[1] — и вернусь в Париж. Отсылаю тебе твою бумагу с подписью[2]. Буду очень рад снова увидеться с Гастоном и Жанной 25-го — и постараюсь развлечь ее, насколько смогу; она получит подарки, и более чем вероятно, что я вместе с ними возвращусь в Ружмон[3], чтобы повидать тебя и попытаться подстрелить какую-нибудь дичь. Ты мне ничего не говоришь о своем малыше[4] и о своем здоровье: надеюсь, что это хороший признак и что вы чувствуете себя великолепно.

Итак, до скорого свидания; нежно целую вас всех.

И. Тургенев.

P.S. Семья Виардо вернулась в Париж 5 дней назад.

4136. Генри Джеймсу (с. 172)

Генри Джеймсу, эск⟨вай⟩ру.

С английского:

Улица Дуэ, 50.
20 нояб. Суббота.

Милостивый государь,

Я буду, несомненно, счастлив познакомиться с вами и буду ждать вас дома в понедельник между 11 и часом дня. Надеюсь, что вы сочтете время и место удобными для себя, и прошу вас принять выражение моих лучших чувств.

Совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

4139. Юлиусу Роденбергу (с. 175)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 24 нояб. 75.

Любезный господин Роденберг,

Мне пришлось бы покраснеть до ушей при чтении Вашего любезного письма[1], полученного мною только *сегодня*, если бы на этот раз я не мог сообщить Вам нечто менее неопределенное и "Vagues"[а]. Мой русский издатель меня буквально припер к стене, и я укрылся в маленькой гостинице в С.-Жермене, где за неделю действительно дописал рассказ до конца, сейчас я должен его переписать и через несколько дней отослать в С.-Петербург, с тем чтобы он мог выйти в свет 13/1-го января[2]. А теперь я предлагаю Вам следующее: Вы получите рукопись к 15 дек⟨абря⟩, *вторая* копия вряд ли будет готова раньше, отдайте рассказ для перевода г-ну Кайслеру или кому хотите, пришлите мне перевод для проверки — язык рассказа местами труден, особенно для иностранца — я stante pede[б] возвращу его (если хотите, Вы можете прислать мне вместо рукописи корректуру — это будет даже лучше) — и Вы издадите рассказ. Его не придется делить, он может выйти в одном № — в нем не более 50-ти страниц. Даже если предположить, что кто-нибудь другой переведет его (с русского печатного текста) — у нас в любом случае будет выигрыш во времени по крайней мере в один месяц![3]

Сообщите мне свое мнение обо всем этом — и не сомневайтесь в искренности моего желания сделать Вам приятное, а также в моем глубоком уважении и преданности.

Ваш Ив. Тургенев.

4147. Полине Брюэр (с. 182)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Пятница, 3 дек. 75.

Дорогая Полинетта,

Придется мне отложить свою поездку в Ружмон до следующего воскресенья. Я простудился — и вот награжден почти полной потерей голоса. При такой погоде, как сейчас, было бы неосторожно разъезжать. Это будет отсрочка всего лишь на неделю.

[а] "неясное" (*франц. и нем.*).
[б] сразу же (*лат.*).

Жаннетта была очень мила в Париже; надеюсь, что она хорошо провела там время[1].

Целую вас всех четверых.

Ив. Тургенев.

4148. Юлиусу Роденбергу (с. 182)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
3 декабря 75.

Любезный господин Роденберг,

На Ваше письмо от 29-го нояб⟨ря⟩[1] могу ответить следующее. Позавчера я отправил свою рукопись в С.-Петербург[2] — завтра она прибудет туда и сразу пойдет в печать, дабы январский номер журнала, где появится мой рассказ, открылся им. Высылая рукопись, я написал редактору — он *сразу же отправит Вам оттиск* (я, разумеется, дал ему Ваш адрес)[3]; таким образом, Вы получите мой рассказ не позднее *20-го дек⟨абря⟩*. Быстрее я не смог бы снять копию. Январский номер выйдет только 1-го старого стиля, значит, 13-го; следовательно, выигрыш во времени нам обеспечен.

И г-ну Кайслеру будет легко переводить с печатного текста. Мне обязательно понадобится корректура немецкого перевода — прежде всего вот по какой причине: в моем рассказе есть один старый господин, употребляющий после случившегося с ним апоплексического удара не те слова, которые он, собственно, хочет сказать: как Вы знаете, это очень часто бывает при апоплексии. И вот этот человек ставится в такое драматическое положение — где ему нужно говорить (рассудок у него сохранился *полностью*) — и его речь, как обычно путанна; но эта путаница не должна быть слишком велика — иначе читатель ничего не поймет[4]. Это была большая трудность. Надеюсь, что я справился с нею до известной степени — однако это вдвое увеличивает сложность перевода. Во всяком случае я лишь очень ненадолго задержу у себя корректуру.

Надеюсь, что Вы примете эти мои предложения — и прошу г-на Кайслера и Вас, милостивый государь, принять уверение в моем совершенном уважении.

Иван Тургенев.

4152. М.М. Стасюлевичу (с. 186)

С французского:

Г-ну Стасюлевичу, Галерная улица, 20, С.-ПБГ, Россия. — Не начинайте печатания, пока я не пришлю исправлений, которые будут высланы завтра. Тургенев.

4160. Эмилю Золя (с. 193)

С французского:

Понедельник.
Улица Дуэ, 50.

Мой дорогой друг,

Я только что получил письмо от Стасюлевича[1], который просит меня *умолить* вас *в виде исключения* послать ваш ежемесячный фельетон не позднее 5/17 декабря, то есть через четыре дня: начиная с 23 декабря *старого* стиля, все рабочие-типографщики и др. в Петербурге мертвецки пьяны (это праздник Рождества), и на них уже нельзя рассчитывать.

Он пишет мне также, что получил всю рукопись вашего романа, отправил *вторые* 400 фр. Шарпантье и в начале января вышлет третьи и последние[2].

До воскресенья. Пока — доброго здоровья и удачи.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4163. Полине Брюэр (с. 195)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Вторник, 14 декабря 1875.

Дорогая Полинетта,

Уведомляю тебя, что, если не случится чего-нибудь совершенно непредвиденного, мы, папаша Шамро и я, приедем в Ружмон в *субботу*, чтобы поохотиться там в воскресенье. Мы поедем 11-часовым поездом; в Клуа будем в 4 часа с минутами. Скажи Гастону, чтобы он был так любезен и принял необходимые меры.

Целую вас всех.

И. Тургенев.

4164. Франсуа-Мари Шамро (с. 196)

С французского:

Париж.
Улица Дуэ, 50.
Четверг, 16 дек. 75.

Дорогой господин Шамро,

Напоминаю вам, что наш отъезд на охоту состоится в субботу в *11 ч.* с Орлеанского вокзала[1]. По железной дороге надо ехать до Тура — станция *Клуа.* Впрочем, я буду там. Если я не получу от вас никакого уведомления, это будет значить, что вы приедете, и я за-

хвачу с собой ваше ружье и патроны. Надеюсь, ничто не помешает этому небольшому путешествию.

Тысяча приветствий и до свидания.

Совершенно вам преданный

Ив. Тургенев.

P.S. Дочь моя предупреждена и ждет нас[2].

4165. Франсуа-Мари Шамро (с. 196)

С французского:

Пятница вечером.

Мой дорогой господин Шамро,

Я уверен, что меня преследует сам дьявол собственной персоной. С полудня у меня приступ подагры в левой ноге — утром я еще превосходно передвигался, и вместо того чтобы ехать на охоту, завтрашний день проведу в постели! Излишне говорить, насколько досадна эта задержка! Прощай, охота[1].

С грустью пожимаю вашу руку и остаюсь

совершенно вам преданный

Ив. Тургенев.

4171. Юлиусу Роденбергу (с. 201)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 22 дек. 75.

Любезный господин Роденберг,

Я только что получил от своего петербургского издателя уведомление, что он послал Вам оттиск моего рассказа "Часы"[1]; он, должно быть, уже у Вас — так как другой оттиск, посланный в Париж, прибыл еще вчера. Пожалуйста, сообщите мне, действительно ли Вы получили его?

Мне, очевидно, нет надобности напоминать, что перевод не должен публиковаться *до* февраля[2] — и что я рассчитываю на просмотр корректуры, которую, разумеется, долго не задержу[3].

Примите уверение в моем глубоком уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4174. Жюлю Этцелю (с. 203)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота, 25 д.

Мой дорогой друг,

Письмо, которое вы мне передали, действительно предназначалось мне и послано "доброй чудачкой"[1].

Вы с Жюлем должны *непременно* прийти к нам завтра вечером (в воскресенье). Состоится первое представление шарад — и мы будем стараться вовсю — Мануэль Гарсия приезжает на этот вечер из Лондона.

Четверги тоже скоро возобновятся.

Я рад, что вы остались довольны моими картинами. Мне кажется, что вы тонкий знаток, хотя и прикидываетесь несведущим. До завтрашнего вечера.

Весь ваш И. Тургенев.

4176. Юлиану Шмидту (с. 205)

С немецкого:

Париж.
Улица Дуэ, 50.
28 декабря 75.

Мой дорогой друг,

Отягощенный сознанием своей вины и весь красный от стыда, пишу к вам, чтобы пожелать вам счастья в новом году: я так долго медлил ответом! — Статью я, как свидетельствует прилагаемое письмо, все-таки отправил к г. ⟨Доде⟩[1].

Флоберовское "Education Sentimentale"[a] завтра отправится в Берлин[2].

Моего ничего не появлялось, иначе вы бы все давно имели. Но скоро — (в февральском номере "Gegenwart") появится один небольшой мой рассказик, который рекомендую вашему вниманию[3].

Твердо рассчитываю на ваше обещание прислать мне ваши последние вещи[4].

Здоровье мое сносно, и я, наконец, взялся за работу[5]. Посмотрим, что из этого выйдет!

Передайте мои поклоны вашей жене и прежним друзьям. Вам я сердечно жму руку.

Ваш
Ив. Тургенев.

P.S. Что вы скажете о сенатских выборах? Это великолепно! — Такой "Semaine des Dupes"[б] еще не бывало. — Вот лакомый кусочек для будущего историка — веселого, а не серьезного[6].

4177. Гвидо Папини (с. 205)

С французского:

Любезный г-н Папини, г-жа Виардо просит вас отложить ваш визит до будущего четверга, если вы собирались его осуществить; сегодня вечером она ждет свою старшую дочь, которая приезжает из Брюсселя.

Я рассчитываю увидеть вас в один из ближайших дней и поздравить с успехом в Паделу.

4178. Людвигу Пичу (с. 206)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 29 дек. 75.

Любезнейший Пич,

С Новым годом! Пусть еще живой старый год не будет похоронен, прежде чем я хотя бы отчасти не искуплю свою вину — долгое молчание. Прошу Вас также передать мою сердечную благодарность тем прекрасным незнакомкам и прочим друзьям, которые так любезно поздравили меня! Всему Вашему семейству, конечно, привет и поцелуй!

Бодрость и свежесть духа и тела, которыми *на этот раз* проникнута каждая строчка Вашего письма[1], *очень* порадовали меня. Вот, наконец, человек, которому хорошо живется и который это чувствует и говорит! Впрочем, и в доме Виардо все благополучно — "sin novedad"[а] — как говорят испанцы. Во всем покой и здоровье. Как раз сейчас семья представлена полнее, чем когда-либо. Здесь Мануэль из Лондона; и Луиза также. Луиза даже остается в Париже — хотя и не в родительском доме. Это было бы несколько *неприятно*. Она, впрочем, стала лучше[2].

Мне тоже не плохо. Поэзия и подагра не беспокоят меня, равно как и охота — ее во Франции вовсе нет. Работаю я очень мало. Тем не менее в "Gegenwart" появится мой маленький рассказ (заглавие "Часы"; ценность: ничтожная)[3]. Мне обещали прислать в Париж корректуру на просмотр.

Республика собирается, кажется, пустить во Франции корни. Здесь опасаются, что Бисмарк вырвет их — то есть корни — пре-

---

[а] "Воспитание чувств" (*франц.*).
[б] "Недели одураченных" (*франц.*).
[а] "по-старому" (*исп.*).

жде, чем они разрастутся. Но я полагаю, что Бисмарк — a d'autres chats à fouetter[6,4].

Быть может, я увижу Вас в феврале или марте — если Вы только не будете где-нибудь порхать[5]. А пока будьте здоровы — сердечно жму Вам руку.

Ваш И. Тургенев.

4185. Паулю Линдау (с. 211)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Воскресение, 9 янв. 76.

Уважаемая редакция[1],

Я получил Ваше письмо[2] и, так как мне приходится признать справедливость Ваших упреков[3], а убедительных причин для извинения я найти не могу, предлагаю Вам только одно — объявить, что в течение марта Вы опубликуете мой рассказ под названием "Сон". Этот рассказ, над которым я сейчас работаю, будет напечатан 1/13 марта в одном петербургском журнале — и в тот же самый день он может также появиться в Берлине — так как я уже в конце февраля пришлю Вам копию оригинала (для перевода)[4]. Надеюсь, что тогда слово, которое я дал, все-таки не будет нарушено. Также даю Вам полномочие опубликовать выдержку из настоящего письма для соблюдения Ваших интересов по отношению к читателям[5].

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Иван Тургенев.

4188. Жюлю Этцелю (с. 213)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Вторник утром.

Увы! Трижды увы! Мой дорогой друг, не ждите меня завтра! Со вчерашнего вечера у меня приступ подагры — и вот я прикован к своему шезлонгу и недвижимо лежу в (или на) нем. Однако мне очень хотелось бы повидать вас до вашего отъезда. Если можете, придите на улицу Дуэ — когда вам удобно: я поневоле дома.

Весь ваш Ив. Тургенев.

P.S. Жюль, кажется, хорошо повеселился тогда на балу.

---

[6] имеет другие заботы (*франц.*).

4189. Полине Брюэр (с. 214)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда.

Дорогая девочка,

Жди меня непременно в *пятницу*, т.е.послезавтра, с поездом, который выходит отсюда в 4 ч. Виардо не приедет, но Поль обещал приехать.

Целую тебя.

Ив. Тургенев.

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ[1]

РГБ	—	Российская государственная библиотека (С.-Петербург)
Т и его совр.	—	Тургенев и его современники / Отв. ред. акад. М.П. Алексеев. Л.: Наука, 1977
Успенский, собр. соч.	—	*Успенский Г.Н.* Собр. соч. Т. I — IX / Вступительная статья В.П. Друзина, Н.И. Соколова. М., Гослитиздат, 1955 — 1957

[1] В настоящем списке раскрываются условные сокращения, вводимые впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ

Четырнадцатый том Писем И.С. Тургенева содержит 296 его писем за 1875 год и 1 документ за это же время, отнесенный в раздел "Официальные письма и деловые бумаги", — всего 297 эпистолярных текстов, обращенных к 66 адресатам. 216 из них печатаются по автографам (или фотокопиям), находящимся в советских и зарубежных архивохранилищах и частных собраниях. 47 писем, подлинники которых в настоящее время неизвестны, печатаются по машинописным копиям (5), копиям (7) и публикациям (35). 19 писем, опубликованных уже после выхода в свет Полного собрания сочинений и писем И.С. Тургенева, впервые включаются в настоящее издание (№ 3919, 3925а, 3927, 3967, 3973, 4025а, 4025б, 4033а, 4044, 4054, 4075, 4100, 4107, 4150, 4151, 4165, 4166, 4170, 4177).

1875 год, отраженный в письмах четырнадцатого тома, — наиболее благополучный в биографии Тургенева. Болезнь временно отступила, и он может по-прежнему заниматься литературной деятельностью, вынашивая мысль о своем романе "Новь". Живя в 1875 г. в Париже, он всецело поглощен этим замыслом и связанным с ним рассказом "Часы", отказываясь от других литературных работ. Однако его связи с литературным миром не ослабевают. Он внимательно следит за происходящим в России, поддерживает интенсивную переписку с П.В. Анненковым и М.М. Стасюлевичем, сближается с М.Е. Салтыковым-Щедриным; активизируется его посредническая деятельность. Тургенев стремится к тому, чтобы в журнале М.М. Стасюлевича "Вестник Европы" участвовали иностранные и, в частности, парижские корреспонденты (Золя). Он налаживает контакты с Ж. Верном и, стремясь к тому, чтобы имя этого замечательного романиста стало известно в России, редактирует его роман "Царский курьер". Растет признание писателя и за границей, где появляются новые французские переводы его сочинений. Расширяются связи с Германией, чему немало способствовал выход в свет его нового рассказа "Часы". Занятия литературной деятельностью не мешают Тургеневу с интересом относиться к трудам начинающих писателей, которым он щедро дает советы мастера. Но главный интерес писем четырнадцатого тома — это отношения писателя с революционерами-семидесятниками, с лидером русского революционного движения П.Л. Лавровым, а они становятся наиболее интенсивными как раз в это время, когда Тургенев писал свой роман "Новь".

Тексты писем четырнадцатого тома подготовили к печати и примечания к ним составили: В.Н. Баскаков (3898, 3922, 3944, 3951, 3968, 4003, 4005); И.А. Битюгова (3901, 3917, 3926, 3930, 3937, 3940, 3945, 3946, 3952—3954, 3972, 3983, 3989, 3990, 3992, 4002, 4014, 4025, 4028, 4030, 4039, 4046, 4089, 4095, 4101, 4129, 4170); Т.И. Бронь и Р.М. Горохова (3921, 3938, 3959, 3964, 3978, 3999, 4007, 4022, 4032, 4042, 4050, 4055, 4063, 4065, 4067, 4070, 4071, 4091, 4124, 4135, 4147, 4164, 4188, 4189); Т.И. Бронь и Н.Н. Мостовская (4001); Т.И. Бронь и Т.И. Орнатская (4019); Н.Ф. Буданова (3931, 3939, 3969, 4048, 4061, 4069, 4072, 4087); Г.Я. Галаган (3948, 4037, 4108); Н.П. Генералова (3910а, 3927, 3967, 3973, 4007а, 4008а, 4025а, 4025б, 4033а, 4100, 4107, 4164, 4165); Э.А. Гессен (3934); Е.А. Гитлиц (3904, 3920, 3955, 3981, 3984, 3988, 3995, 4004, 4009, 4024, 4045, 4059, 4082—4084, 4088, 4092, 4103, 4109, 4125, 4142); Т.П. Голованова (3910, 3956, 4018, 4053, 4094, 4119, 4138, 4179); Р.М. Горохова (3976, 4008, 4026, 4075, 4080, 4096, 4120, 4130, 4131, 4134, 4174, 4187); А.Л. Гришунин (4021); Ю.Н. Жуйкин и Г.Ф. Перминов (3923, 3971, 4139, 4148, 4171); П.Р. Заборов (3928, 3962, 3966, 4006, 4016, 4064, 4097, 4111, 4161); П.Р. Заборов и М. Партюрье (4068); Р.Б. Заборова (3941); Г. Ионас и Г.Ф. Перминов, при участии Н.П. Генераловой (3919, 4044, 4176); Ю.А. Красовский (3963, 3994, 4023, 4056, 4079, 4110); Л.Н. Кузьмина (4106); Ю.Д. Левин (4136); К. Леман-Шульце, Ю.Н. Жуйкин и Г.Ф. Перминов (4033, 4127, 4177); А.Н. Михайлова, при участии Т.Б. Трофимовой (3903, 3906, 3908, 3916, 3936, 3943, 3947, 3960, 3985, 4000, 4017, 4040, 4051, 4066, 4098, 4105, 4112, 4123, 4143, 4161, 4185); Н.Н. Мостовская (3974, 4077, 4146); Л.Н. Назарова (3899, 3902, 3913, 3918, 3924, 3932, 3958, 3965, 3987, 3997, 3998, 4010, 4015, 4020, 4029, 4031, 4036, 4047, 4049, 4052, 4060, 4078, 4086, 4099, 4115, 4141, 4173, 4178, 4186); Н.С. Никитина (3905, 3933, 4093, 4177); Л.А. Николаева (3957, 4085, 4102, 4113); Т.А. Никонова (3911, 3915, 3925, 3935, 3950, 3961, 3991, 4011); Т.И. Орнатская (3996, 4133); Г.Ф. Перминов (3897, 3900, 3909, 3912, 3914, 3942, 3970, 3979, 3980, 3982, 3993, 4012, 4013, 4027, 4035, 4038, 4041, 4043, 4057, 4073, 4081, 4090, 4104, 4114, 4116—4118, 4121, 4126, 4128, 4132, 4137, 4140, 4144, 4145, 4149, 4151—4159, 4162, 4165—4167, 4172, 4175, 4180—4184); Г.В. Степанова (4122); А.С. Ступель (3907, 3975, 3977, 4034, 4058, 4062, 4074, 4076); Г. Цигенгайст при участии Г.А. Тиме (4054); И.С. Чистова (3929, 3949).

Техническая подготовка тома осуществлена Т.Б. Трофимовой; ею же составлены указатели.

Французские тексты и их переводы печатаются под наблюдением П.Р. Заборова, немецкие — Р.Ю. Данилевского, английские — Ю.Д. Левина.

Редактор тома — Н.С. Никитина.

3897. П.В. Жуковскому (с. 7)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28438, л. 6.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 5.

Стр. 7. Пелле и Адольф, бульвар Оссман № 31, близ Новой оперы (*франц.*).

[1] Речь идет об А.К. и С.А. Толстых.

3898. Г.Н. Вырубову (с. 7)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 2198, л. 13.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 5.

[1] См. наст. изд., Письма, т. 13, № 3894.

3899. А.В. Топорову (с. 7)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Р. I, оп. 29, № 60, л. 1.
Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 4, с. 211.

[1] В "Русском вестнике" за 1875 г., начиная с № 1, печатался роман Л.Н. Толстого "Анна Каренина".

[2] Тургенев имеет в виду газету "С.-Петербургские ведомости", которую М.Е. Салтыков-Щедрин назвал "старейшей российской пенкоснимательницей". Под псевдонимом "Незнакомец" здесь печатал свои воскресные фельетоны ("Недельные очерки и картинки") А.С. Суворин. Фельетоны эти имели большой успех и в конце 1874 г. явились одним из поводов для устранения из "С.-Петербургских ведомостей" старой редакции во главе с В.Ф. Коршем. Отзыв Тургенева об этой газете см. также: наст. изд., Письма, т. 13, № 3892, примеч. 10.

[3] "Русский календарь на 1875 г." А. Суворина (СПб., 1874). Извещение о предстоящем его выходе содержалось в "Голосе" (1874, 29 сентября (11 октября), № 269).

[4] М.Н. Лонгинов умер 23 января ст.ст. 1875 г. (см.: Голос, 1875, 25 января (6 февраля), № 25, с. 5).

3900. П.В. Анненкову (с. 8)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 77.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 6.

[1] Письмо Анненкова от 3 января н.ст. 1875 г. (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 33—34).

[2] В это время в Париже жили, группируясь вокруг А.П. Боголюбова, художники П.В. Жуковский, К.Е. Маковский, В.Д. Поленов, И.Е. Репин, К.А. Савицкий, А.А. Харламов. Один из вечеров художников, на которых бывал и Тургенев (встреча нового 1875 г.), описан В.Д. Поленовым и проиллюстрирован Н.Д. Дмитриевым-Оренбургским (см.: Сахарова Е.В. В.Д. Поленов, Е.Д. Поленова. Хроника семьи художников. М., 1964, с. 153 — 155; Всемирная иллюстрация, 1875, № 32, 22 февраля, с. 163 — 164).

[3] Во Франции в начале 1875 г. назревал бонапартистский переворот. По этому поводу "С.-Петербургские ведомости" писали, что "принцу Жерому Наполеону удалось сгруппировать вокруг себя сторонников той фракции империалистской партии, которая сохранила предания 1852 г." (*СПб Вед*, 1875, 25 марта ст.ст., № 82). Переворот не был осуществлен.

[4] Анненков писал Тургеневу о школьных успехах дочери и об увлечении сына плотничаньем (см. письмо от 3 января н.ст. 1875 г.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 34).

3901. М.М. Стасюлевичу (с. 8)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 81. На подлиннике помета Стасюлевича: "Отв. 26/1".

Впервые опубликовано: *Памяти Белинского*, с. 364 — 365.

Стр. 9. господину Шабри. Париж. 100, улица Монж (*франц.*).
Стр. 9. сущность и отпечаток времени (*англ.*).

[1] Речь идет о романе Э. Золя "La faute de l'abbé Mouret", который под заглавием "Проступок аббата Муре" в переводе А.Н. Энгельгардт печатался в первых трех номерах "Вестника Европы" за 1875 г.

[2] В начале 1875 г. в Париже при деятельном участии Тургенева была организована читальня для русской колонии, состоявшей частично из политических эмигрантов, частично из учащейся молодежи. "Помню, мы, русские, решили создать библиотеку в Париже, где бы мы могли собираться читать. Попросили Тургенева устроить в пользу этой библиотеки утро", — вспоминал Г.А. Лопатин (*Революционеры-семидесятники*, с. 130 — 131). Первое литературно-музыкальное утро, устроенное Тургеневым в пользу библиотеки, состоялось 15(27) февраля 1875 г. в доме Виардо (см. письмо № 3922). Тургенев передал библиотеке много книг из своей личной библиотеки, а также обращался к ряду издателей и литературных деятелей с просьбой о присылке книг (см. письма № 3902 и № 3956). Впоследствии библиотека была названа Тургеневской. О дальнейшей судьбе этой библиотеки, о ее гибели во время фашистской оккупации Парижа см.: Кнорринг Н.Н. Гибель Тургеневской библиотеки в Париже // Простор, 1961, № 8, с. 123 — 126; Лопатинский И.А. Прошлое и настоящее Тургеневской библиотеки в

Париже // Русские новости (Париж), 1965, 8 октября, № 1060, а также: Русская общественная библиотека имени И.С. Тургенева. Сотрудники — Друзья — Почитатели. Сб. статей. Paris, Institut d'Etudes Slaves, 1987.

[3] Под "небольшой вещью" Тургенев имеет в виду рассказ "Часы", появившийся в январском номере "Вестника Европы" за 1876 г. "Большая ⟨вещь⟩" — "Новь".

[4] Неточная цитата из 2-й сцены действия III трагедии Шекспира "Гамлет". У Шекспира: "to show... the very age and body of the time his form and pressure" ("показывать... самому возрасту и телу века его внешность и отпечаток"). Тургенев использовал это выражение также в "Предисловии" к собранию романов в издании 1880 г. (см. наст. изд., Сочинения, т. 10). Вопреки рекомендации Тургенева, Стасюлевич не пригласил Суворина в "Вестник Европы".

[5] Огюст Нефтцер, главный редактор парижской газеты "Le Temps".

[6] Соглашение между Стасюлевичем и Золя состоялось, и с 3-го номера за 1875 г. по 12-й номер 1880 г. в "Вестнике Европы" периодически печатались "Письма из Парижа" Золя. См.: К л е м а н М.К. Эмиль Золя. Л., 1934, с. 189—266. (См. также письма № 4182 и № 4192.)

3902. А.В. Топорову (с. 9)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 3.
Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 4, с. 212.

Стр. 9. господину Шабри. Париж. 100, улица Монж (*франц.*).

[1] См. примеч. 2 к письму № 3901.

3903. Н.А. Кишинскому (с. 10)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 15. На подлиннике помета Кишинского: "Отвеч. 23 января".

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 8.

[1] Имение Кадное было арендовано Волновым за 3500 р. (см.: Б е л ь ч и к о в Н.Ф. Заметки о материальном быте И.С. Тургенева в 70-е годы // Известия АН СССР, Отд. литературы и языка, 1964, т. 23, вып. 6, с. 529). Эта доверенность неизвестна.

[2] Соглашение с З.Н. Мухортовым об аренде Тапков достигнуто не было (см. наст. изд., Письма, т. 13, № 3869, примеч. 2). Поверенный З.Н. Мухортова — Н.Ю. Фриде (см. письмо З.Н. Мухортова к Тургеневу от 6(18) февраля 1875 г. из Петербурга — *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 22—23).

[3] Это письмо М.П. Тургеневой неизвестно. Ей была назначена пенсия с 1 января 1875 г. (см. наст. изд., Письма, т. 13, № 3877 и 3878, примеч. 1).

3904. А.Ф. Писемскому (с. 10)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 3019, л. 8 – 9.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 8.

Стр. 11. отсутствие новостей — хорошая новость (*франц.*).

[1] Возможно, речь идет о письме от 20 октября (1 ноября) 1874 г., о котором Писемский сообщил П.В. Анненкову 20 октября (1 ноября) 1874 г.: "Сейчас я окончил только письмо к Тургеневу" (*Писемский*, с. 273). Письмо это неизвестно.

[2] Имеется в виду письмо Писемского от 22 декабря 1874 г. (3 января 1875 г.) (*Писемский*, с. 277).

[3] См. наст. изд., Письма, т. 13, № 3886, примеч. 1.

[4] Речь идет о комедии "Просвещенное время", по поводу которой Писемский писал Тургеневу в указанном выше письме (*Писемский*, с. 277). Премьера состоялась 30 января ст.ст. 1875 г. в Москве на сцене Малого театра.

[5] Комедия "Просвещенное время" была напечатана в "Русском вестнике" в 1875 г. (№ 1, с. 68 – 139). С этого же номера начал печататься роман "Анна Каренина", за который Толстой получил "небывалую цену" — 20 тысяч (Переписка Л.Н. Толстого с Н.Н. Страховым (1870 – 1894). СПб., 1914, с. 55).

[6] 19 января ст.ст. 1875 г. в Москве на публичном заседании Общества любителей Российской словесности отмечался 25-летний юбилей литературной деятельности Писемского.

[7] Вероятно, имеется в виду юбилей поэта-переводчика Ф.Б. Миллера, который отмечался 10 ноября ст.ст. 1874 г.

[8] "С.-Петербургские ведомости" сообщили, что "И.С. Тургенев занят большим произведением", которое "вчерне уже готово и ждет лишь последней отделки". Для нового полного собрания сочинений, как сообщалось в газете, Тургенев «приготовил рассказ под заглавием: "Стучит"» (*СПб Вед*, 1875, 1(13) января, № 1).

[9] Писемский приехал в Париж 5(17) апреля 1875 г. и пробыл до 15(27) мая 1875 г. (см.: *Писемский*, с. 309 и 311).

3905. А.Н. Тургеневу (с. 11 и 219)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4710.
Впервые опубликовано: *Т и его время*, с. 249.

[1] У Тургенева в 1870-е годы была коллекция картин старой голландской и современной французской живописи, которую он продал в 1878 г. См. также: *ПД, Описание*, с. 221, № 41.

3906. Н.А. Кишинскому (с. 12)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 16 – 17. На подлиннике помета Кишинского: "Отв. 9 февр.".

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 10, за исключением небольшого отрывка, напечатанного в *Отчете ПБ* за 1894 г. (с. 48).

[1] Это письмо Кишинского неизвестно. Списки пенсионеров хранятся в Государственном музее И.С. Тургенева в Орле, а также в *ИРЛИ* (собр. П.Я. Дашкова, ф. 93, оп. 3, № 1267).

[2] О необходимости денежной экономии см. также: наст. изд., Письма, т. 13, № 3795.

[3] Борзенковская земля (138 десятин) при деревне Кальне Чернского уезда Тульской губернии была продана Звягину за 6600 р. (см.: Б е л ь ч и к о в Н.Ф. Заметки о материальном быте И.С. Тургенева в 70-е годы // Известия АН СССР, Отд. литературы и языка, 1964, т. 23, вып. 6, с. 530).

[4] См. примеч. 1 к письму № 3903.

3907. В.В. Стасову (с. 13)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 738, № 223, л. 27—28.

Впервые опубликовано: *Сев. Вестн*, 1888, № 10, отд. I, с. 172—173.

Стр. 13. Что станут говорить? (*франц.*).

[1] Это письмо Стасова неизвестно.

[2] "Желтые ворота" — эвфемизм.

[3] Источник цитаты не установлен.

[4] "Зигзаги" — серия пьес для фортепиано Н.В. Щербачева (см. наст. изд., Письма, т. 13, № 3871). "Дон-Жуан" Даргомыжского — опера "Каменный гость" (см. наст. изд., Письма, т. 11, № 3111).

[5] В ответ на этот отзыв о портрете Е.А. Третьяковой Стасов писал Тургеневу 30 марта (11 апреля) 1875 г.: "Французская манера и рутина... — и больше ничего... А что касается до способности истинно великого портретиста схватывать личность, характер, всего внутреннего человека — об этом у бедного этого Харламова и помину не бывало" (*Лит Арх*, т. 3, с. 244).

[6] Редактор газеты "С.-Петербургские ведомости" В.Ф. Корш был смещен, в частности, за выступления против реакционной реформы среднего образования (см. об этом: наст. изд., Письма, т. 13, № 3892, примеч. 10). Тургенев опасался, что аналогичные преследования коснутся М.М. Стасюлевича, единомышленника Корша, редактора журнала "Вестник Европы", неоднократно получавшего цензурные предостережения. Опасения Тургенева не оправдались.

[7] Речь идет о романе Толстого "Анна Каренина". См. письмо № 3904, прим. 5.

[8] Два вальса Н.В. Щербачева (Valse-Caprice и Valse allemande) опубликованы в изд. В. Бессель и К° в Петербурге без указания года (предположительно в 1874 г.). См. также: наст. изд., Письма, т. 13, № 3836, № 3871.

[9] В период с декабря 1874 г. по февраль 1875 г. А.Н. Есипова и К.Ю. Давыдов дали в Париже ряд совместных концертов, прошедших с исключительным успехом (см.: Бертенсон Н. Анна Николаевна Есипова. Л.: Музгиз, 1960, с. 31—32).

3908. Н.А. Кишинскому (с. 14)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 18. На подлиннике помета Кишинского: "Отв. 9 февр.".
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 12.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.
[2] Речь идет о покупке дома в Буживале.
[3] См. письмо № 3903, примеч. 1.
[4] Звягин купил принадлежавшую Тургеневу борзенковскую землю (см. письмо № 3906, примеч. 3).
[5] Имеется в виду Н.Ю. Фриде.
[6] Это письмо Тургенева неизвестно.

3909. П.В. Анненкову (с. 15)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 78.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 12.

[1] В проекте конституции, представленном на утверждение Национального собрания, не содержалось прямых указаний на форму государственного строя Франции. Только в статье о порядке выборов главы государства последний был назван "президентом республики". Хотя статья эта была принята ничтожным большинством (353 голоса против 352), она явилась косвенным утверждением республики как формы правления по Франции (30 января 1875 г.).
[2] См. письмо П.В. Анненкова от 8 февраля н.ст. 1875 г. (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 35—36).

3910. Я.П. Полонскому (с. 16)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 114—115.
Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, с. 248—249.

[1] Это письмо Полонского неизвестно.
[2] Поэма Полонского "Келиот" была опубликована в 10-м номере журнала "Дело" за 1874 г., а затем вышла отдельным изданием в Петербурге в 1875 г.
[3] 31 октября 1874 г. Полонский заключил с издателями еженедельного иллюстрированного журнала "Пчела" договор: ему как редактору литературного отдела журнала издатели обязались выплачивать с января 1875 г. денежную сумму, которая зависела от числа подписчиков (см.: *ИРЛИ*, № 12882).

[4] В журнале "Пчела" от 5 января 1875 г. сообщалось, что молодой русский художник Харламов, по оценке Тургенева первый портретист мира, собирается писать его портрет. "Портрет этот, награвированный одним из лучших граверов в Париже, будет помещен в нашем журнале", — добавляла редакция. Портрет Тургенева работы Харламова был закончен лишь в декабре 1875 г. (см. письмо № 4164) и экспонировался в апреле 1876 г. на выставке в парижском "Салоне", но успеха не имел (см.: *Зильберштейн, Репин и Тургенев*, с. 34—37). Не был он и гравирован ни для "Пчелы", ни для других изданий. В настоящее время портрет хранится в Русском музее.

[5] Речь идет о незаконченной повести Гл. Успенского "Очень маленький человек". Первые главы повести появились в "Отечественных записках" (1874, № 2, 5); но затем 5-й номер был сожжен цензурой и печатание повести прекращено (о цензурных преследованиях повести см.: *Успенский*, т. 4, с. 706; Добровольский Л.М. Запрещенная книга в России. М., 1962, с. 112—113).

[6] Об отношении Тургенева к Н.В. и Г.И. Успенским см.: наст. изд., Письма, т. 8.

[7] Тургенев дал Полонскому денег для лечения в Монсуммано (см.: наст. изд., Письма, т. 12, № 3391; *Звенья*, т. 8, с. 177).

[8] Полонский выполнил просьбу Тургенева (см. письмо № 3956).

3910[а]. Эмилю Дюрану (с. 17 и 219)

Печатается по тексту первой публикации (факсимиле): *Cahiers*, 1995, № 19, p. 154. Подлинник хранится в Музее И.С. Тургенева в Буживале.

[1] Очевидно, в неизвестном нам письме Э. Дюран, который в декабре 1874 г. перевел, по просьбе Тургенева, повесть "Пунин и Бабурин" на французский язык (см. письмо к Ж. Этцелю от 23 ноября (5 декабря) 1874 г.), удивлялся, что печатанье перевода в газете "Le Temps" задерживается. Письмо А. Эбрара, в котором он объяснял задержку напряженной политической атмосферой, сопровождавшей установление во Франции республиканской формы правления, также остается неизвестным. Перевод повести появился в "Le Temps" в марте 1875 г. (№ 5075—5079, 5083—5086).

[2] Тургенев внимательно следил за политическими событиями, предшествовавшими установлению, хотя и в завуалированной форме, республики во Франции (см. примеч. 1 к письму № 3909 к П.В. Анненкову). 30 января н.ст. 1875 г. Национальное собрание большинством всего в один голос (353 против 352) признало республику.

3911. Н.С. Тургеневу (с. 17)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 158–159. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол. 30 январ. /11 ⟨февраля⟩ 1875. Четв. Полдень. Москва. 5-м днем".

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1885, № 10, с. 130–131, с сокращениями; полностью – *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 14.

Стр. 18. мази Лесо (*франц.*).

[1] Это письмо Н.С. Тургенева к И.С. Тургеневу неизвестно.

[2] Н.С. Тургенев приехал в Карлсбад в начале июня ст.ст. (см. письмо № 4040), а уехал оттуда, вероятно, одновременно или почти одновременно с братом (см. письмо № 4051).

[3] См.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3795, примеч. 2.

[4] Деньги Тургенев получил (см. письмо № 3935).

3912. П.В. Анненкову (с. 18)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 79.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 14.

[1] Анненков писал 8 февраля н.ст. 1875 г.: "...получил жабу накануне выезда в Париж" (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 35).

[2] В этом же письме Анненков сетовал на то, что не увидит художественной выставки ("Салона") в Париже, и спрашивал, когда она откроется.

3913. А.В. Топорову (с. 19)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 60, л. 5.

Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 4, с. 213.

[1] См. письмо № 3899, примеч. 3.

[2] См. письмо № 3899, примеч. 1.

[3] О Дехтереве см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3860, примеч. 6. Переписка Тургенева с Дехтеревым неизвестна.

[4] На место М.Н. Лонгинова начальником Главного управления по делам печати еще 21 декабря ст.ст. 1874 г. был назначен В.В. Григорьев.

3914. П.В. Жуковскому (с. 19)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28438, л. 47.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 15.

Письмо датируется одним из четвергов января 1875 г. на основании письма Тургенева к Жуковскому от 29 декабря 1874 г. (см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3890), в котором Тургенев интересуется теми же картинами Фортуни.

3915. Н.С. Тургеневу (с. 20)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 160. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол. 7/19 февр. 75. Москва. Пятница. 7 ч. вечера".

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 16.

Дата письма не соответствует дню недели: 30 января (11 февраля) в 1875 г. приходилось на четверг.

Стр. 20. мази Лесо (*франц.*).

[1] Это письмо Н.С. Тургенева неизвестно.

[2] См. примеч. 2 к письму № 3911.

[3] Речь идет о П.К. и Н.А. Маляревских.

[4] См. письмо № 3911.

3916. Н.А. Кишинскому (с. 20)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 19. На подлиннике помета Кишинского: "Отве⟨ч⟩. 9 февр.".

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 16.

[1] См. письмо № 3903, примеч. 1.

[2] См. письмо № 3906, примеч. 3.

[3] См. письмо № 3903, примеч. 2.

3917. М.М. Стасюлевичу (с. 21)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 82. На подлиннике помета Стасюлевича: "4 февр. Отв. Золя".

Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1911, № 10, с. 169 – 170.

Стр. 21. временное (*франц.*).
Стр. 21. которая вас ни к чему не обяжет (*франц.*).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. письмо № 3901, примеч. 2.

[3] В январской книге "Вестника Европы" за 1875 г. цензура вырезала 4 страницы из "Внутреннего обозрения" Л.А. Полонского (см.: *Стасюлевич*, т. 3, с. 733 – 735).

[4] См. письмо № 3901, примеч. 1.

[5] Вероятно, Тургенев, как и многие другие, письменно выразил В.Ф. Коршу свое сочувствие в связи с беззаконным устранением его от редакторства "С.-Петербургских ведомостей" (см. письмо № 3907, примеч. 6, и № 3931, примеч. 3). Письмо Тургенева до нас не дошло.

[6] См. письмо № 3901, примеч. 6.

[7] Тургенев работал в это время над рассказом "Часы". О выражении "Волки, волки!", которое часто встречается в письмах Тургенева, см.: наст. изд., Письма, т. 11, № 3117, примеч. 3.

[8] О свидании Тургенева с Гл. Успенским в Париже в январе 1875 г. см. письмо № 3910. В "Вестник Европы" Тургенев послал рассказ Гл. Успенского "Книжка чеков". Однако Стасюлевич отказался печатать рассказ (см. примеч. 5 к письму № 3937, а также письмо Г.И. Успенского в редакцию "Вестника Европы" от 22 февраля ⟨1875 г.⟩ и комментарии к нему: *Успенский*, т. 13, с. 152, 576—577).

[9] Рассказ "Стучит!" был опубликован в издании: *Т, Соч, 1874*, ч. 1 (вышла в свет в конце сентября ст.ст. 1874 г.). Французский перевод рассказа ("Ça fait du bruit") появился в "Le Temps" (1874, 16 декабря). Обратный перевод рассказа вышел в начале 1875 г. в издании: «Новый рассказ И.С. Тургенева "Стучит!". "Из записок охотника". Перевод с французского (из газеты "Temps"), изд. А. Михайлова, М., 1875». Говоря о том, что с ним повторилось "курьезное нечто", Тургенев имел в виду случай со "Странной историей", невежественный перевод которой, сделанный с немецкого перевода, опубликованного в берлинском журнале "Salon", был помещен А.А. Краевским в "Голосе" (1869, 10 декабря). См. комментарий к "Странной истории": наст. изд., Сочинения, т. 8, с. 464—476.

3918. Ю.П. Вревской (с. 22)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—13.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 5, с. 469—470, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Эти письма Вревской неизвестны.

[2] Речь идет о Клоди Шамро и ее дочери Жанне Эдме.

[3] Имеется в виду дочь сестры Ю.П. Вревской — Н.П. Вревской (урожд. Варпаховской), бывшей замужем за пасынком своей старшей сестры, Н.И. Вревским.

[4] Вревская хорошо знала Кавказ; она жила там в 1857—1858 гг. вместе со своим мужем И.А. Вревским (см.: Назарова Л.Н. И.С. Тургенев и Ю.П. Вревская // *Рус лит*, 1958, № 3, с. 185).

[5] Летом 1875 г. Вревская, по-видимому, недолгое время пробыла в Карлсбаде, а затем проехала для лечения в Мариенбад (см.: Marienbader Curliste, 1875, 31. Juli, № 112).

[6] Летом 1874 г. Вревская гостила у Тургенева в Спасском-Лутовинове (см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3733).

[7] В январской книжке "Русского вестника" за 1875 г. были напечатаны главы I—XIV первой части романа "Анна Каренина".

3919. Юлиану Шмидту (с. 23 и 220)

Печатается по копии из бумаг И.Д. Гальперина-Каминского, опубликованной П. Уоддингтоном: Turgenev and Julian Schmidt: new or neglected material, with some omnium-gatherum Turgenevianum and an appendix, by Patrick Waddington. Pinehaven

(New Zealand), 1998, p. 8—9. Копия, по предположению П. Уоддингтона, снята была не самим Гальпериным-Каминским, а Ю. Шмидтом или его женой; ныне хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж). Впервые опубликовано: *Тургенев, ПСС и П, Письма,* т. XI, с. 19, в русском (неполном) переводе, по первой публикации в "Вестнике Европы", дополненном по публикациям на английском и французском языках. Подлинник неизвестен.

[1] Тургенев посылал Шмидту "фотографии французских знаменитостей" (см. наст. изд., Письма, т. 12, письмо 3420 и т. 13, письмо 3866).

[2] Тургенев получил от Флобера фотографию в январе 1869 г. 13 (25) января 1869 г. он благодарил его и сообщал свое впечатление, советуя заказать "что-нибудь получше": "у вас на ней весьма воинственный и прилизанный вид — но всё же это вы — и на нее всегда приятно смотреть" (наст. изд., Письма, т. 9, письмо 2425). Отвечая, очевидно, на повторную просьбу Шмидта о фотографии Флобера, он писал 11 (23) февраля 1878 г., что обладает единственным экземпляром, подаренным ему самим писателем (по-видимому, тем, о котором шла речь в приведенном выше письме), и не может отдать ее. Фотография Э. Золя была послана Ю. Шмидту лишь в феврале 1877 г. (см. письмо к Ю. Шмидту от 1 (13) февраля 1877 г. — *Т, ПСС и П, Письма,* т. XII, кн. 1, с. 84).

[3] В четырех номерах "Wiener Zeitung" (вернее, в приложении к ней — "Wiener Abendpost") были помещены отзывы Ю. Шмидта на первые четыре романа Э. Золя из серии "Les Rougon-Macquart" ("Ругон-Маккары"), присланные ему Тургеневым (см. наст. изд., Письма, т. 13, письмо от 4 (16) августа 1874 г.). — См.: Schmidt J. Ein französischer Culturroman. Les Rougon-Macquart... par Emile Zola. Vol. 1—4 // Wiener Abendpost, Beilage zur Wiener Zeitung, 1875, № 27—30). Шмидт рецензировал и последующие романы серии, до "L'Assommoir" ("Западня"), а затем включил эти рецензии в свою новую книгу "Портреты девятнадцатого столетия" ("Emile Zola. Portraits aus dem neunzehnten Jahrhundert. Berlin, 1878, S. 382—427).

[4] В письме от 12 (24) ноября 1868 г. Тургенев, прослушав отрывки из романа "Воспитание чувств" и высоко оценив их ("...Вы, по всей вероятности, создали шедевр"), просил Флобера изменить название романа, которое нашел неудачным ("mauvais") (наст. изд., Письма, т. 9, письмо 2368). Ответное письмо Флобера не сохранилось.

[5] О реакции французской критики на роман Г. Флобера "L'Education sentimentale" ("Воспитание чувств") см.: Реизов Б.Г. Творчество Флобера. М., 1955, с. 443—446.

[6] В письме Шмидта, которое имеет в виду Тургенев (не сохранилось), вероятно, речь шла о рассказе из "Записок охотника" "Татьяна Борисовна и ее племянник" (1847).

3920. А.П. Боголюбову (с. 24)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 705, оп. 1, № 76, л. 1.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 19.

Письмо датируется на основании следующих данных: во вторник 28 января (9 февраля) 1875 г. Тургенев пригласил П.В. Анненкова на костюмированный бал, который должен был состояться 20 февраля н. ст. (см. письмо № 3912). Находившийся в Париже художник В.Д. Поленов 10 (22) февраля сообщил родным, что "третьего дня" он был на костюмированном бале у madame Виардо, на котором Тургенев нарядился десятником (Сахарова Е.В. В.Д. Поленов, Е.Д. Поленова. Хроника семьи художников. М., 1964, с. 155). Вероятно, именно об этом бале идет речь в публикуемом письме. Тургенев пишет Боголюбову о своей болезни. Известно, что с июня 1874 г. до января 1875 г. он страдал острыми приступами подагры. К февралю 1875 г. состояние здоровья Тургенева начало улучшаться (см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3786, обоснование датировки). Указанное в письме число — 19 февраля, — возможно, свидетельствует о том, что день бала уточнялся. Ближайший вторник после 28 января (9 февраля) и перед 19—20 февраля приходился на 4 (16) февраля 1875 г.

[1] Кого имеет в виду Тургенев, установить не удалось.

3921. Полине Брюэр (с. 25 и 220)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 299.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 20.
[1] См. письмо № 3938.
[2] О чем идет речь — неизвестно.

3922. Г.Н. Вырубову (с. 25)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 2198, л. 15.
Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1914, № 3, с. 228.

[1] На литературно-музыкальном утре, состоявшемся 15 (27) февраля 1875 г., выступали К.Ю. Давыдов, А.Н. Есипова, Н.С. Курочкин, П. Виардо. Тургенев читал свой рассказ "Стучит!" и рассказ Глеба Успенского "Ходок". На утре присутствовали "все живущие здесь аристократы и богачи... Всех денег собрали 1800 франков" (письмо А.В. Успенской к Н.А. Долганову в кн.: Буш В.В. Жена писателя Александра Васильевна Бараева-Успенская. Л., 1924, с. 17). Впечатления Глеба Успенского изложены им в начале марта 1875 г. в письме к Н.К. Михайловскому и в позднейшей мемуарной записке "Мои дети" (*Успенский*, т. 13, с. 152; т. 14, с. 586—590; см. также письмо № 3987, примеч. 7). Текст пригласительного билета с перечислением участников утра напечатан в кн.: Чешихин-Ветринский В. Глеб Иванович Успенский. М., 1929, с. 114.
[2] См. письмо № 3901, примеч. 2.

3923. Юлиусу Роденбергу (с. 26 и 221)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 362. Подлинник хранится в архиве Гёте и Шиллера в Веймаре (Goethe-und-Schiller-Archiv, Weimar).

Впервые опубликовано в русском переводе: *ВЕ*, 1909, № 4, с. 660.

[1] Это письмо Роденберга неизвестно.

[2] Роман "Новь".

[3] Рассказ "Часы".

[4] В "Deutsche Rundschau" (1876, № 2) был напечатан немецкий перевод рассказа "Часы" под заглавием "Die Uhr".

3924. А.В. Топорову (с. 26)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 7—8.

Впервые опубликовано: *Н Мир*, 1930, № 2, с. 212.

[1] В первой главе второго тома "Мертвых душ" Гоголя Чичиков говорит Тентетникову: "А все-таки, как ни переворочу обстоятельства ваши, вижу, что нужно вам жениться: впадете в ипохондрию".

[2] Именем Л. Арнгольт Тургенев маскировал получение им реакционной газеты, издававшейся В.П. Мещерским. Отзыв Тургенева о "Гражданине" см. в письме его к Я.П. Полонскому от 2 (14) марта 1872 г. (наст. изд., Письма, т. 11, № 3121).

[3] Эти письма Тургенева к Ф.И. Салаеву неизвестны.

[4] Это письмо А.С. Суворина неизвестно. Упоминание о нем см. также в письме № 3931.

[5] О возмущении Тургенева отдельным изданием перевода рассказа см. также письмо № 3917, примеч. 9.

3925. Н.С. Тургеневу (с. 27)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 161—162. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол. 11/23 февр. 75. Москва. Вторн. 7 ч. вечера. 6-м днем"; "NB. 13/25 февраля 1875 послал брату bordereau ⟨счет — *франц.*⟩ на Ротшильда через Ахенбаха в 9400 р. сер. (32 430 франк.) — слава богу! Н.С. Тургенев".

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1885, № 10, с. 131, с сокращениями.

[1] Это письмо Н.С. Тургенева неизвестно.

[2] См. письмо № 3911.

[3] См. примеч. 2 к письму № 3911. Из Карлсбада Н.С. Тургенев отправился в Теплиц, а в начале октября побывал в Париже и Буживале (см. письма № 4051 и № 4123).

[4] См.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3834, примеч. 2.

3926. М.М. Стасюлевичу (с. 28)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 83. На подлиннике помета Стасюлевича: "Если подпись Z.—1. или Э.З., то 1 1/2 листа ежемесячно, и 15 фр. страница. 22/II".

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 50.

Стр. 28. совершенство (*франц.*)

[1] Для мартовской книжки "Вестника Европы" Тургенев обещал выслать рассказ "Часы", который, однако, к этому времени не был завершен (см. письмо № 3901, примеч. 3). Тургенев отправил Стасюлевичу первое "Письмо из Парижа" Золя (см. о нем в письме № 3946, примеч. 1), посвященное приему во Французскую академию А. Дюма-сына и положившее начало циклу опубликованных в "Вестнике Европы" 64-х статей, многие из которых были впервые опубликованы в России. В сопроводительном письме к Тургеневу от 10 (22) февраля 1875 г. Золя просил срочно переслать свою статью Стасюлевичу, объясняя это желанием поспеть в мартовский номер журнала (*Zola, Corr.*, t. II. Paris; Montréal, 1980, p. 383—384). Письмо Золя помечено тем же днем, что и письмо Тургенева к Стасюлевичу, таким образом, Тургенев выполнил просьбу о "немедленной" пересылке статьи. В письме Золя содержался также ряд вопросов к редактору "Вестника Европы" относительно предложенного объема статей, сроков присылки рукописей и т.п. На эти вопросы Стасюлевич ответил прямо на обороте указанного письма Золя и вернул его Тургеневу с просьбой передать ответы автору (см.: M i t t e r a n d H. La correspondance (inédite) entre Emile Zola et Michel Stassioulevitch, directeur du "Messager de l'Europe" // Cahiers naturalistes, 1962, № 22, p. 255—279; M o n t r e y n a u d Fl. Les relations de Zola et de Tourguéniev: documents inédits // Ibid., 1972, № 43, p. 63). В письме Золя содержалась также просьба возвращать ему рукописи статей. Тургенев выполнил просьбу Стасюлевича (см. письмо № 3928).

[2] См. письмо № 3946, примеч. 4.

[3] См. письмо № 3901, примеч. 5.

3927. А.Н. Есиповой (с. 29)

Печатается по факсимиле: *Cahiers*, 1988, № 12, p. 91. Подлинник хранится в собрании А.Я. Полонского (Париж).

Впервые опубликовано: *Cahiers*, 1988, № 12, p. 91.

Стр. 29. эвкалиптовыми горошинами (*лат.*).
Стр. 29. утренника (*франц.*).
Стр. 29. с оплаченным ответом (*франц.*).

[1] Речь идет о первом благотворительном литературно-музыкальном утреннике в пользу Русской библиотеки в Париже, состоявшемся 27 февраля н. ст. 1875 г. Русская библиотека в Париже

была создана в 1875 г. по инициативе Г.А. Лопатина при ближайшем сотрудничестве Тургенева (см.: Фирсов Г.Г. Тургеневская общественная библиотека в Париже // *Рус Лит*, 1968, № 4, с. 80—88). См. письмо к Г. Вырубову от 5 (17) февраля 1875 г. и примеч. 1 к нему.

[2] Телеграмма Тургенева К.Ю. Давыдову неизвестна. В ней, очевидно, содержалась просьба о его участии в концерте.

[3] По предположению А. Звигильского, П. Виардо могла обратиться к г-же Эрар с просьбой о приобретении фортепьяно, необходимого для проведения музыкальных собраний в зале Русской библиотеки (см.: Zviguilsky A. Grégoire Wyrouboff, un ami parisien de Tourguéniev // *Cahiers*, 1988, № 12, p. 89).

3928. Эмилю Золя (с. 29 и 221)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr*, p. 221. Подлинник в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 4, p. 144; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1897, № 5, с. 204.

[1] См. письмо № 3926, примеч. 1.

[2] См. письмо № 3922.

3929. А.Ф. Онегину (с. 29)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 29352, л. 38—39.

Впервые опубликовано: Недра, 1924, № 4, с. 292—293.

[1] Это письмо Онегина к Тургеневу неизвестно.

[2] См. письмо № 3900, примеч. 2. Подробности о жизни русских художников в Париже в начале 1870-х годов содержатся в письмах П.В. Жуковского к А.В. Плетневой от 20 декабря ст. ст. 1874 г. (*ИРЛИ*, ф. 234, оп. 4, № 82) и к А.Ф. Онегину от 12 (24) января 1875 г. (*ИРЛИ*, № 28904; частично опубликовано: *Т, Вопр биографии и творчества*, с. 161). См. также: Боголюбов А.П. "Из записок моряка-художника" // Лит Насл, т. 76, с. 449—454; Сахарова Е.В. В.Д. Поленов, Е.Д. Поленова. Хроника семьи художников. М., 1964, с. 14—15, 153—155; И.Е. Репин и В.В. Стасов. Переписка. М.; Л., 1948, т. 1, с. 48 и др.

[3] С начала 1870-х годов Онегин участвовал в различных обществах взаимного вспомоществования: Обществе земледельческих колоний и ремесленных приютов — 1872 г.; Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым — 1875 г. (см.: *ИРЛИ*, № 29279—28281 и др.).

[4] Роман "Новь".

[5] Речь идет о статье В.В. Стасова "Илья Ефимович Репин", напечатанной в январском номере журнала "Пчела" за 1875 г. В качестве иллюстрации эстетических взглядов Репина Стасов приво-

дил выдержки из адресованных ему заграничных писем художника, содержащих чрезвычайно резкие оценки западно-европейского искусства (см. об этом: Письма И.Е. Репина. М.; Л., 1946, вып. 2; И.Е. Репин и В.В. Стасов. Переписка. М.; Л., 1948, т. 1, с. 110 и 230). Статья Стасова вызвала глубокое возмущение Тургенева, который неоднократно упоминает в письмах об этом эпизоде.

[6] См. письмо № 3957.

[7] Роман Толстого "Анна Каренина" в целом вызвал отрицательное отношение Тургенева (см. письма № 3930, № 3931, № 3965, № 4018).

3930. А.В. Плетневой (с. 30)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 4, № 175, л. 4—5.
Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 3, с. 204—205.

[1] Это письмо Плетневой неизвестно.

[2] Речь идет о П.В. Жуковском (см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3896, примеч. 3).

[3] Под "семейкой" разумеется кружок русских художников в Париже (см. письмо № 3929, примеч. 2).

[4] См. письмо № 3910, примеч. 4.

[5] Об отношении Тургенева к "Анне Карениной" см. также письмо № 3929, примеч. 7.

[6] Об этом утре см. также письма № 3922, примеч. 1, и № 3949.

3931. А.С. Суворину (с. 31)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1758, л. 209б—209в.

Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, с. 250—251, с пропуском.

Стр. 32. Да, я держу раскаленное железо и вижу, как дымится твое тело (*франц.*).

[1] См.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3782.

[2] Это письмо Суворина неизвестно.

[3] О "катастрофе" с "С.-Петербургскими ведомостями" и устранении В.Ф. Корша см. письмо № 3907, примеч. 6. Большинство сотрудников газеты, в том числе Суворин, в знак протеста покинули газету (см.: Незнакомец. Прощальный фельетон // *СПб Вед*, 1874, 29 декабря ст.ст., № 357).

[4] См. письмо № 3901. Стасюлевич не принял совета Тургенева.

[5] В 1875 г. в Петербурге вышли в двух частях "Очерки и картинки" Незнакомца (Суворина) — собрание его рассказов, фельетонов и полемических заметок.

[6] Б.М. Маркевич, которому было поручено наблюдать за сдачей в аренду "С.-Петербургских ведомостей" в качестве правительственного чиновника, получил от нового издателя газеты — Ф.П. Баймакова — большую взятку. После огласки этого скандального происшествия Маркевич был лишен звания камергера и уволен в отставку (см. об этом в письме А.С. Суворина к Тургеневу от 19 февраля ст.ст. 1875 г.: *ИРЛИ,* № 5828, л. 1—2; см. также: Дельвиг А.И. Полвека русской жизни. М.; Л., Academia, 1930, т. 2, с. 544—549).

[7] См. об этом письма № 3899, № 3913.

[8] Речь идет о романе "Новь". По замыслу Тургенева, прототипами для образа Калломейцева должны были послужить Б.М. Маркевич и М.Н. Лонгинов (см.: наст. изд., Сочинения, т. 9; Мазон А. Парижские рукописи И.С. Тургенева. М.; Л., Academia, 1931, с. 122—123). История с "С.-Петербургскими ведомостями" и взяточничеством Маркевича, очевидно, дала писателю новый материал для изображения высшей бюрократии (ср., например, фразу Тургенева о Маркевиче "клеврет в новейшем вкусе" в данном письме с характеристикой Ladislas'a как "прирожденного клеврета" в окончательном тексте "Нови"). Тургенев перефразирует строки стихотворения Пушкина "О муза пламенной сатиры!" (1824): "О, сколько лиц бесстыдно-бледных, / О, сколько лбов широко-медных / Готовы от меня принять / Неизгладимую печать!"

[9] Тургенев не совсем точно цитирует следующую строчку из стихотворения В. Гюго "L'homme a rit" ("Человек засмеялся"): "Mais je tiens le fer rouge et vois ta chair fumer". Стихотворение вошло в третью книгу стихотворного цикла В. Гюго 1853 г. "Les châtiments" ("Возмездие").

[10] См. письма № 3917, примеч. 9, и № 3924.

[11] Речь идет о романе "Новь".

[12] Имеется в виду издание: *Т, Соч, 1874.*

[13] См. письмо № 3969, примеч. 7.

[14] Очерк "Поездка в Альбано и Фраскати. (Воспоминание об А.А. Иванове)" был напечатан в составе "Литературных и житейских воспоминаний" в издании: *Т, Соч, 1874,* ч. 1.

3932. А.В. Топорову (с. 33)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* Р. I, оп. 29, № 60, л. 9.
Впервые опубликовано: *Лит Арх,* т. 4. с. 215.

[1] В ответ на это письмо Топоров, по-видимому, дал отрицательный отзыв о журнале "Дело", что явствует из письма № 3965.

[2] См. письмо № 3924, примеч. 2.

[3] Первое упоминание о том, что Харламов начал, наконец, писать портрет Тургенева, содержится в письме № 3910.

3933. Ф.Н. Тургеневой (с. 34 и 222)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, дело 89.

Впервые опубликовано: *Рус лит*, 1963, № 2, с. 79.

Датируется по содержанию и на основании указанного дня недели, так как очевидно, что в комментируемом письме речь идет о втором литературно-музыкальном утре в пользу русской читальни, которое состоялось в субботу 15 (27) февраля 1875 г. и в программе которого были произведены упоминаемые Тургеневым изменения. Первоначально вместо рассказа "Стучит!" писатель предполагал прочесть "Живые мощи" (см. письмо № 3930) и только накануне чтения, как это отмечено в комментируемом письме, изменил свое намерение. На основании сказанного письмо датируется 15 (27) февраля 1875 г.

3934. Л.Н. Толстому (с. 34)

Печатается по подлиннику: *ГМТ*, архив Л.Н. Толстого, папка 114.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*, с. 127.

Датируется на основании письма Толстого к Фету от 22 февраля ст. ст. 1875 г. (*Толстой*, т. 62, с. 149), в котором сообщается о получении письма Тургенева и перевода "Двух гусаров": он появился в "le Temps" 10 февраля н.ст. 1875 г., следовательно, письмо не могло быть написано ранее 29 января (10 февраля). Конечная дата письма устанавливается на том основании, что Толстой получил его не позднее 22 февраля ст. ст. в Ясной Поляне и, следовательно, из Парижа оно могло быть отправлено Тургеневым не позднее 18 февраля (2 марта). Необычная форма письма — без обращения и подписи — объясняется ссорой писателей, длившейся с 1861 по 1877 г.

[1] Сведений о появлении в печати повестей "Набег" и "Три смерти" в переводе Ш. Роллина обнаружить не удалось, однако о том, что они были сделаны и даже одобрены Тургеневым, можно узнать из письма Ж. Санд к Шарлю Эдмону (Хоецкому) от 22 июля 1875 г. «Но он (Ш. Роллина. — *Ред.*) вам передал перевод "Набега на Кавказе" ("une écursion au Caucase"), — писала Ж. Санд, — о котором Тургенев сказал буквально следующее: "Это так же хорошо, как оригинал". В таком случае, это действительно имеет ценность, поскольку Толстой хорош, а "Два гусара", которых я прочла в "le Temps", являются маленьким шедевром. В марте Роллина сказал, что его "Кавказ" появится лишь через полгода. Я нахожу, что это многовато, учитывая, что места хватает, и *в избытке*!» (*Sand, Corr.*, t. XXIV. Paris, 1990, p. 350). В публикации ошибка редакторов или Ж. Санд: "une écursion au Causage" вместо "une écursion au Caucase"; имя Толстого написано Ж. Санд неточно — Toltoï). В ответном письме от 24 июля того же года Шарль Эдмон писал: «"Погреб" ("Le Caveau" — так, возможно, было переведено заглавие рас-

сказа "Кавказский пленник", который Ш. Эдмон перепутал с "Набегом". — *Ред.*) и "Три смерти" Толстого будут напечатаны», а также сообщал, что будущей зимой ожидается большой роман Тургенева. Он советовал Ж. Санд написать словечко "Ивану грозному" (т.е. Тургеневу), чтобы уладить дело с Ш. Роллина (Ibid., not. 3). Известно, что сделанный Роллина перевод "Двух гусаров" не удовлетворил Тургенева. См. об этом: *Алексеев, Т — пропагандист*, с. 63—66; см. также письмо Тургенева к Л. Толстому от 1 (13) октября 1878 г., примеч. 4: *Толстой*, т. 62, с. 147—148.

2 Предполагавшийся Тургеневым совместно с Л. Виардо перевод на французский язык "Казаков" не был осуществлен (см. письмо Тургенева к Л.Н. Толстому от 1 (13) октября 1878 г.). Отдельной книги с переводами этих повестей в печати не появилось.

3935. Н.С. Тургеневу (с. 34)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 163—164. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол. 24 февр./8 март. 1875. Москва. 7 час. вечера. 6-м днем. При расписке на 10 т. р. с. Отвечено 25 февр./ 9 ⟨марта⟩ 75".

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1885, № 10, с. 132, с сокращениями.

Стр. 35. потому что мы находимся в одинаковом положении (*франц.*).
Стр. 35. я их назначил слишком много (*франц.*).

1 Эта расписка не сохранилась (см. письма № 3911 и № 3925).

2 См. примеч. 3 к письму № 3925.

3 См. письмо № 3915.

4 В конце декабря 1874 г. М.Е. Салтыков-Щедрин серьезно заболел. Его болезнь ("сильный ревматизм суставов, осложненный воспалением сердца") "приняла такой оборот, что долго боялись за его жизнь" (Белоголовый Н.А. Из воспоминаний о М.Е. Салтыкове. М.Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. М., 1957, с. 625).

5 О своем недовольстве изданием сочинений, вышедших в 1874 г., Тургенев уже писал брату (см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3845). Портрет, приложенный к первому тому этого издания, был выполнен французским гравером П.-А. Ражоном.

6 См. письмо № 3910, примеч. 4. Т.Г. Ахенбах — московский банкир, услугами которого Тургенев неоднократно пользовался и которому продал в 1871 г. свой баденский дом. В письме к Ахенбаху от 9 (21) октября 1871 г. Тургенев также обещал прислать свою фотографию (см.: наст. изд., Письма, т. 11, № 3019).

7 См. письмо № 3925.

8 Об уменьшении пенсий и об А. Зуеве см. в письмах Тургенева к Н.А. Кишинскому (№ 3906, 3936).

9 См. письмо № 3936.

3936. Н.А. Кишинскому (с. 36)

Печатается по подлиннику: *РНБ,* ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 20—21. На подлиннике помета Кишинского: "Отвеч. 14 марта".

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма,* т. XI, с. 29.

[1] Эти письма Кишинского к Тургеневу неизвестны. Кадное осталось в аренде у Волнова (см. письмо № 3903, примеч. 1).

[2] См. письмо № 3903, примеч. 2.

[3] Речь идет о купце Свиридове, упомянутом в письме Мухортова к Тургеневу (см. примеч. 4).

[4] В своем письме к Тургеневу от 6 (18) февраля 1875 г. из Петербурга З.Н. Мухортов, ссылаясь на невозможность договориться с Кишинским, писал: "Не желая нисколько нарушать твоих денежных интересов и, главное, наших дружеских отношений, я с полною готовностию отказываюсь от предложения моего взять Тапки в аренду" (*РНБ,* ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 22—23).

[5] См. раздел: Официальные письма и деловые бумаги № 33.

[6] См.: Понятовский А.И. Тургенев и семья Лобановых // *Т сб,* вып. 1, с. 270—276.

[7] См. письмо № 3935.

[8] У Тургенева были земельные владения при семи деревнях Жиздринского уезда Калужской губернии. О залоге какого из них идет речь — неясно.

[9] Это письмо Тургенева к Мухортову неизвестно.

[10] От французского выражения "Donner carte blanche" (предоставить полную свободу действий).

3937. М.М. Стасюлевичу (с. 37)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 84. На подлиннике помета Стасюлевича: "Ответ с рукописью Золя и векселями 28 февр."

Впервые опубликовано: *ВЕ,* 1911, № 10, с. 170, с сокращениями.

[1] Имеется в виду IV выпуск издаваемой Стасюлевичем серии "Русская библиотека", в котором были опубликованы избранные сочинения В.А. Жуковского (СПб., 1875). Два экземпляра Тургенев, по всей вероятности, должен был передать П.В. Жуковскому.

[2] С согласия Я.А. Исакова (им было дважды издано собрание сочинений А.С. Пушкина: т. I—VI, СПб., 1859—1860 и 1869—1871) был напечатан 1-й выпуск "Русской библиотеки", посвященный Пушкину (СПб., 1874). И.И. Глазунов, приобретший право на издание сочинений В.А. Жуковского, разрешил издание упомянутого выше IV выпуска "Русской библиотеки" (см. примеч. 1). Переговоры между Тургеневым и Стасюлевичем, с одной стороны, и Ф.И. Салаевым — с другой, также привели к соглашению (см. письма № 4002, примеч. 2, № 4030, примеч. 1 и № 4057, примеч. 2).

Подробнее об этом см. в статье: Чистова И.С. Тургенев и "Русская библиотека" М.М. Стасюлевича // *Т сб*, вып. 2, с. 286—289.

[3] См. письмо № 3901, примеч. 1. Письмо Стасюлевича к Тургеневу с отзывом об этом романе неизвестно.

[4] См. письмо № 3926, примеч. 1.

[5] Речь идет о пересланном в "Вестник Европы" через Тургенева рассказе Гл. Успенского "Книжка чеков" (см. письмо № 3917, примеч. 8). Рукопись рассказа Успенского была возвращена по его просьбе Н.А. Шульгиной (*Успенский*, т. 13, с. 152).

[6] См. письмо № 3935, примеч. 4.

[7] Н.И. Костомаров в феврале 1875 г. тоже тяжело болел и известия о состоянии его здоровья печатались в "Новостях" (10 февраля, № 41; 16 февраля, № 47).

[8] Тургенев работал в это время над "Новью" и рассказом "Часы".

[9] См. письмо № 3899, примеч. 2.

3938. Полине Брюэр (с. 38 и 222)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 300.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 31.

[1] Речь идет о стекольной фабрике в Ружмоне, которую арендовал Гастон Брюэр и которая в последующие годы привела его к полному разорению (см.: наст. изд., Письма, т. 11, № 3000, примеч. 4).

[2] С конца 1872 г. Тургенев через посредство Г. Брюэра арендовал в окрестностях Ружмона охотничье угодье, за которое ежегодно платил около 1500 франков. Эта аренда продолжалась еще в течение нескольких лет (см.: наст. изд., Письма, т. 12, № 3309, и т. 13, № 3865, а также письмо к П. Брюэр от 2 (14) декабря 1876 г).

3939. М.А. Милютиной (с. 38)

Печатается по фотокопии: *РГАЛИ*, ф. 509. Подлинник хранится в Библиотеке Гарвардского университета (США).

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1884, № 1, с. 193—194, с неточностями. Вторично опубликовано: *Рус лит арх*, с. 130—131.

Дата письма не соответствует дню недели: 22 февраля (6 марта) в 1875 г. приходилось на субботу.

[1] В примечании к публикации этого письма в "Русской старине" М.А. Милютина (Стиль) поясняла, что ее сыну Юрию, воспитаннику Катковского лицея, была дана тема для сочинения "Миросозерцание Тургенева по его произведениям" (*Рус Ст*, 1884, № 1, с. 193).

[2] Тургенев имеет в виду роды Клоди Виардо-Шамро.

[3] В 1873 — начале 1875 г. М.М. Антокольский работал над эскизом памятника А.С. Пушкину, который в марте 1875 г. был представлен в Петербурге на конкурс (подробно об этом см.: М.М. Антокольский. Его жизнь, творения, письма и статьи / Под ред. В.В. Стасова. СПб., 1905, с. 144—230). См. письмо от 10(22) мая 1875 г. к П.В. Жуковскому.

[4] После смерти Н.А. Милютина М.М. Антокольский вылепил по заказу Милютиной бюст ее мужа. Позднее В.В. Стасов также отмечал, что скульптурные портреты современников не удавались Антокольскому, и находил, что они "мало характерны и даже не всегда вполне похожи" (М.М. Антокольский. Его жизнь, творения, письма и статьи, с. XXVIII).

[5] Портреты Полины и Луи Виардо, выполненные А.А. Харламовым, были выставлены в парижском "Салоне" в мае 1875 г. и имели шумный успех. О его работе над портретом Тургенева см. письмо № 3910, примеч. 4.

3940. А.П. Философовой (с. 39)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 63, л. 12—14.

Впервые опубликовано. *Рус Ст*, 1883, № 10, с. 227, с пропуском имени адресата и собственных имен в тексте.

Дата письма не соответствует дню недели: 22 февраля (6 марта) в 1875 г. приходилось на субботу.

Стр. 40. Деятельность, которая никогда не ослабевает... которая падает песчинка за песчинкой (*нем.*).

[1] Это письмо Философовой к Тургеневу неизвестно.

[2] Имеется в виду постройка дома, организованная "Обществом дешевых квартир", председателем которого с 1867 по 1879 г. была Философова, и земская школа в Бежаницах Новоржевского уезда, открытая в 1870 г. по инициативе Философовой и продолжавшая успешно работать при ее активном содействии (см.: Тыркова А.В. А.П. Философова и ее время. Сб. памяти А.П. Философовой. Пг., 1915, т. 1, с. 123—125, 201—204).

[3] Неточная цитата из стихотворения Шиллера "Die Ideale" ("Идеалы", 1795 г.). У Шиллера:

...Beschäftigung, die nie ermattet,
Die langsam schafft, doch nie zerstört,
Die zu dem Bau der Ewigkeiten
Zwar Sandkorn nur für Sandkorn reicht...

[4] См.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3767, примеч. 3.

[5] Речь идет о присланном Философовой летом 1874 г. портфеле с рядом материалов близкой ей народнической молодежи и ее личным дневником (см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3767, примеч. 1). Портфель был возвращен Философовой через П.В. Анненкова в конце мая — начале июня 1875 г. — см. письмо № 4027.

3941. А.Н. Чудинову (с. 41)

Печатается по подлиннику: *РНБ,* ф. 795 (И.С. Тургенева), № 67, л. 3—5.

Впервые опубликовано: Орловский вестник, 1883, 31 августа (12 сентября), № 230 (в отрывках); *Сб ГПБ, 1955,* с. 75—76 (полностью).

В дате письма число не соответствует дню недели: 22 февраля (6 марта) в 1875 г. приходилось на субботу.

[1] Это письмо Чудинова к Тургеневу неизвестно.

[2] Расширенная программа была разрешена "Орловскому справочному листку" министром внутренних дел после упорных ходатайств лишь в конце 1875 г. До этого в газете печатались административные распоряжения о земской деятельности и городском благоустройстве, сельская и торгово-промышленная хроника, материалы по народному образованию и здравоохранению, метеорологические заметки, объявления. Превращение газеты в литературно-политический орган под названием "Орловский вестник" состоялось лишь в 1876 г., с № 21; издателем ее стал Н.Н. Оболенский, а редактором — А.Н. Чудинов (см.: Курляндская Г.Б. И.С. Тургенев и "Орловский вестник" // *Орл сб,* 1960, с. 572—578).

[3] Отвечая подобными отказами в 1870-х годах на просьбы о сотрудничестве в периодических изданиях, Тургенев в отношении "Орловского вестника", как видно из дальнейших писем к Чудинову, все же сделал исключение.

[4] М.М. Стасюлевичу.

[5] Чудинов, как один из "более молодых и свежих бойцов" за дело просвещения, не только отстаивал "Орловский вестник" как литературно-политический орган, но также хлопотал об издании в Орле "Орловского телеграфа" (см. письмо Я.К Грота к А.Н. Чудинову от 19 ноября ст.ст. 1876 г.: *РНБ,* ф. 842, № 5). Кроме того, Тургенев мог знать и о просветительской деятельности Чудинова (см. *Т, ПСС и П, Письма,* т. XI, с. 258).

[6] Имеется в виду "Орловский вестник".

3942. П.В. Анненкову (с. 42)

Печатается по тексту первой публикации: Красный архив, 1929, т. 1, с. 206—207. Подлинник неизвестен.

Датируется на том основании, что оно является ответом на письмо Анненкова от 13 (25) февраля 1875 г. и не могло быть написано позже 25 февраля (9 марта), когда Анненков выехал в Париж.

Стр. 42. прилизанным (*франц.*).
Стр. 42. за и против (*франц.*).

[1] См. письмо № 3909, примеч. 1.

[2] Видимо, речь идет о художественной выставке в Париже, — см. письмо № 3912.

[3] Драма А.Ф. Писемского "Просвещенное время" была напечатана в январской книжке "Русского вестника" за 1875 г.

[4] См. также письма № 3929, 3930.

[5] В письме к Тургеневу от 13 (25) февраля 1875 г. Анненков сообщил, что В.Ф. Корш собирается "издавать конституционный журнал в Бадене по-русски" (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 37).

[6] Анненков писал Тургеневу 13 (25) февраля, что встретил Эмму Гервег в Бадене и она пригласила его в гости. Очевидно, на восприятие личности Гервега Тургеневым повлияла семейная драма Герцена, в которой Гервег играл неблаговидную роль (см.: Герцен А.И. Былое и думы. ⟨Рассказ о семейной драме⟩ // *Соч.*, т. 10, с. 221—314). См. также письмо от 23 января (4 февраля) 1876 г.

3943. Н.А. Кишинскому (с. 43)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 24—25. На подлиннике помета Кишинского: "Отвеч. 14 марта".

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 35.

[1] См. письмо № 3936.

[2] Это письмо Кишинского неизвестно. О предложенной им Тургеневу финансовой операции (залоге и перезалоге имения Кадное) см. в письмах № 3960, № 3985 и др.

[3] См. письмо № 3903, примеч. 1.

3944. Г.Н. Вырубову (с. 43)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 2198, л. 37.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 36.

Датируется на основании упоминания о П.В. Анненкове, который приехал в Париж 28 февраля (12 марта) 1875 г. К 5(17) марта знакомство Вырубова с Анненковым уже состоялось (см. письмо № 3951). Следовательно, датируемое письмо было написано в пятницу, в самый день приезда Анненкова, т.е. 28 февраля (12 марта).

[1] Этот обед не состоялся (см. письмо № 3947).

3945. Н.В. Ханыкову (с. 44)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 64, л. 61.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 36.

Датируется по связи с письмом № 3944.

3946. М.М. Стасюлевичу (с. 44)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 85. На подлиннике помета Стасюлевича: "Тург. — Золя" и денежные подсчеты.

Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1911, № 10, с. 170—171, с сокращениями.

Стр. 44. с любовью (*итал.*).

[1] Первое парижское письмо Золя — "Новый академик", — посвященное описанию приема А. Дюма-сына во Французскую академию, опубликовано в 3-м номере "Вестника Европы" за 1875 г.

[2] См. письмо № 3926, примеч. 1. Условия сотрудничества Золя в "Вестнике Европы" окончательно были уточнены в последующей переписке Тургенева и Золя со Стасюлевичем (см. письма № 3953, примеч. 3, и № 3972, примеч. 3).

[3] Расписка эта сохранилась; см.: *Стасюлевич*, т. 3, с. 594.

[4] О подписи Золя речь шла также в письме № 3926. Фельетон был подписан буквой "Э".

[5] См. письмо № 3953, примеч. 5.

[6] См. письмо № 3945.

[7] См. письмо № 3931, примеч. 6.

3947. Н.В. Ханыкову (с. 45)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 64, л. 62.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 37.

Датируется на том основании, что письмо это написано в период пребывания П.В. Анненкова в Париже (см. обоснование датировки к письмам № 3944, № 3945), и в нем Тургенев извещает об отмене обеда, назначенного на субботу 1(13) марта 1875 г. Вместе с тем оно написано до письма № 3952, в котором высказывается сожаление о том, что этот обед не состоялся, и содержится приглашение на будущую субботу, т.е. на 8(20) марта 1875 г. Датировка подтверждается и тем, что именно 1(13) марта в театре Варьете давалось "Les 30 millions de gladiateur" ("Тридцать миллионов за гладиатора") (см.: Journal des Débats politiques et littéraires, samedi, 13 mars, 1875).

Стр. 45. Если вам захочется (*франц.*).

3948. П.А. Козлову (с. 45)

Печатается по подлиннику: *РГБ*, ф. 306, карт. 2, № 25.

Впервые опубликовано: *Т сб (Бродский)*, с. 82.

[1] Это письмо Козлова к Тургеневу неизвестно. Однако о его содержании можно судить по письму Козлова от 7(19) марта 1875 г., в котором, обеспокоенный молчанием Тургенева, он вновь обращается к нему: "Боясь, что мое первое письмо не дошло к Вам по неаккуратности почты, я осмеливаюсь беспокоить Вас снова. В течение октября я хотел бы издать изящный Литературный сборник, в котором примут участие Я.П. Полонский, Достоевский, гр. Соллогуб, Толстой и др. Без Вашего произведения Сборник не

мыслим — поэтому позвольте мне обратиться к Вам с просьбой прислать очерк или рассказ; я не смею просить повесть — но если б Вы прислали хоть несколько страниц, то и за них буду Вам крайне благодарен" (*ИРЛИ*, № 5818).

2 Сборник, задуманный Козловым, издан не был.

3949. А.Ф. Онегину (с. 46)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 29352, л. 40—41.
Впервые опубликовано: Недра, 1924, № 4, с. 294—295.

1 Это письмо Онегина неизвестно.

2 См. письма № 3901, примеч. 2, и № 3922, примеч. 1.

3 О каком обществе говорится в данном письме — неясно.

4 Речь идет об издании: *Т, Соч, 1874.* Отрывок об Иванове ("Поездка в Альбано и Фраскати") был напечатан в 15-м номере журнала "Век" за 1861 г. "Пегас" был издан отдельной книжкой (Казань, 1874).

5 См. письмо № 3937, примеч. 1, 2.

6 Речь идет о П.В. Жуковском, который готовился участвовать в очередном Салоне (открытие состоялось в Париже 1(13) мая 1875 г.). "Делаю большую картину для Салона, если успею, — писал он Онегину 12(24) января 1875 г., — опять Pietà; ты не суди это предприятие по сюжету" (*ИРЛИ*, № 28904, л. 25). Однако в последний момент Жуковский отказался от намерения выставить картину, считая, что она недостаточно отделана. См. об этом письмо П.В. Жуковского к А.В. Плетневой от 8 апреля н.ст. 1875 г. (*ИРЛИ*, ф. 234, оп. 4, № 82) и письмо № 3989.

7 См. письма № 3910, примеч. 4, и № 3932.

3950. Н.С. Тургеневу (с. 47)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 165—166. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол. 10/22 март. 75. Москва. 5 ч. п.п. дня. 8-м днем. Понед.".

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1885, № 10, с. 133—134, с сокращениями.

Стр. 47. "Никогда не старайтесь ни о чем узнать ни первого, ни последнего слова" (*франц.*).
Стр. 47. "плеврит" (*франц.*).

1 Эти письма Н.С. Тургенева неизвестны.

2 См. письма № 3911, № 3925, № 3935.

3 См. примеч. 3 к письму № 3925.

4 В ответном письме к брату от 11(23) марта 1875 г. (*ИРЛИ*, № 5775, л. 1) Н.С. Тургенев обещал выполнить эту просьбу. О перезалоге Кадного см. письма № 3943, № 3960, № 3985, № 4017.

5 В критических статьях и рецензиях этого времени такого выражения обнаружить не удалось. "Почтенным ветераном рус-

ской беллетристики" Тургенева неоднократно называл в своих "Очерках текущей литературы" критик газеты "Русский мир" В.Г. Авсеенко, писавший под псевдонимом А.О. (см.: *Рус Мир*, 1874, 12(24) апреля и 31 декабря (12 января), № 97 и 359).

3951. Г.Н. Вырубову (с. 48)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 2198, л. 17.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 40.

Стр. 48. Мы опять за свое (*франц.*).
Стр. 48. Идет? (*франц.*).

3952. Н.В. Ханыкову (с. 49)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 64, л. 53.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 40.

[1] См. письмо № 3947.

3953. М.М. Стасюлевичу (с. 49)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 86. На подлиннике помета Стасюлевича: "отв. 24/III".
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 52—53.

[1] Имеется в виду гонорар за "Парижские письма" Э. Золя, первое из которых было опубликовано в 3-м номере "Вестника Европы" за 1875 г. (см. письмо № 3946, примеч. 1). Расписка Золя в получении денег от Тургенева опубликована: *Стасюлевич*, т. 3, с. 594.

[2] Второе "Парижское письмо" Золя ("Париж в апреле") появилось в "Вестнике Европы" (1875, № 5).

[3] Денежные расчеты Золя со Стасюлевичем были с помощью Тургенева окончательно улажены; условились, что Золя ежемесячно будет получать плату за статью банковым переводом по 15 франков за страницу (см. письмо Золя к М.М. Стасюлевичу от 20 апреля н.ст. 1875 г.: *Стасюлевич*, т. 3, с. 594—595).

[4] Перевод первого "Письма из Парижа" Золя (см. примеч. 1) был выполнен А.Н. Энгельгардт.

[5] Фотография Золя была выслана Тургеневым Стасюлевичу 16(28) мая 1875 г. (см. письмо № 4025).

[6] См. письмо № 3931, примеч. 6.

[7] См. письма № 3935, примеч. 4, и 3937, примеч. 7.

[8] В "Вестнике Европы" (1875, № 4—6) публиковался роман Н.И. Костомарова "Кудеяр" (историческая хроника в трех книгах).

[9] Об отношении Тургенева к роману "Анна Каренина" см. письма № 3929, № 3930.

3954. Н.В. Ханыкову (с. 50)

Печатается по тексту первой публикации: Ежемесячные сочинения, 1901, № 12, с. 316. Подлинник неизвестен.

Датируется по связи с предшествовавшими письмами Тургенева — № 3944, 3945, 3947, 3951, 3952. В последнем речь шла о назначении обеда именно на 8(20) марта 1875 г.

1 Имеется в виду журнал "Вперед!", издававшийся П.Л. Лавровым в Лондоне. Тургенев его материально поддерживал (см.: *Революционеры-семидесятники*, с. 26—27).

3955. А.Ф. Писемскому (с. 50)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 3019, л. 6—7. На подлиннике помета Писемского: "1875, 15 марта, суббота". Подпись на письме отсутствует.

Впервые опубликовано: *Т, Собр. соч.*, т. 12, с. 655.

1 Очевидно, ответ на письмо А.Ф. Писемского от 7(19) февраля 1875 г., в котором сообщалось о желании членов Общества любителей российской словесности отпраздновать в 1876 г. юбилей литературной деятельности (*Лит Насл*, т. 73, кн. 2. М., 1964. С. 194).

2 В заметке "Последнее публичное заседание Общества любителей Российской словесности" за подписью N (*Моск Вед*, 1875, № 107, 30 апреля) сообщалось: "Мы слышали, что будущею зимой будут в Обществе словесности юбилейные собрания в честь И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, а затем по поводу двадцатилетней литературной деятельности графа Л.Н. Толстого — его юбилей. Очень желательно, чтоб эти слухи были справедливы и чтоб они осуществились". См. также письмо № 4146.

3 В 1843 г. в Петербурге отдельным изданием была напечатана поэма Тургенева "Параша" (см. наст. изд., Сочинения, т. 1, с. 66—93).

4 См. письмо № 3904, примеч. 9.

3956. Я.П. Полонскому (с. 51)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 116—117.

Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, 254—256, с сокращением.

Стр. 51. Сказал и душу свою отвел (*лат.*).

1 Это письмо Полонского к Тургеневу неизвестно.

2 Речь идет о работе над романом "Новь" и рассказом "Часы".

3 Сатирическая поэма Полонского "Собаки", направленная против современных ему журналистов разных направлений, была написана в 1872 г. и является откликом поэта на критику его про-

изведений (ср. отзыв Тургенева об этой поэме: наст. изд., Письма, т. 12, № 3299). Поэма впервые была напечатана лишь в 1875 г. (Пчела, № 2, 3, 6), а отдельным изданием вышла в 1892 г. в Петербурге.

4 См. письмо № 3929, примеч. 5.

5 См. письмо № 3948.

6 О "Русской библиотеке" см. письмо № 3937, примеч. 2. Речь идет об издании: П о л о н с к и й Я.П. Сочинения в трех томах. СПб., 1869 — 1870.

7 См. письмо № 3910, примеч. 4.

8 О каком поручении идет речь — неясно. См. также письмо № 3910.

3957. Е.И. Рагозину (с. 52)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 75, л. 18 — 19.

Впервые опубликовано: Звезда, 1958, № 12, с. 213.

Стр. 52. консервативная республика (*франц.*)..

1 См. письмо № 3929, в котором Тургенев упоминает о своем намерении поблагодарить Рагозина.

2 Тургенев весьма скептически отнесся к реакционному режиму Третьей республики, провозглашенной во Франции в 1875 г.

3 См. письма № 3899, № 3913.

4 См. письмо № 3931, примеч. 6.

5 В России 1875 год был ознаменован разгулом правительственной реакции, стремившейся парализовать и заглушить движение революционного народничества. Для Тургенева, пристально следившего за политической обстановкой в России, этот год был временем тяжелых раздумий о русской жизни.

6 В течение 1875 г. в "Неделе" была напечатана серия статей с обзором текущей литературы под названием "Русская литература в 1874 году" (Неделя, 1875, 6 января, № 1; 12 января, № 2; 26 января, № 4; 9 февраля, № 6; 23 февраля, № 8; 23 марта, № 12; 6 апреля, № 14; 11 мая, № 19; 8 июня, № 23). Статьи принадлежали К.В. Лаврскому. Они были замечены читателями и в литературных кругах вызвали много толков.

3958. Ю.П. Вревской (с. 53)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10 — 14.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 5, с. 470 — 471, без обращения "баронесса".

1 См. письмо № 3918, примеч. 1.

2 См. письмо № 3918, примеч. 5.

3 Имеется в виду строка стихотворения Лермонтова "Они любили друг друга" (1841): "Но в мире новом друг друга они не узнали".

[4] Речь идет о Н.П. и Н.И. Вревских.

[5] См. письмо № 3918, примеч. 1, 7

[6] В 1874 г. петербургский фотограф К.И. Бергамаско сделал несколько фотографий Тургенева (см.: *ПД, Описание*, с. 69—72; там же воспроизведены пять из них). "Лучший его портрет, по-моему, тот, который снят у Бергамаско, en face", — пишет Н.А. Островская в "Воспоминаниях о Тургеневе" (*Т сб (Пиксанов)*, с. 65). Эту фотографию Тургенев и подарил В.В. Шереметеву.

[7] См. письмо № 3910, примеч. 4.

3959. Полине Брюэр (с. 54 и 223)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 301.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 45.

3960. Н.А. Кишинскому (с. 55)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 26. На подлиннике помета Кишинского: "Отве⟨ч⟩. 3 апреля 1875 г.".

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 46.

В дате письма число не соответствует дню недели: 14(26) марта в 1875 г. приходилось на пятницу.

[1] См. письма № 3936, № 3943.

[2] Это письмо Кишинского неизвестно.

3961. Н.С. Тургеневу (с. 55)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 167. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол. 20 марта/1 апреля 75. Москва. 5-м днем".

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1885, № 10, с. 134—135, с сокращениями.

Дата письма не соответствует дню недели: 14(26) марта в 1875 г. приходилось на пятницу.

Стр. 56. "Возьмите моего медведя" (*франц.*)..

[1] Фраза из французского одноактного водевиля Э. Скриба "L'Ours et le Pacha" ("Медведь и паша"), смысл которой — в частом повторении одной и той же просьбы.

[2] См. примеч. 2 к письму № 3911.

3962. Каролине Комманвиль (с. 56 и 223)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, p. 137. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1896, № 10, p. 160; в русском переводе — *Рус Мысль*, 1896, № 10, с. 76.

Датируется в связи с упоминанием имени Гёте. По свидетельству Э. де Гонкура, Тургенев 21 марта н.ст. 1875 г. переводил ему, Флоберу и Доде "Прометея" Гёте и пересказывал пьесу "Сатир, или Обоготворенный леший" (см.: Goncourt F. et J. Journal. Paris, 1956, т. 2, p. 1056—1057; *Гонкур, Дневник*, т. 2, с. 202). Позднее К. Комманвиль вспоминала: «Я очень интересовалась немецким языком и решила, во что бы то ни стало сделать перевод "Прометея" Гёте. Тургенев просматривал и правил его» (Chevalley-Sabatier L. Gustave Flaubert et sa nièce Caroline. Paris, 1971, p. 199). В связи с этим Флобер передал племяннице принадлежавший Тургеневу экземпляр сочинений Гёте. 24 или 25 марта н.ст. 1875 г. (среда — четверг) Флобер сообщил ей, что Тургенев согласен помочь ей и отдает себя в ее распоряжение (*Flaubert, Corr*, s. VII, p. 232—233). Вероятно, в пятницу, 26 марта н.ст., К. Комманвиль послала Тургеневу приглашение, ответом на которое и явилось настоящее письмо.

3963. П.Л. Лаврову (с. 56)

Печатается по тексту первой публикации: Былое, 1906, № 2, с. 216. Перепечатано: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 26. Подлинник неизвестен.

Стр. 56. охоту на куропаток (*англ.*).
Стр. 56. всех делах (*лат.*).
Стр. 57. недостатки (*англ.*).

[1] Речь идет о взносах Тургенева на издание журнала "Вперед!", которые передавались Лаврову через Г.А. Лопатина. "...Взнос происходил через посредников, — писал Лавров в своих воспоминаниях, — так как я находился все время в Лондоне" (*Революционеры-семидесятники*, с. 27).

[2] Имеется в виду издание: *Т, Соч, 1874.*

[3] По-видимому, Лавров просил Тургенева подыскать переводческую работу для своей дочери, М.П. Негрескул. См. также письмо № 3994, примеч. 5.

3964. Полине Брюэр (с. 57 и 223)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 302. Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 48.

[1] См. письмо № 3938, примеч. 2. В данном письме речь идет, по-видимому, об очередном взыскании с Тургенева штрафа в связи с охотой.

[2] См. письмо № 3959.

3965. А.В. Топорову (с. 58).

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 12–13. Впервые опубликовано: *Н Мир*, 1930, № 2, с. 212–213.

[1] Это письмо Топорова неизвестно.
[2] См. письмо № 3924, примеч. 2.
[3] См. письмо № 3932.
[4] См. письмо № 3957.
[5] Письмо Тургенева к Кишинскому с этим поручением неизвестно.
[6] См.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3828.
[7] Аналогичный отзыв Тургенева об опере А.Г. Рубинштейна "Демон" см. в письме № 3978 и в письме к Ю.П. Вревской от 25 ноября (6 декабря) 1876 г.
[8] Отрицательные отзывы о романе "Анна Каренина" см. также в письмах № 3929, № 3930, № 4018.
[9] Неточная цитата из стихотворения И.С. Аксакова "Усталых сил я долго не жалел..." (1850). У Аксакова:

Когда же власть, скажи, твоя пройдет,
О молодость, о тягостное бремя?..

[10] Речь идет о романе "Новь", работа над которым была закончена лишь 15(27) июля 1876 г. (см.: наст. изд., Сочинения, т. 9).

3966. Жорж Санд (с. 59 и 224)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, p. 161–162. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 15, p. 726–727; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1897, № 4, с. 132.

В дате письма число не соответствует дню недели: 9 апр. н.ст. в 1875 г. приходилось на пятницу.

[1] В письме от 1 апреля н.ст. 1875 г. Ж. Санд благодарила Тургенева за подарки, присланные ее внучкам, и откликнулась на публикацию французского перевода повести Тургенева "Пунин и Бабурин" в газете "Le Temps" (1875, 10–20 mars): «Но самое большое удовольствие для меня — эта очаровательная сказка (le conte) "Пунин etc.". Это еще один шедевр. Как любишь ваших героев, как они правдивы и трогательны! Говорят, вы — реалист, это неверно, потому что прежде всего вы — великий поэт: но если ваши портреты относятся к реалистической школе, то я за нее, в вашем понимании, и не вижу иных образцов для подражания» (*Sand, Corr*, t. XXIV, p. 239).

[2] О болезни Ж. Санд Тургенев узнал, вероятно, от Флобера, которому романистка сообщала 25 марта 1875 г. о том, что больна гриппом и испытывает боли (это был приступ ревматизма) в пра-

вой руке (*Sand, Corr*, t. XXIV, p. 237). Тургеневу Ж. Санд писала, что болезнь правой руки помешала ей ответить ему раньше (Ibid., p. 239).

[3] 17(29) мая 1875 г. Тургенев выехал в Карлсбад, так и не побывав в Ноане.

[4] О разрыве Ш. Роллина с Бюлозом см.: *Т сб (Кони)*, с. 121; *Алексеев, Т. — пропагандист*, с. 64.

[5] Флобер работал в это время над романом "Bouvard et Pécuchet" ("Бувар и Пекюше").

3967. Жюлю Дюпре (с. 60 и 224)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж).

Впервые опубликовано: во французском оригинале — *Т, Nouv corr. inéd*, t. 2, p. 79—80; в русском переводе — *Т и его совр*, с. 8—9.

[1] Речь идет о неизвестной картине, купленной Тургеневым на аукционе Друо как принадлежащей кисти Ж. Дюпре, которого он высоко ценил. Очевидно, Тургенев сомневался в подлинности приобретенной картины и потому обратился к художнику с просьбой подтвердить его авторство. Как следует из письма к Ж. Дюпре от 28 марта (9 апреля) 1875 г. и ответного письма Ж. Дюпре от 29 марта (10 апреля) 1875 г. (см.: *Cahiers*, 1981, N 5, p. 138), художник подтвердил, что картина и подпись на ней были подделкой.

[2] Ж. Дюпре составил и прислал Тургеневу указанную официальную бумагу, которая, однако, не сохранилась. Деньги, уплаченные за картину, Тургеневу вернули (см. письмо № 3973).

[3] Неизвестно, какую книгу Тургенев послал Ж. Дюпре. Возможно, речь шла о книге: Tourguéneff J. Etranges histoires. Paris, 1874.

3968. Г.Н. Вырубову (с. 60)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 2198, л. 34.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 51.

Датируется предположительно на основании упоминания в числе участников обеда в ресторане Adolphe et Pellé В.Ф. Корша, который мог присутствовать на одном из устраиваемых Тургеневым обедов во время своего кратковременного пребывания в Париже в конце марта — начале апреля 1875 г. (см. письмо В.Ф. Корша П.В. Анненкову от 25 апреля н.ст. 1875 г.: *ИРЛИ*, ф. 7, № 56, л. 34). Помета "понедельник" позволяет уточнить датировку.

3969. А.С. Суворину (с. 61)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1758, л. 212б—212в. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, с. 256 – 258.

В первой дате письма число не соответствует дню недели: 14(26) марта в 1875 г. приходилось на пятницу.

Стр. 61. коммивояжера (*франц.*).
Стр. 61. сбился с дороги (*франц.*).

[1] Речь идет о письмах Суворина к Тургеневу от 19 февраля и 25 марта ст.ст. 1875 г. (*ИРЛИ*, № 5828, л. 1 – 4).

[2] Тургенев имеет в виду книгу С. Куррьера "Histoire de la littérature contemporaine en Russie") ("История современной русской литературы"), изданную в Париже в 1875 г. Подробную оценку этой книги Сувориным см. в его письме от 25 марта ст.ст. 1875 г. О книге С. Куррьера см.: *Лит Арх*, т. 6, с. 52 – 53.

[3] Речь идет о книге О. Миллера "Русские писатели после Гоголя", вышедшей в Петербурге в 1874 г. и позднее неоднократно переиздававшейся.

[4] См. письмо № 3931, примеч. 5. В первом выпуске "Очерков и картинок" была помещена статья "Граф Л.Н. Толстой".

[5] Ср. с отзывом Суворина о романе "Анна Каренина": «Его ⟨Л.Н. Толстого⟩ "Анна Каренина" пользуется большим успехом, в особенности в Москве; по-моему, она написана прекрасно, но узость взглядов самого автора прежняя» (письмо от 25 марта ст.ст.). Об отношении Тургенева к роману см. также письма № 3929, № 3930, № 3965, № 4018.

[6] Суворин предполагал поместить во втором выпуске "Очерков и картинок" "Литературный портрет Тургенева" и в связи с этим обратился к писателю с просьбой прислать некоторые биографические сведения (см. упоминавшееся выше письмо Суворина от 25 марта ст.ст.). В статье, посвященной Тургеневу во 2-м издании "Истории русской литературы" П.Н. Полевого (СПб., 1874), использованы автобиографические сведения, сообщенные Тургеневым. Ср. также: наст. изд., Письма, т. 11, № 3078.

[7] Тургенев отвечает здесь на следующий вопрос Суворина в его письме от 25 марта ст.ст. 1875 г. «"Пунин и Бабурин" — это в значительной степени автобиографические воспоминания или нет? Этот вопрос ставлю потому, что у Полевого сказано, что с русской литературой вы познакомились через своего дворового человека, страстного поклонника Хераскова. "Пунин и Бабурин" — одна из прекраснейших ваших вещей».

[8] Предложение познакомиться с Писемским связано с неосуществленным замыслом Суворина "написать литературные портреты всех известных писателей и затем, отделав их по возможности тщательнее, издать отдельною книжкою" (письмо Суворина от 25 марта ст.ст.).

[9] О Б.М. Маркевиче см. письмо № 3931, примеч. 6. Речь идет о поджоге купцом-миллионером С.Т. Овсянниковым паровой мельницы своего конкурента В.А. Кокорева. Признанный виновным,

Овсянников был сослан в Сибирь на поселение (подробно об этом в книге: К о н и А.Ф. На жизненном пути. М., 1913, т. 1, с. 17—26).

[10] Тургенев имеет в виду книгу Прудона "Manuel du spéculateur à la bourse" ("Руководство для биржевого спекулянта"), впервые изданную в Париже в 1853 г.

[11] Ср. со следующей фразой в упоминавшемся выше письме Суворина от 19 февр. ст.ст.: "Скучно и мерзко жить. Какое это подлое состояние, когда стукнет 40 лет! Чувствуешь себя молодым душою и старым телом, молодости жаждешь, молодых порывов, страсти — черта с два, ничего нет, даже влюбиться не можешь — головою только можно влюбиться, но какая это любовь!"

[12] См. письмо № 3900, примеч. 3.

3970. П.В. Анненкову (с. 62)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 75—76.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 52.

Стр. 63. кстати о (*франц.*).

[1] Анненков вернулся в Баден после трехнедельной поездки в Париж.

[2] В майском "Салоне" Харламов выставил портреты Луи и Полины Виардо. См. отзыв Э. Золя о них в "Вестнике Европы" (1875, № 6. С. 895). Потрет Тургенева был закончен Харламовым в 1875 г. См. об этом: А л е к с е е в М.П. По следам рукописей И.С. Тургенева во Франции // *Рус лит*, 1963, № 2, с. 66—67.

[3] Свидетельств о свидании Тургенева и Салтыкова-Щедрина в апреле 1875 г. в Бадене обнаружить не удалось.

[4] Г. Гервег умер 7 апреля н.ст., П.М. Леонтьев — 13(25) марта 1875 г. Об отношении Тургенева к Гервегу см. письмо № 3942, примеч. 6.

[5] См. об этом письмо № 3942, примеч. 5.

[6] О романе Э. Золя "La faute de l'abbé Mouret" ("Проступок аббата Муре") см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3821.

[7] Картина Т. Руссо "представляла чащу леса в жаркий полдень и в глубине уходящую фигурку женщины-крестьянки". Картина Ж. Дюпре изображала хижины. Они "расположены в центре, окруженные деревьями с узловатыми стволами, чьи высокие ветви выделяются на облачном небе. На первом плане болотце с тростником" (*ПД, Описание*, с. 218, № 14 и 221—224). Первую их этих картин Тургенев ценил очень высоко. См. об этом также в письме № 3989.

3971. Людвигу Пичу (с. 63 и 225)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — Deutsches Montagsblatt, 1884, Juli; St.-Petersburger Zeitung, 1884, 8(20) Juli,

№ 190, Beiblatt, S. 6; в русском переводе (с ошибочной датой 19 апреля) — ВЕ, 1909, № 6, с. 637—638; в английском переводе — Saturday Review, Supplement, 1909, № 2782, 20 February, p. III—IV; во французском переводе — Revue Bleue, 1909, № 8, 20 février, p. 229—230; в русском переводе — *Письма к Пичу*, с. 174—176.

1 Это письмо Л. Пича неизвестно.

2 Шмидт ответил Тургеневу согласием познакомиться с романом (см. письмо № 4044), но книга была ему послана лишь в январе 1876 г.

3 Тургенев имеет в виду старинный испанский "Романс о покаянии короля дона Родриго". Он, по-видимому, был знаком с этим романсом по "Письмам из Испании" В.П. Боткина и некоторым стихотворным переделкам (Б.Н. Алмазова и др.); см.: Алексеев М.П. Очерки истории испано-русских литературных отношений XVI—XIX вв. Л., 1964, с. 204.

4 В январе—феврале 1875 г. Ю. Эккардт опубликовал в "Gegenwart" статью "Трое Тургеневых", где наряду с И.С. Тургеневым, которого он охарактеризовал как "прекраснейший и богатейший новеллистический талант не только современности, но и всего нового времени", критик рассказывал об А.И. Тургеневе, "государственном человеке и историке", и о Н.И. Тургеневе, "ссыльном 1825 года" (см.: Gegenwart, 1875, Bd. 7, № 4, S. 51—53; № 5, S. 66—68; № 7, S. 100—102; № 8, S. 115—117; № 9, S. 133—135).

5 Ошибка Ю. Эккардта заключалась в том, что он считал отца И.С. Тургенева, С.Н. Тургенева, третьим братом А.И. и Н.И. Тургеневых, поэтому называл его Сергеем Ивановичем.

6 Речь, несомненно, идет о брате Н.И. и А.И. Тургеневых — Сергее Ивановиче, умершем в Париже в 1827 г. В письме ошибка: Sergeïs вместо Sergei.

7 Ю. Эккардт объяснял антикрепостническую направленность творчества Тургенева (Gegenwart, 1875, № 14, S. 51) влиянием "дяди" Н.И. Тургенева, который был известен как борец против крепостного права благодаря своей книге "La Russie et les Russes" ("Россия и русские", 1847) и другим работам.

8 Уточнение ошибочного высказывания Ю. Эккардта в "Gegenwart" не появилось, так как статья в большей своей части была посвящена не И.С. Тургеневу, а братьям А.И. и Н.И. Тургеневым.

9 Иронический намек на постоянные разъезды Пича. В 1871 г. он был в качестве военного корреспондента в "завоеванном" Страсбурге и "завоеванном" Париже.

10 Имеется в виду соавторство Тургенева и Пича в предисловии к роману Б. Ауэрбаха "Дача на Рейне" (см.: наст. изд., Письма, т. 7, № 1843, примеч. 2).

3972. М.М. Стасюлевичу (с. 64)

Печатается по подлинику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 87. На подлиннике помета Стасюлевича: "Отв. 20/1V".

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 53.

[1] Письмо Стасюлевича от 24 марта (5 апреля) 1875 г., на которое отвечает Тургенев, сохранилось (*ИРЛИ*, № 5778). В нем Стасюлевич писал: "Если в Вашем письме не описка, то ошибка в расчете времени: Вы говорите, что З⟨оля⟩ вышлет для майской книжки 8/20 мая; но 8 мая книга за май, как Вы знаете, давно уже выйдет в свет..." Речь идет о втором "Парижском письме" Золя, о сроке присылки которого Тургенев сообщал Стасюлевичу (см. письмо № 3953, примеч. 2). Фельетон был выслан в "Вестник Европы" 1(13) мая 1875 г. (см. письмо № 4006).

[2] См. письмо № 3953, примеч. 1, 3.

[3] Стасюлевич писал Тургеневу в упоминавшемся выше письме: "Мне бы очень хотелось, если б Золя мог вперед выбрать известные месяцы, разумеется, с правом заблаговременно отказаться в случае, если ему почему-либо было бы неудобно сесть за перо".

[4] Имеется в виду первое французское издание романа Золя "La faute de l'abbé Mouret" ("Проступок аббата Муре"), Paris, 1875, перевод которого печатался первоначально в "Вестнике Европы" (см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3821, и наст. том, № 3962).

[5] Тургенев работал в это время над романом "Новь".

[6] Стасюлевич сообщал Тургеневу в том же письме: "Благодаря новому приключению с известным Овсянниковым и его мельницею у нас забыли Маркевича; история Овсянникова будет еще покурьезнее!!!" (см. об этом письмо № 3964, примеч. 9).

3973. Жюлю Дюпре (с. 65 и 226)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж).

Впервые опубликовано: во французском оригинале — *T, Nouv corr. inéd*, t. 2, p. 80; в русском переводе — *T и его совр*, с. 10.

Датируется по связи с предыдущим письмом к тому же адресату от 28 марта (9 апреля) 1875 г. (№ 3967) и дню недели, указанному в письме.

[1] Подтверждая, что картина, купленная Тургеневым, является подделкой, Ж. Дюпре в ответном письме от 29 марта (10 апреля) 1875 г. писал: "Нет худа без добра, поскольку этот случай дал мне возможность познакомиться с вами" (см.: *Cahiers*, 1981, № 5, p. 138). Свидетельство, о котором идет речь, как следует из того же письма Дюпре, было выслано Тургеневу, но не сохранилось.

[2] Речь идет о картине "Хижины" ("Les Cabanes"), которую Тургенев вынужден был продать 20 апреля н.ст. 1878 г. О покупке этой картины он сообщал также П.В. Анненкову (№ 3600) и А.В. Плетневой (№ 3618). Об отношении Тургенева к француз-

ским пейзажистам, среди которых были упоминаемые в письме Ж. Дюпре и Т. Руссо, см.: M i q u e l P. Les maîtres du paysage français dans la collection Turguéniev // *Cahiers*, 1981, № 5, p. 121—138.

[3] Картина Т. Руссо, близкого друга Ж. Дюпре, испытавшего на себе его влияние, представляла собой, по воспоминаниям П. Виардо, "чащу леса в жаркий полдень и в глубине уходящую фигурку женщины-крестьянки" (см.: *ПД*, *Описание*, с. 224; Я в о р с к а я Н.В. Пейзаж барбизонской школы. М., 1962, с. 272). Эта картина висела в кабинете писателя вплоть до начала 1882 г., когда она была продана С.М. Третьякову за 25000 франков (см.: M i q u e l P. Item., p. 136).

[4] Ж. Дюпре жил в Миль-Адане (департамент Сена-и-Уаза). Сведений о встречах художника с Тургеневым обнаружить не удалось.

3974. А.А. Бакунину (с. 66)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 99.

Впервые опубликовано: *Т сб (Бродский)*, с. 19.

[1] Это письмо Тургенева является ответом на письмо Бакунина от 6 марта 1875 г., в котором последний выражал желание получить две фотографические карточки Тургенева: "одну для Премухина с нынешним и будущим его населением, другую для одной (из многих конечно) молодой почитательницы ваших произведений, которую я очень люблю и которой очень желал бы доставить радость иметь вашу карточку из ваших рук" (см.: *Т сб (Бродский)*, с. 19).

[2] Знакомство Тургенева с Бакуниным состоялось в начале октября 1841 г. в Москве. Период с 10 по 16 октября 1841 г. Тургенев провел в Премухине, имении Бакуниных, где он сблизился с братьями и сестрами Бакуниными. Частые дружеские встречи Тургенева с Бакуниным происходили в 1842 г. К этому времени относится их активная переписка (см.: наст. изд., Письма, т. 1, № 40, 41, 42, 45—47, 50). В дальнейшем Тургенев переписывался и встречался с Бакуниным в 1843, 1846 гг.; последняя их встреча состоялась в 1862 г. в Петропавловской крепости (см.: *Корнилов*, с. 243—244, 541; наст. изд., Письма, т. 1, № 50, 59; т. 5, № 1308.

[3] В 1875 г. Тургенев не приезжал в Россию. О его встречах с Бакуниным сведений не сохранилось.

3975. В.В. Стасову (с. 66)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 738, № 223, л. 30—31.

Впервые опубликовано: *Сев Вестн*, 1888, № 10, отд. 1, с. 173—174.

Стр. 67. всех прочих (*итал.*).

[1] К этому времени Э. Золя начал, при посредничестве Тургенева, публикацию своих статей ("Парижские письма") в "Вестнике Европы" (1-я статья появилась в мартовской книжке за 1875 г.). Очевидно, Стасов хлопотал о привлечении Золя в качестве корреспондента также в другое повременное русское издание, какое — не установлено. Возможно, что Стасов имел в виду те газеты, в которых он сам тогда сотрудничал, — "С.-Петербургские ведомости" или "Новое время".

[2] См. письмо № 3907, примеч. 5.

[3] Стасов писал Тургеневу 30 марта (11 апреля) 1875 г.: «А что Вы скажете, Иван Сергеевич, про "Анну Каренину"? Ведь жидко и слабо, другими словами — плоховато!.. Нельзя, конечно, не любоваться на талантливость многих подробностей, но не те теперь времена пришли, чтобы по-старинному радоваться... только на талантливость автора и красивость форм... Изумителен, право, этот Лев Толстой: такой громадный талант скульптурной работы, и рисунок, и лепка, и типы, и красота, все есть у него во власти — и вечно из этого всего лепит такой вздор или мелочи!!» (*Лит Арх*, т. 3, с. 243—244). Отрицательное мнение о романе Тургенев высказывал неоднократно (см. письма № 3929, № 3930, № 4018).

[4] Расхождениям и спорам Тургенева и Стасова по вопросам искусства, помимо их переписки, посвящено много места в статье Стасова "Двадцать писем Тургенева и мое знакомство с ним" (*Сев Вестн*, 1888, № 10), в книге В. Каренина "Владимир Стасов. Очерк его жизни и деятельности" (ч. II, изд. "Мысль", 1927). См. также стихотворение в прозе Тургенева "С кем спорить?" (наст. изд., Сочинения, т. 10).

[5] По поводу картины В.М. Максимова "Приход колдуна на крестьянскую свадьбу" Стасов писал Тургеневу 30 марта (11 апреля) 1875 г.: "Это картина просто что-то необыкновенное... Тут на лицо все русское двоеверие народа, и наивность, и славянская бестолковая доброта, все голубиное сердце и доверчивость, и все отсутствие змеиной печени и крови — отчего вечно погибает русский народ. А типы, а взгляды, а мрачная изба, по-необыкновенному вдруг освещенная сальными огарками, — я вам скажу, глядел я и не нарадовался" (*Лит Арх*, т. 3, с. 245).

[6] См. письмо № 3929, примеч. 5.

3976. Жюлю Этцелю (с. 67 и 226)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat*. На подлиннике помета рукою Этцеля (см. примеч. 1).

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 56.

[1] Письмо является ответом на неизвестное письмо Этцеля, в котором издатель, очевидно, предлагал Тургеневу выпустить новый (3-й) сборник его повестей в переводе на французский язык. Получив письмо, Этцель надписал в его верхнем левом углу: "Je

crois que Tourguéneff se trompe et que nous aurions de quoi faire un vrai et bon volume. J. Hetzel" ("Думаю, что Тургенев ошибается и что у нас будет из чего сделать настоящий хороший том. Ж. Этцель"). Позднее, по настоянию Этцеля, Тургенев подобрал переводы пяти рассказов, опубликованных ранее в "Le Temps" ("Часы", "Стучит!", "Наши послали!", "Пунин и Бабурин", "Живые мощи"), которые вошли в сборник "Les Reliques vivantes", выпущенный в апреле 1876 г. (ср. письмо от 20 марта (1 апреля) 1876 г., обоснование датировки).

[2] Речь идет о переводе рассказа "Пунин и Бабурин" Э. Дюран-Гревилем, который Тургенев послал Этцелю для помещения в газете "Le Temps" (см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3859). Перевод публиковался в № 5075—5079, 5083—5086 с 10 по 21 марта 1875 г.

[3] Тургенев неоднократно высказывал убежденность в прочности молодой французской республики (см. письма № 3900, 3969). О внутреннем и внешнем положении Франции в этот период см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3892, примеч. 11.

3977. Ю.Ф. Абаза (с. 68 и 227)

Печатается по подлиннику: *ЦГАОР*, ф. 728, оп. 1, № 2997, л. 5—6.

Впервые опубликовано: *Центрархив, Документы*, с. 42—44.

[1] См. также письмо № 3965.

[2] О каком исполнении "Реквиема" Моцарта идет речь, не установлено.

[3] В апреле—мае 1875 г. А.Г. Рубинштейн с огромным успехом выступил в Париже в нескольких концертах (см.: Баренбойм Л. Антон Григорьевич Рубинштейн. Л., 1962, т. 2, с. 155).

3978. Полине Брюэр (с. 69 и 228)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 303.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 58.

[1] См. письмо № 3959.

[2] Речь идет о втором ребенке, которого ожидала Полина: Жорж-Альбер Брюэр родился 9 августа н.ст. 1875 г. (*ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 305).

3979. П.В. Жуковскому (с. 69)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28438, л. 34.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 58.

Датируется по связи с письмом № 3982.

[1] Ир — персонаж "Одиссеи" Гомера, нищий на острове Итака, вступивший в борьбу с вернувшимся на родину Одиссеем.

3980. П.В. Жуковскому (с. 69)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28438, л. 34.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 58.
Датируется по связи с письмом № 3982.

3981. А.Ф. Писемскому (с. 70)

Печатается по тексту первой публикации: Новь, 1886, т. 12, № 23, с. 191. Подлинник неизвестен.

[1] Записка Писемского от 6(18) апреля 1875 г.; см.: *Писемский*, с. 309.

[2] Писемский приехал в Париж со своей женой Е.П. Писемской вечером 5(17) апреля 1875 г. Они прожили в Париже более месяца.

3982. П.В. Жуковскому (с. 70)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28438, л. 31.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 59.
Письмо, по всей вероятности, связано с двумя предшествующими (№ 3979, № 3980). Все они касаются одного обстоятельства: Жуковскому нужны были деньги для поездки в Рим, и он получил их от А.Н. Тургенева (см. письмо № 3993). В письме № 3989 Тургенев называет день отъезда Жуковского — четверг 10(22) апреля. Помета "вторник" позволяет уточнить датировку.

3983. Н.В. Ханыкову (с. 70)

Печатается по тексту первой публикации: Ежемесячные сочинения, 1901, № 12, с. 316—317. Подлинник неизвестен.

Датируется по следующим соображениям: А.Ф. Писемский приехал в Париж в понедельник 7(19) апреля 1875 г. (см. письмо № 3981), завтрак должен был состояться в среду. Письмо написано накануне, т.е. во вторник 8(20) апреля 1875 г.

3984. А.Ф. Писемскому (с. 71)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации: Новь, 1886, т. 12, № 23, с. 191. Подлинник неизвестен. Как сообщает С. Либрович ("В. Русаков"), впервые опубликовавший письмо по автографу, "из него вырвана середина и правый край, где была подпись" (там же, с. 184).

Датируется на основании следующих данных. На письме сохранилась помета: вторник. Известно, что во вторник утром 8(20) апреля 1875 г. Тургенев посетил приехавшего в Париж Писемского (см. письмо № 3981). По инициативе Тургенева в среду 9(21) апреля по случаю приезда Писемского должен был состоять-

ся завтрак (см. письмо № 3983), но, очевидно, уже после свидания с Писемским Тургенев выяснил, что 9(21) апреля он будет занят, о чем и известил его этим письмом. Возможно, речь шла о встрече с Жуковским и Онегиным. См.: *Т, Вопр биографии и творчества.* С. 162.

3985. Н.А. Кишинскому (с. 71)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 27 – 28. На подлиннике помета Кишинского: "Отвеч. 25 апре⟨ля⟩".

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 60.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Дочь Кишинского умерла от эпидемической оспы (см. письма № 3906, № 4017).

[3] См. письмо № 3950.

[4] См. доверенность Кишинскому в разделе "Официальные письма и деловые бумаги", № 33.

[5] См. письмо № 3936.

3986. П.Н. Полевому (с. 73)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 416, оп. 2, № 9.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 62.

[1] Тургенев познакомился с Полевым в сентябре – октябре 1873 г. в Париже, когда Полевой, готовивший 2-е издание "Истории русской литературы в очерках и биографиях", обратился к Тургеневу с просьбой написать для этого издания автобиографию (см.: наст. изд., Письма, т. 12, № 3533 и 3535).

[2] Полевой стал фактическим редактором "Пчелы" с мая 1875 г.

[3] См. письма № 3910 и № 3956.

[4] В "Ниве" печатались очерки Н. Чашникова "Из Версали", "Политическое обозрение" (1874, № 1, 3, 4, 7, 12, 13, 16, 37, 44) и "Судебная хроника" (1875, № 2, 3).

[5] Приглашение Чашникова сотрудничать в "Пчеле", по-видимому, не состоялось: в 1875 г. он ничего в этом журнале не напечатал.

3987. А.В. Топорову (с. 73)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 14 – 15.

Впервые опубликовано: *Н Мир*, 1930, № 2, с. 214.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.

[2] См.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3828, и наст. том, № 3965.

[3] "Очерки гоголевского периода русской литературы" Н.Г. Чернышевского печатались в "Современнике" в 1855 – 1856 гг.

Тогда же Тургенев положительно высказывался о них (см.: наст. изд., Письма, т. 3, № 532, 535).

[4] Тургенев имеет в виду описание своей встречи с Д.И. Писаревым, состоявшейся в 1867 г., которое содержится в его "Воспоминаниях о Белинском" (см.: наст. изд., Сочинения, т. 11). Там же он полемизировал с Н.Г. Чернышевским, не называя его по имени, о чем, по-видимому, действительно забыл в это время (см. также письмо № 4020), так же как и о принадлежности этому критику "Очерков".

[5] В статье «По поводу "Отцов и детей"» Тургенев писал: "Добролюбова... я... высоко ценил как человека и как талантливого писателя" (см.: наст. изд., Сочинения, т. 11).

[6] Н.Г. Чернышевский. Он находился тогда в ссылке, чем и объясняется то обстоятельство, что Тургенев в своем письме не называет его фамилию полностью.

[7] А.П. Чебышев-Дмитриев с 1874 г. был сотрудником газеты "Новое время", в которой помещались его критические фельетоны под псевдонимом "Экс". В одном из его "Писем о текущей литературе и еще кое о чем" содержался весьма положительный отзыв о "Стучит!" Тургенева. По мнению критика, «этот рассказ (вместе с другим новым очерком из "Записок охотника" — "Живыми мощами") должен быть причислен к лучшим перлам русской литературы» (*Н Вр*, 1875, 8(20) марта, № 55).

[8] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.

[9] Н.С. Курочкин принимал участие в первом парижском литературно-музыкальном утре 15(27) февраля 1875 г. См. об этом: Луканина А. Мое знакомство с И.С. Тургеневым // *Сев Вестн*, 1887, № 2, с. 51, а также письмо Г.И. Успенского к Н.К. Михайловскому от начала марта 1875 г. (*Успенский*, т. 13, с. 152—153, 577) и письмо № 3922, примеч. 1.

[10] Речь идет о втором литературно-музыкальном утре в пользу русской библиотеки-читальни (см. о ней в письме № 3902), которое состоялось 2(14) мая 1875 г. при участии Полины и Поля Виардо, А.Г. Рубинштейна, А.Ф. Писемского и Тургенева, читавшего "Живые мощи" и "Гамлета Щигровского уезда" (см. пригласительный билет и программу: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 14, л. 3, 5).

3988. А.Ф. Писемскому (с. 74)

Печатается по тексту первой публикации: Новь, 1886, т. 12, № 23, с. 191. Подлинник неизвестен.

[1] Во время пребывания в Париже Писемский читал Тургеневу главы из романа "Мещане" и неопубликованные пьесы. Первое чтение романа состоялось в понедельник 14(26) апреля 1875 г. Отзыв Тургенева о "Мещанах" см. в письме № 3993.

[2] Речь идет о посещении Тургеневым очередного аукциона в Hôtel Drouot.

[3] См. письмо № 3990.

3989. А.В. Плетневой (с. 75)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 4, № 175, л. 6—8. Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 3, с. 206—207.

[1] Имеется в виду П.В. Жуковский (см. письмо № 4013, примеч. 2, 3). 10(22) апреля Жуковский в Рим не уехал. См.: *Т, Вопр биографии и творчества*. С. 163.

[2] П.В. Жуковский в конце апреля — начале марта 1875 г. закончил большую картину, которую собирался послать на очередную художественную выставку в "Салоне" (см. также письмо № 3949, примеч. 6).

[3] См. письмо № 3970, примеч. 7.

[4] На выставку 1875 г. в парижском "Салоне" были приняты два портрета, исполненные А.А. Харламовым, — Луи и Полины Виардо (Пчела, 1875, № 32, с. 389). Портреты эти, по словам Тургенева, "получили успех огромный" (см. письмо № 4013). Тургенев способствовал опубликованию ряда благоприятных отзывов о них не только во французской, но и в русской прессе; в частности, третье из "Парижских писем" Золя было целиком посвящено выставке (*ВЕ*, 1875, № 6). См. об этом: А л е к с е е в М.П. По следам рукописей И.С. Тургенева во Франции // *Рус лит*, 1963, № 2, с. 67.

3990. Н.В. Ханыкову (с. 76)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 64, л. 57.

Впервые опубликовано: Ежемесячные сочинения, 1901, № 12, с. 317.

[1] Вероятно, имеется в виду письмо № 3983.

[2] Ханыков отправил письмо Тургенева Г.Н. Вырубову с припиской от себя: "Согласно с Высочайше утвержденными правилами о сокращенной переписке препровождаю Вам, Григорий Николаевич, письмо И.С. в подлиннике и буду ждать его возврата с Вашею надписью о том, что вы решите". Г.Н. Вырубов на этом же письме ответил: «Никак не могу быть завтра, но не от того, что "строг" и к "отечественной литературе не расположен", а по простой причине: я завтра приглашен. Скажите И.С., в наказание за его дурное мнение обо мне, читаю и перечитываю вот уже дня три и читаю с наслаждением только что полученные из России его сочинения».

[3] В ответном письме от 13(25) апреля 1875 г. Ханыков писал: «Напрасно искал Вас, Иван Сергеевич, и в храме божьем и в палатах княжеских, должно быть "Carmen" Вас так уходила, что Вы слегли, но надеюсь только на одну ночь. Вырубову сообщил Ваше предложение, но не получил еще ответа, сам же я принимаю оное с большим удовольствием и к 7-и явлюсь в 31 № Хаусманского бульвара» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 147, л. 13). Тургенев слушал оперу Визе "Кармен" вскоре после премьеры, состоявшейся 3 марта н.ст.

1875 г. и закончившейся провалом. В более позднем письме в связи со смертью Ж. Бизе Тургенев выражает свое сочувственное отношение к нему (см. письмо № 4033, примеч. 5).

3991. Н.С. Тургеневу (с. 77)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 168. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол. 18/30 апреля 1875. Москва. 6-м днем".

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1885, № 10, с. 135, с сокращениями.

[1] Это письмо Н.С. Тургенева неизвестно.

[2] См. примеч. 2 к письму № 3911.

[3] См. письмо № 3950, примеч. 4.

3992. М.М. Стасюлевичу (с. 77)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 88. На подлиннике помета Стасюлевича: "21/IV. Отв. 24/IV. 200 не могу".

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 53—54.

[1] См. письмо № 3901, примеч. 6.

[2] Тургенев рекомендовал для публикации в "Вестнике Европы" первый том сочинений И. Тэна "Les origines de la France contemporaine" ("Происхождение современной Франции"): L'Ancien régime. Paris, 1876 ("Старый порядок"). Сочинение И. Тэна в "Вестнике Европы" опубликовано не было, так как этому воспротивился французский издатель книги Тэна, Ашетт (см. письмо № 4112).

[3] Тургенев имеет в виду второе "Парижское письмо" Э. Золя — "Париж в апреле", опубликованное в майском номере "Вестника Европы" за 1875 г.

[4] См. письмо № 3972.

[5] Рукопись рассказа "Часы" (см. письмо № 3901, примеч. 3).

3993. П.В. Анненкову (с. 78)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 80—81.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 66, за исключением отрывка, напечатанного в книге: *Зильберштейн, Репин и Т*, с. 35.

Стр. 78. пугало (*франц.*).

[1] См. письмо А.Ф. Писемского к Тургеневу от 17(28) апреля 1875 г. (*Писемский*, с. 310).

[2] В письме от 10(22) апреля 1875 г. (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 44) Анненков просил Тургенева привезти письмо К.Д. Кавелина, которое ранее посылал ему (см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3795), а так-

же письмо Н.Н. Тютчева, в котором рассказывалось о "необыкновенном случае с Маркевичем". Эти письма неизвестны.

[3] Тургенев, очевидно, имел в виду упорную полемику Анненкова с П.И. Бартеневым в первой половине 1870-х годов; см. сборник исторических материалов, изданный Бартеневым: XIX век, кн. 2, М., 1872, с. 218; см. также: А н н е н к о в П. А.С. Пушкин в Александровскую эпоху. СПб., 1874, с. 286 – 287, 325 – 329.

[4] Речь идет о романе Писемского "Мещане", появившемся в "Пчеле" в 1877 г. (см. также письмо № 3988, примеч. 1).

[5] В апрельской книжке "Русского вестника" были напечатаны I – X главы третьей части "Анны Карениной". Об отношении Тургенева к роману см. письма № 3929, № 3930, № 3965, № 4018.

[6] "Кудеяр" — историческая хроника в трех книгах Н.И. Костомарова; была напечатана в "Вестнике Европы" (№ 4 – 6) за 1875 г.

[7] "Русская свадьба в исходе XVI столетия" по пьесе П.П. Сухонина была поставлена русской труппой в Париже в зале Вантадур (театр итальянской оперы). Постановка успеха не имела. Опасения Тургенева были не лишены основания. "С.-Петербургские ведомости" привели отзыв театрального критика Ж. Дюваля, который, критикуя спектакль, судил по нему "о состоянии театрального искусства в России" и даже утверждал, что из новейших произведений русской драматургии только "Борис Годунов" Пушкина и "Свадьба" Сухонина пользуются успехом в России. Другие отзывы, по свидетельству газеты, были "холодно-учтивы" (*СПб Вед*, 1875, № 102, 16 апреля).

[8] Речь идет о "Салоне" — художественной выставке в Париже. 19 апреля (1 мая) 1875 г. во Дворце промышленности на Елисейских полях открылся очередной "Салон". См. также письмо № 3970, примеч. 2.

[9] См. письма № 3979, № 3980, № 3982.

[10] Анненков сообщал Тургеневу в письме от 10(22) апреля 1875 г.: "...жена Салтыкова извещает меня, что муж ее не может тронуться с места от слабости и боли сердца. Бывает еще и хуже" (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 43). См. также письмо № 3970, примеч. 3.

3994. П.Л. Лаврову (с. 79)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13, л. 9.
Впервые опубликовано: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 26 – 27.

[1] Это письмо Лаврова неизвестно.

[2] В журнале "Неделя" (№ 12 за 1874 г.) был напечатан очерк "Наши послали!", вошедший в составе "Литературных и житейских воспоминаний" в 1-й том издания: *Т, Соч, 1874*.

[3] См. письмо № 3963.

[4] См. об этом в письмах № 3942, примеч. 5, и № 3970.

[5] М.П. Негрескул жила в 1875 г. в России, но собиралась переехать во Францию (см. также письмо № 3963).

3995. А.Ф. Писемскому (с. 80)

Печатается по тексту первой публикации: Новь, 1886, т. 12, № 23, с. 192.

[1] В записке от 17(29) апреля 1875 г. Писемский сообщил Тургеневу, что в этот день не приедет, и просил назначить ему другой (*Писемский*, с. 310).

[2] 18(30) апреля Тургенев ездил в Буживаль на виллу, которую он приобрел совместно с Л. Виардо.

[3] См. примеч. 8 к письму № 3993.

[4] См. письмо № 3988, примеч. 1. Следующее чтение, как видно из этого письма Тургенева, состоялось 21 апреля (3 мая).

[5] В письме от 17(29) апреля 1875 г. Писемский сообщил Тургеневу, что П.В. Анненков в конце мая предполагает уехать из Баден-Бадена в Россию (*Писемский*, с. 310).

3996. Э.С. Полторацкой (с. 80)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 2527, л. 17.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 68.

3997. А.Ф. Снежко-Блоцкому (с. 81)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 70, л. 1.
Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 4, с. 221.

[1] Письмо Тургенева является ответом на письмо к нему А.Ф. Снежко-Блоцкого (без даты) (*ИРЛИ*, № 5763, л. 1—3).

[2] По-видимому, А.В. Топоров, наведя справки об А.Ф. Снежко-Блоцком, в неизвестном нам письме к Тургеневу дал отрицательный отзыв об этом просителе. После этого Тургенев попросил А.В. Топорова не передавать Снежко-Блоцкому обещанных денег (см. письмо № 4020). Письмо Тургенева также не было вручено Снежко-Блоцкому и сохранилось в архиве А.В. Топорова.

3998. А.В. Топорову (с. 81)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 16.
Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 4, с. 220—221.

[1] См. письмо № 3997, примеч. 1.
[2] См. письмо № 3997.
[3] См. письмо № 4000.
[4] См. письмо № 4020.

3999. Полине Брюэр (с. 82 и 228)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 304. Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 70.

[1] См. письма № 3959, № 3978.
[2] См. письмо № 3978.

4000. Н.А. Кишинскому (с. 82)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 29. На подлиннике пометы Кишинского: "Отве⟨ч⟩. 25 апре⟨ля⟩", "250 р. г. Топорову выслать 27 апреля".
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 70.

[1] См. доверенность Н.А. Кишинскому в разделе "Официальные письма и деловые бумаги", № 33.
[2] Письмо Тургенева Кишинскому с этим поручением неизвестно (см. об этом письмо № 4017).
[3] Тургенев написал Кишинскому только 13(25) мая (см. письмо № 4017).

4001. Жюлю Кларти (с. 83 и 228)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr,* p. 290. Подлинник неизвестен.
Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 8, p. 484; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1897, № 9, с. 161.
В дате письма указанное число не соответствует дню недели: 22 апреля (4 мая) в 1875 г. приходилось на вторник.

[1] Возможно, Тургенев имеет в виду свою книгу "Etranges histoires", Paris, 1874 (3-e éd.).

4002. М.М. Стасюлевичу (с. 83)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 89. На подлиннике помета Стасюлевича: «29/IV Отв. Тургенев — "Рус. библ."».
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 54—55.

Стр. 83. вот признак (*лат.*).

[1] Письмо Стасюлевича, на которое отвечает Тургенев, а также упомянутое письмо Ф.И. Салаева неизвестны.
[2] См. об этом письмо № 3937, примеч. 2. Письма Тургенева к Салаеву за этот период неизвестны.
[3] Тема третьего "Парижского письма", посвященного "Салону", открывшемуся 19 апреля (1 мая) 1875 г., была подсказана Золя Тургеневым (см.: К л е м а н М. Эмиль Золя — сотрудник "Ве-

стника Европы" // Клеман М. Эмиль Золя. Л.: Гослитиздат, 1934, с. 272). См. также письмо № 3989, примеч. 4.

[4] См. письмо № 4006.

[5] См. письмо № 3946, примеч. 3.

4003. Г.Н. Вырубову (с. 84)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 2198, л. 36.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 72.

Датируется по связи с содержанием письма № 4005 и на основании пометы "понедельник". Датировка подтверждается также и тем, что упоминаемое в письме литературно-музыкальное утро состоялось в пятницу 2(14) мая 1875 г.

[1] См. письмо № 3987, примеч. 10.

4004. А.Ф. Писемскому (с. 84)

Печатается по тексту первой публикации: Новь, 1886, т. 12, № 23, с. 191. Подлинник неизвестен.

Датируется предположительно на основании следующих данных: А.А. Харламов начал работу над портретом Тургенева 25 января (6 февраля) 1875 г. (см. письмо № 3910). 15(27) мая состоялся последний сеанс (см. письмо № 4016). Из письма Тургенева П.В. Анненкову 17(29) апреля известно, что в апреле А.А. Харламов был занят выполнением других заказов и только с понедельника 21 апреля (3 мая) 1875 г. возобновил работу над портретом Тургенева (см. письмо № 3993). На данном письме имеется помета: вторник. За период с 21 апреля (3 мая) по 15(27) мая вторник приходился на 22 апреля (4 мая), 29 апреля (11 мая), 6(18) мая и 13(25) мая. Из содержания письма явствует, что работа художника велась один раз в день, утром. Это дает основание предполагать,что письмо могло быть написано во вторник 22 апреля (4 мая) или 29 апреля (11 мая), так как, по-видимому, с 5(17) мая сеансы происходили два раза в день в связи с тем, что А.А. Харламов торопился закончить портрет Тургенева до отъезда из Парижа (см. обоснование датировки к письму № 4009 и письмо № 4018).

4005. Г.Н. Вырубову (с. 85)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 2198, л. 27.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 73.

Датируется в связи с содержанием письма: в нем идет речь о литературно-музыкальном чтении в пользу русской читальни в Париже, состоявшемся в пятницу 2(14) мая 1875 г. Лишь в этом чтении мог участвовать Писемский, приехавший в Париж

5(17) апреля (*Писемский*, с. 309). Комментируемое письмо написано во вторник, непосредственно предшествующий чтению, т.е. 29 апреля (11 мая).

[1] См. письмо № 3987, примеч. 10.

4006. Эмилю Золя (с. 85 и 229)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, p. 222–223. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале: Cosmopolis, 1897, № 4, p. 145; в русском переводе – *Сев Вестн*, 1897, № 5, с. 204–205.

Датируется по связи с письмом № 4002 и по указанию дня недели.

[1] Золя последовал совету Тургенева и 13 мая н.ст. 1875 г. отправил Стасюлевичу письмо с сообщением о посылке 20 мая очередного фельетона для "Вестника Европы", где он намеревался писать о художественной выставке в Париже (*Zola, Corr.*, t. II, p. 393).

4007. Полине Брюэр (с. 85 и 229)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 305.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 73.

[1] См. письмо № 3999.

4007[а]. Ипполиту Тэну (с. 86 и 229)

Печатается по тексту первой публикации: *Cahiers*, 1993–1994, № 17–18, p. 25. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

[1] Тургенев имеет в виду ответ М.М. Стасюлевича на свое письмо от 16(28) апреля 1875 г., в котором он сообщал о том, что Тэн завершает работу над трехтомным сочинением "Les origines de la France contemporaine" ("Происхождение современной Франции") и предлагал для опубликования в "Вестнике Европы" первую часть этого труда "L' Ancien Régime" ("Старый порядок"). Письмо Стасюлевича, о котором идет речь, не сохранилось.

[2] Стасюлевич согласился опубликовать перевод предлагаемого труда И. Тэна и предложил сумму 500 р. сер. за 12 печ. листов. См. письмо Тургенева к Стасюлевичу от 10(22) мая 1875 г.

[3] Это письмо И. Тэна до нас не дошло.

4008. Эдмону де Гонкуру (с. 86 и 230)

Печатается по машинописной копии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 175. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

В русском переводе опубликовано: *Лит Насл*, т. 31 – 32, с. 698 – 699. Во французском оригинале впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 74.

В дате письма число не соответствует дню недели: 16 мая в 1875 г. приходилось на воскресенье.

[1] Вероятно, речь идет о новом издании романа братьев Гонкуров "Renée Mauperin", вышедшем в 1875 г. Должно быть, по рекомендации Тургенева, Стасюлевич собирался напечатать перевод этого романа в "Вестнике Европы" (см. письма № 4097 и № 4120). Однако перевод под заглавием "Ренэ Мопрен" был опубликован в "Отечественных записках" (см. примеч. 4 к письму № 4120).

[2] Намерение Тургенева написать статью о братьях Гонкурах не было осуществлено. В сентябрьском номере "Вестника Европы" за 1875 г. был помещен перевод статьи Э. Золя "Романы гг. Гонкур: Sœur Philomène. Charles Demailly. Renée Mauperin. Germinie Lacerteux. Manette Salomon. Madame Gervaisais" (см. письма № 4120 и № 4137). Впоследствии эта статья вошла в сборник Золя "Les romanciers naturalistes" (1881).

4008^а^. **Ипполиту Тэну** (с. 87 и 230)

Печатается по тексту первой публикации: *Cahiers*, 1993 – 1994, № 17 – 18, p. 25. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

[1] Встреча с И. Тэном должна была состояться, по-видимому, в связи с переговорами Тургенева с редактором "Вестника Европы" М.М. Стасюлевичем, которому писатель предложил опубликовать перевод труда Тэна (см. письмо от 4(16) мая 1875 г.).

[2] Состоялась ли назначенная Тургеневым встреча, установить не удалось.

[3] Очевидно, Тэн принял предложенные Стасюлевичем условия оплаты, однако перевод его труда не был напечатан в "Вестнике Европы" из-за того, что его парижский издатель Ж.-Ж. Ашетт не согласился с тем, чтобы работа Тэна печаталась в России раньше, чем во Франции (см. письмо Тургенева к М.М. Стасюлевичу от 10(22) мая 1875 г. и комментарии к нему).

4009. А.Ф. Писемскому (с. 87)

Печатается по тексту первой публикации: Новь, 1886, № 23, с. 192. Подлинник неизвестен.

См. обоснование датировки к письму № 4004. Из содержания записки следует, что в день ее отправления А.А. Харламов назначил впервые два сеанса вместо одного. Вероятнее всего предположить, что записка была написана Тургеневым в понедельник 5(17) мая; в этот день, очевидно (за десять дней до окончания работы), А.А. Харламов и назначил впервые два сеанса вместо одного.

[1] Кроме романа "Мещане" (см. письмо № 3988), Писемский в апреле – мае 1875 г. в Париже читал Тургеневу одну из своих неопубликованных комедий. На одном из этих чтений присутствовал Л. Леже (L é g e r L. Souvenirs d'un slavophile (1863 – 1897). Paris, 1905, p. 102).

4010. Ю.П. Вревской (с. 87)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ 10 – 15.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.*, вып. 5, с. 471 – 472, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Это письмо Вревской к Тургеневу неизвестно; встреча их в Карлсбаде состоялась (см. примеч. 5 к письму № 3918).

[2] Роман "Новь".

4011. Н.С. Тургеневу (с. 88)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 169. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол. 18/30 мая 75. С. Тургенево".

Впервые опубликовано: *Рус Ст*, 1885, № 10, с. 135, с сокращениями.

[1] Это письмо Н.С. Тургенева неизвестно.

[2] См. примеч. 2 к письму № 3911.

4012. П.В. Анненкову (с. 89)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 82.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 75.

[1] См. письмо Анненкова от 8(20) мая (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 47 – 48).

[2] В указанном выше письме Анненков писал: "Салтыков чуть не умер на моих руках и только, благодаря дикой природе своей, устоял на ногах... Теперь, перескочив через гроб, он сделался ревматиком, и это еще долго будет продолжаться".

[3] См. "Благонамеренные речи" Салтыкова-Щедрина (*Отеч Зап*, 1875, № 4, с. 340 и 341).

[4] См.: письмо № 3993, примеч. 2.

4013. П.В. Жуковскому (с. 89)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28438, л. 9 – 10.

Впервые опубликовано: Недра, кн. 4, с. 282 – 284.

Стр. 89. грота Венеры (*нем.*).
Стр. 90. до востребования (*франц.*).
Стр. 90. высшею степенью чепухи (*франц.*).

[1] Жуковский в это время находился в Риме. Эти письма неизвестны.

[2] Тургенев имеет здесь в виду один из эпизодов поэмы Торквато Тассо "Освобожденный Иерусалим" — о любви дамасской принцессы Армиды к рыцарю Ринальду. Она увлекла его на далекий остров, где среди волшебных садов он позабыл все на свете. Товарищи помогли ему бежать.

[3] Согласно преданию, Тангейзер был зачарован в гроте богини Венеры (Venusberg).

[4] Из работ Харламова в "Салоне" были выставлены портреты Луи и Полины Виардо. См. письмо № 3990.

[5] См. письмо № 3910, примеч. 4.

[6] В майском "Салоне" было выставлено "Парижское кафе" Репина. Действительно, ни в одном из обзоров, написанных специально для русских журналов, Репину не было посвящено ни слова (см. об этом: *Зильберштейн, Репин и Т*, с. 33).

[7] Картины Т. Руссо и Ж. Дюпре (см. о них примеч. 7 к письму № 3970).

[8] Эти письма неизвестны.

[9] Стасов следующим образом описывает это свое разногласие с Тургеневым: "Много спорили о репинских письмах, но еще более о проекте памятника Пушкину Антокольского, над которым тогда немало потешалась, кроме Тургенева, почти и вся русская пресса, с фельетонистами во главе. Тургенев, враг всякой новизны в искусстве, всего более нападал на пьедестал, состоящий из скалы, вокруг которой шли по крутой дорожке вверх, к Пушкину, сидящему на верху горы, все главные действующие лица его созданий: Борис Годунов, Мазепа, Русалка и т.д. Тургенев находил это смешным, карикатурным" (*Сев Вестн*, 1888, № 10, с. 159). Макет этого памятника хранится в фондах Всесоюзного Пушкинского музея.

[10] См. письмо № 3987, примеч. 10.

4014. М.М. Стасюлевичу (с. 90)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 90.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 55—56.

Стр. 90. намек (*нем.*).
Стр. 91. "Старый порядок" (*франц.*).
Стр. 91. a.) Общественный уклад; b.) Нравы и характеры; c.) Дух века и его доктрина; d.) Распространение доктрины; e.) Народ (*франц.*).
Стр. 91. "Революция" (*франц.*).
Стр. 91. "Новый порядок" (*франц.*).

[1] Эта расписка не сохранилась.

[2] Майский фельетон — второе из "Парижских писем" Золя, "Париж в апреле" (*ВЕ*, 1875, № 5); июньский — третье "Парижское письмо", "Выставка картин в Париже" (*ВЕ*, 1875, № 6), тема

которого была подсказана Золя самим Тургеневым и согласована со Стасюлевичем (см. письмо № 4002, примеч. 3).

[3] См. письмо № 3992, примеч. 2.

[4] Глава "Нравы и характеры" привлекла внимание Тургенева, по всей вероятности, ярким описанием быта французской аристократии и королевского двора Людовика XV и Людовика XVI.

[5] См. письма № 3937, примеч. 2, и № 4002.

[6] См. письмо № 3937, примеч. 1.

[7] "Русская библиотека". Вып. 5. Александр Сергеевич Грибоедов. СПб., 1875.

4015. Ю.П. Вревской (с. 91)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ 10—16.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 5, с. 472, с пропуском имени и отчества адресата.

В дате письма ошибка: 25 мая н.ст. в 1875 г. соответствовало 13 мая ст.ст.

[1] Речь идет о поездке Вревской в Карлсбад и Мариенбад (см. примеч. 5 к письму № 3918).

4016. Эмилю Золя (с. 92 и 231)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr.*, p. 223. Подлинник в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 4, p. 145; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1897, № 5, с. 205.

[1] Настоящее приглашение объяснялось желанием Тургенева ближе познакомить Золя с Харламовым, которому французский писатель посвятил несколько восторженных строк в третьем "Парижском письме". О портрете Тургенева см. письмо № 3910, примеч. 4. Золя не смог посетить мастерскую Харламова из-за болезни жены, о чем он сообщил Тургеневу в четверг, 27 мая н.ст. 1875 г. См.: *Zola, Corr.*, t. II, p. 397. В том же письме он сообщал, что в своей корреспонденции для "Вестника Европы" дал хвалебный отзыв о портретах Харламова.

4017. Н.А. Кишинскому (с. 92)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 30—31. На подлиннике помета Кишинского: "Отвеч. 2 июня".

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 79.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Имеются в виду вопросы, содержащиеся в письме № 3985.

[3] Доверенность Тургенева Кишинскому см. в разделе "Официальные письма и деловые бумаги", № 33.

[4] Речь идет о продолжающемся строительстве павильона при вилле, купленной Тургеневым и Луи Виардо в Буживале.

[5] См. письмо № 4000.

[6] См. помету Кишинского: "250 р. г. Топорову выслать 27 апреля" — в примечаниях к письму № 4000.

[7] См. письма № 3906, № 3985.

4018. Я.П. Полонскому (с. 93)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 118–119.

Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, с. 258–260, с сокращением.

[1] Упоминаемые письма Полонского неизвестны.

[2] О портрете Тургенева работы Харламова см. в письме № 3910, примеч. 4.

[3] Речь идет о Б.Я. Полонском.

[4] Какие сведения сообщал Полонский о Некрасове в письме к Тургеневу, неизвестно. Зимой и весной 1875 г. Некрасов из-за плохого самочувствия и волнений, вызванных болезнью М.Е. Салтыкова-Щедрина, находился, по его собственному выражению, в "хронической хандре" (см. письма к П.М. Ковалевскому от 6 апреля 1875 г. и П.В. Анненкову от 27 апреля 1875 г.: *Некрасов*, т. 11, с. 356 и 360).

[5] Предполагавшаяся в 1875 г. поездка Д.В. Григоровича во Францию не состоялась.

[6] О жульническом характере сеансов медиума Бредифа писала 4(16) мая 1875 г. газета "Голос" (№ 122, Листок). Специальную статью ("Спиритизм и наша интеллигенция"), разоблачавшую шарлатанство Бредифа и невежество легковерной публики, напечатала газета "Неделя" (№ 21 от 25 мая 1875 г.), в которой сотрудничал Полонский.

[7] Об отрицательном отношении Тургенева к роману Толстого см. также письма № 3929, № 3930, № 3942.

4019. Э.С. Полторацкой (с. 94 и 231)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 2527, л. 19.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 81.

[1] Тургенев давал Полторацкой русские журналы и книги из своей библиотеки. Об этом свидетельствует отрывок из единственного дошедшего до нас ее письма к писателю, датируемого нами 1874 г.: «Обещанных книг Вы не прислали, это не в укор будь сказано. "Казаки" ⟨Л.Н. Толстого⟩ так обрадовали бы меня» (*ИРЛИ*, № 5789).

4020. А.В. Топорову (с. 95)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 18 – 19.
Впервые опубликовано: *ЛитАрх*, т. 4, с. 222 – 223.

[1] Эти письма Топорова к Тургеневу неизвестны.

[2] Речь идет, очевидно, о книге, автором и составителем которой был Н.Г. Чернышевский. Она вышла (без его имени) под названием: "А.С. Пушкин, его жизнь и сочинения. С портретом А.С. Пушкина" (изд. 2, СПб., 1864). Первое издание появилось в 1856 г. тоже без имени Чернышевского. В одном из своих писем к Тургеневу, до нас не дошедшем, Топоров, по-видимому, упоминал об этой книге, а также об "Очерках гоголевского периода русской литературы", не называя имени автора (см. письмо № 3987).

[3] О русской читальне в Париже см. письмо № 3901, примеч. 2.

[4] См. письмо № 3987, примеч. 9, 10.

[5] Роман "Новь".

[6] См. об этом письмо № 3997 и примеч. к нему.

[7] Был ли О.А. Петров в Карлсбаде в 1875 г., установить не удалось.

4021. Г.Н. Вырубову (с. 96)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 2198, л. 19.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 82.

[1] Какие именно сведения о декабристах запросил Вырубов и с какой целью, остается неустановленным. Возможно, речь шла о перечне декабристов, еще оставшихся в живых. Ответ Вырубова Тургеневу и дальнейшая судьба списка неизвестны.

4022. Полине Брюэр (с. 96 и 231)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 306 – 307.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 82.

[1] Крестины Жоржа Брюэра состоялись 12 сентября н.ст. 1875 г. Альберт Тургенев был крестным отцом, а Фанни, как и предполагал Тургенев, была крестной матерью только номинально и в Ружмон не ездила (см.: Дневник Ф.Н. Тургеневой, записи от 11, 12 и 13 сентября 1875 г.: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4624, л. 50, 51).

[2] О "малом крещении" см.: наст. изд., Письма, т. 11, № 3222, примеч. 1.

[3] Жорж Брюэр родился 9 августа н.ст. 1875 г.

[4] По-видимому, в основном Тургенева привязывала к Парижу необходимость ежедневно позировать Харламову (см. письма № 4009, № 4016, № 4018).

[5] Это письмо Тургенева неизвестно.

4023. П.Л. Лаврову (с. 97).

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13, л. 10.
Впервые опубликовано: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 27.

Стр. 97. До востребования (*франц.*).

[1] Речь идет об издании: *Т, Соч, 1874.*

4024. А.Ф. Писемскому (с. 97)

Печатается по тексту первой публикации: Новь, 1886, т. 12, № 23, с. 192. Подлинник неизвестен.

Датируется по содержанию: Писемский выехал из Парижа в четверг 15(27) мая (*Писемский*, с. 311).

[1] См. письмо № 3995, примеч. 5.
[2] Была ли отправлена телеграмма — неизвестно.

4025. М.М. Стасюлевичу (с. 98)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 91. На подлиннике помета Стасюлевича: "Отв. 23/V".

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 56.

[1] Речь идет о фотографии Золя, которую Тургенев выслал Стасюлевичу по его просьбе (см. письмо № 3946). Местонахождение фотографии неизвестно.
[2] См. письма № 3937, примеч. 2, и № 4002.
[3] См. письма № 3992, примеч. 2, и № 4014.

4025[а]. Н.А. Герцен (с. 98)

Печатается по тексту первой публикации (факсимиле): *Cahiers*, 1997, № 21, p. 150—151. Подлинник хранится в Музее И.С. Тургенева в Буживале.

Датируется на основании совпадения дня отъезда ("суббота") Тургенева из Парижа в Карлсбад, который состоялся 29 мая по н.ст. 1875 г.

[1] Телеграмма А.А. Мещерского, с которым Тургенев виделся в Карлсбаде (см. письмо к Н.А. Герцен от 6(18) июля 1875 г.), до нас не дошла.

[2] В Карлсбад Тургенев отправился через Баден-Баден, где он должен был встретиться с П.В. Анненковым (см. письмо от 15(27) мая 1875 г. к А.Ф. Писемскому). Почему писатель задержался на день в Париже (ср. письмо к П. Брюэр от 15(27) мая), установить не удалось.

4026. Жюлю Этцелю (с. 99 и 232)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 84.

[1] Имеется в виду французский перевод "Вешних вод" ("Les eaux printanières"), вышедший в одном томике с "Концом Чертопханова" (Paris: J. Hetzel, 1873).

4027. П.В. Анненкову (с. 99)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 84.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 85.
В дате письма ошибка: 6 июня н.ст. в 1875 г. соответствовало 25 мая.

[1] Себальдус — патрон Нюрнберга. Гробница (работы Петера Фишера) с телом святого в церкви св. Себальдуса — одна из достопримечательностей города.
[2] См.: Н а з а р о в а Л.Н. Тургенев в Карлсбаде // *Т сб*, вып. 2, с. 283.
[3] Эта записка не сохранилась. О портфеле Философовой см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3767, и наст. том, № 3940.

4028. С.А. Венгерову (с. 100)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 377, № 581, л. 3—4.
Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, с. 260—261.
В дате письма ошибка: 6 июня н.ст. в 1875 г. соответствовало 25 мая.
Стр. 100. "Ни боги, ни люди не позволяют поэтам быть посредственными" (*лат.*).

[1] Имеется в виду "критико-биографический этюд" С.А. Венгерова "Русская литература в ее современных представителях. Иван Сергеевич Тургенев" (ч. 1, СПб., 1875). Во введении к нему Венгеров выдвигал задачу создания творческой биографии писателя на фоне и в связи с эпохой, индивидуальным "воплощением" которой она является.
[2] Венгеров в качестве примера неудачной версификации привел искаженное цензурой двустишие из "Баллады" Тургенева:

Заедал я чарку — хозяйской едой,
Целовался сладко — да с твоей женой.

[3] Тургенев по памяти, неточно цитирует Горация (Hor., Ars. poetica, 372—373). У Горация: "... mediocribus esse poëtis / Non homines, non di non concessere columnae" ("посредственных поэтов не потерпят ни люди, ни боги, ни колонны"). Анализ стихотворных произведений Тургенева в книге Венгерова завершался выводом: «...стихи Тургенева настолько интересны, настолько хорошо разрабатывают вопросы, затронутые этим писателем в его же первых повестях (почти сплошь до самого "Рудина"), что он не должен отказать многочисленным почитателям своим в возмож-

ности ознакомиться с симпатичным выражением настроения его юношеской души» (с. 137). Об "антипатии" к своим стихам Тургенев писал к Венгерову и в период работы критика над книгой (см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3729, примеч. 5).

[4] Огорчение Тургенева вызвал следующий абзац книги Венгерова: «Вообще новые языки чрезвычайно хорошо дались нашему беллетристу; он владеет ими в совершенстве и вполне свободно на них изъясняется устно и печатно. Некоторые повести писаны им по-немецки; есть его оригинальные вещи на французском языке, а несколько лет тому назад он помещал критические заметки в лондонском "Athenaeum'e"» (с. 63). Возможно, основанием для подобного предположения послужил случай с рассказом "Странная история", переведенном в России с немецкого, либо слухи о баденских опереттах Тургенева. Возмущение Тургенева по поводу этого "предположения" см. также в письме № 4028. Позднее в открытом письме в редакцию газеты "Наш век" (1877, № 72), выражая протест А.С. Суворину, напечатавшему в "Новом времени" перевод с французского перевода "Рассказа отца Алексея", Тургенев публично повторил сказанное в письме Венгерову: "Быть в состоянии писать, сочинять на двух языках и не иметь никакой оригинальности — эти два выражения в моих глазах совершенно тождественные, а потому пользуюсь случаем и спешу заявить, что я никогда ни разу не писал (в литературном смысле слова) иначе, как на своем родном языке, уже с ним одним дай бог человеку справиться — и мне это, к сожалению, не всегда удавалось" (см. наст. изд., Сочинения, т. 9).

[5] Об "ужасно-варварском языке" книги Венгерова см. письмо 4029.

4029. А.В. Топорову (с. 101)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 20.

Впервые опубликовано: *Н Мир*, 1930, № 2, с. 215.

В дате письма ошибка: 6 июня н.ст. в 1875 г. соответствовало 25 мая.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.

[2] См. письма № 3997, № 3998, № 4020 и примечания к нему.

[3] См. письмо № 4028, примеч. 4.

[4] О серьезной болезни А.К. Толстого Тургенев сообщал также Я.П. Полонскому (см. письмо № 4053).

[5] Тургенев и О.А. Петров жили одновременно в Карлсбаде летом 1873 и 1874 гг.

4030. М.М. Стасюлевичу (с. 102)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 92. На подлиннике помета Стасюлевича: "Отв. I/VI. 8/VI".

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 56.

В дате письма число не соответствует дню недели: понедельник приходился на 26 мая (7 июня).

[1] См. письмо № 3937, примеч. 2. Копия контракта, заключенного Стасюлевичем с Ф.И. Салаевым по поводу тома "Русской библиотеки", посвященного Тургеневу, неизвестна. Сохранилась расписка Тургенева, отрезанная от копии контракта: "На вышеписанные условия я, с своей стороны, изъявляю согласие" (*ИРЛИ*, ф. 192, № 241).
[2] См. письма № 3992, примеч. 2, и № 4014.

4031. А.В. Топорову (с. 103)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 22.
Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 4, с. 225.
В дате письма число не соответствует дню недели: понедельник приходился на 26 мая (7 июня).

[1] Имеются в виду "Стихотворения Ф. Тютчева" (М., 1868). Тургенев заинтересовался этой книгой, желая, по-видимому, сравнить ее с изданием 1854 г., выпущенным в свет по его инициативе и с его предисловием (см. об этом: наст. изд., Сочинения, т. 4, с. 524, 529).

4032. Полине Брюэр (с. 103 и 232)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л . 308.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 88.

[1] См. письмо № 3978, примеч. 2.

4033. Людвигу Пичу (с. 104 и 233)

Печатается по подлиннику: *DSB*.
Впервые опубликовано: в английском переводе — Saturday Review, Supplement, 1909, № 2782, 20. February, p. IV; во французском переводе — Revue Bleue, 1909, № 8, 20 février, p. 230; в русском переводе — *ВЕ*, 1909, № 6, с. 638.

[1] Видимо, Пич в не дошедшем до нас письме сообщал Тургеневу о своем отъезде в Италию. Но выехал он из Берлина лишь 22 июня (4 июля) 1875 г.
[2] В своих воспоминаниях Г. Мозер только упоминает о Тургеневе (см.: M o s e r G. von. Vom Leutnant zum Lustspieldichter. Lebenserinnerungen. Wismar, 1908. S. 38); в биографических материалах о Тургеневе также нет сведений о продолжении их знакомства.
[3] О встрече Тургенева с Ю.П. Вревской см. письма № 4059 и № 4115.
[4] Опера А.Г. Рубинштейна "Маккавеи", написанная композитором в 1873—1875 гг., шла в Париже в начале мая

ст.ст. 1875 г., когда он выступал там с концертами. См.: *Рус Ст*, 1889, № 11, с. 571, 620.

[5] Ж. Бизе умер 3 июня 1875 г. в возрасте 37 лет, спустя три месяца после постановки (и провала) "Кармен" на сцене "Opéra Comique". Знаменателен хвалебный отзыв Тургенева об опере, в то время когда парижская публика и критики приняли ее очень холодно. См. письмо № 3990, примеч. 3. Осенью 1875 г. "Кармен" с успехом прошла в Вене; в Берлине опера была поставлена лишь в 1880 г.

[6] См. письмо № 4044.

4034. Н.М. Спасскому (с. 105)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 4975.
Впервые опубликовано: *Т сб (Бродский)*, с. 21 – 22.

[1] Спасский в 1874 г. получил стипендию на заграничную поездку для обучения пению. Он занимался сначала в Париже, а затем два года в Италии (*ИРЛИ*, № 4975). 28 апреля ст.ст. 1878 г. Спасский неудачно дебютировал в Мариинской опере в роли Фауста (*Н Вр*, 1878, 29 апреля ст., № 777; Петербургский листок, 1878, 29 апреля ст. ст., № 83).

[2] П.В. Жуковский находился в это время в Риме (см. письмо № 4013).

[3] Речь идет о костюме, в котором Тургенев позировал Харламову.

[4] А.К. Толстой и его жена.

4035. Е.В. Львовой (с. 105)

Печатается по тексту первой публикации: *Н Вр*, 1910, 25 декабря, № 12497, с. 6; дополнено и исправлено по второй публикации письма: *ИВ*, 1916, № 1, с. 177 – 178. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Львовой к Тургеневу неизвестно.

[2] Очевидно, речь идет о повести Львовой "Сельцо Малиновка", напечатанной в "Вестнике Европы" (№ 11 за 1875 г.) под псевдонимом О. Шелешовская. Об этой повести см. письма № 4090 и № 4157.

[3] Мнение Тургенева об А.К. Толстом как поэте см. в написанной им заметке "Письмо к редактору. По поводу смерти гр. А.К. Толстого" (наст. изд., Сочинения, т. 11).

[4] Тургенев имеет в виду хлопоты А.К. Толстого об освобождении Тургенева из-под ареста в 1852 г. и затем из ссылки в Спасское за статью о Гоголе (см.: наст. изд., Письма, т. 2, № 187 и 190; *ИВ*, 1916, № 1, с. 178). См. об этом также в статье: И з м а й л о в Н.В. Тургенев и С.И. Мещерская // *Т сб*, вып. 2, с. 226 – 248.

[5] Речь идет о подготовке чтения в пользу моршанских погорельцев, которое состоялось 1(13) июля. Подробнее об этом см. в письме № 4043, примеч. 3.

[6] В 1852 г. цензор В.В. Львов разрешил выпуск (отдельной книгой) "Записок охотника", за что был уволен по личному распоряжению Николая I без пенсии, ждать которой ему оставалось не долго. От огорчения Львов серьезно заболел и вскоре, в 1856 г., умер. См. об этом: наст. изд., Сочинения, т. 3, с. 410; примеч. Е.В. Львовой к публикации данного письма в "Новом времени" (1910, 25 декабря, № 12497).

4036. А.В. Топорову (с. 106)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 24—25.

Впервые опубликовано: *Н Мир*, 1930, № 2, с. 215—216, с ошибочной датой: 6(18) июля 1875 г.

[1] Эти письма Топорова к Тургеневу неизвестны. См. письма № 4020, примеч. 2, и № 4031, примеч. 1.

[2] См. письмо № 4020, примеч. 2. В предисловии к книге Н.Г. Чернышевского "А.С. Пушкин, его жизнь и сочинения" (СПб., 1864) было сказано, что цель ее — "служить для юношества началом знакомства с великим русским поэтом". В приложении (с. 75—132) были напечатаны отрывки из "Полтавы", "Медного всадника", "Бориса Годунова", "Евгения Онегина", а также ряд стихотворений ("Возрождение, "Приметы", "Муза", "Птичка", "Зимний вечер", "Утопленник", "Пророк", "Стансы", "Анчар", "Поэту", "Пир Петра Великого", "Памятник" и др.).

[3] Возможно, речь идет о фельетоне, в котором Чебышев-Дмитриев, выступая против второго выпуска "Очерков и картинок" Суворина, газеты "С.-Петербургские ведомости" и В.Ф. Корша, полемизировал с Сувориным, заявившим, что старая редакция " С.-Петербургских ведомостей" во главе с В.Ф. Коршем "умерла завидной смертью при шуме и рукоплесканиях, при сочувствии огромного большинства общества" (*Н Вр,* 1875, 28 мая (9 июня), № 128).

[4] В книге С. Венгерова об И.С. Тургеневе (ч. 1, СПб., 1875, с. 99—100) опубликован отрывок из письма Тургенева к автору от 19 июня (1 июля) 1874 г. (см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3729).

[5] Главы из работы А.Н. Пыпина о Белинском были напечатаны в "Вестнике Европы" (1875, № 2, 4—6). В одном из этих номеров (июньском) Пыпин возражал Тургеневу как автору "Воспоминаний о Белинском". В частности, если Тургенев считал, что Белинский "сознавал, что... ему не следовало выходить из круга чисто литературной критики" и "ясно видел и понимал, что в развитии каждого народа литературная эпоха предшествует другим", то Пыпин, полемизируя с Тургеневым, справедливо утверждал, что "в ⟨...⟩ последние годы... вопросы чистой эстетики переставали занимать его ⟨Белинского⟩, и на первом плане стоял интерес общественный" (П ы п и н А. В.Г. Белинский. Опыт биографии // *ВЕ*, 1875, № 6, с. 579). В 1880 г. в первом томе нового издания "Сочинений" Тургенев после текста "Воспоминаний о Белинском" и "Пер-

вого прибавления" поместил "Второе прибавление", в котором соглашался с Пыпиным (см.: *Т, Соч, 1880*, т. 1, с. 62). См. об этом письмо № 4040.

[6] Роман "Новь".

[7] Имеется в виду: Очерки и картинки. Собрание рассказов, фельетонов и заметок Незнакомца (А. Суворина), кн. 2. СПб., 1875.

4037. В.А. Соллогубу (с. 107)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 453, оп. 1, № 1601, л. 14.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 93.

Датируется 1875 г. на следующем основании: в период пребывания Тургенева в Карлсбаде в 1873 и 1874 гг. Соллогуба там не было; письмо могло быть написано не ранее 23 мая (4 июня) 1875 г. — дня приезда Тургенева в Карлсбад в 1875 г., где уже находился Соллогуб, и не позднее 7(19) июня, так как в письме № 4038 Тургенев сообщает Анненкову об отъезде Соллогуба из Карлсбада.

4038. П.В. Анненкову (с. 108)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 86—87.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 94.

[1] Анненков собирался съездить в свои симбирские имения (см. его письма к Тургеневу от 2 мая и 15 июня н.ст. 1875 г., *ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 45, 49).

[2] Брат адресата — И.В. Анненков.

[3] Реплика на следующее сообщение Анненкова: "Колоссальный сумасброд Писемский отпустил сына в Берлин, да, не получив от него письма, на другой день возомнил, что он умер на дороге, стал выть, буквально, на весь трактир, впал в истерику с икотой и судорогами и собрался к Калошину просить его совета, как бы добыть *труп* сына. Все это исторически верно. Вечером получил письмо и явился ко мне. Я его обругал, как собаку. Перенес покорно, но исправиться не обещал" (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 49). Поведение Писемского отчасти объясняется недавней смертью другого его сына.

[4] Анненков писал Тургеневу: «Добудьте себе "Москов⟨ские⟩ ведомости" № 133, от 28 мая, и прочтите там обвинение военного министра ⟨Д.А. Милютина⟩ во всех студенческих бунтах и заговорах, которые он производит с помощью своей Медицинской академии и в пику министру просвещения ⟨Д.А. Толстому⟩. Очень любопытно» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 50). Большая статья без заглавия в "Московских ведомостях" (1875, 28 мая ст.ст., № 133) разбирает "дело о передаче С.-Петербургской медико-хирургической академии из военного ведомства в ведомство народного просвещения". Статья полна обвинений в адрес военного министерства, "бракующего то, что одобрено Министерством народного просвещения, и одобряющего то, что забраковано сим последним", и в адрес

академии, которая "служит орудием борьбы против всех начинаний и предположений Министерства народного просвещения". См. об этом "Дневник Д.А. Милютина" (М., 1947, т. 1, с. 119–120, 133–134, 141, 144, 153, 155, 197–203), а также: *Никитенко*, т. 3, с. 306, 349, 465–466, 472.

[5] См. письмо № 4036, примеч. 5.

[6] Анненков писал Тургеневу: «Салтыков завелся уже огромным письменным столом и ругает своего спасителя-доктора. "Скотина эдакая, говорит, писать не позволяет. Да он, животное, не знает, что я литературой деньги приобретаю"» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 49–50).

4039. М.М. Стасюлевичу (с. 109)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 293, оп. I, № 1464_3, № 94.

Впервые опубликовано: *ВЕ,* 1911, № 10, с. 171–172.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Речь идет о С.П. Боткине.

[3] См. об этом письмо № 4036, примеч. 5.

[4] В 6-м номере "Вестника Европы" за 1875 г. О Тургеневском томе "Русской библиотеки" см. письмо № 3936, примеч. 2.

4040. Н.А. Кишинскому (с. 109)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 32. На подлиннике помета Кишинского: "Отвечал 18 июля 1875 г."

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма,* т. XI, с. 95, за исключением небольшого отрывка, напечатанного в *Отчете ПБ за 1894 г.* (с. 50).

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Речь идет, очевидно, о получении выкупных платежей с тапковских крестьян.

[3] Это письмо Тургенева Арапетову неизвестно.

[4] Речь идет о перезалоге Кадного в Обществе взаимного поземельного кредита; здесь условия были выгоднее, нежели условия Тульского банка, в котором Кадное было сначала заложено Кишинским. См. доверенность Н.А. Кишинскому в разделе "Официальные письма и деловые бумаги", № 33.

4041. П.В. Жуковскому (с. 110)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28438, л. 11–12.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма,* т. XI, с. 96.

Стр. 111. ателье (*франц.*).
Стр. 111. с любовью (*итал.*).

[1] О рыцаре Ринальде и Армиде см. письмо № 4013, примеч. 2. Ринальдо Ринальдини — герой одноименного романа Х.А. Вульпиуса, "благородный разбойник". Лютеция — галло-римское название Парижа.

[2] Речь идет о беловых рукописях отдельных глав "Евгения Онегина", бывших у Жуковского и проданных позднее в Императорскую публичную библиотеку в 1884 г. (см.: *Отчет ПБ за 1884 г.*, с. 130—140; Рукописи Пушкина, 1, 1929, № 8—10, 21—26; Соловьева О.С. Рукописи Пушкина. Л., 1964, № 930 и след.).

[3] Это письмо А.В. Плетневой и ответ ей Тургенева неизвестны.

4042. Полине Брюэр (с. 111 и 234)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 309.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и Письма*, т. XI, с. 97.

4043. П.В. Анненкову (с. 112)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 7, оп. I, № 30, л. 83.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 97.

Стр. 112. несмотря ни на что (*нем.*).

[1] В письме от 21 июня (2 июля) Анненков извещал Тургенева о том, что он выедет из Бадена не ранее 8 июля н.ст. (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 51).

[2] В этом же письме Анненков писал: "...прибыл к Салтыкову Унковский и привез док⟨тору⟩ Гейлигенталю подарок от друзей сатирика нашего — серебряный кубок с надписью".

[3] Пожар в Моршанске, истребивший почти весь город, произошел 25 мая 1875 г. (см.: Голос, 1875, № 150, 1(13) июня). Литературно-музыкальный вечер в пользу моршанских погорельцев состоялся в Карлсбаде 1(13) июля 1875 г. Музыкальная часть состояла из увертюры к опере А.Г. Рубинштейна "Дмитрий Донской" и заключительной части "Камаринской" М.И. Глинки. Затем выступали А.К. Толстой и Тургенев (последний читал "Льгов" и "Живые мощи"). «Оба литератора, — как сообщил корреспондент газеты "Голос", — были приветствованы восторженно, и вообще весь вечер произвел самое приятное впечатление на публику. Сбор был вполне успешен и даже превзошел ожидания ⟨...⟩ Сверх платы за входные билеты многие пожелали участвовать в дополнительной подписке в пользу моршанских погорельцев» (Голос, 1875, № 185, 6(18) июля). "Зала была полна и за вычетом всех расходов мы получили 1600 флоринов", — писал А.К. Толстой жене (*А.К. Толстой*, т. 4, с. 451). См. также письмо № 4056.

4044. Юлиану Шмидту (с. 112 и 234)

Печатается по копии из бумаг И.Д. Гальперина-Каминского, опубликованной П. Уоддингтоном: Turgenev and Julian Schmidt: new or neglected material, with some omnium-gatherum Turgenevianum and an appendix, by Patrick Waddington. Pinehaven (New Zealand), 1998, p. 9 – 10. Копия, по предположению П. Уоддингтона, снята была не самим Гальпериным-Каминским, а Ю. Шмидтом или его женой; ныне хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж). Впервые опубликовано: *ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 98, в русском (неполном) переводе, по первой публикации в "Вестнике Европы", дополненном по публикации на английском языке. Подлинник неизвестен.

[1] Тургенев послал это письмо А.Ф. Писемскому в качестве рекомендательного к Ю. Шмидту, который знал роман писателя "Тысяча душ" по немецкому переводу и откликнулся на его творчество в статье "Тургенев и Писемский" (см. письма от 14(26) ноября 1874 г., примеч. 1 и от 27 июня (9 июля) 1875 г. и примеч. 2 и 3 к нему).

[2] Личное знакомство Писемских со Шмидтом состоялось, но из-за отсутствия общих для обоих собеседников языков их разговор был недолгим (см.: *Писемский*, т. 1, с. 317). О впечатлении Писемского от этой встречи см. также письмо Тургенева к нему от 2(14) сентября 1875 г. и примеч. 6 к нему.

[3] П.А. Писемский был командирован в Геттинген для подготовки докторской диссертации. Об отношении Тургенева к нему см. письмо к А.Ф. Писемскому от 2(14) сентября 1875 г. и примеч. 5 к нему.

[4] Тургенев послал Шмидту роман А. Доде "Fromont jeune et Risler aîné" ("Фромон младший и Рислер старший"). См. письмо к Ю. Шмидту от 14(26) ноября 1874 г. и примеч. к нему. Шмидт откликнулся на роман рецензией, первую публикацию которой выявить не удалось. В дальнейшем Шмидт включил ее в свою книгу "Альфонс Доде. Портреты девятнадцатого столетия" ("Alphonse Daudet. Portraits aus dem neunzehnten Jahrhundert". Berlin, 1878, S. 428 – 436).

[5] Роман Г. Флобера "L'Education sentimentale" ("Воспитание чувств") Тургенев послал Шмидту в январе 1876 г. (см. письмо от 15(27) января 1876 г. к Ю. Шмидту).

4045. А.Ф. Писемскому (с. 113)

Печатается по тексту первой публикации: Новь, 1886, т. 12, № 23, с. 192. Подлинник неизвестен.

[1] Письмо Писемского, на которое отвечает Тургенев, неизвестно.

[2] См. письмо № 4044.

[3] Имеется в виду статья Ю. Шмидта "Turgenev und Pisemskij" ("Тургенев и Писемский") в кн.: Characterbilder aus der zeitgenössischen Literatur, Leipzig, 1875, Bd. 4, S. 250 – 267.

[4] На немецкий язык были переведены "Тысяча душ", "Старческий грех" и "Взбаламученное море". О переводе "Взбаламученного моря" Писемский узнал от Л. Кайслера, с которым виделся в Берлине, и, вероятно, этот перевод и разыскивал. Вернувшись в Москву, он 7(19) августа 1875 г. писал Тургеневу, что Кайслер ему «между прочим сказал, что было переведено под именем Das aufgewühlte Meer мое "Взбаламученное море" и напечатано года три тому назад в газете Post, но я этой газеты нигде уже в Берлине найти не мог» (*Писемский*, с. 317).

[5] См. письмо № 4043, примеч. 3.

4046. М.М. Стасюлевичу (с. 114)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 93.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 57.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.
[2] См. письмо № 4043, примеч. 3.

4047. А.В. Топорову (с. 114)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 26.
Впервые опубликовано: *ЛитАрх*, т. 4, с. 228.

[1] Это письмо Топорова неизвестно.
[2] См. письмо № 4036, примеч. 7.
[3] К адвокату В.В. Самарскому-Быховцу Тургенев неоднократно обращался по разного рода юридическим вопросам (см. об этом, например, в письме Тургенева к Топорову 20 февраля ст. ст. 1879 г.).
[4] См. письмо № 4043, примеч. 3.

4048. Н.А. Герцен (с. 115)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 2197, оп. I, № 298, л. 3.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 100.

4049. Ю.П. Вревской (с. 115)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ 10 – 17.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 5, с. 472, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 115. "нет людей незаменимых" (*франц.*).

[1] Эта записка Вревской к Тургеневу неизвестна.

[2] Вревская собиралась осенью 1875 г. отправиться в длительное путешествие в Индию, о чем, по-видимому, сообщала Тургеневу (см. примеч. 1).

4050. Полине Брюэр (с. 116 и 235)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ,* ф. 509, оп. 1, № 44, л. 310.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма,* т. XI, с. 101.

4051. Н.А. Кишинскому (с. 116)

Печатается по подлиннику: *РНБ,* ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 33. На подлиннике помета Кишинского: "Отвеч. 18 июля".
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма,* т. XI, с. 101.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.
[2] См. письмо № 4040, примеч. 2.
[3] См. письмо № 4040, примеч. 4.
[4] Речь идет о выделении земельных участков в Спасском и других имениях Тургенева бывшим его дворовым людям и оформлении этой передачи путем купчих на основании доверенности, присланной Тургеневым Кишинскому, — см. радел "Официальные письма и деловые бумаги", № 33.

4052. А.В. Топорову (с. 117)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* Р. I, оп. 29, № 60, л. 28.
Впервые опубликовано: *Лит'Арх,* т. 4, с. 229.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.
[2] В 1875 г. Топоров в Париж не приезжал.

4053. Я.П. Полонскому (с. 117)

Печатается по подлиннику: *РНБ,* собр. ОЛДП, № Q250, л. 120–121.
Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем,* с. 262–263, с ошибочной датой "10 июня 1875 г."

[1] Письмо Тургенева к Полонскому из Карлсбада неизвестно.
[2] Поэма Полонского "Келиот" с посвящением А.К. Толстому была напечатана в 10-м номере журнала "Дело" за 1874 г.
[3] См. письмо № 4043, примеч. 3.
[4] О судьбе библиотеки М.Е. Кублицкого Полонский в начале 1876 г. сообщал в письме к Тургеневу (см.: *Звенья,* т. 8, с. 190); ср. предисловие Полонского к его повести "На высотах спиритизма" (СПб., 1889).
[5] Тургенев обещал Стасюлевичу закончить для "Вестника Европы" рассказ "Часы" и роман "Новь".

4054. Юлиусу Эккардту (с. 118 и 235)

Печатается по тексту первой публикации Г. Цигенгайста: Zeitschrift für Slawistik, 1986, B. 31, H. 2, S. 254.

Подлинник неизвестен.

[1] С середины мая до начала июля 1875 г. Тургенев находился на курорте в Карлсбаде, откуда и возвратился в Буживаль 5(17) июля.

[2] Еще до поездки в Карлсбад Тургенев выслал Эккардту из Парижа том собрания своих сочинений 1874 г., в котором были напечатаны дополненные "Литературные и житейские воспоминания" (см.: наст. изд., Сочинения, т. 11, с. 321—324). Главы из "Воспоминаний" Тургенева легли в основу обширной публикации "Иван Тургенев и его современники", которую Эккардт поместил в своей книге "Русские и балтийские характеры в истории и литературе" (Leipzig, 1876, S. 243—328). Тургенев впоследствии познакомился с работой Эккардта и одобрил его отбор (ср. письмо к Л. Пичу от 5(17) сентября 1877 г.).

[3] С короткими перерывами Тургенев прожил в Буживале до начала ноября.

[4] Эккардт ответил Тургеневу не позднее 6 августа 1875 г. Письмо неизвестно (Zeitschrift für Slawistik, 1986, B. 31, H. 2, S. 255—256).

4055. Полине Брюэр (с. 119 и 236)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ,* ф. 509, оп. 1, № 44, л. 311.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма,* т. XI, с. 103.

4056. П.Л. Лаврову (с. 119)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ,* ф. 285, оп. 2, № 13, л. 11.

Впервые опубликовано: *Лит Насл,* т. 73, кн. 2, с. 27.

4057. М.М. Стасюлевичу (с. 119)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 95. На подлиннике помета Стасюлевича: "Отв. 12 авг.".

Впервые опубликовано: *ВЕ,* 1911, № 10, с. 172, с сокращением.

Стр. 120. дворец (*итал.*).

[1] См. письмо № 4043, примеч. 3.

[2] Письмо Стасюлевича неизвестно. В VI том "Русской библиотеки" вошли: 10 рассказов из "Записок охотника", извлечения из "Рудина", "Аси", "Дворянского гнезда", "Отцов и детей", "Дыма" (см. также письмо № 3937, примеч. 2).

[3] В предисловии к VI тому "Русской библиотеки" сказано: "Биографический очерк просмотрен и дополнен самим автором".

Видимо, Тургенев дорабатывал свой ранее написанный автобиографический очерк (см. комментарии к "Автобиографии": наст. изд., Сочинения, т. 11).

[4] См.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3795, примеч. 2.

4058. В.В. Стасову (с. 120)

Печатается по подлиннику: *РНБ,* ф. 738, № 223, л. 33—34.

Впервые опубликовано: *Сев Вестн,* 1888, № 10, отд. 1, с. 174.

[1] Это письмо Стасова неизвестно.

[2] О поэме "Гашиш" А.А. Голенищева-Кутузова см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3836.

[3] См. письмо № 3929, примеч. 5.

[4] См. письмо № 4013, примеч. 9.

4059. Е.Я. Колбасину (с. 121)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ,* ф. 2303, оп. 1, № 73.

Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем,* с. 263—264.

[1] Это письмо Колбасина неизвестно.

[2] См. письмо № 4104.

4060. Ю.П. Вревской (с. 122)

Печатается по подлиннику: *ГИМ,* ОПИ, ф. 213, Щ10—18.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.,* вып. 5, с. 472—473, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 123. "Там, где тебя нет — там счастье" (*нем.*).
Стр. 123. "Несмотря ни на что" (*нем.*).

[1] Возможно, речь идет о письме № 4049.

[2] Ответное письмо Вревской неизвестно.

[3] См. примеч. 2 к письму № 4049.

[4] Тургенев вспоминает встречу с Вревской в Карлсбаде в июле 1875 г. (см. примеч. 5 к письму № 3918).

[5] А.К. Толстой уехал из Карлсбада, по-видимому, 6(12) июля 1875 г. (см. его письмо к К.К. Павловой от 8(20) июля 1875 г. из Берлина в кн.: *А.К. Толстой,* т. 4, с. 451—452).

[6] См.: Флоровский А.В. Русские в Марианских Лазнях. Прага, 1947, с. 46; наст. изд., Письма, т. 1, с. 465.

[7] Заключительные слова романса "Der Wanderer" ("Скиталец") Ф. Шуберта. Автор текста — Г.Ф. Шмидт фон Любек.

[8] Тургенев встречался в Петербурге, вероятно, не с В.П. Варпаховским, а с другим братом Вревской — И.П. Варпаховским.

[9] О том, что Тургенев был шафером на свадьбе Е.Н. Орловой (рожд. Трубецкой), см.: наст. изд., Письма, т. 3, № 667.

4061. Н.А. Герцен (с. 123)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 298, л. 1.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 107.

4062. В.В. Стасову (с. 123)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 738, № 223, л. 36—37.
Впервые опубликовано: *Сев Вестн*, 1888, № 10, отд. 1, с. 174—175.

Стр. 123. Ресторан Новой Оперы, бульвар Оссман, 31, Адольф и Пелле (*франц.*).

[1] О состоявшейся встрече Стасов рассказывает в своих воспоминаниях о Тургеневе (*Сев Вестн*, 1888, № 10, с. 158—159).
[2] См.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3836.
[3] Из стихотворения Ф.И. Тютчева "Сон на море" (1836).
[4] Речь идет о благотворительном концерте в Париже 19(31) июля 1875 г. (см.: Стасов В.В. Письма к родным. М.: Музгиз, 1954, т. 1, ч. 2, с. 250).
[5] Романс Ф. Шуберта "Гретхен за прялкой" (слова Гёте из 1 ч. "Фауста").

4063. Полине Брюэр (с. 124 и 236)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 312.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 108.

[1] Речь идет о рождении сына П. и Г. Брюэр — Жоржа — 9 августа н.ст. 1875 г.

4064. Жорж Санд (с. 125 и 236)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr*, p. 162—164; сверено с подлинником, хранящимся в собрании И.С. Зильберштейна (Москва).
Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 15, p. 727—728; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1897, № 4, с. 133.

[1] В письме к Тургеневу от 30 июля н.ст. 1875 г. с сообщением о банкротстве Э. Комманвиля Флобер просил известить о случившемся Ж. Санд: "Уже давно я не пишу г-же Санд. Так скажите же ей, что я думаю о ней сейчас больше, чем когда-либо. Но у меня нет сил ей писать" (*Flaubert, Corr, Suppl.* 3, p. 189). Как явствует из письма Ж. Санд к Флоберу от 15 августа н.ст. 1875 г., о разорении племянницы Флобера, которую писатель любил как дочь, она узнала именно от Тургенева (см.: *G. Sand, Corr*, p. 424—425).
[2] Эти слова содержатся в ответном письме Флобера, датируемом 10 августа н.ст. 1875 г. ("Нет, старина, не приезжайте. Это бы-

ло бы слишком печально для вас и для меня... Мне нанесен смертельный удар". См.: *Flaubert, Corr, Suppl.* 3, p. 190).

[3] Так называлась главная кукла театра марионеток, устроенного в Ноане Морисом Сандом. Об этом театре см. статью Ж. Санд в "Temps" от 11 – 12 мая 1876 г. См. также: Caro E. George Sand. Paris, 1887, p. 172; Amic H. George Sand. Mes Souvenirs. Paris, 1893, p. 162, 165, 166.

4065. Полине Брюэр (с. 126 и 237)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ,* ф. 509, оп. 1, № 44, л. 313 – 314.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма,* т. XI, с. 110.

[1] См. письмо № 4066.
[2] См. письмо № 4022 примеч. 1.
[3] Эти письма Г. Брюэра неизвестны.
[4] Тургенев предпринимал безрезультатные попытки передать кому-нибудь в аренду охотничье угодье, арендованное им самим в конце 1872 г. (см. письма № 3938, примеч. 2, и 3964).

4066. Н.А. Кишинскому (с. 126)

Печатается по подлиннику: *РНБ,* ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 34. На подлиннике помета Кишинского: "Отв. 27 августа".

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма,* т. XI, с. 110, за исключением отрывка, напечатанного в *Отчете ПБ за 1894* г. (с. 50 – 51).

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.
[2] О болезни брата Кишинского см. письмо № 4040.
[3] См. письмо № 4040, примеч. 4.
[4] См. письмо № 4040, примеч. 2.
[5] См. письмо № 4051, примеч. 4. П.Т. Кудряшову земля была подарена, а купчая должна была, во избежание недоразумений, оформить этот дар как покупку.

4067. Полине Брюэр (с. 127 и 238)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ,* ф. 509, оп. 1, № 44, л. 315.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма,* т. XI, с. 111.

[1] См. письмо № 4022, примеч. 1.
[2] См. письмо № 4069.

4068. Валентине Делессер (с. 128 и 238)

Печатается по подлиннику, хранящемуся в собрании г-жи Жирар (Париж).

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма,* т. XI, с. 112.

4069. Н.А. Герцен (с. 128)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 298, л. 4.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 112.

4070. Полине Брюэр (с. 129 и 239)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. I, № 44, л. 208.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 113.
В описании писем Тургенева к П. Брюэр (*ГЛМ, Бюллетени*, с. 92) это письмо (№ 149) ошибочно датировано 1871 г. У Тургенева разборчиво, хотя и небрежно, написано "75" — год, которому соответствует и содержание письма.

[1] См. письмо № 4022, примеч. 1.
[2] Имеются в виду штрафы, которым Тургенев неоднократно подвергался в связи с арендой охотничьего угодья в окрестностях Ружмона (см. письма № 3938, примеч. 2, и № 3964).
[3] См. письмо № 4070.

4071. Полине Брюэр (с. 129 и 239)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. I, № 44, л. 316.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 113.

[1] См. письмо № 4069, примеч. 2.

4072. Е.И. Бларамберг (с. 130)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, Р. 283.
Впервые опубликовано: *Рус Вед*, 1904, 4 января, № 4, с пропуском.

[1] Речь идет о рукописи романа Бларамберг "Без вины виноватые", который был опубликован в 7-м и 8-м номерах "Вестника Европы" за 1877 г.

[2] Как сообщает в своих воспоминаниях Е.И. Бларамберг, "первая часть задуманного романа была ему ⟨Тургеневу⟩ отправлена на рассмотрение вместе с просьбой дать мне, ввиду моего отъезда в Россию, рекомендательные письма к лицам, причастным к литературе. Полученное от него письмо служит лишним доказательством того внимания и той бережности, с какими он относился к начинающим писателям, не жалея времени на чтение незрелых произведений и радуясь как находке малейшему проблеску дарования ⟨...⟩ Рекомендательные письма Ивана Сергеевича ввели меня в круг московских писателей и способствовали моему тесному знакомству с А.Ф. Писемским" (Из воспоминаний об И.С. Тургеневе // *Рус. Вед*, 1904, № 4, 4 января, с. 2—3). См. письма № 4082, № 4084, № 4085.

[3] Е.И. Бларамберг жила некоторое время вместе с Луизой Эритт в Брюсселе, куда и было адресовано Тургеневым настоя-

щее письмо (см. адрес на конверте), но собиралась уехать в Россию. Упоминаемое письмо Тургенева к Луизе Эритт неизвестно.

4073. М.М. Стасюлевичу (с. 131)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 96. На подлиннике помета Стасюлевича: "Boulogne. 29 авг. 75".

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 58—59.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Речь идет о предисловии к роману Б. Ауэрбаха "Дача на Рейне", написанном в 1868 г. и напечатанном в том же году в "Вестнике Европы". Видимо, Стасюлевич просил у Тургенева разрешения поместить это предисловие к новому изданию романа Б. Ауэрбаха (см.: Дача на Рейне. Роман в пяти частях Б. Ауэрбаха. С предисловием И.С. Тургенева, т. I—III. С.-Пб., 1875; см. также письмо № 3971, примеч. 10).

[3] См. письмо № 4057, примеч. 3.

[4] См. письмо № 3992. Возможно, переводом занимался Г. Лопатин, имя которого оба корреспондента предпочитали не называть. Во всяком случае, в 1880 г. в Петербурге вышел первый перевод "L'Ancien Régime" Тэна, выполненный Лопатиным — см.: Cahiers, № 17—18, 1993—1994, P. 6—8. Перевод книги И. Тэна в "Вестнике Европы" так и не появился (см. также письмо № 4014).

4074. В.В. Стасову (с. 132)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 738, № 223, л. 39—40.

Впервые опубликовано: *Сев Вестн*, 1888, № 10, отд. 1, с. 175—176.

Стр. 132. на сто ладов (*франц.*).

[1] Письмо Стасова, на которое отвечает Тургенев, неизвестно. Имеется в виду следующий отрывок из басни "Осел и соловей" (1811):

> Тут Соловей являть свое искусство стал:
> Защелкал, засвистал
> На тысячу ладов, тянул, переливался...

[2] Речь идет о поэме А.А. Голенищева-Кутузова "Гашиш" (1875). См. также письма № 4057 и № 4061.

[3] См. письмо № 4013, примеч. 9.

4075. Жюлю Этцелю (с. 132 и 240)

Печатается по тексту полной публикации: W a d d i n g t o n P. Some new light on Turgenev's relations with his French publisher, Pierre-Jules Hetzel // *SEER*, 1977, vol. LV, № 3, p. 338—339.

Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

[1] Летом 1873 г. М.А. Маркович послала Этцелю перевод своей повести "Маруся", желая опубликовать его во Франции. Но перевод оказался очень плохим, и Этцель написал об этом писательнице (см.: *Parménie,* p. 582, 601). В 1875 г. Этцель с разрешения М. Маркович переработал повесть, сделав переложение для детского чтения. Закончив работу, он просил Тургенева прочитать ее и указать на возможные погрешности против русской и украинской истории и быта (см. письмо Этцеля к Тургеневу от 21 августа н.ст. 1875 г.: *Parménie,* p. 602—603). Правленный Тургеневым текст неизвестен, однако в бумагах Этцеля, хранящихся в *Bibl Nat,* сохранился написанный Тургеневым текст, который, как справедливо предположил П. Уоддингтон, был написан в качестве предисловия к французскому переводу повести М. Маркович (см.: W a d d i n g t o n P., op. cit., p. 339). Это предисловие представляет собой краткий очерк истории Украины и завершается небольшой биографической справкой о М.А. Маркович, где сказано: «Мария Маркович — уроженка Орловской губ., но в силу семейных связей ставшая украинкой, — в прозе была тем, чем в поэзии был Шевченко, явивший собой последний всплеск этой нации. Владея как никто другой в то время украинским языком, она в конце концов стала русским писателем. Ее шедевр на украинском языке назывался: "Рассказы из казачьей жизни". В силу того, что она одновременно являлась страстным борцом против крепостного права, которое украинцы терпели тем менее, чем позднее его насаждали у них, г-н Ив. Тургенев перевел эти рассказы на русский язык. Успех был огромный — и все завершилось Указом об освобождении крестьян, который был объявлен императором Александром» (цит. по первой публикации: W a d d i n g t o n P., op. cit., p. 341). Повесть Марко Вовчок в переложении Ж. Этцеля появилась в газете "Le Temps" в декабре 1875—январе 1876 гг. и была подписана литературным псевдонимом Этцеля — P.-J. Stahl. (Maroussia. D'après une légende russe de Marko Wovczok).

[2] В письме к Тургеневу от 21 августа н.ст. 1875 г. Этцель объяснил, почему он взялся за этот перевод: "Знаете, что придало мне мужества выполнить эту работу? Я сказал себе, что наши эльзасцы и лотарингцы могли бы в мечтах о будущем провести аналогию с их собственной судьбой, почерпнуть здесь дух свободолюбия, и в подходящий момент — восстания" (см.: *Parménie,* p. 602).

[3] Неизвестно, состоялась ли эта встреча Этцеля с Тургеневым.

[4] Вслед за письмом от 21 августа н.ст. Этцель, не получив от Тургенева ответа, послал ему другое письмо — от 30 августа н.ст. 1875 г., где он еще раз объяснял свои задачи как переводчика: "Речь идет лишь о том, чтобы сделать рассказ достаточно интересным для наших маленьких читателей. Это не историческое сочинение, облеченное в форму легенды" (*Bibl Nat,* n.a.f., 16275, f. 243). Здесь же он повторял просьбу прислать замечания.

[5] Тургенев отвечает на следующие слова из письма Этцеля от 30 августа н.ст. 1875 г.: "Вы бы из этого сюжета сделали перл. Но 1) вы являетесь ювелиром европейским, 2) русским, и вы бы сохранили варваризмы, бессмысслицы, касающиеся страны, нравов, истории. Но страна, нравы, история являются для меня аксессуарами, важно было убрать из рассказа нелепости, которые могли бы поразить не только вас, но и глупцов" (*Bibl Nat*, n.a.f., 16275, f. 243).

[6] Повесть Маркович в переложении Этцеля действительно стала популярной во Франции. В 1878 г. она вышла отдельной книгой в богато иллюстрированном издании "Bibliothèque d'Education et de Récréation". В 1879 г. Французская академия наградила Этцеля за эту книгу особой премией, что вызвало протест со стороны Тургенева, который был возмущен отсутствием на титуле имени М.А. Маркович (см. письма к Этцелю 1879 г.).

[7] Позднее Тургенев иначе расценил вмешательство Этцеля в текст "Маруси" и фактически обвинил его в плагиате (см. об этом: W a d d i n g t o n P., op. cit., p. 342—347).

4076. В.В. Стасову (с. 133)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 738, № 223, л. 42—43.
Впервые опубликовано: *Сев Вестн*, 1888, № 10, отд. 1, с. 176.

[1] Письмо Стасова, на которое отвечает Тургенев, неизвестно. Вероятно, в нем Стасов просил Тургенева порекомендовать архитектора для художника В.В. Верещагина, который собирался строить дом с мастерской в окрестностях Парижа.

[2] См. письмо № 4013, примеч. 9.

[3] "Rappel" — французская газета, орган радикальных республиканских кругов. Выходила с 1869 по 1928 г. Одним из основателей ее был В. Гюго. Об отрицательном отношении Тургенева к творчеству Гюго в целом см.: наст. изд., Письма, т. 6, № 1794, примеч. 6.

4077. В.Н. Третьяковой (с. 134 и 241)

Печатается по подлиннику: *ГТГ*, 1/5775.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 117.

[1] Мариано Падилья-и-Рамос.

[2] Дезире Арто-Падилья приезжала в Москву в 1875 г. в составе итальянской оперы.

4078. Ю.П. Вревской (с. 135)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—19.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 5, с. 474, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Это письмо Вревской неизвестно.
[2] См. письмо № 4059.
[3] См. примеч. 2 к письму № 4049.
[4] Намек на то, что П.А. Вяземский к старости превратился в придворного и отошел от литературы.

4079. П.Л. Лаврову (с. 135)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ,* ф. 285, оп. 2, № 13, л. 12–13.
Впервые опубликовано: Былое, 1906, № 2, с. 217, с ошибочной датой: 9 апреля 1875. Вновь опубликовано: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 28.

[1] Это письмо Лаврова к Тургеневу неизвестно.
[2] О каком "сочинении" Лаврова пишет Тургенев – неясно: возможно, это "В память столетия пугачевщины" (Лондон, 1874) или "По поводу самарского голода" (Лондон, 1874).
[3] "Мудрица Наумовна" С.М. Степняка-Кравчинского, изданная в типографии журнала "Вперед!" в Лондоне в 1875 г.

4080. Жюлю Этцелю (с. 136 и 241)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ,* Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма,* т. XI, с. 119.

[1] Речь идет о рукописи романа Ж. Верна "Michel Strogoff".
Действие романа происходит в России, поэтому Этцель послал рукопись на отзыв Тургеневу, который должен был также помочь устранить из текста погрешности в изображении русской жизни. См. письмо № 4134 и примеч. к нему.

4081. П.В. Анненкову (с. 137)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 88–89.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма,* т. XI, с. 119.

[1] Анненков писал Тургеневу 8 сентября н.ст. 1875 г., что исполнил его "комиссии" и что из них «самая оригинальная была та, результат которой в виде 50 талеров вы, вероятно, теперь уже получили от Онегина. На дороге из Берлина Писемский, с которым мы ехали в Петербург, подводит ко мне Достоевского и знакомит с ним. "Да мы с вами давно знакомы", говорю. "Не помню что-то", отвечает. Затем: adieu. На следующей станции подходит ко мне опять и уже сам: "Вы, может быть, слышали, что я должен кой-что Тургеневу". – "Слышал". "Я должен 50 талеров". – "Не знаю..." "По курсу выходит 60 f. – доставьте их ему". – "Хорошо, но по курсу выходит 55 f". Пожалуй, 55 f.". На третьей станции несет мне 55 и говорит: "Расписку доставьте Базунову". – "Слуша-

юсь". — И затем пропал окончательно» (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 53). Продолжение этой истории см. в письме от 2(14) марта 1876 г., более подробно — в "Воспоминаниях" А.Г. Достоевской, в главе "Долг Тургеневу" (Достоевская А.Г. Воспоминания. М.; Л., 1925, с. 217—219).

[2] См. письмо № 3978, примеч. 2.

[3] Преобладание республиканских настроений во Франции сказалось уже в том, что в 1875 г. в целом реакционное Национальное собрание приняло конституцию, в которой было вынуждено косвенно признать республиканский строй.

4082. И.П. Золотницкому (с. 138)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 59.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 120.

Стр. 138. "Сам изведав беду, я научился помогать несчастным" (*лат.*).

[1] Неточная цитата из "Энеиды" Вергилия (кн. первая, стих 630). Намек Тургенева на "несчастья" Золотницкого связан, вероятно, с изменениями в редакции "С.-Петербургских ведомостей" в начале 1875 г., отчасти в связи с выступлением газеты против классической системы школьного образования, насаждавшейся Д.А. Толстым; об этом свидетельствует ироническое замечание Тургенева о Толстом и его приверженности к латыни.

4083. А.А. Мещерскому (с. 138)

Печатается по тексту первой публикации: *Щукинский сб.*, вып. 10, с. 201—202. Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет об Алексее Сатине, лечившемся в Швейцарии от чахотки; А.А. Мещерский был с ним дружен (см.: Дневник Е.Ф. Литвиновой // Наблюдатель, 1901, № 9, с. 270—275; Архив Н.А. и Н.П. Огаревых. М.; Л., 1930, с. 94). Летом 1875 г. состояние здоровья Сатина резко ухудшилось.

[2] Это письмо Мещерского к Тургеневу неизвестно.

[3] Предполагавшаяся поездка Н.А. Герцен в Ниццу была вызвана тем, что в это время там находились Н.А. Огарева и Лиза Герцен (Архив Н.А. и Н.П. Огаревых, с. 188, 217). Доводы Мещерского, изложенные в письме к Тургеневу и сообщенные последним Н.А. Герцен, убедили ее отказаться от поездки (см. также письмо № 4175).

4084. А.Ф. Писемскому (с. 139)

Печатается по тексту первой публикации: Новь, 1886, т. 12, № 23, с. 193. Подлинник неизвестен.

[1] Писемский уведомил Тургенева: "Рекомендованную мне вами девицу Блярамберг я мог рекомендовать Гатцуку (издателю маленькой газеты). Он задал ей перевод, а именно статьи Юлиана Шмита обо мне и об вас, которые она перевела и перевела очень хорошо. Статейки эти уже пошли" (*Писемский*, с. 327). Статья Ю. Шмидта "Тургенев и Писемский" в переводе Е.И. Бларамберг была напечатана в "Газете Гатцука" за 1875 г. (№ 42—44, с. 695—699, 711—715 и 730—732).

4085. Е.И. Рагозину (с. 139)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*, Р. 296.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 122.

4086. А.В. Топорову (с. 140)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 30.
Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 4, с. 229—230.

[1] По-видимому, Самарские-Быховец хлопотали об устройстве Топорова на службу и просили Тургенева принять в этом участие (см. также письмо № 4099).

[2] В 1875—1876 гг. Топоров в Париж не приезжал.

4087. Н.А. Герцен (с. 140)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, № 298, л. 2.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 123.

[1] О намерении Тургенева познакомить Н.А. Герцен и А.В. Плетневу см. также письмо № 4089.

4088. А.Ф. Писемскому (с. 141)

Печатается по тексту первой публикации: Новь, 1886, т. 12, № 23, с. 193. Подлинник неизвестен.

[1] Имеется в виду письмо от 19(31) августа 1875 г. (*Писемский*, с. 317).

[2] Алмазов Б. Стихотворения. М., 1874.

[3] В начале июля 1875 г. Писемский возвратился в Москву из поездки во Францию и Германию.

[4] Вероятно, имеется в виду письмо П.В. Анненкова из Бадена от 26 августа (8 сентября) 1875 г. (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 53—54).

[5] П.А. Писемский был командирован в Геттинген для подготовки докторской диссертации. 19(31) августа 1875 г. Писемский

сообщил Тургеневу: "Сын мой остался в Берлине и несказанно меня утешает и своими частыми письмами и тем, что много занимается и работает над диссертацией" (*Писемский*, с. 317). О давнем интересе Тургенева к молодым Писемским ("дельным ребятам") свидетельствует заметка о замысле романа "Новь" (1870); см. наст. изд., Сочинения, т. 9.

[6] О впечатлении, произведенном на него Ю. Шмидтом, А.Ф. Писемский писал Тургеневу 19(31) августа: "Он мне показался истым и немного даже грубоватым немцем!" (*Писемский*, с. 317). См. также письма № 4044, примеч. 2, и № 4045, примеч. 3.

4089. А.В. Плетневой (с. 141)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 234, оп. 4, № 174, л. 4—5.
Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 3, с. 208—209.

Стр. 141. г-жа Бони — улица Монмартр, 18, часы Роскопф (*франц.*).

[1] А.Ф. Онегин выехал из Парижа, по-видимому, в Петербург после 29 августа (10 сентября) 1875 г. (см. письмо № 4081).

[2] См. письмо № 4087.

4090. М.М. Стасюлевичу (с. 142)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 97.
Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1911, № 10, с. 172—173.

Стр. 142. безбоязненно (*франц.*).

[1] См. письмо № 4057, примеч. 3.

[2] Тургенев, по-видимому, имеет в виду повесть Е.В. Львовой "Сельцо Малиновка", полученную от автора через "г-жу Зеген" (см. письмо № 4035, примеч. 2). Ср. также письмо № 4157.

[3] В "Соннике современной русской литературы" Н.Ф. Щербины о Тургеневе сказано: "Тургенева во сне видеть — предвещает получить тонкую способность суметь откопать талант там, где его вовсе нет, хоть бы это было даже в государственных людях России" (Полное собрание сочинений Н.Ф. Щербины. Пб., 1873, с. 334).

[4] Повесть Е.В. Львовой вызвала отрицательные отзывы критики (см. письмо № 4175).

[5] Повесть эта была напечатана без предисловия.

[6] Речь идет о переводе романа Э. Золя "Его превосходительство Эжен Ругон", напечатанном в "Вестнике Европы" (№ 1—4 за 1876 г.).

4091. Полине Брюэр (с. 143 и 242)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 317.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 125.

[1] Вероятно, имеется в виду извещение об очередном штрафе в связи с арендой охотничьего угодья в окрестностях Ружмона (см. письма № 4071, 4124, 4135 и др.).

4092. В.А. Соллогубу (с. 143)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 453, оп. 1, № 1601, л. 1.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 125.

[1] "Дирекция" — буквально: движение, направление в строю.
[2] Тургенев имеет в виду М.Е. Салтыкова-Щедрина, Г.З. Елисеева и Н.А. Белоголового, находившихся в это время в Париже. О предполагавшейся их совместной поездке в Версаль см.: *Щедрин*, т. 18, с. 301.
[3] Соллогуб настоятельно добивался, чтобы на чтении его новой комедии присутствовал Салтыков-Щедрин (см.: *Щедрин*, т. 18, с. 309, 311, 313). Чтение было назначено на 7(19) сентября, но Салтыков-Щедрин не смог на нем присутствовать (см. письмо № 4094, примеч. 5). Состоялось оно лишь во вторник 1(13) октября (см. письма № 4109 и № 4115, примеч. 9). Комедия в печати не появилась. Заглавие ее неизвестно.

4093. Кларе Тургеневой (с. 143 и 242)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 309, № 4708.
Впервые опубликовано: *Т и его время*, с. 264.
Датируется по связи с письмом № 4095.

4094. Я.П. Полонскому (с. 144)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 122—123.
Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, с. 264—265.

[1] Это письмо Полонского неизвестно.
[2] О портрете Тургенева работы Харламова см. письмо № 3910, примеч. 4.
[3] Любительские занятия живописью сопутствовали поэтической деятельности Полонского на протяжении многих лет. Какие эскизы Полонского имеет в виду Тургенев, неизвестно.
[4] См. письма № 4092, примеч. 3, № 4115, примеч. 9, и № 4132.
[5] Эта телеграмма Салтыкова-Щедрина неизвестна. 11(23) сентября 1875 г. Щедрин вторично извещал Тургенева о своем отказе присутствовать на чтении (см.: *Щедрин*, т. 18, с. 304).

4095. Н.В. Ханыкову (с. 145)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 64, л. 58.

Впервые опубликовано: Ежемесячные сочинения, 1901, № 12, с. 318.

Стр. 145. Согласны ли вы? Если согласны (*франц.*).

[1] Это письмо Ханыкова к Тургеневу неизвестно. См. также письмо № 4093.

[2] Возможно, речь идет о "Вестнике Европы" (1875, № 9), вышедшем в свет 1(13) сентября 1875 г., в котором была напечатана статья М. Терентьева "Туркестан и Туркестанцы"; она могла привлечь внимание Н.В. Ханыкова в связи с его этнографическими интересами.

[3] См. об этом письма № 4092, примеч. 3, № 4115, примеч. 9, и № 4132.

4096. Жюлю Этцелю (с. 145 и 242)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 127.

[1] Речь идет о романе Ж. Верна "Michel Strogoff". О нем см. письмо № 4080, примеч. 1.

4097. Эмилю Золя (с. 146 и 243)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam.*, *Corr.*, p. 223—224. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 4, p. 146; в русском переводе — *Сев Вестн*, 1897, № 5, с. 205—206.

[1] В письме от 8 сентября н.ст. 1875 г., на которое отвечает Тургенев, Золя объяснял свое пребывание в Сент-Обене (Saint-Aubin-sur-mer) — курорте на берегу Ламанша — болезнью жены. В том же письме он сообщал, что окончил работу над романом "Его превосходительство Эжен Ругон" и начал работу над следующим ("Западня" — "L'Assommoir") (*Zola, Corr.*, t. II, p. 417).

[2] Об этом см. письма № 4064, 4120. См. также письма Флобера к Тургеневу от 30 июля н.ст. 1875 г. (*Flaubert, Corr, Suppl*, 3, p. 188—189; *Флобер, Письма, Статьи*, М., 1984, т. 2, с. 157—158) и к Золя от 13 августа н.ст. 1875 г. (*Flaubert, Corr*, s. VII, p. 177—178). О содержании последнего Золя сообщал Тургеневу и заключал: "Ему остается лишь погрузиться в работу; это великое утешение. Нынешней зимой, в Париже, всем его друзьям надо теснее сплотиться вокруг него" (*Zola, Corr.*, t. II, p. 417).

[3] Роман Золя "Son excellence Eugène Rougon" ("Его превосходительство Эжен Ругон"), о печатании перевода которого в "Вестнике Европы" (с корректурных листов французского издания) Стасюлевич договорился с Шарпантье во время своего пребывания в Париже в сентябре 1875 г. См. письмо Золя к Стасюлевичу от 7 сентября н.ст. 1875 г. из Сент-Обена (*Стасюлевич*, т. 3, с. 600). В письме к Тургеневу от 8 сентября н.ст. Золя высказывал сожаление, что не смог лично познакомиться с редактором "Вестника Европы". "Вам известно, что я навеки буду благодарен Вам за то, что Вы свели меня с ним, — писал Золя. — У нас превосходные отношения" (*Zola, Corr.*, t. II, p. 417—418).

[4] Первое "Парижское письмо" Золя было подписано буквой "Э"; под шестью следующими стояла подпись "E. Z-1-". С ноября 1875 г. "Парижские письма" подписывались: "Эм. Золя". См.: К л е м а н М.К. Эмиль Зола. Л., 1934, с. 271. В письме к Стасюлевичу от 13 октября н.ст. 1875 г. Золя дал разрешение на полное написание его имени под "Парижскими письмами" (*Стасюлевич*, т. 3, с. 438).

[5] См. письмо № 4008, примеч. 2.

[6] Роман "Renée Mauperin" в "Вестнике Европы" напечатан не был. Вместо него в 10-м томе за 1875 г. появился роман Э. и Ж. де Гонкуров "Жермини Ласерте" (в переводе А.Н. Энгельгардт).

[7] О денежных затруднениях Э. де Гонкура Золя узнал из письма к нему самого Гонкура от 10 августа н.ст. 1875 г.: "У меня в точности то же, что и у Флобера, один господин, который должен мне 80 000 франков, составляющих половину моего дохода, внезапно перестал выплачивать мне ⟨...⟩. И эта новость явилась в тот самый момент, когда я нуждался в спокойствии духа, в уверенности в куске хлеба, в тот самый момент, когда я *зацепил* роман" (*Zola, Corr.*, t. II, p. 418, note 3).

4098. Н.А. Кишинскому (с. 147)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 35. На подлиннике помета Кишинского: "От⟨в⟩. 4 октя⟨бря⟩".

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 129, за исключением отрывка, напечатанного в *Отчете ПБ* за 1894 г. (с. 45).

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] См. письмо № 4040, примеч. 2.

[3] См. письмо № 4040, примеч. 4.

[4] Речь идет о приведении в порядок библиотеки Тургенева в Спасском.

[5] См. об этом также: наст. изд., Письма, т. 13, № 3795.

4099. А.В. Топорову (с. 147)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 32.
Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 4, с. 230.

[1] См. письмо № 4086, примеч. 1.
[2] Как видно из письма № 4141, статья Б.А. Чивилева не могла быть доставлена адресату, так как "канула в воду" (см. письмо № 4102).

4100. Н.А. Герцен (с. 148)

Печатается по тексту первой публикации: Mervaud M. Deux lettres inédites de Turgenev à Natalie Herzen (Tata) // Cahiers du Monde russe et soviétique, 1975, vol. XVI—I, Janvier—Mars, p. 108.
Подлинник хранится в частном собрании Марио Риста.

[1] Очевидно, Н.А. Герцен должна была совершить поездку в Падерборн.
[2] В письме к А.В. Плетневой от 2(14) сентября 1875 г. Тургенев сообщал о намерении познакомить ее с Н.А. Герцен. Знакомство это состоялось (см. письмо № 4104).
[3] На Rue d'Assas, в доме № 76, жила Н.А. Герцен.

4101. Н.В. Ханыкову (с. 148)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 64, л. 60.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 130.
Датируется предположительно на основании следующих соображений: вероятно, имеется в виду тот же номер "Вестника Европы", который был отправлен Ханыкову вместе с письмом № 4095. Очевидно, записка была написана вскоре после отправки журнала, так как Ханыков еще не успел вернуть "Вестник Европы" Тургеневу. Помета "Воскресение" уточняет датировку: ближайшее воскресенье после 7(19) сентября приходилось на 14(26) сентября.

4102. Е.И. Рагозину (с. 149)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 75, л. 20—21.
Впервые опубликовано: Звезда, 1958, № 12, с. 214.

Стр. 150. и он хорошо осведомлен (*франц.*).

[1] Е.И. Рагозин послал Тургеневу на отзыв стихи В.В. Пассека.
[2] В.С. Курочкин умер 15(27) августа 1875 г. Сразу же после его смерти возникла подписка на памятник. Несколько позднее была организована комиссия по устройству памятника. Инициаторы подписки довольно бестактно отнеслись к семье покойного (см. об этом в письме В.Л. Курочкина к П.А. Ефремову от 1 мая

ст.ст. 1876 г.: *ИРЛИ*, Архив П.А. Ефремова, № 339Пб). Сбор средств продолжался и в последующие годы (см. письмо Н.С. Курочкина Н.А. Лейкину от 24 июня ст.ст. 1878 г.: *ИРЛИ*, собр. А.Е. Бурцева, ф. 123, оп. 1, № 1075). Памятник на могиле В.С. Курочкина установлен не был.

[3] См. письмо № 4099, примеч. 2, и письмо № 4104, примеч. 2.

4103. Б.А. Чивилеву (с. 150)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 66.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 131.

Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

[1] Это письмо Чивилева неизвестно.

[2] Рекомендательное письмо, о котором идет речь, неизвестно. Фельетон Чивилева был послан И.П. Золотницкому, очевидно, в начале сентября 1875 г., так как 14(26) сентября Тургенев просил А.В. Топорова взять фельетон у Золотницкого в случае отказа "С.-Петербургских ведомостей" (см. письмо № 4099). Фельетон в "С.-Петербургских ведомостях" не появился и Топорову не был передан. В "Неделе" за подписью Чивилева в 1875 г. также ничего не появлялось.

[3] В "Новом времени" за 1874—1875 гг. корреспонденций Чивилева не появлялось.

4104. П.В. Анненкову (с. 151)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 90—91.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 132.

[1] Это письмо Анненкова неизвестно.

[2] См.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3795, примеч. 2.

[3] 4 сентября 1875 г. французские газеты отмечали день основания республики; бонапартисты воспользовались этим для нападок на республиканский строй в своих газетах, особенно в "Pays", а также на своем банкете в г. Эврё, где среди других антиреспубликанских и антиконституционных речей особенно резко прозвучало и в дальнейшем получило отзвук во французской прессе письмо адмирала Ла Ронсьер Ле Нури, выражавшее поддержку бонапартизму (см.: *СПб Вед*, 1875, № 228, 229, 231).

[4] М.Е. Салтыков прибыл в Париж 25 августа (6 сентября) (см. его письмо к Н.А. Некрасову от 28 августа (9 сентября) 1875 г.: *Щедрин*, т. 18, с. 301).

[5] См. об этом письмо № 4092, примеч. 3.

[6] Особым правительственным постановлением русским студенткам было запрещено оставаться в Цюрихе после 1 января 1874 г. под угрозой объявления их эмигрантками (см.: наст. изд., Письма, т. 12, № 3441, 3452).

[7] После напечатания в апрельском номере "Русского вестни-

ка" первых десяти глав третьей части "Анны Карениной" наступил длительный перерыв в печатании романа, так как Толстой временно прекратил работу над ним (см.: Гудзий Н.К. История писания и печатания "Анны Карениной" // *Толстой*, т. 20, с. 617—618).

4105. Н.А. Кишинскому (с. 152)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 36. На подлиннике помета Кишинского: "От⟨в⟩. 5 октя⟨бря⟩".

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 133.

1 Письмо № 4098.

2 Деньги были нужны Тургеневу на окончательную отделку и меблировку виллы в Буживале (см. также письмо № 4098).

3 См. письмо № 4040, примеч. 4.

4106. Е.Я. Шварцу (с. 152 и 243)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 139. Подлинник хранится в Отделе рукописей Библиотеки Академии наук (Латвия).

Впервые опубликовано в статье: Эгле К.К. Малоизвестные материалы об И.С. Тургеневе из рижских книгохранилищ // *Орл сб*, 1960, с. 347—348.

1 Сентябрь 1875 г. Н.С. Тургенев провел в Париже.

4107. Н.А. Герцен (с. 153)

Печатается по тексту первой публикации: Mervaud M. Deux lettres inédites de Turgenev à Natalie Herzen (Tata) // Cahiers du monde russe et soviétique, 1975, vol. XVI—I, Janvier—Mars, p. 108.

Подлинник хранится в частном собрании Марио Риста.

1 Встреча, очевидно, не состоялась из-за болезни Тургенева. Судя по письму к В.А. Соллогубу от 24 сентября (6 октября) (№ 4108), встреча у Плетневой должна была состояться по случаю чтения Соллогубом своей новой комедии (см. письма № 3720, 3734 и № 3741, примеч. 9).

4108. В.С. Соллогубу (с. 153)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 453, оп. 1, № 1601, л. 12.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 134.

Датируется 24 сентября (6 октября) по связи с письмами № 4104 и № 4109, помета "Середа" позволяет уточнить датировку.

1 См. письмо № 4092, примеч. 3, и № 4109.

4109. В.А. Соллогубу (с. 154)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 453, оп. 1, № 1601, л. 2.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 134.
В дате письма число не соответствует дню недели: 10 октября в 1875 г. приходилось на воскресенье.

[1] Распространенное в древнерусской литературе выражение (см., например, "Житие протопопа Аввакума").
[2] О чтении комедии Соллогуба см. письмо № 4092, примеч. 3, и № 4115, примеч. 9.
[3] Это письмо Тургенева к Соллогубу неизвестно.

4110. П.Л. Лаврову (с. 154)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 285, оп. 2, № 13, л. 14.
Впервые опубликовано: *Лит Насл*, т. 73, кн. 2, с. 28—30.

Стр. 154. великолепную идею (*франц.*).

[1] От французского *élucubration* — разглагольствования.
[2] Речь идет, вероятно, о В.Г. Дехтяреве. П.Л. Лавров вспоминал: «...он ⟨Тургенев⟩ писал мне об одной статье, которую я ему посылал в рукописи на прочтение и которая принадлежала личности, фигурировавшей впоследствии в "Нови" под именем Кислякова. Иван Сергеевич благодарил меня "за непомещение статьи" во "Вперед!" и сообщал некоторые подробности о своих сношениях с этим господином» (*Революционеры-семидесятники*, с. 28). Никаких статей В.Г. Дехтярева в журнале "Вперед!" не появлялось. Переписка его с Тургеневым не сохранилась. В разговоре Тургенева с В.Г. Дехтяревым речь шла об одном из многочисленных проектов освобождения Н.Г. Чернышевского из ссылки.
[3] П.Л. Лавров придавал большое значение организации за рубежом либерального печатного органа. Об этом он писал в статье "Свобода русской печати" (Вперед!, 1875, № 2, 1 февраля).

4111. Гюставу Флоберу (с. 155 и 244)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 188, л. 161—162. Подлинник хранится в *Bibl. Lovenjoul.*
Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1896, № 9, p. 779—781; в русском переводе — *Рус Мысль*, 1896, № 8, с. 43—45. Перепечатано: во французском оригинале — *Halp.-Kam., Corr*, p. 82—85.

[1] 3 октября н.ст. 1875 г. Флобер сообщил Тургеневу, что решил приостановить работу над романом "Bouvard et Pécuchet" ("Бувар и Пекюше") и попытаться написать "небольшую повесть, легенду, изображенную на витражах Руанского собора" ("La légende de Saint Julien l'Hospitalier"). "Это будет коротко, — пояснял он, — самое большее страниц тридцать" (*Flaubert, Corr, Suppl.* 3, p. 212).

[2] Речь идет о рассказе "Часы".

[3] Рассказ Тургенева был окончен к 1 декабря н.ст. 1875 г., повесть Флобера — 18 февраля н.ст. 1876 г.

[4] "Le suicide d'un enfant" ("Самоубийство ребенка") — трагическая история воспитанника пансиона Фирмена Дюпюи, который покончил с собой, не выдержав преследований и издевательств сверстников, напечатанная в газете "La République française" 10—11 октября 1875 г. (№ 1424, 1425). Отзыв Флобера в ответном письме от 21 октября н.ст. 1875 г. был весьма сдержанным: "Конечно, это производит сильное впечатление, но самый почерк неудовлетворителен... Это напоминает манеру Золя" (*Flaubert, Corr, Suppl.* 3, p. 224).

[5] Имеется в виду этюд Ж. Санд из цикла "Impressions et souvenirs" (помечен 12 марта 1829 г.) — "Voyage chez M. Blaise", напечатанный в "Le Temps" (1875, 12 octobre, № 5292).

[6] См. письмо № 4097, примеч. 5, 6.

[7] С середины сентября до конца октября 1875 г. Флобер отдыхал в городке Конкарно, на берегу Атлантического океана.

4112. Н.А. Кишинскому (с. 157)

Печатается по подлиннику: *РНБ,* ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 37—38. На подлиннике помета Кишинского: "Отве⟨ч⟩. 18 октя⟨бря⟩".

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма,* т. XI, с. 137.

4113. Е.И. Рагозину (с. 157)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ,* ф. 509, оп. 1, № 75, л. 22—23.

Впервые опубликовано: Звезда, 1958, № 12, с. 214.

Стр. 157. поет как птица, которая живет на ветках (*нем.*).

[1] Речь идет о В.В. Пассеке (см. письмо № 4102, примеч. 1).

[2] Из стихотворения Гёте "Der Sänger" ("Певец", 1783).

[3] См. письмо № 4102, примеч. 2.

4114. М.М. Стасюлевичу (с. 158)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 98. На подлиннике помета Стасюлевича: "Отв. 9/10 75 с векселем".

Впервые опубликовано: *ВЕ,* 1911, № 10, с. 173.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Речь идет о рассказе "Часы".

[3] Роман "Новь".

4115. Ю.П. Вревской (с. 159)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—22.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 5, с. 474—475, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 159. вдвоем (*франц.*).
Стр. 159. это строго между нами (*франц.*).

[1] Речь идет о письмах № 4049 и № 4060.

[2] Это письмо Вревской неизвестно.

[3] Поездка принца Валлийского (Уэльского) в Индию началась в ноябре 1875 г.; Вревская в Индию не поехала.

[4] Тургенев приводит первую строку VII строфы стихотворения Пушкина "Осень" (1833).

[5] А.К. Толстой умер 28 сентября 1875 г. См. также письмо № 4119.

[6] Имеется в виду литературно-музыкальный вечер в пользу моршанских погорельцев (см. письма № 4043, примеч. 3, а также: Иванова-Быховская Е. Петр Великий в Карловых Варах. Прага, 1946, с. 34; Bem A. Russische Schriftsteller in Karlsbad // Germanoslavica, 1935, Jahrgang III. Heft 3—4, S. 392).

[7] "Письмо к редактору. По поводу смерти гр. А.К. Толстого", написанное Тургеневым, было напечатано в 11-й книжке "Вестника Европы" за 1875 г.

[8] О С.А. Толстой см.: Матвеева Е. Несколько воспоминаний о графе А.К. Толстом и его жене // *ИВ*, 1916, № 1, с. 162—178. Ср.: Ямпольский И.Г. А.К. Толстой // *А.К. Толстой*, т. 1, с. 8—9; см. также: наст. изд., Письма, т. 13, № 3625.

[9] См. письмо № 4092, примеч. 3. Об этом чтении М.Е. Салтыков писал А.Н. Плещееву 2(14) октября 1875 г.: "Я имел удовольствие слушать у Тургенева новую комедию гр. Соллогуба, такую пошлость и подлость, что со мной сделалось что-то в роде истерики, и я не помню сам, что я наговорил этому сукину сыну" (*Щедрин*, т. 18, с. 310—311). См. также письмо № 4132. О тяжелом впечатлении, произведенном комедией Соллогуба, М.Е. Салтыков-Щедрин писал также П.В. Анненкову 6(18) октября 1875 г.: "Я поехал в Буживаль на это чтение... не полагая, чтобы Соллогуб позволил себе привлечь меня к слушанию какой-нибудь подлости. Но оказалось, что Соллогуб не имеет никакого понятия о том, что подло и что не подло. В комедии действующим лицом является нигилист-вор. Можете себе представить, что сделала из этого кисть Соллогуба. Со мной сделалось что-то в роде истерики. Не знаю, что я говорил Соллогубу, но Тургенев сказывает, что я назвал его бесчестным человеком" (*Щедрин*, т. 18, с. 313). См. также: Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. М., Гослитиздат, 1958, с. 452.

[10] Стих из строфы XLIV главы VI "Евгения Онегина".

4116. М.М. Стасюлевичу (с. 160)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 99.
Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1911, № 10, с. 173—174.

[1] Телеграмма Стасюлевича к Тургеневу неизвестна.
[2] См. письмо № 4115, примеч. 7.

4117. М.М. Стасюлевичу (с. 161)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 100.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 61.

[1] См. письмо № 4115, примеч. 7. Вслед за "Письмом" Тургенева была помещена некрологическая заметка Стасюлевича (*ВЕ*, 1875, № 11, с. 435—440), в которой вкратце рассказывалось о жизни и творчестве А.К. Толстого, об отношениях его с "Вестником Европы" и с редактором журнала.
[2] Рассказ "Часы".

4118. М.М. Стасюлевичу (с. 161)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 101.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 61.

Стр. 161. карт бланш — свобода действий (*франц.*).

[1] О некрологе А.К. Толстого см. письмо № 4115, примеч. 7. Исправления Тургенева были приняты: "вполне" заменено на "в сущности" и выделенная фраза вычеркнута. Кроме того, Стасюлевич сделал ряд сокращений в тексте некролога, что ослабило критичность оценки Тургеневым А.К. Толстого. Тургенев не возражал против этих купюр, но в ответ на неизвестное письмо М.Е. Салтыкова, упрекнувшего писателя в панегирике Толстому, сослался на эту редакторскую правку (см. письмо № 4184).

4119. Я.П. Полонскому (с. 162)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 124—125.
Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, с. 265—267.

Стр. 162. Отсутствие новостей — хорошая новость (*франц.*).
Стр. 162. "Глаза неблагодарны и завистливы,
Память — признательна" (*франц.*).
Стр. 162. Большой русский простофиля (*франц.*).

[1] Имеется в виду письмо № 4094, полученное Полонским одновременно с письмом № 4138.

[2] Это письмо Полонского неизвестно.

[3] Неточная цитата из оды Экушара Лебрена:

On n'aime que le gloire absente,
La mémoire est reconnaissante,
Les yeux sont ingrats et jaloux.
("Ode à M-r de Buffon", 1755).

[4] Поэма А.К. Толстого "Дракон", с подзаголовком "Рассказ XII в. с итальянского" и посвящением Я.П. Полонскому, была опубликована в 10-м номере "Вестника Европы" за 1875 г. В некрологе, посвященном А.К. Толстому (см. письмо № 4115, примеч. 7), Тургенев отмечает, что в "Драконе" автор "достигает почти дантовской образности и силы".

[5] См. письмо № 4115, примеч. 7.

[6] Имеются в виду "Воспоминания о Шевченко", написанные Тургеневым по просьбе А.А. Русова, редактора и организатора пражского издания "Кобзаря", где и были впервые напечатаны эти воспоминания (Шевченко Т.Г. Кобзар. У Празі, 1876, с. III—VIII). В письме, на которое отвечает Тургенев, Полонский напоминал писателю о просьбе Русова. В архиве Полонского сохранилось письмо к нему Русова от 14(26) октября 1875 г., в котором последний благодарит поэта за написанные им воспоминания о Т.Г. Шевченко (напечатаны также в приложении к пражскому изданию "Кобзаря") и выражает надежду, что Тургенев пришлет обещанные воспоминания ("два цветка на могилу кобзаря-поэта"), см.: *ИРЛИ*, № 12410. Ср.: наст. изд., Письма, т. 4, № 1147, и с. 744.

[7] Тургенев часто посещал в Париже художественный салон "Hôtel Drouot", где "совершаются картинные аукционы" (см.: наст. изд., Письма, т. 12, № 3382). По воспоминаниям Л. Пича, Тургенев "сделался одним из постоянных посетителей отеля Друо и магазинов мелких артистических вещей в Париже" (*ПД, Описание*, с. 221). Э. Бержера, запечатлевший облик Тургенева-коллекционера 1870-х годов, сообщает, что особенно большие цены Тургенев платил за работы французских мастеров, которых он высоко ценил (см. в кн.: *Зильберштейн, Репин и Т*, с. 81). О каком рисунке идет речь, не установлено.

[8] См. письмо № 3910, примеч. 4.

[9] А.В. Прахов вел в журнале "Пчела" художественный отдел. Здесь (№ 36 и 37 за 1875 г. от 21 и 28 сентября) была напечатана "Вступительная лекция, читанная профессором истории искусств в императорской Академии художеств А.В. Праховым, 16 сентября 1875 г.".

4120. Эдмону де Гонкуру (с. 163 и 245)

Печатается по машинописной копии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 175. Подлинник хранится в *Bibl. Nat.*

В русском переводе опубликовано: *Лит Насл*, т. 31—32, с. 699—700. Во французском оригинале впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 142.

[1] Письмо Луи Виардо из Буживаля от 23 октября н.ст. 1875 г. хранится среди бумаг Гонкуров (*Bibl. Nat*). Опубликовано А. Звигильским (*Cahiers*, 1996, № 20, p. 52—53). Виардо сообщает о портретах его родителей, писанных Прюдоном; портреты эти находились в парижском доме Виардо. Гонкур воспользовался сведениями Виардо, а также размерами портретов, сообщенными Тургеневым, при составлении каталога произведений Прюдона. См.: Goncourt Edmond de. Catalogue raisonné de l'oeuvre peint, dessiné et gravé de P.-P. Prudhon. Paris, 1876, p. 29—30.

[2] См. письма № 4097 и № 4111.

[3] О статье Золя см. примеч. 2 к письму № 4008.

[4] Роман "Жермини Лесерте" в сокращенном переводе А.Н. Энгельгардт был опубликован в октябрьском номере "Вестника Европы" за 1875 г. Роман "Рене Мопрен", также в сокращенном переводе, появился в "Отечественных записках" в 1876 г. (т. 229).

[5] Творчество Гонкуров не имело в России того успеха, который предсказывал ему Тургенев. Салтыков-Щедрин, увлекшись сначала творчеством этих писателей, быстро изменил свое мнение, прочитав "Manette Salomon". Он отклонил предложение Тургенева напечатать в "Отечественных записках" перевод романа Э. де Гонкура "La fille Elisa" ("Девка Элиза"). Отрицательную оценку творчества Гонкуров Салтыков-Щедрин дал в письмах к Анненкову от 20 ноября (2 декабря) 1875 г. (*Щедрин*, т. 18, кн. 2, с. 233, 234) и к Тургеневу от 30 ноября (12 декабря) 1875 г. (не сохранилось — см. № 4154); Тургенев в основном согласился с ним (см. письмо № 4155). Стасюлевич также отказался публиковать перевод романа (см. письмо № 4174, примеч. 4).

4121. М.М. Стасюлевичу (с. 163)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 102.

Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1911, № 10, с. 174.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Отзывы С.К. Брюлловой и Стасюлевича о рассказе "Часы" неизвестны.

4122. Е.Я. Колбасину (с. 164)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. 1, оп. 29, № 17, л. 11.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с.143.

Адресат и датировка письма устанавливаются по связи с письмом № 4059, а также по сопоставлению с письмами 1875 г. к другим адресатам. Комментируемое письмо по своему содержанию предшествует письму от 2(14) мая 1876 г. В июле 1875 г. Колбасин был в Эмсе, в мае 1876 г. Тургенев получил от него письмо из Вены. Упоминание о семействе Виардо в письме Тургенева от 2(14) мая 1876 г. свидетельствует о посещении Е. Колбасиным Тургенева в период между этими двумя письмами. По-видимому, ими обсуждалась возможность встречи в Вене (встреча не состоялась, — см. письмо от 2(14) мая 1876 г.). Тургенев исполнил какие-то просьбы Колбасина, страдавшего болезнью глаз, относительно врача Р. Либрейха. Письмо писалось в период между упоминавшимися письмами, когда Тургенев был нездоров, а П.В. Анненкова в Бадене не было. Письма № 4104, 4109, 4126 устанавливают границы этого периода — от 24 сентября (4 октября) до 15(27) октября 1875 г. Письмо написано нарочито крупным почерком.

4123. Н.А. Кишинскому (с. 164)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 39—40. На подлиннике помета Кишинского: "Отв. 14 ноября".

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с.143, за исключением отрывка, напечатанного в *Отчете ПБ* за 1894 г. (с. 51).

[1] Письмо № 4112.
[2] См. письмо № 4040, примеч. 2.
[3] М.Х. Рейтерн.

4124. Полине Брюэр (с. 165 и 246)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 318.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с.144.

[1] Возможно, имеется в виду письмо № 4091.
[2] Речь идет об очередном штрафе в связи с арендой охотничьего угодья в Ружмоне.

4125. В.А. Соллогубу (с. 165)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 453, оп. 1, № 1601.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 145.

[1] Речь идет о рукописи комедии Соллогуба, которую он читал у Тургенева (см. письмо № 4092 и № 4109) и которую несколько раз терял (см. письма № 4104 и № 4132).

[2] Говоря о знакомстве А. Рамбо с русским языком и литературой, Тургенев, в частности, имел в виду его статьи об "Онежских былинах" А. Гильфердинга ("La Russie épique. Les chansons du cycle de Vladimir" // Revue des Deux Mondes, 1874, 1 juillet, p. 41—73), об "Исторических песнях малорусского народа" Вл. Антоновича и М. Драгоманова (L'Ukraïne et ses chansons historiques // Revue des Deux Mondes, 1875, 15 juin, p. 805—835) и др.

[3] О некрологе А.К. Толстому см. письмо № 4115, примеч. 7. Некролог, подготовлявшийся Соллогубом, в печати не появился.

4126. П.В. Анненкову (с. 166)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 92—93.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 145.

Стр. 166. совсем один (*нем.*).
Стр. 166. был (*лат.*).

[1] Письмо Анненкова к Тургеневу из Цюриха неизвестно. Данное письмо является ответом на письмо Анненкова от 22 октября (3 ноября) (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 55—56).

[2] Речь идет о романе "Новь" и рассказе "Часы". О конспекте "Нови" см.: наст. изд., Сочинения, т. 9.

[3] Неполная цитата из "Энеиды" Вергилия: "ubi Troja fuit" ("где Троя была", — см. Песня третья, стих 11).

[4] См. письмо № 4115, примеч. 7.

[5] Поэму А.К. Толстого Анненков назвал в своем письме "нелепой балладой" (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 56). См. также письмо № 4119, примеч. 4.

[6] Тургенев имеет в виду журнал "Всемирная иллюстрация" и помещенный в ней краткий некролог А.К. Толстого (см.: Всемирная иллюстрация, 1875, № 353, 4 окт., с. 272).

[7] См. об этом письмо № 4115, примеч. 9. Имеется в виду В.Г. Белинский.

[8] Банкротство Московского коммерческого ссудного банка, по сообщениям газет, было вызвано громадной, трехмиллионной ссудой, полученной неким Г.Б. Струсбергом, подрядчиком по строительству железных дорог, вагонов и локомотивов для всей Европы, неоднократно подводившим своих кредиторов. Когда о ссуде стало известно, члены банка начали в панике продавать свои акции, и банк лопнул (см.: *Моск Вед*, 1875, № 268, 21 октября).

[9] Анненков обвинял И.К. Бабста в причастности к краху банка; однако вскоре выяснилось, что Бабст ушел из банка до его краха (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 56, 57).

[10] Это письмо Ф.И. Салаева к Тургеневу неизвестно.

[11] Тургенев в отношении г-жи Анштетт применяет традиционную формулу французских королевских указов ("nos bons et loyeux sujets").

[12] Речь идет о Жанне-Эдме Шамро. Возможно, что Тургенев вспоминает заглавие романа А. Доде "Le petit chose" ("Малыш", 1868).

4127. Людвигу Пичу (с. 167 и 246)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: в английском переводе — Saturday Review, Supplement, 1909, 20 February, № 2782, p. IV; во французском переводе — Revue Bleue, 1909, 20 février, № 8, p. 230; в русском переводе — *BE*, 1909, № 6, с. 639.

[1] Тургенев намекает на постоянные разъезды Пича, пародируя известный анекдот о Вольтере, письма к которому будто бы адресовывались "Вольтеру — в Европу".

[2] Пич выехал в Италию из Берлина 22 июня (4 июля) 1875 г. (см. примеч. 1 к письму № 4033). Неизвестно, останавливался ли он в Милане и надолго ли. В корреспонденциях Пича в "Vossische Zeitung" среди городов, в которых бывал Пич, Милан не упомянут. Он писал корреспонденции из Италии до сентября 1875 г. Но уже 3 сентября в "Vossische Zeitung" было напечатано его сообщение из Веймара.

4128. М.М. Стасюлевичу (с. 168)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 103. На подлиннике помета Стасюлевича: "Отв. 17/XI".

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 63.

[1] См. письмо № 4115, примеч. 7.

[2] Рассказ "Часы" Тургенев выслал Стасюлевичу через П.В. Анненкова 21 ноября (3 декабря) 1875 г. (см. письмо № 4145).

4129. Н.В. Ханыкову (с. 168)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 64, л. 59.

Впервые опубликовано: Ежемесячные сочинения, 1901, № 12, с. 318—319.

Стр. 168. Театральный эффект! (*франц.*).

[1] Эта телеграмма Ханыкова к Тургеневу неизвестна.

4130. Жюлю Этцелю (с. 169 и 247)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 148.

Записка, помеченная вторником, предположительно датируется периодом от 2(14) сентября до 28 октября (9 ноября) 1875 г. на основании следующих соображений. Записка могла быть написана в период, когда Тургенев редактировал рукопись романа Ж. Верна "Michel Strogoff", т.е. осенью 1875 г. (см. письма № 4080, 4096, 4134). Получив от Этцеля рукопись, Тургенев в письме от 28 августа (9 сентября) 1875 г. обещал вернуть ее с замечаниями в ближайший вторник, т.е. 2(14) сентября (см. письмо № 4080). Вероятнее всего, что записка была послана именно 2(14) сентября. Не исключено, однако, что она была написана несколько позднее, когда Тургенев снова получил рукопись и редактировал ее, — но не позднее последнего вторника пребывания писателя в Буживале, т.е. 28 октября (9 ноября) 1875 г. Ср. письмо № 4134.

[1] См. письмо № 4134 и примечания к нему.

[2] О чем идет речь, не ясно.

4131. Жюлю Этцелю (с. 169 и 247)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с.148.

Записка предположительно датируется периодом от 2(14) сентября до 28 октября (9 ноября) 1875 г. на тех же основаниях, что и предыдущая, с которой она связана именем Ж. Верна и пометой "вторник вечером". Этцель жил поблизости от Буживаля, и, вероятно, в это время у него гостил Ж. Верн. Получив рукопись романа Ж. Верна "Michel Strogoff" с запиской Тургенева, Этцель мог с нарочным сразу же послать ему приглашение на встречу с Ж. Верном, на которое Тургенев и ответил настоящей запиской.

[1] О встрече Тургенева с Ж. Верном сведений не обнаружено. О романе "Michel Strogoff" и редактировании его Тургеневым см. письмо № 4134, примеч. 1.

4132. М.Е. Салтыкову (с. 169)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1758, л. 220 – 221. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, с. 267 – 268.

[1] Это письмо Салтыкова неизвестно.

[2] Данилова — хозяйка дома, где Салтыков снимал квартиру. Салтыков писал Анненкову, что она "украдкой ездит в Монтекар-

ло и проигрывается там" (*Щедрин*, т. 18, с. 319). Очевидно, об этом же Салтыков писал Тургеневу.

[3] "Семейный суд", сначала печатавшийся как 13-й очерк "Благонамеренных речей", затем, — может быть, и не без влияния Тургенева, — стал первой главой романа "Господа Головлевы".

[4] О столкновении Салтыкова с В.А. Соллогубом см. письмо № 4092, примеч. 3, и № 4115, примеч. 9.

[5] О крахе Московского коммерческого ссудного банка см. письмо № 4126, примеч. 9.

4133. П.В. Жуковскому (с. 171)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28438, л. 49.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 150.

Записка, помеченная средой, предположительно датируется временем пребывания Тургенева в Буживале: в это время писатель часто выезжал в Париж (см. письма № 4052, 4057, 4058), где неоднократно завтракал или обедал с друзьями (в том числе и с Жуковским) в упоминаемом ресторане (см. письма № 4062 и № 4129). Датировка подтверждается и тем, что записка написана на бумаге светло-голубого цвета, характерной для писем этого же периода.

4134. Жюлю Этцелю (с. 171 и 247)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 150.

Год написания данного письма устанавливается по связи с письмами № 4080 и № 4096 и подтверждается тем, что в 1875 г. 15 ноября н.ст. приходилось на понедельник.

[1] Речь идет о романе Жюля Верна, посвященном России, "Michel Strogoff. De Moscou à Yrcutsk" ("Михаил Строгов. От Москвы до Иркутска"); первоначальное название — "Le Courrier de Tzar" ("Царский курьер"). По просьбе Этцеля Тургенев редактировал этот роман (ср. письмо № 4080). В чем конкретно заключались правки Тургенева — неизвестно, но, в частности, было учтено его замечание, что русская не может быть одновременно ливонкой (см. письмо № 4096), и в печатном тексте героиня романа Надежда — дочь русского политического ссыльного и только жила в Риге. Любопытно, что в этом романе действует благородный сибиряк, спасающий жизнь Михаилу Строгову и его невесте, Пигасов. Имя это Ж. Верн, по-видимому, взял из романа Тургенева "Рудин" (перевод был напечатан Этцелем в 1862 г.). Тургенев высоко ценил творчество Ж. Верна. Сохранилось следующее воспоминание Л. Толстого: "А послушали бы вы, с каким восторгом отзывается о нем Тургенев! Я прямо не помню, чтобы он кем-нибудь еще так восхищался, как Ж. Верном". (Запись бе-

седы Л.Н. Толстого с А.В. Цингером в 1891 году. Опубликовано Я.И. Перельманом: Мироведение, 1928, № 3, с. 131). Несмотря на некоторые нелепости и неправдоподобие, роман "Michel Strogoff" вызвал одобрение Тургенева, очевидно и потому, что был написан с большой симпатией к русскому народу и к русским политическим ссыльным в Сибири. Журнал Этцеля "Magasin d'éducation et de récréation", в котором намечалась публикация "Le Courrier du Tzar", имел много подписчиков в России, и Этцель опасался, что книжка журнала с романом может быть запрещена цензурой. Для консультации по этому вопросу Этцель при содействии Тургенев встретился с русским послом в Париже князем Н.А. Орловым, который письменно назначил встречу Этцелю и Ж. Верну 23 ноября н.ст. 1875 г. и вместе с тем предложил изменить заглавие романа (см.: *Parménie*, p. 606—607). Роман выдержал в 1876 г. три издания, что свидетельствует о его успехе во Франции. Отклики на него появились и в русской печати (см.: Живописное обозрение, 1876, № 36, с. 575). Библиографию русской литературы о романе см.: Жюль Верн. Биобиблиографический указатель. М., 1959, с. 99.

[2] После возвращения из Буживаля в Париж Тургенев вскоре уехал в Сен-Жермен-ан-Ле, чтобы завершить рассказ "Часы" (см. письмо № 4137).

4135. Полине Брюэр (с. 172 и 248)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 319.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 151.

[1] Рассказ "Часы".
[2] См. письмо № 4091.
[3] Гастон и Жанна Брюэр приезжали в Париж, но отправиться вместе с ними в Ружмон Тургеневу не удалось из-за болезни (см. письмо № 4147).
[4] Имеется в виду Жорж Брюэр.

4136. Генри Джеймсу (с. 172 и 248).

Печатается по тексту первой публикации: Comparative Literature, 1949, vol. 1, № 3, p. 198—199. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).

4137. М.М. Стасюлевичу (с. 173)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 104. На подлиннике помета Стасюлевича: "Отвеч.".
Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1911, № 10, с. 174.

[1] Рассказ "Часы" был выслан Стасюлевичу через Анненкова 21 ноября (3 декабря). См. письмо № 4145.

[2] Имеется в виду статья Э. Золя "Флобер и его сочинения" (*ВЕ*, 1875, № 11, с. 401 – 428).

[3] Золя собирался издать свои фельетоны во Франции (см. письмо № 4161).

[4] См. письма № 4090, примеч. 2, и № 4159.

4138. Я.П. Полонскому (с. 173)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 126 – 127.

Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, с. 269 – 271.

[1] Письмо Полонского неизвестно. Имеется в виду письмо № 4094.

[2] Тургенев ошибся в фамилии; речь идет о библиотеке писателя М.Е. Кублицкого, оставленной им в наследство Полонскому (ср. в письме № 4053, примеч. 4).

[3] В Москве в это время жили родственники первой жены Полонского, рожд. Устюжской (см.: наст. изд., Письма, т. 11, № 3121). В письме Тургенева говорится, вероятно, о Н.В. Устюжском, который в начале 1876 г. уехал в Париж (*ИРЛИ*, ф. 241, № 182).

[4] Речь шла, вероятно, об издателе сборника стихотворений Полонского "Озими" (СПб., 1876) В.С. Балашове (*ИРЛИ*, № 1287).

[5] Полонский сообщал Тургеневу о работе над повестью "Дешевый город", позднее напечатанной в "Вестнике Европы" (1879, № 2 – 6) с посвящением И.С. Тургеневу (ср. в письме от 14(26) февраля 1876 г.).

[6] В 1874 г. П.И. Чайковский закончил работу над оперой "Кузнец Вакула" по либретто Полонского. В 1875 г. был устроен музыкальный конкурс, на котором опера Чайковского получила первую премию. Об этом событии, по-видимому, Полонский и сообщал Тургеневу. Опера была поставлена впервые 24 ноября 1876 г. в Мариинском театре.

[7] Имеются в виду роман "Новь" и рассказ "Часы".

4139. Юлиусу Роденбергу (с. 175 и 249)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 362. Подлинник хранится в архиве Гёте и Шиллера в Веймаре (Goethe-und-Schiller-Archiv zu Weimar).

Впервые опубликовано в русском переводе с небольшим сокращением: *ВЕ*, 1909, № 4, с. 660 – 661.

[1] Это письмо Роденберга неизвестно.

[2] Рассказ "Часы" был переписан 19 ноября (1 декабря) 1875 г. и послан через П.В. Анненкова в Петербург (см. письмо № 4145).

[3] Рассказ "Часы" был напечатан в "Deutsche Rundschau" (1876, Bd. 6, № 2, S. 167 – 201).

4140. М.Е. Салтыкову (с. 176)

Печатается по копии писем разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1758, л. 222. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, с. 269.

[1] См. письма № 3901, 3917, 3926, 3937, 3946, 3953, 3972, 3992.

[2] Имеется в виду роман Э. Гонкура "La fille Elisa" ("Девка Элиза"). О предложении Тургенева Салтыков писал Н.А. Некрасову 14(26) ноября 1875 г.: «Теперь Тургенев пишет мне, не желают ли "Отеч⟨ественные⟩ зап⟨иски⟩" купить у Гонкура роман, который он оканчивает, с тем, чтобы перевести его прежде выхода в свет на французском языке. Гонкур пишет отлично, и, по словам Тургенева, рукопись можно приобрести за 2 т⟨ысячи⟩ фр⟨анков⟩» (см.: *Щедрин*, т. 18, с. 322).

[3] См.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3821.

[4] См. об этом упоминавшееся выше письмо Салтыкова Некрасову. Ответ Салтыкова Тургеневу неизвестен.

4141. А.В. Топорову (с. 176)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 60, л. 34—35.

Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 4, с. 231—232.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.

[2] В.Д. Самарская-Быховец.

[3] См. письма № 3910, примеч. 4, и № 4165.

[4] Подарок О.А. Петрову предполагался к 50-летию его артистической деятельности. О нем см.: Музыкальный листок, 1876, 9 мая, № 23. Ср. также: Ласточкина Е. Осип Петров. М.; Л.: Музгиз, 1950, с. 73—76.

[5] См. письмо № 4099.

[6] Рассказ "Часы".

[7] Роман "Новь".

[8] Об отзывах на рассказ "Часы" см.: наст. изд., Сочинения, т. 9.

4142. Б.А. Чивилеву (с. 177)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 66.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 156.

[1] Это письмо Чивилева неизвестно.

4143. Н.А. Кишинскому (с. 178)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 41—42. На подлиннике помета Кишинского: "Отв. 5 декаб⟨ря⟩".

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 156.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.
[2] См. письмо № 4040, примеч. 2.
[3] Речь идет о постройке дома при вилле в Буживале.
[4] См. письмо № 4141, примеч. 4.
[5] См. также письмо от 26 февраля (9 марта) 1876 г.

4144. П.В. Жуковскому (с. 179)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, № 28438, л. 13.
Впервые опубликовано: Недра, 1924, кн. 4, с. 281–282.

Стр. 179. "Кто первый раз любит,
Пусть несчастливо — он бог.
Кто второй раз любит,
Пусть даже счастливо — он дурак" (*нем.*).
Стр. 179. "Целовать губы второй едва ли не приятнее,
Чем губы первой" (*нем.*).
Стр. 179. целовать (*нем.*).

[1] Рассказ "Часы".
[2] Письмо Жуковского к Тургеневу неизвестно.
[3] Стихотворение Г. Гейне: "Wer zum ersten Male liebt" (1826). Тургенев, видимо, преднамеренно меняет смысл цитаты. У Гейне:

Wer zum ersten Male liebt,
Sei's auch glücklos, ist ein Gott;
Aber wer zum zweiten Male
Glücklos liebt, der ist ein Narr.

[4] Стихотворение И.-В. Гёте "Wechsel" ("Перемена", 1768). Цитата неточна. У Гёте:

Es küßt sich so süße die Lippe der Zweiten,
Als kaum sich die Lippe der Ersten geküßt.

Смыл перевода тот же.

4145. П.В. Анненкову (с. 180)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 94–95.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 158.

[1] Рассказ "Часы".
[2] В письме от 23 ноября (5 декабря) 1875 г. Анненков подробно изложил свои замечания на рассказ "Часы": "Сути самой русской жизни в нем не захвачено, как это удавалось Вам в других случаях, но милейших подробностей бездна. Характер анекдота, который на нем лежит, так ясен, что, кажется, и автору следовало бы согласиться с этим..." (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 59–60). См. также письмо № 4154.

4146. П.А. Бессонову (с. 181)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, Ф. Бессонова-Щукина; сохранилась автокопия этого письма (*ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_8, № 330).

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 65–66. Вновь опубликовано (в качестве первой публикации): журнал "Москва", 1959, № 9, с. 223–224, с ошибочной датировкой в годе: $\frac{\text{3 декабря}}{\text{21 ноября}}$ 1878.

[1] В заметке за подписью N "Последнее публичное заседание Общества любителей Российской словесности" (*Моск Вед*, 1875, 30 апреля ст.ст., № 107) сообщалось: "Мы слышали, что будущею зимою будут в Обществе Словесности юбилейные собрания в честь И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, а затем по поводу двадцатилетней литературной деятельности графа Л.Н. Толстого — его юбилей. Очень желательно, чтоб эти слухи были справедливы и чтоб они осуществились". Об этом же упоминалось в статье П. Библиографа (псевдоним П.П. Васильева) "Первое печатное произведение И.С. Тургенева" (*Моск Вед*, 1875, 12 ноября ст.ст., № 289). Об отказе от юбилея см. письма № 3955, 4149, 4150. Данное письмо к Бессонову Тургенев предполагал опубликовать в декабрьской книжке "Вестника Европы" за 1875 г., послав в связи с этой целью автокопию Стасюлевичу. Оно не было напечатано, так как сведения о готовящемся юбилее оказались ложными (см. письма № 4150, 4166, 4167).

4147. Полине Брюэр (с. 182 и 249)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 320.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 159.

[1] См. письмо № 4135, примеч. 3.

4148. Юлиусу Роденбергу (с. 182 и 250)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 362. Подлинник хранится в архиве Гёте и Шиллера в Веймаре (Goethe-und-Schiller-Archiv zu Weimar).

Впервые опубликовано в русском переводе: *ВЕ*, 1909, № 4, с. 661, с сокращением.

[1] Это письмо Роденберга неизвестно.

[2] Рукопись "Часов" была отправлена сначала в Баден к П.В. Анненкову 21 ноября (3 декабря 1875 г.), а затем переслана им в Петербург. См. письма № 4145 и № 4149.

[3] См. письмо № 4152, примеч. 3.

[4] Речь идет о сценке между Давыдом и Раисой из XIII главы "Часов", где слова старика Латкина переданы косноязычно (см. письмо № 4160, примеч. 3).

4149. М.М. Стасюлевичу (с. 183)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 105. На подлиннике помета Стасюлевича: "26/XI отв.".

Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1911, № 10, с. 174—175, с сокращением.

[1] См. письмо № 4145.

[2] Предисловие к "Часам" было напечатано вместе с рассказом в 1-м номере "Вестника Европы" за 1876 г. (см. письмо № 4154).

[3] Письмо Стасюлевича неизвестно. См. также письмо № 4152, примеч. 1.

[4] См. письмо № 4146.

[5] См. письмо № 4115, примеч. 7.

[6] См. письма № 4137 и № 4163.

4150. М.М. Стасюлевичу (с. 184)

Печатается по тексту первой публикации: *ВЕ*, 1876, № 1, с. 430.

В собрание сочинений впервые включено в издании: *Т, ПСС, 1883*, т. 1, с. 456—457.

Черновой автограф хранится в *Bibl Nat*; см. *Mazon*, p. 104—105.

В "Библиографической заметке" П.П. Васильева (П. Библиографа), вызвавшей письмо Тургенева к М.М. Стасюлевичу (см.: *Моск Вед*, 1875, № 289, 12 ноября), говорилось: «В своих "Литературных воспоминаниях" И.С. Тургенев говорит, что первый "плод его музы" были два стихотворения, напечатанные в "Современнике" 1838 года. Это неверно. Почтенный автор "Записок охотника", вероятно, запамятовал, что ранее указанных стихотворений им напечатан разбор книги А.Н. Муравьёва: "Путешествие ко святым местам русским", помещенный в "Журнале Министерства народного просвещения" 1836 года (ч. XI, № 8, с. 391—410)». Рецензию Тургенева см.: наст. изд., Соч., т. 1, с. 173—187.

4151. М.М. Стасюлевичу (с. 185)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 106. На подлиннике помета Стасюлевича: "27/XI утр.".

Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1911, № 10, с. 176—177.

Стр. 185. Берлин, г-ну Юлиусу Роденбергу, В.-Шеллингштрассе, 16, редакции "Deutsche Rundschau" (*нем.*).

[1] Письмо Тургенева в редакцию журнала по поводу его статьи "Путешествие по святым местам русским" (см. наст. изд., Сочинения, т. 1, с. 173—187) было напечатано в январском номере "Вестника Европы" за 1876 г. (см. письмо № 4150, а также письмо № 4146, примеч. 1). Приложенное к нему "письмо по поводу юбилея" (копия письма к П.А. Бессонову № 4146 под названием "Письмо г-ну секретарю Общества любителей российской сло-

весности") напечатано не было, т.к. Тургенев узнал о том, что сообщение о юбилее было газетной "уткой". См.: письмо № 4169.

[2] См. письмо № 4149, примеч. 2.

[3] Рассказ "Часы" в немецком переводе был напечатан в журнале "Deutsche Rundschau" (1876, Bd. 6, № 2, S. 167—201).

[4] От латинского "pecunia" — "деньги".

[5] Отзывы Стасюлевича и С.К. Брюлловой о рассказе "Часы" неизвестны.

4152. М.М. Стасюлевичу (с. 186 и 250)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1465_4, № 3. Написано на телеграфном бланке.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 62, с неверной датировкой, повторявшей ошибочную (в указании месяца) телеграфную помету.

Датируется 24 ноября (6 декабря) 1875 г. на том основании, что именно на следующий день, т.е. 25 ноября (7 декабря), Тургенев выслал Стасюлевичу поправки к "Часам" (см. письмо № 4156).

4153. П.В. Анненкову (с. 186)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 96—97.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 163.

Стр. 187. "Я вошел во вкус" (*нем.*).
Стр. 187. "снискание благосклонности" (*лат.*).

[1] В настоящем письме Тургенев отвечает на замечания Анненкова, изложенные им в письме от 23 ноября (5 декабря) 1875 г. (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 59—60). См. комментарий к рассказу "Часы": наст. изд., Сочинения, т. 9, где дата письма Анненкова дана ошибочно: 5(17) декабря 1875 г., см. также письмо № 4146, примеч. 2.

[2] См. письмо № 4152.

[3] См. письмо № 4149, примеч. 2.

[4] См. письмо № 4146.

[5] Анненков писал о К.П. де Додт: "Вы уже знаете, что Констанция умерла в Висбадене в водяной, задушившей ее" (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 60).

4154. М.Е. Салтыкову (с. 187)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1758, л. 224. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, с. 271—272.

[1] Это письмо Салтыкова к Тургеневу неизвестно. Но точка зрения Салтыкова на Золя и Гонкуров была выражена в его письме к

Анненкову от 20 ноября (2 декабря) 1875 г.: «Прочитал я на днях "Manette Salomon" Гонкуров, и словно глаза у меня открылись. Возненавидел и Золя и Гонкуров — всех этих ⟨- - -⟩, которые ни до чего ⟨- - -⟩ не могут. Извините, что я так выражаюсь. Диккенс, Рабле и проч. нас прямо ставят лицом к лицу с живыми образами, а эти жалкие ⟨- - -⟩ нас психологией потчуют. Трудолюбивы, должно быть, анафемски. Не едят, не пьют — всё пишут, и зачеркивают, и нанизывают без конца. Это не романисты, а пакостники ⟨- - -⟩. Психология — вещь произвольная: тут, как ни нанизывай, или не донижешь, или перенижешь. И выйдет рыло косое, подрезанное, не человек, а компрачикос» (*Щедрин*, т. 18, с. 324). Об отношении Тургенева к этим писателям см. также в его письме к Анненкову от 18(30) мая и 27 октября (8 ноября) 1879 г. Упоминание о романе Достоевского "Подросток" вызвано тем, что роман печатался в это время в "Отечественных записках" (1875, № 1, 2, 4, 5, 9, 11, 12).

[2] Ответ Некрасова на письмо к нему Салтыкова от 14(26) ноября 1875 г. неизвестен.

[3] Роман "La fille Elisa" ("Девка Элиза").

[4] "Непочтительный Коронат" был напечатан в качестве 16-го очерка "Благонамеренных речей" в "Отечественных записках" (№ 11 за 1875 г.).

[5] См. письмо № 4115, примеч. 9. "Французская пьеса" В.А. Соллогуба неизвестна.

[6] Рассказ "Часы".

4155. М.М. Стасюлевичу (с. 189)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 107.

Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1911, № 10, с. 175—176.

Стр. 189. Итак, да благословит вас бог (*нем.*).

[1] См.: наст. изд., Сочинения, т. 9; см. также письма № 4152 и № 4153. Листок с поправками в архиве Стасюлевича не сохранился.

[2] Телеграмма Стасюлевича неизвестна.

[3] См. письмо № 4152, примеч. 3.

[4] См. письмо № 4152, примеч. 5.

4156. М.М. Стасюлевичу (с. 189)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 108.

Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1911, № 10, с. 176.

[1] Речь идет о концовке рассказа, вошедшей в окончательный текст. См. комментарии к "Часам": наст. изд., Сочинения, т. 9, с. 452.

[2] См. письмо № 4155.

4157. М.М. Стасюлевичу (с. 190)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 109.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 67.

1 Телеграмма Стасюлевича и ответная телеграмма Тургенева неизвестны.

2 Рассказ "Часы".

3 См. письмо № 4145, примеч. 2.

4158. П.В. Анненкову (с. 190)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 98—99.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 167.

Стр. 191. "заурядной" (*франц.*).

1 См. письмо № 4157.

2 См. письма № 4155 и 4157.

3 В Национальном собрании проходили выборы 75-ти пожизненных сенаторов. Республиканцам удалось, играя на противоречиях между монархическими группировками, добиться значительного успеха. Подробнее об этих выборах и последующей борьбе см. примеч. 3 к письму № 4161.

4 Эти письма М.Е. Салтыкова-Щедрина к Тургеневу неизвестны.

5 См. письма № 4035, примеч. 2, и № 4090.

4159. М.М. Стасюлевичу (с. 191)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 110. На подлиннике помета Стасюлевича: "Отв. 5/XII".

Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1911, № 10, с. 177, с сокращением.

Стр. 192. свобода действий (*франц.*).

1 Письмо и телеграмма Стасюлевича неизвестны.

2 Перефразировка начала монолога Пимена из "Бориса Годунова" Пушкина (1825) — "Еще одно последнее сказанье" (сцена "Келья в Чудовом монастыре").

3 См. об этом письмо № 4148. Стасюлевич или не успел, или не захотел внести эту поправку: в "Вестнике Европы" и во всех прижизненных собраниях сочинений Тургенева это место осталось неисправленным. Эта поправка учтена: см. наст. изд., Сочинения, т. 9.

4 Чтение в пользу Литературного фонда состоялось 23 декабря 1875 г. (4 января 1876 г.) в клубе художников. "Часы" читал А.А. Потехин. Отчет о чтении помещен в "С.-Петербургских ведомостях" (1875, 27 декабря, № 347).

5 См. письмо № 4153.

6 Имеются в виду рукописи статей Э. Золя, опубликованных в "Вестнике Европы" (см. письма № 4137 и № 4162).

7 См. письмо № 4150.

8 См. письма № 4146, 4149, 4166.

4160. Эмилю Золя (с. 193 и 251)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam., Corr,* р. 225. Подлинник в Bibl Nat.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis, 1897, № 4, р. 146—147; в русском переводе — *Сев Вестн,* 1897, № 5, с. 206. Перепечатано во французском оригинале — *Halp.-Kam., Corr,* р. 225.

Датируется по содержанию: письмо написано за четыре дня до упомянутого 5(17) декабря 1875 г., т.е. 1(13) декабря 1875 г.

1 Это письмо Стасюлевича к Тургеневу неизвестно. В тот же день, 1(13) декабря, Золя благодарил Стасюлевича за исполнение его просьбы — возвращение рукописей "Парижских писем", которые передал ему Тургенев, и обещал выслать очередную корреспонденцию для "Вестника Европы" (*Zola, Corr.,* t. II, р. 427—428). См. также письмо № 4163.

2 Речь идет о романе Золя "Son excellence Eugène Rougon" ("Его превосходительство Эжен Ругон").

4161. Н.А. Кишинскому (с. 193)

Печатается по подлиннику: *РНБ,* ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 43—44. На подлиннике помета Кишинского: "Отвеч. 13 дек."

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма,* т. XI, с. 169.

1 Это письмо Кишинского и приложенные к нему ведомости неизвестны.

2 Речь идет о первом закладе Кадного в Тульском банке (см. письма № 3943 и 3962).

4162. М.М. Стасюлевичу (с. 195)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 111.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич,* т. 3, с. 69.

1 Это письмо Стасюлевича неизвестно.

2 См. об этом письма № 4137, 4159, 4161, примеч. 1.

3 См. письмо № 4161. Речь идет о статье Золя "Брак во Франции и его главные типы", впервые напечатанной в "Вестнике Европы" за 1876 г. на с. 309—336. Тема этой статьи была подсказана Тургеневым. (См. письмо к Золя от 12(24) января 1876 г. — наст. изд., Письма, т. 15).

4 См. письмо № 4152, примеч. 1.

5 См. письма № 3992, примеч. 2, и № 4014. Книга И. Тэна не появилась в "Вестнике Европы" из-за несогласия издателя Тэна — Ашетта.

6 См. письмо № 4149, примеч. 2.

4163. Полине Брюэр (с. 195 и 251)

Печатается по тексту первой публикации: Mercure de France, 1932, № 815, 1 juin, p. 329. Подлинник неизвестен.

4164. Франсуа-Мари Шамро (с. 196 и 251)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж).

Впервые опубликовано: *T, Nouv corr inéd*, t. 2, p. 29.

[1] Намеченная поездка в Ружмон, где жила П. Брюэр с мужем и где часто охотился Тургенев, не состоялась из-за болезни писателя (см. письмо № 4166).

[2] См. письмо № 4163.

4165. Франсуа-Мари Шамро (с. 196 и 252)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *T, Nouv corr inéd*, t. 2, p. 30.

Датируется по сопоставлению с предыдущим письмом к тому же адресату от 4(16) декабря (№ 4164) и письмом к П. Брюэр от 2(14) декабря (№ 4163), где шла речь о намечаемой охоте в окрестностях Ружмона вместе с Ф.-М. Шамро.

[1] См. письмо № 4164 и примеч. 1 к нему.

4166. П.В. Анненкову (с. 196)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 100—101.

Впервые опубликовано: Печать и революция, 1922, кн. 2, с. 91—92.

Стр. 197. Во Франции не случается ничего, кроме неожиданного (*франц.*).
Стр. 197. шедевр (*франц.*).

[1] См. письмо № 4159.

[2] См. письмо № 4146. Ответ П.А. Бессонова неизвестен.

[3] Речь идет о победе республиканцев при выборах в Сенат четверти его депутатов (75 человек), избираемых пожизненно Национальным собранием (остальные три четверти избирались на девять лет баллотировкой в коммунах и департаментах). Все были уверены, что эти "пожизненные" сенаторы будут "правыми", поскольку они имели в Национальном собрании подавляющее большинство. Однако в результате разногласий консервативных группировок выбрано было в Сенат 58 республиканцев, 9 легитимистов и только 8 членов правого центра. Луи-Жозеф Бюффе — глава правительства, консерватор — не прошел в сенат. Максимиль-

енн-Поль-Эмиль Литтре — член левого центра. Феликс Антуан Дюпанлу — кандидат правого, епископ орлеанский.

[4] О начале работы над портретом см. письмо № 3910, примеч. 4.

[5] См. письма № 4035 и № 4160.

4167. М.Е. Салтыкову (с. 198)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1758, л. 225—226. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, с. 272—274.

Стр. 198. "я обеспечил себе пути к отступлению" (*франц.*).
Стр. 198. Нужно примириться с неприятными сторонами вашего положения (*франц.*).
Стр. 198. "Республика теперь утвердилась" (*франц.*).

[1] Это письмо Салтыкова к Тургеневу неизвестно.

[2] Речь идет о переговорах Тургенева с Салтыковым по поводу романа Э. Гонкура "La fille Elisa". См. также письмо № 4152.

[3] Очевидно, Салтыков жаловался на цензурные изъятия в "Непочтительном Коронате". Он писал по этому поводу Некрасову 30 ноября (12 декабря) 1875 г.: «"Коронат" меня довольно-таки обидел. Я не говорю уже об выпусках, сделанных по требованию сукина сына Лебедева, но меня очень тронуло то, что редакция не потрудилась согласовать эти пропуски с последующим изложением. Ссылка, сделанная в заключении рассказа на слова Машеньки, выпущенные вверху, просто обожгла меня» (*Щедрин*, т. 18, с. 326—327).

[4] См. об этом письмо № 4165, примеч. 3.

4168. М.М. Стасюлевичу (с. 199).

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 112. На подлиннике помета Стасюлевича: "10.XII".

Впервые опубликовано: *ВЕ*, 1911, № 10, с. 178.

[1] См. письмо № 4146.

[2] "Часы" появились в февральском номере "Deutsche Rundschau" за 1876 г. (см. письмо № 4150).

[3] Речь идет о переговорах с И. Тэном по поводу перевода его книги "L'Ancien régime" ("Старый порядок"). См. об этом письма № 3992, 4162.

4169. П.А. Бессонову (с. 199)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ф. Бессонова-Щукина.

Впервые опубликовано Ф. Петровым: *Лит Россия*, 1988, 11 ноября, № 45, с. 24.

Стр. 199. один вместо другого (*лат.*), здесь в значении: путаница.

[1] Это письмо П.А. Бессонова к Тургеневу не сохранилось.
[2] См. письмо к П.А. Бессонову от 21 ноября (3 декабря) 1875 г.
[3] Об эпизоде с несостоявшимся юбилеем Тургенева см.: Мостовская Н.Н. Отклик П.В. Анненкова на несостоявшийся юбилей Тургенева в 1875 г. // *Т сб*, вып. 5, с. 391—393.

4170. С.А. Венгерову (с. 200)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 377, № 581, л. 5—6.
Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, с. 274.

[1] Письмо не опубликовано (см.: *ИРЛИ*, № 5755).
[2] Речь идет о 2-й части критико-биографических этюдов С.А. Венгерова "Русская литература в ее современных представителях. Иван Сергеевич Тургенев" (СПб., 1875). Письмо Венгерова, "сопровождавшее присылку 2-го выпуска", и ответ на него Тургенева неизвестны.
[3] С.А. Венгеров писал Тургеневу в указанном выше письме от 4(16) декабря 1875 г.: «Сочувствие к восставшим герцеговинцам настолько теперь всеобще, что я, кажется, не ошибусь, предположив, что и Вы не составляете исключения из общего правила. Если это так, то у Вас в руках есть средство очень энергично и вещественно выразить свое сочувствие. Средство очень простое: отбросьте "физическую" ненависть к своим стихотворениям и издайте их в пользу герцеговинцев. Я уверен, что имя Тургенева, да еще связанное с такою прекрасною целью, заставит русскую публику раскупить в непродолжительное время наверное 10 тысяч экземпляров. ⟨...⟩ Труд собрать и привести в порядок Ваши стихотворения беру на себя. Так что все Ваше участие должно ограничиться только присылкою мне утвердительного ответа». В двух своих предшествующих письмах к Венгерову (см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3729 и наст. том, № 4028), а также в письме № 4029 Тургенев высказал недовольство стремлением Венгерова популяризировать его юношеское поэтическое творчество, к которому сам он относился отрицательно. Решительный отказ Тургенева мог быть обусловлен также его несочувствием стремлению славянофильских кругов монополизировать дело организации помощи "балканским славянам".

4171. Юлиусу Роденбергу (с. 201 и 252)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 362. Подлинник хранится в архиве Гёте и Шиллера в Веймаре (Goethe-und-Schiller-Archiv zu Weimar).
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 174.

[1] См. письмо № 4172.

[2] Тургенев опасался обратного перевода рассказа "Часы".
[3] Тургенев хотел исправить в рассказе одну деталь в обрисовке старика Латкина (гл. XIII). См. письмо № 4159, примеч. 3.

4172. **М.М. Стасюлевичу** (с. 201)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_3, № 113. На подлиннике помета Стасюлевича: "15.XII.75. Отв. 16/XII 75".
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 70—71.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.
[2] См. письмо № 4160, примеч. 3.
[3] См. письмо № 4137, примеч. 3, и 4162.
[4] См. письмо № 4140, примеч. 2. Ни "Вестник Европы", ни "Отечественные записки" роман Э. де Гонкура не приняли.

4173. **А.В. Топорову** (с. 202)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Р. I, оп. 29, № 60, л. 36—37.
Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 4, с. 233.

[1] Рассказ "Часы".
[2] Ошибка или описка Тургенева — газета "Наше время" в 1870-х годах не выходила; по-видимому, он имел в виду "Новое время".
[3] В письмах к М.М. Стасюлевичу за декабрь 1875 г. и январь—февраль 1876 г. просьб о выдаче Топорову каких-либо сумм (очевидно, в счет авторского гонорара Тургенева) не содержится.
[4] О.А. Петров в конце 1875—начале 1876 г. был тяжело болен. 17(29) января 1876 г. М.П. Мусоргский, называвший знаменитого певца "дедушкой", сообщал Л.И. Шестаковой о его выздоровлении (см.: Музыкальный современник, 1917, январь—февраль, № 5—6, с. 30).

4174. **Жюлю Этцелю** (с. 203 и 252)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*. Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 177.
Год написания комментируемого письма устанавливается на основании следующих данных: 25 декабря приходилось на воскресенье в 1869, 1875 и 1880 гг. Письмо следует отнести к 1875 г., судя по адресу и по содержанию (ср. письмо № 4177), а также по монограмме, которая встречается в письмах Тургенева конца 1875 и начала 1876 г.

[1] Неустановленное лицо.

4175. П.В. Анненкову (с. 203)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 7, оп. 1, № 30, л. 102–103.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 177.

Стр. 204. буфер (*франц.*).

[1] См. письмо Анненкова от 13(25) декабря 1875 г. (*ИРЛИ*, ф. 7, № 10, л. 63–64).

[2] О семейной драме Герцена — Огаревых и о смерти Лизы Герцен см. в кн.: Архив Н.А. и Н.П. Огаревых. М.; Л., 1930. См. также письмо № 4083.

[3] Анненков по просьбе В.М. Михайлова интересовался книгой: G.-L. Figuier. Le Leidemain de la mort ("Назавтра после смерти"). О слове "элукубрация" см. письмо № 4110, примеч. 1.

[4] Очевидно, Тургенев имеет в виду батальную картину Мейссонье "Фридланд. 1807", написанную им в 1875 г.

[5] Отрицательный отзыв о повести Е.В. Львовой "Сельцо Малиновка", напечатанной в "Вестнике Европы" (1875, № 11) по рекомендации Тургенева, появился в "С.-Петербургских ведомостях" от 6 декабря 1875 г. (№ 328) в статье "Литературная летопись" за подписью В.М. (В.В. Марков).

4176. Юлиану Шмидту (с. 205 и 253)

Печатается по копии из бумаг И.Д. Гальперина-Каминского, опубликованной П. Уоддингтоном: Turgenev and Julian Schmidt: new or neglected material, with some omnium-gatherum Turgenevianum and an appendix, by Patrick Waddington. Pinehaven (New Zealand), 1998, p. 10. Копия, по предположению П. Уоддингтона, снята была не самим Гальпериным-Каминским, а Ю. Шмидтом или его женой; ныне хранится в собрании М. и А. Ле Сен (Париж). Впервые опубликовано: *Тургенев, ПСС и П, Письма*, т. X, с. 178, в русском (неполном) переводе, по первой публикации в "Вестнике Европы". Подлинник неизвестен.

[1] В русской публикации фраза об отправке статьи была опущена. В копии Гальперина-Каминского фигурирует фамилия некоего г-на "Таре" (Taret). Фамилия "Торе" встречается еще в одной копии письма Тургенева к Шмидту — от 15(27) января 1876 г. Комментаторы письма отождествили его с французским публицистом Теофилем Торе (Thoré) (*Тургенев, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 199, 559, 713), однако П. Уоддингтон обратил внимание на то, что указанные годы жизни этого человека, имя которого никогда больше не встречается в переписке Тургенева, не соответствуют дате письма: к тому времени (1876) прошло несколько лет со смерти Торе (1807–1869). Исходя из справедливого предположения, что переписчик письма неверно прочел в оригинале имя адресата Тургенева, которому, по-видимому, была посвящена статья

Ю. Шмидта, о которой идет речь в настоящем письме, П. Уоддингтон предложил ряд возможных прочтений указанной фамилии [среди них: литератор Ф.-Ф.-О. Жавель (Javel, 1842 — ?); литератор и германист П.-Л.-Ш.-Р. Жоре (Joret, 1829 — 1914) и ряд др.], однако эти прочтения не представляются убедительными. В то же время самым вероятным представляется предлагаемое прочтение этой фамилии как "Доде", в силу того, что именно о романе Доде "Фромон младший и Рислер старший" беспокоился Тургенев, посылая его Ю. Шмидту еще в 1873 г. и затем неоднократно напоминая о нем. Получив рецензию Шмидта, Тургенев отослал ее в Париж А. Доде (см. письмо от 27 июня (9 июля) 1875 г. к Ю. Шмидту из Карлсбада и примеч. 4 к нему). Очевидно, Шмидт был обеспокоен молчанием Доде, и Тургенев переслал ему письмо последнего (неизвестное), подтверждающее получение статьи Шмидта из какой-то немецкой газеты. О том, что это предположение является наиболее вероятным, свидетельствует вновь найденное письмо Тургенева к А. Доде от 18(20) марта 1876 г., с которым Тургенев выслал Доде какую-то немецкую газету с рецензией на роман "Джек" (1876) (возможно, она тоже принадлежала Ю. Шмидту), с просьбой вернуть экземпляр (см.: *Cahiers*, 1990, № 14, p. 125 — 127. Публикация А. Звигильского).

2 Тургенев послал Шмидту роман Флобера "Воспитание чувств" лишь через месяц (см. письмо от 15(27) января 1876 г.).

3 Речь идет о рассказе "Часы", который был обещан П. Линдау для еженедельника "Gegenwart", но по забывчивости Тургенев передал этот рассказ Ю. Роденбергу в "Deutsche Rundschau" (1876, № 2, S. 167 — 201). См. письмо к Роденбергу от 10(22) декабря 1875 г.

4 В 1875 г. Ю. Шмидт напечатал несколько статей по немецкой литературе в "Preusische Jahrbücher".

5 Очевидно, Тургенев имеет в виду работу над романом "Новь", задуманном еще в 1870 г. В течение 1875 г. писатель интенсивно работал над подготовительными материалами, а к концу января 1876 г. приступил к написанию черновой рукописи.

6 Отзывы Тургенева о выборах в Национальное собрание см. в письмах к М.Е. Салтыкову (от 5(17) декабря 1875 г.), к П.В. Анненкову того же дня и от 28 ноября (10) декабря 1875 и др.

4177. Гвидо Папини (с. 205 и 254)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 79. Записка на визитной карточке с текстом: "Ivan Tourguéneff, 50, rue de Douai". В левом углу помета неизвестной рукой: "Автограф подарен М.Н. Таушевой".

Впервые опубликовано: Искры, 1908, № 32, с. 255 (факсимиле).

Датируется предположительно по связи с соседними письмами, из которых следует, что в декабре 1875 г. Л. Эритт-Виар-

до неоднократно ездила из Брюсселя в Париж, где в конце 1876 г. поселилась надолго (см. письмо № 4175). Датировке не противоречит упоминание о цирке Паделу (Cirque d'hiver), где регулярно в это время давались концерты оркестра, в котором, вероятно, в 1870-е годы играл Папини.

4178. Людвигу Пичу (с. 206 и 254)

Печатается по подлиннику: *DSB.*

Впервые опубликовано: Deutsches Montagsblatt, 1884; перепечатано в немецком оригинале — St.-Petersburger Zeitung, 1884; № 190, 8(20), Juli, прилож., S. 6; в английском переводе — Saturday Review, Supplement, 1909, № 2782, 20 February, p. IV; во французском переводе — Revue Bleue, 1909, № 8, 20 février, p. 230—231; в русском переводе — *BE*, 1909, № 6, с. 639.

[1] Это письмо Пича неизвестно.

[2] О Л. Эритт см.: наст. изд., Письма, т. 7, № 1901.

[3] Рассказ "Часы" появился не в "Gegenwart", а в "Deutsche Rundschau" (см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3812, примеч. 4, и наст. том, № 4176).

[4] См. письма № 4158, примеч. 3, и № 4166, примеч. 3.

[5] Тургенев не приезжал в Берлин ни в феврале, ни в марте, но он мог увидеться с Пичем в конце марта, когда Пич остановился в Париже по пути в Англию вместе с редактором "Schlesische Zeitung".

4179. А.В. Топорову (с. 207)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Р. I, оп. 29, № 60, л. 38.

Впервые опубликовано: *Лит Арх*, т. 4, с. 234.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.

[2] См. письмо № 4173.

[3] Фельетоны "Литература и жизнь" печатались в "Голосе", начиная с ноября 1875 г. (№ 313, 321, 330, 337, 342, 356). Автором их был Г.А. Ларош.

4180. Я.П. Полонскому (с. 207)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, собр. ОЛДП, № Q250, л. 128—129.

Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, с. 275—276.

[1] Это письмо Полонского к Тургеневу неизвестно.

[2] Речь идет о предполагавшемся предисловии Полонского к сборнику его стихотворений "Озими". Сборник появился без предисловия.

[3] См. также письмо № 4138, примеч. 4.

[4] Полонский покровительствовал писателю и художнику Н.А. Александрову, этнографические рассказы которого печатались в 1875 г. в газете "Пчела". В связи с конфликтом, который произошел между Полонским и Александровым, с одной стороны, и издателем "Пчелы" — с другой (см.: *ИРЛИ*, № 11739 и 12019), Полонский, по-видимому, пытался через Тургенева помочь писателю в публикации его произведений за границей.

4181. М.М. Стасюлевичу (с. 208)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_4, № 114.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 71.

[1] Тургенев имеет в виду возможную реакцию читателей на "Часы".

[2] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[3] Деньги для Золя обычно пересылались на имя его издателя Шарпантье.

[4] Речь идет о портрете Тургенева для VI тома "Русской библиотеки". Портрет был гравирован на дереве Серяковым с фотографии Тургенева 1872 г.

[5] Харламовский портрет Тургенева был закончен в декабре 1875 г. (см. о нем письмо № 3910, примеч. 4).

4182. Е.В. Львовой (с. 209)

Печатается по первой публикации: *Н Вр*, 1910, № 12497, 25 декабря, с. 6. Подлинник неизвестен.

Стр. 209. Смелее загребайте из самой гущи жизни,
И что вы ни схватите, все будете интересно (*нем.*).

[1] Сокращенная цитата из "Фауста" Гёте ("Пролог в театре"). У Гёте:

"Greift nur hinein, in's volle Menschenleben!
Ein jeder lebt's, nicht vielen ist's bekannt,
Und wo ihr's packt, da ist's interessant".

В статье «По поводу "Отцов и детей"» Тургенев, приведя эту цитату из Гёте, переводит ее следующим образом: "Запускайте руку (лучше я не умею перевести) внутрь, в глубину человеческой жизни! Всякий живет ею, не многим она знакома — и там, где вы ее схватите, там будет интересно!" (см.: наст. изд., Сочинения, т. 11).

[2] Вдова А.К. Толстого.

4183. М.Е. Салтыкову (с. 210)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1758, л. 229.

Впервые опубликовано: *Т, Первое собрание писем*, 276—277.

Стр. 210. о мертвых ничего, кроме хорошего (*лат.*).
Стр. 210. смягчающие обстоятельства (*франц.*).

[1] Это письмо Салтыкова неизвестно.

[2] См. письмо № 4115, примеч. 7.

[3] А.К. Толстой хлопотал об освобождении Тургенева из-под ареста и затем из ссылки в Спасское в 1853 г. (см.: наст. изд., Письма, т. 2, № 214, примеч. 5).

[4] Пользуясь разрешением Тургенева, Стасюлевич изменил несколько фраз, в частности, выкинул следующую: "Не будучи одарен той силой творчества, тем богатством фантазии, которые присущи первоклассным талантам..." (см. письма № 4116, 4117, 4118; см. также: *Стасюлевич*, т. 3, с. 62).

[5] Салтыков иронически оценил это оправдание Тургенева в письме к Н.А. Некрасову от 29 декабря 1875 г. (10 января 1876 г.): "Спрашивал, зачем он *вводит в заблуждение* статьями, в роде той, которую написал об Толстом. Отвечает, что его просили, что он, сверх того, много обязан покойному, и что, в-третьих, хотя Толстой и не был первоклассным поэтом, но *третьеклассным* был" (*Щедрин*, т. 18, с. 332).

4184. М.М. Стасюлевичу (с. 211)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 1464_4, № 115.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. 3, с. 71.

[1] См. письмо № 4179, примеч. 3.

4185. Паулю Линдау (с. 211 и 255)

Печатается по факсимиле: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 172. Подлинник находится в США, в частном собрании Хольцмана.

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 183.

[1] Письмо касается обстоятельства, хорошо известного по переписке Тургенева с его немецкими друзьями и знакомыми и относящегося к редактору еженедельника "Gegenwart" Паулю Линдау. Кроме того, это письмо и его адресат были упомянуты в каталоге аукционов (см.: Каталог 104 Лейпцигской аукционной фирмы К.Г. Бернер. 3—6 мая 1911 г., № 722, с. 144). Обращение "Уважаемая редакция" объясняется лишь официально-деловым тоном письма, обычно же Тургенев по этому и другим вопросам обращался непосредственно к П. Линдау. См. письмо к нему от 30 декабря 1876 г. (11 января 1877 г.).

[2] Это письмо Тургенева к П. Линдау неизвестно.

[3] Речь идет о рассказе "Часы", по забывчивости отданном Ю. Роденбергу в "Deutsche Rundschau" (см.: наст. изд., Письма, т. 13, № 3812, примеч. 4).

[4] Рассказ "Сон" был закончен лишь 5(17) мая 1876 г. и перевод его напечатан в "Gegenwart", а оригинал в "С.-Петербургских ведомостях" в январе 1878 г.

[5] Такая выдержка опубликована не была.

4186. Н.А. Кишинскому (с. 212)

Печатается по подлиннику: *РНБ*, ф. 795 (И.С. Тургенева), № 49, л. 45. На подлиннике помета Кишинского: "Отвеч. 19 января".

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 184.

[1] Эти письма Кишинского неизвестны.

[2] См. письмо № 4040, примеч. 2.

4187. Ю.П. Вревской (с. 212)

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ОПИ, ф. 213, Щ10—21.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*, вып. 5, с. 475—476, с пропуском имени и отчества адресата.

В дате письма ошибка: вторник 11 января н. ст. в 1876 г. соответствовал 30 декабря ст. ст. 1875 г.

[1] Эти письма Вревской к Тургеневу неизвестны.

[2] Речь идет о И.П. Варпаховском.

[3] Слова Гамлета (монолог "Быть или не быть"), по-видимому, в собственном переводе Тургенева.

4188. Жюлю Этцелю (с. 213 и 255)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 185.

Датируется предположительно на основании пометы "Вторник утром" и по содержанию (см. письма № 4187). Кроме того, именно в январе 1876 г. Этцель уезжал на юг. Дополнительным подтверждением датировки является упоминание о бале — в это время в доме Виардо по воскресеньям устраивались балы с шарадами (см. письмо № 4174). Кроме того, письмо написано на бумаге с монограммой, которая характерна для писем этого периода (т.е. конца 1875—начала 1876 г.).

4189. Полине Брюэр (с. 214 и 256)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*, ф. 509, оп. 1, № 44, л. 392.
Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 186.
Письмо написано не раньше апреля 1874 г., когда впервые появился адрес, указанный на письме, и не позднее января 1877 г., когда в письмах Тургенева встречается последнее упоминание о поездке в Ружмон на охоту (см. письмо к П. Брюэр от 7(19) января 1877 г.). Сопоставление данного письма со всеми имеющимися письмами Тургенева этого периода позволяет думать, что оно не могло быть написано ни в 1874 г., ни в начале 1877 г. и вряд ли было написано в 1876 г. Таким образом, письмо можно датировать предположительно 1875 г.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

33. Доверенность Н.А. Кишинскому (с. 215)

Печатается по подлиннику: Музей Тургенева, инв. 171. На подлиннике, вероятно, Кишинским помечено: "NB. Балашову и Еремееву купчие не выданы".

Впервые опубликовано: *Т, ПСС и П, Письма*, т. XI, с. 356, за исключением отрывка, напечатанного в статье М. Нарыкова "И.С. Тургенев и крестьяне" (*Т сб (Бродский)*, с. 64–65).

[1] Доверенность заверена 24 апреля (6 мая) 1875 г. печатью Российского императорского генерального консульства и подписью вице-консула П. Рюмина и удостоверена 1(13) мая 1875 г. печатью Департамента внутренних сношений Министерства иностранных дел и подписями вице-директора А. Кистера и делопроизводителя Н. Бауера.

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ[1]

Абаза Ю.Ф. — 3977
Анненкову П.В. — 3900, 3909, 3912, 3942, 3970, 3993, 4012, 4027, 4038, 4043, 4081, 4105, 4126, 4145, 4153, 4158, 4166, 4175
Бакунину А.А. — 3974
Бессонову П.А. — 4146, 4150, 4169
Бларамберг Е.И. — 4072
Боголюбову А.П. — 3920
Брюэр Полине — 3921, 3938, 3959, 3964, 3978, 3999, 4007, 4022, 4032, 4042, 4050, 4055, 4063, 4065, 4067, 4070, 4071, 4091, 4124, 4135, 4147, 4163, 4189
Венгерову С.А. — 4028, 4170
Вревской Ю.П. — 3918, 3958, 4010, 4015, 4049, 4060 4078, 4115, 4187
Вырубову Г.Н. — 3898, 3922, 3944, 3951, 3968, 4003, 4005, 4021
Герцен Н.А. — 4033[а], 4048, 4061, 4069, 4087, 4100, 4107
Гонкуру Эдмону де — 4008, 4120
Делессер Валентине — 4068
Джеймсу Генри — 4136
Дюпре Жюлю — 3967, 3973
Дюрану Эмилю — 3925[а]
Есиповой А.Н. — 3927
Жуковскому П.В. — 3897, 3914, 3979, 3980, 3982, 4013, 4041, 4133, 4144
Золотницкому И.П. — 4082
Золя Эмилю — 3928, 4006, 4016, 4097, 4160
Кишинскому Н.А. — 3903, 3906, 3908, 3916, 3936, 3943, 3960, 3985, 4000, 4017, 4040, 4051, 4066, 4098, 4105, 4112, 4123, 4143, 4161, 4186
Кларти Жюлю — 4001
Козлову П.А. 3948
Колбасину Е.Я. — 4059, 4122
Комманвиль Каролине — 3962
Лаврову П.Л. — 3963, 3994, 4023, 4056, 4079, 4110
Линдау Паулю — 4185
Львовой Е.В. — 4035, 4182
Мещерскому А.А. — 4083
Милютиной М.А. — 3939
Онегину А.Ф. — 3929, 3949
Папини Гвидо — 4178
Писемскому А.Ф. — 3955, 3981, 3984, 3988, 3995, 4004, 4009, 4024, 4045, 4084, 4088
Пичу Людвигу — 3971, 4033, 4127, 4178
Плетневой А.В. — 3930, 3989, 4089

[1] Цифры соответствуют номерам писем.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ПРЕБЫВАНИЯ И.С. ТУРГЕНЕВА
1875 год

Париж — 1(13) января — 17(29) мая
    Буживаль — 18(30) апреля
Баден-Баден — 18(30) мая — 20 мая (1 июня)
Нюренберг — 22 мая (2 июня)
Карлсбад — 23 мая (4 июня) — 2(14) июля
Буживаль — 5(17) июля — 3(15) ноября
    Вербуа — 6(18) августа
    Париж — 11(23) августа[1]
    Ружмон — 16(28) — 19(31) августа
    Ружмон — 30 августа (11 сентября)
Сен-Жермен-ан-Ле — 4(16) — 8(20) ноября
Париж — 8(20) ноября — декабрь

---

[1] Далее выезды в Париж не оговариваются, ибо Тургенев ездил туда по два-три раза в неделю.

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ЗАМЫСЛОВ И.С. ТУРГЕНЕВА[1]

---

[1] Страницы текстов и переводов печатаются прямыми цифрами, страницы примечаний — курсивом.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ[1]

---

[1] Имена лиц, являющихся адресатами писем И.С. Тургенева, напечатанных в настоящем томе, отмечены звездочками; отсылки на указатели других томов писем сокращены до указания лишь номера тома.

Страницы текстов писем и переводов печатаются прямыми цифрами, страницы примечаний — курсивом.

СОДЕРЖАНИЕ

ПИСЬМА

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПИСЕМ

ПРИМЕЧАНИЯ, УКАЗАТЕЛИ

Научное издание

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Российской академии наук

Тексты подготовили и примечания составили:

В.Н. Баскаков, И.А. Битюгова, Т.И. Бронь, Н.Ф. Буданова, Г.Я. Галаган, Н.П. Генералова, Э.А. Гессен, Е.А. Гитлиц, Т.П. Голованова, Р.М. Горохова, А.Л. Гришунин, Ю.Н. Жуйкин, П.Р. Заборов, Р.Б. Заборова, Г. Ионас, Ю.А. Красовский, Л.И. Кузьмина, Ю.Д. Левин, Х. Леман-Шульце, А.Н. Михайлова, Н.Н. Мостовская, Л.Н. Назарова, Н.С. Никитина, Л.А. Николаева, Т.А. Никонова, Т.И. Орнатская, Г.Ф. Перминов, Г.В. Степанова, А.М. Ступель, Г.А. Тиме, Т.Б. Трофимова, Г. Цигенгайст, И.С. Чистова

В подготовке тома к печати и составлении указателей принимала участие *Т.Б. Трофимова*

Ответственный редактор тома *Н.С. Никитина*

Зав. редакцией *А.И. Кучинская*
Редактор *В.Г. Шитарева*
Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*
Технический редактор *В.В. Лебедева*
Корректоры *З.Д. Алексеева,*
Р.В. Молоканова, Т.А. Печко

Подписано к печати 19.05.2003
Формат 84 × 108 1/32. Гарнитура Балтика
Печать офсетная
Усл.печ.л. 22,3 + 0,2 вкл. Усл.кр.отт. 22,5. Уч.-изд.л. 24,6

Тираж 1000 экз. Тип. зак. 8053

Издательство "Наука"
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
Internet: www.naukaran.ru

ППП "Типография "Наука"
121099, Москва, Шубинский пер., 6

АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВОЙ ФИРМЫ "АКАДЕМКНИГА" РАН

Магазины "Книга–почтой"

121099 Москва, Шубинский пер., 6; 241-02-52
197345 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7Б; (код 812) 235-05-67

Магазины "Академкнига" с указанием отделов "Книга–почтой"

690088 Владивосток, Океанский пр-т, 140 ("Книга–почтой"); (код 4232) 45-27-91
620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 ("Книга–почтой"); (код 3432) 55-10-03
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 298 ("Книга–почтой"); (код 3952) 46-56-20
660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45; (код 3912) 27-03-90
220012 Минск, проспект Ф. Скорины, 72; (код 10375-17) 232-00-52, 232-46-52
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 124-55-00
113105 Москва, Варшавское ш., 9, строение 1Б (книжная ярмарка "Центральная", 5 этаж); 737-03-33 (доб. 50-10)
117192 Москва, Мичуринский пр-т, 12; 932-74-79
103054 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2; 921-55-96
630091 Новосибирск, Красный пр-т, 51; (код 3832) 21-15-60
630090 Новосибирск, Морской пр-т, 22 ("Книга–почтой"); (код 3832) 35-09-22
142290 Пущино Московской обл., МКР "В", 1 ("Книга–почтой"); (13) 3-38-80
443022 Самара, проспект Ленина, 2 ("Книга–почтой"); (код 8462) 37-10-60
199034 Санкт-Петербург, В.О., 9-я линия, 16; (код 812) 323-34-62
191104 Санкт-Петербург, Литейный пр-т, 57; (код 812) 272-36-65
199164 Санкт-Петербург, Таможенный пер., 2; (код 812) 328-32-11
194064 Санкт-Петербург, Тихорецкий пр-т, 4; (код 812) 247-70-39
634050 Томск, Набережная р. Ушайки, 18; (код 3822) 51-60-36
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 ("Книга–почтой"); (код 3472) 24-47-74, факс (код 3472) 24-46-94
450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49; (код 3472) 22-91-85

Коммерческий отдел, г. Москва
Телефон 241-03-09
E-mail: akadem.kniga@g 23.relcom.ru
Склад, телефон 291-58-87
Факс 241-02-77
WWW. AK-Book. naukaran.ru

По вопросам приобретения книг
просим обращаться также
в Издательство по адресу:
117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90
тел. факс (095) 334-98-59
E-mail: initsiat @ naukaran.ru
Internet: www.naukaran.ru

ISBN 5-02-006357-6

9 785020 063570